

12+

Олег Кирчегин

Два конца одной нити

Повесть и рассказы

Олег Кирчегин
Два конца одной нити.
Повесть и рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56442850

SelfPub; 2020

Аннотация

Молодой сотрудник экологической спецслужбы высокоразвитой планеты начинает собственное расследование странных природных явлений своего мира, даже не догадываясь, что этими действиями он спровоцирует целую цепочку событий, в которых ему придётся исполнять роль не охотника, но жертвы, а задуманное расследование обернётся борьбой за собственную жизнь. Ему придётся пройти нелёгкий путь, прежде чем он получит ответ на вопрос: «Что же стоит за подмеченными странностями? Глобальный катаклизм или афера межпланетного масштаба?».

Содержание

Два конца одной нити	5
Пролог	6
Глава 1. Зуру Янг. Начало нити поиска. Нестыковки.	13
Глава 2. Дмитрий Волин. Начало нити случая. Любопытство. Всё ещё можно изменить.	46
Глава 3. Дмитрий Волин. Нить случая разматывается всё быстрее. Пробуем «плыть по течению».	82
Глава 4. Дмитрий Волин. Нить случая разматывается с огромной скоростью. Течение событий «уносит пловца».	105
Глава 5. Зуру Янг. Нить поиска делает петлю. Впереди новое место действия.	138
Глава 6. Дмитрий Волин. Нить случая едва не обрывается. «Пловец ныряет в омут».	169
Глава 7. Зуру Янг. Нить поиска приводит в тупик. «Просеивание песка» как новый способ поиска.	201
Глава 8. Дмитрий Волин. Нить случая перестает разматываться и завязывается в узел. «Пловец прибывает к берегу».	236
Глава 9. Зуру Янг. Нить поиска уводит в	276

сторону. «Просеивание песка» начинает давать результаты.	
Глава 10. Дмитрий Волин. Две нити соединяются в одну. Разгадки и домыслы.	299
Интерпретатор	347
RX-1090	392

Два конца одной нити

Повесть

Пролог

(Открытый космос. Сектор Альфа Большой медведицы. Точка «Зеро» – 0 часов 0 минут относительного времени.)

Легко представить себе маленькую букашку, ползущую по круглому боку огромного пузатого чайника. Примерно также выглядит со стороны человек, ползущий по обшивке большого звездолёта.

Он ползёт и боится.

Он осторожничает и не спешит.

Он цепляется за поручни, делящие поверхность на ровные квадраты примерно пяти метров в длину и ширину. Для подстраховки он использует магнитную присоску, с помощью недлинного шнура прикреплённую к поясу скафандра. Энергетическое ружьё, в начале пути легкомысленно заброшенное за спину, теперь плавает в невесомости на слишком свободном ремне, то и дело, норовя вылезти вперёд, чем страшно мешает и раздражает.

Уже само по себе такое передвижение по поверхности транспорта, терпящего бедствие в открытом космосе – дело весьма рискованное. Но то, что человеку предстоит сделать в ближайшие несколько минут, кажется просто безумием.

Чужой корабль чёрной громадой висит напротив, и человеку нужно как-то перебраться на него, чтобы получить хоть малую надежду на спасение.

«Сколько до него? Метров двести-триста, больше?» – определить расстояние в космосе при слабом свете звёзд очень трудно.

Затея, ещё совсем недавно выглядевшая просто рискованной, теперь всё больше кажется надёжным способом самоубийства.

Он на мгновение представляет, себя одиноко летящим в пустом бесконечном пространстве, и волна ледяного ужаса сдавливает грудь. Ноги делаются ватными, в висках тяжёлыми кувалдами начинает стучать кровь. Пальцы немеют и, кажется, слабеют настолько, что разжимаются сами собой, отпуская спасительный поручень.

Он отчаянным усилием воли пытается подавить в себе приступ страха. Он чередует глубокие вдохи с полными выдохами. Он убеждает себя, что терять ему нечего. Но это слабо помогает.

Он пытается отвлечься, переключиться на что-то стороннее и, вдруг, представляет себя маленькой букашкой на боку большого чайника. «Что она чувствует? Наверное, боится. И у неё от ужаса немеют лапки». Мысль почему-то кажется смешной, он понимает, что улыбается.

Удивительно, но страх отступает.

Человек решается.

Он отключает присоски на скафандре, тщательно примеривает положение тела и мягко толкает себя вперёд одновременно руками и ногами.

Почти сразу он понимает, что промахнулся...

(Орбита Планеты Геос, административного центра Большого Союза планет. Двадцать суток до точки «Зеро».)

Рассвет на орбитальной платформе планетарного ресурсного порта, делающего оборот за оборотом в стратосфере планеты, наступает ровно шестнадцать раз в сутки. И каждый раз первые лучи солнца, отражённые в зеркальном пластике несущих конструкций как будто рассыпаются горой бриллиантов по просторной плоскости посадочной палубы.

Красивейшее зрелище! В особенности, если смотреть сверху, с обзорной площадки, расположенной на последнем этаже командирской надстройки.

Отсюда вся площадь порта видна как на ладони.

Стоящие под погрузкой транспорты, огромные вблизи, кажутся отсюда весьма скромными, почти игрушечными, а

люди и машины, суетящиеся вокруг них, и вовсе похожи на мелкую бестолковую мошкарю.

Медленно проплывает далеко внизу голубая поверхность планеты с белопенными бурунами облаков.

Мощь, величавость и спокойствие!

У края обзорной площадки двое – мужчина и женщина.

Но, похоже, местные красоты волнуют их в последнюю очередь.

Камеры наблюдения показывают сердитые лица и жесты, но это не ссора. Скорее обсуждение неприятной проблемы.

Женщина средних лет очень красива, имеет тонкие черты лица и стройную, спортивную фигуру. В основном говорит она, бросая уверенные, пожалуй, резкие фразы и от волнения теребя воротничок форменного, полувоенного комбинезона.

Он, очень рослый и довольно плотный мужчина, больше слушает, иногда раздумчиво кивая.

Компьютерная программа, читающая по губам, легко воспроизводит суть разговора:

– Надо же! Из всей толпы бездельников, что шляются по вокзалам и космопортам, нам попался именно тот, кого не следовало привозить сюда! – Женщина в сердцах взмахнула ладонью, словно стряхивая невидимые капли.

– Я сам удивлён. Я ведь даже не собирался искать наём-

ника именно там. Но этот парень, чем-то расположил меня. Я подошёл к нему первым.

– Встреча могла быть подстроена?

– Вряд ли. Да теперь и не важно. С парнем всё равно придётся что-то делать.

– Может, мы сгущаем краски, и он именно тот, за кого себя выдаёт? – Женщина с надеждой посмотрела на собеседника. – Сделаем вид, что передумали, отпустим его на все четыре стороны, извинимся, наконец.

– А где гарантия, что он не шпион?

– Гарантии, конечно, нет... Кстати, я разговаривала с нашим общим другом. Он тоже считает, что мы не можем рисковать.

– Не можем... – Мужчина в задумчивости потеревил подбородок. – Но, как говорится, я натворил, мне и исправлять. Попробую что-то сделать с этим, и, если не выведу человека из игры, то хотя бы приторможу на время...

– Только без горячки! Нам ведь нужно совсем немного. Две-три отправки без помех, и мы свернём процесс... Жаль конечно. Все было так чётко отлажено. Но когда-то все хорошее кончается, даже если оно очень хорошее, и очень не хочется с ним расставаться...

Женщина усмехнулась и замолчала надолго. Затем, сделав пару шагов и, оказавшись на самом краю площадки, зябко повела плечами, обхватила ладонями локти, как будто обнимая себя. Наконец обернулась, чтобы продолжить:

– Теперь о наших проблемах с контрабандистами, – она снова перешла к прежнему уверенному тону, – раз уж мы решили обходиться без них, то делать это надо решительно и побыстрее.

– Если бы мы находились где-нибудь на окраине галактики, я бы разобрался с этой проблемой в течение нескольких часов, но здесь... Риск привлечь внимание полиции слишком велик.

– А если потянуть время?

– Не получится. Они отправили к нам эмиссара. С очень широкими полномочиями.

– Кто он?

– Посланник Лу собственной персоной.

– Час от часу не легче! Значит Лу теперь носит гордый титул посланника?

– Ну, замашки-то у него остались старые. Как был он мелким жуликом, так им и остался. Впрочем, от этого и правда не легче. Как только Лу прибудет сюда, ему хватит пары дней, чтобы понять, что мы свернули трафик, а мы никак не можем ему в этом помешать. Если же он не доедет, то в этом обвинят нас, и через неделю здесь будет орава наемных убийц.

– Да, задачка! – Женщина замолчала на несколько секунд, но вдруг лицо ее приобрело весёлое и немного лукавое выражение. – Но, кажется, я знаю, как ее решить. Итак, что мы имеем? У нас есть шпион, который находится на планете, где

мы не можем его трогать, и посланник, который неприкосновенен вне её пределов. И нам крайне необходимо нейтрализовать их обоих.

– Не понимаю.

– Что ж тут непонятного? Я предлагаю просто поменять их местами.

Глава 1. Зуру Янг. Начало нити поиска. Нестыковки.

Сотрудник кадровой службы Управления безопасности локальных межпланетных перевозок Зуру Янг шел с докладом к начальнику Управления, советнику первого уровня Иннокентию Тарновскому и не ждал от своего похода ничего хорошего.

А как же иначе? Вызов к генералу через голову непосредственного начальника не просто настораживает – заставляет серьёзно задуматься.

Вообще-то Зуру Янг не замечал за собой в последнее время никаких особых огрехов. Однако, Тарновского не только уважал, но также слегка побаивался. Поэтому на всякий случай взял с собой текущую сводку по своему отделу, а перед выходом самым придирчивым образом осмотрел в зеркале состояние своего кителя, брюк и фуражки. Состояние было вполне удовлетворительное, и сидела форма на теле весьма неплохо, особенно если выпрямить спину, развернуть плечи и слегка втянуть живот.

Вошедшего в кабинет подчинённого начальник Управления удостоил коротким кивком головы и приветливым приглашением: «Присядьте за стол, я сейчас закончу». Сам же

продолжил кормить рыбок в стоящем у боковой стены просторном аквариуме.

Для понимающего человека этот факт говорил о многом, в частности о том, что генерал в данный момент напряжённо думает о чём-то важном, а мерцание в воде подвижного клубка разноцветных чешуйчатых телец лишь помогает ему сосредоточиться.

Наконец Тарновский оторвался от своего занятия, подошёл к столу и сел, но не на своё обычное начальственное место, а сбоку, напротив Зуру Янга.

– Это правда, что в академии вы прошли курс по организации следственных действий?

– Так точно! – Янг попытался, было, встать, но возвратился на сиденье стула, подчиняясь жесту генерала. – Я даже подавал рапорты о переводе в службу расследований, но меня не отпустили с моего места.

– Да, я слышал. В своём отделе вы на хорошем счету. Но так случились обстоятельства, что я хочу поручить вам как раз что-то вроде расследования.

– Я весь внимание.

– Дело это весьма ответственное, но я надеюсь, для вас оно не будет сложным... Это не совсем следствие, скорее проверка работы полиции... Справитесь?

– Приложу все усилия.

– Не сомневаюсь. – Тарновский одобрительно кивнул, затем включил стоящий тут же голографический визор и раз-

вернул перед Янгом несколько изображений. – Вчера утром произошел взрыв чартерного флайера на трассе «Стрейт Авиалайнз». Хотя у нас и не средние века, но подобные вещи иногда случаются. На борту было восемь человек, и, предвзя ваш вопрос, сразу скажу – среди них был наш парень.

– Кто?

– Дмитрий Волин. Его перевели к нам четыре месяца назад.

По долгу службы Зуру Янг смотрел личные дела большинства вновь прибывающих работников и потому сразу вспомнил этого человека из отдела экономических расследований. Довольно молодой, хотя уже успел окончить военное училище и экономический факультет высших командирских курсов при Управлении. В промежутке между годами учебы успел послужить в пограничных мирах и даже участвовал в боевых действиях. Кроме того, были два года, сведений по которым в личном деле вообще не имелось, а на запрос через неофициальные каналы Янг получил категоричное «нет данных», что само по себе уже давало повод для размышлений.

Один раз Янг пересекся с Волиным на вечеринке у общей знакомой, и тот произвел на него довольно приятное впечатление. Среднего роста, может чуть выше. Спортивная фигура. Улыбка на лице и спокойный взгляд серых глаз.

Волин разговаривал с приятелем, когда проходившая мимо официантка с подносом, уставленным бокалами вина, вдруг споткнулась и едва не уронила всю выпивку на пол.

Волин мгновенно повернулся, удержав одной рукой поднос в равновесии, а другой даму. Затем, взяв один из бокалов, сказал девушке что-то шутовское и, как ни в чем не бывало, вернулся к прерванному разговору.

Похоже, парень был отлично тренирован.

– Вы считаете, что это не просто несчастный случай? – спросил Янг Тарновского.

– Да нет, сомневаться в случайности происходящего у нас пока нет оснований, однако, произошло чрезвычайное происшествие, в котором погиб человек из нашего ведомства. Поэтому я считаю своим долгом провести собственное расследование параллельно с полицией и сделать это с предельной тщательностью, но... как-то так, знаете, не обижая коллег. Кроме того, я поручаю его одному из лучших сотрудников, то есть вам, Зуру Янг. Дело прошу, не затягивать, а в начале недели жду с докладом о результатах.

– Разрешите вопрос?

– Слушаю.

– Почему вы выбрали именно меня, а не поставили задачу кому-нибудь из оперативной службы?

– Считаю, что это не их случай. Они слишком привыкли к своим техническим средствам и стандартным схемам расследования. Они наверняка начнут дублировать работу, уже сделанную полицией. Тут же надо сделать совсем другое: проверить в целом, посмотреть, так сказать, незамыленным глазом. Пообщаться с людьми... Вы же у нас по кадрам?

– Так точно.

– Вот вам и карты в руки.

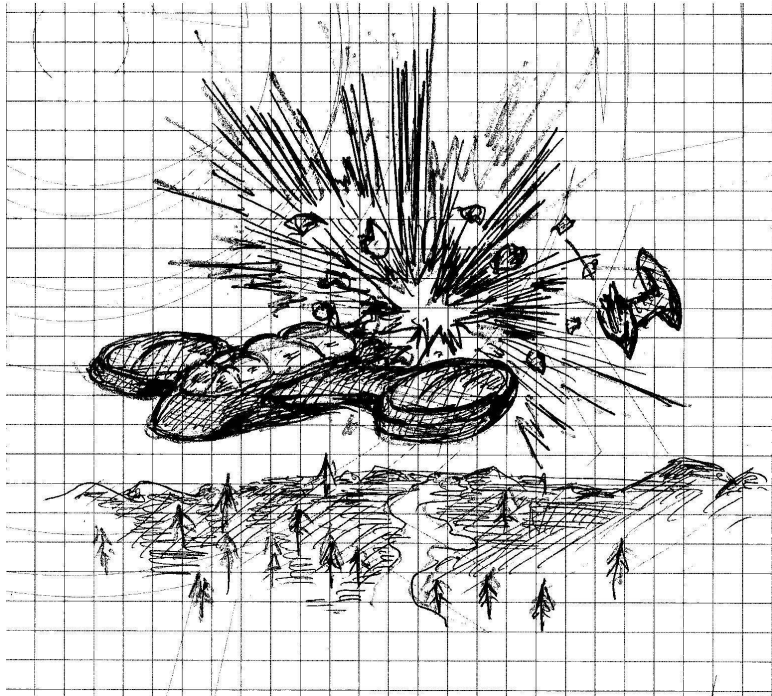
Показалось это Янгу, или нет, но что-то Тарновский недоговаривал.

Первым делом Зуру Янг затребовал материалы с места катастрофы и потратил немалое время на детальное их изучение. Ничего, кроме тягостного впечатления от происшедшего и удовлетворения тщательностью работы полицейских это занятие не принесло.

Катастрофа произошла над территорией национального парка на высоте около тысячи пятисот метров в безлюдном месте, поэтому никаких случайных свидетелей установить не удалось.

Двое охотников-любителей в сопровождении егеря слышали ночью сильный хлопок и видели довольно яркое зарево над горизонтом. Они тут же сообщили в службу спасения об увиденном.

Их звонок почти совпал с тревожным сообщением от диспетчеров транспортной компании о том, что у них с экранов слежения в 23 часа 14 минут исчез летательный аппарат.

Группа быстрого реагирования была на месте через двадцать семь минут, однако спасти на месте катастрофы было уже некого.

Довольно большой объем документов был посвящен выводам относительно технических причин и хронологии катастрофы.

Из большого количества цифр, диаграмм и описаний, изобилующих специальной терминологией, Зуру Янг понял примерно следующее:

Попавший в аварию флайер относился к серии «ксия-пять». Он представлял собой полностью автоматический летательный аппарат небольших размеров с двигателем малой мощности и салоном на десять-двенадцать человек. Не имея автономной топливной системы, такой аппарат запитывается по сотовому принципу от сети энергоподающих узловых станций с помощью энергетического луча. Станции располагаются равномерно по поверхности планеты и перекрывают ее территорию с большим запасом надежности.

Энергетический луч ближайшей из станций улавливается зеркальной системой флайера, затем энергия подается на маршевый двигатель и систему вертикального перемещения – все просто и надежно.

В любой точке полета флайер может получать сигнал, а значит и энергию как минимум от трех узловых станций, а если, что практически невероятно, энергия подаваться не будет, то на этот случай имеется аварийный аккумулятор, который позволяет продолжить полет во время перебоев с энергией, либо, на худой конец, совершить аварийную посадку.

По предварительным выводам экспертов, именно эта сверхзащита от сбоев системы энергообеспечения и привела к катастрофе.

В технических деталях Зуру Янг был не слишком силен, но в целом понял, что по каким-то причинам зеркальный блок начал как бы засасывать энергию одновременно с нескольких узловых станций и буквально накачивать её в не особо вместительный аварийный аккумулятор. В какой-то момент тот не выдержал и взорвался.

Взрыв оказался настолько мощным, что летательный аппарат вместе с пассажирами разнесло на части. Блоки флайера, непосредственно примыкающие к энергетической системе и двигателям, просто испарилась.

На месте аварии удалось найти фрагменты тел восьми человек, что соответствовало количеству пассажиров летательного аппарата. На всякий случай полиция составила генетические карты для идентификации останков, однако все люди, находившиеся на борту, были законопослушными гражданами, повода составить на них идентификационные формуляры при жизни не возникало, а значит, сравнивать данные карт было просто не с чем. Да и сомнений в том, кто именно был на борту, у полиции не было.

Два трупа были разрушены меньше остальных. С их мозга удалось снять с помощью томофильмирования фрагменты видео о том, что видели и слышали эти люди в последнее время перед катастрофой. Фрагментов удалось восстановить немного, и сами они оказались довольно короткими и плохого качества. В основном они касались последних минут по-

лета флайера.

Янг по несколько раз пересмотрел каждый фрагмент, но на первый взгляд там не было ничего подозрительного.

По понятным причинам видеоматериалы изобиловали по-мехами, однако на завершающих кусках фильма были довольно ясно видны пассажиры флайера, стюардесса, развозящая на тележке напитки, детали интерьера салона. Люди общались друг с другом, кто-то спал, кто-то смотрел видео, трое мужчин в хвосте салона играли в старые добрые карты.

Затем яркая вспышка, мгновение сильных помех в изображении и темнота.

Один из томофильмов явно принадлежал женщине, сидевшей на переднем сидении.

Она немного пообщалась с соседом, сидящим рядом (несколько дежурных фраз), после этого попросила у стюардессы плед, завернулась в него и задремала. Далее вспышка. И темнота.

Второй фильм был более интересным.

Его источник, явно мужчина, был одним из троих игроков в карты. Он ловко сдавал, играл уверенно и, даже, два раза жульничал, чуть ли не профессионально.

Было забавно смотреть на эти моменты – казалось, будто видишь работу фокусника из-за кулис. Взгляд направлен на партнера, его лицо слегка приближается – видимо источник

наклонился к собеседнику, а боковое зрение отмечает, как одна из карт мгновенно летит из руки в колоду.

Мужчина часто смотрел на свои руки, тонкие, но сильные, с длинными «музыкальными» пальцами. На одном из них красовался дорогой эффектный перстень в виде черного паука, плетущего платиновую сеть вокруг пальца хозяина. Зуру Янг видел подобные «игрушки» в полицейском атласе и знал, что этот перстень может являться своего рода отличительным знаком и говорить как о принадлежности к определенной группировке, так и о богатом криминальном прошлом его владельца.

Зуру Янг стал внимательно рассматривать изображения с периферийных областей зрения человека-носителя информации.

Соседей по полету отпечаталось несколько, но ни в одном из них узнать Дмитрия Волина Янг не смог. Очевидно, тот не сходил со своего кресла – или видео смотрел, или спал.

Тогда Зуру Янг пересчитал пассажиров.

И вдруг почувствовал, как холодок пробежал по спине.

Человек-носитель информации ясно видел пятерых человек, и ни один из этих людей не был Дмитрием Волиным. Еще двое – это пассажиры с переднего сидения. То есть женщина-носитель первого томофильма и ее собеседник, который в ее фильме явно виден, а на втором видео не присутствует. Итого семь.

А всего пассажиров восемь!

Получалось, что Дмитрий Волин, сотрудник Управления безопасности, и жуликоватый обладатель перстня в виде черного паука были одним и тем же лицом!

Это настолько не вязалось со всей остальной информацией и собственным представлением Янга о Волине, что Зуру Янг от волнения вскочил со стула и несколько раз быстро прошел по кабинету от окна к стене и обратно.

Он почувствовал волнующее ощущение загадки и близкой удачи одновременно.

Однако, как показали последующие два дня поисков, радость его была преждевременной.

Ни разговоры со знакомыми Волина, ни опрос его сослуживцев не прибавили ровным счетом ничего к картине происшедшего.

Наверное, что-то можно было бы почерпнуть из детальной экспертизы обломков летательного аппарата. Но взрыв уничтожил все следы, если таковые были.

Зато предусмотрительные полицейские «стрясли» с авиакомпании официальную бумагу.

На бланке с печатью и подписями экспертов было подробно описано, что вообще-то взрыв такой надежной маши-

ны, как «кси-пять» попросту невозможен. Это подтверждают многочисленные гарантийные свидетельства и результаты испытаний. Однако, если трагедия всё-таки произойдет, то её картина будет именно такой, какая наблюдалась в данном конкретном случае.

Короче – тупик...

Последним документом в полицейском отчёте был рапорт о том, что, похоже, произошёл несчастный случай, и дознание по делу следует прекратить.

Оставалась последняя надежда на осмотр помещения, где жил Дмитрий Волин.

По понятным причинам полиция ни осмотра квартиры потерпевшего, ни тем более обысков в ней не проводила, и Зуру Янга эта ситуация устраивала вполне, поскольку, он очень надеялся на свое личное впечатление.

Отправляясь к Волину домой, наш сыщик совершенно не рассчитывал найти ни улики, ни явных следов, указывающих на неслучайность происшедшего в национальном парке. Скорей уж он, полагаясь на собственный опыт, хотел понять этого человека, попытаться «влезть в его шкуру» и угадать направление, в котором следовало продолжать поиски.

А в том, что искать дальше необходимо, Зуру Янг к тому моменту нисколько не сомневался.

Адрес был указан в материалах полицейского расследования.

Волин жил в многоквартирном доме одного из зеленых пригородов, который так и назывался «Свежий ветерок».

Чтобы начать «проникаться впечатлением» как можно раньше, Зуру Янг не стал пользоваться личным или многолюдным общественным транспортом, а взял прямое аэротакси.

Через двадцать минут он уже подлетал к «Свежему ветерку» и рассматривал панораму пригорода с высоты птичьего полёта.

Несмотря на легкомысленное название, жилой массив представлял собой солидный комплекс, располагающийся в живописной зелёной долине и состоящий из десятка многоэтажных корпусов, отдаленных друг от друга на приличное расстояние.

Здания, напоминающие по форме гигантские стебли бамбука, сверкали на солнце стеклом и пластиком. На крышах размещались посадочные площадки для воздушного транспорта, офисы фирм и торговые точки. Кроме того, здесь были места для спорта и детского отдыха. А трубчатые прозрачные переходы на разных уровнях объединяли комплекс в единое целое. Широкие террасы шли по периметру каж-

дого этажа, все сплошь усаженные цветами и разнообразными растениями. Внизу плескалось море джунглей. А на горизонте угадывалась полоска моря настоящего, с пляжами, соленым ветром и морским прибоем.

Где-то под землей прятались тоннели метро, подземные дороги для личного транспорта, линии связи, предприятия сервиса и прочая, и прочая, и прочая.

Но на поверхности ничто не должно было препятствовать полноценному отдыху и хорошему настроению обитателей пригорода.

Без сомнения «Свежий ветерок» был одним из лучших представителей жилых районов в своем классе. А это говорило о вполне стабильном финансовом положении потерпевшего. Впрочем, в этом не было ничего удивительного.

Сам-то Зуру Янг жил ближе к центру мегаполиса в районе попроще и попыльней. Однако, справедливости ради стоит сказать, что его выбор не был связан с недостатком средств, но определялся близостью к месту работы и наличием линии специализированной связи с центральным офисом Управления безопасности.

Аэротакси спланировало на одну из посадочных площадок и остановилось. Прозрачный колпак над ним разделился на сегменты, которые бесшумно скрылись в нишах вдоль бортов. Одна из боковых стенок плавно опустилась и транс-

формировалась в некое подобие лесенки, вполне удобной. Динамик прошелестел традиционную благодарность пассажиру. Сидение распрямилось и мягко подтолкнуло Зуру Янга к выходу.

Сделав десяток шагов, Янг оказался на перекрестке двух пешеходных дорожек.

Впереди располагалась просторная смотровая площадка с живописным видом на склон холма на фоне моря, барной стойкой под навесом и пятью-шестью столиками. От стойки доносился легкий аромат кофе, из динамиков «Нежные девочки» негромко напевали свой последний хит «С тобой у моря».

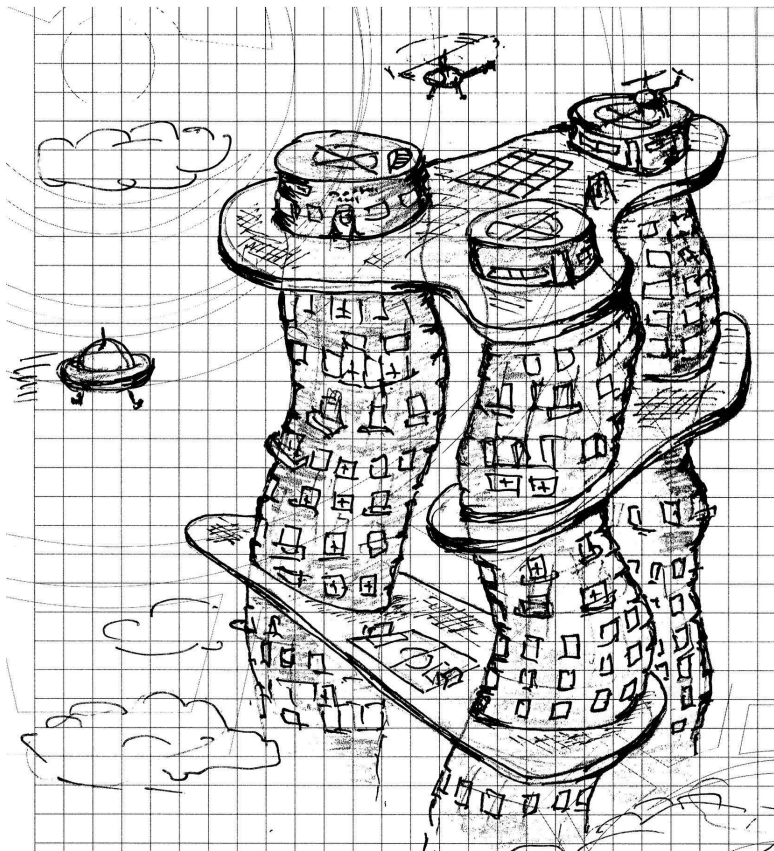
Янг подумал, что на обратном пути стоит заглянуть на полчаса в это уютное место.

Справа находилась детская площадка довольно больших размеров.

Слева располагался блок с различными офисами. Янг разглядел вывески туристической фирмы, отделения банка и букмекерской конторы. Были там и еще какие-то указатели.

За бизнес-блоком угадывались очертания чего-то вроде теннисного корта.

Лифты на нижние этажи находились тут же в небольшом павильоне из прозрачного голубого пластика.

Спустившись на нужный этаж, Зуру Янг сразу же направился к управляющему помещениями.

Управляющим оказалась миловидная дама средних лет. Искренняя доброжелательность в ней легко уживалась с вни-

мательным взглядом темных глаз и почти незаметной твердостью голоса. Было похоже, что эта женщина ведет свой бизнес уверенно и основательно.

Янг представился и объяснил суть своего визита.

От него тут же потребовали удостоверяющие документы, затем выдали ключи.

Задав даме несколько вопросов, Зуру Янг выяснил, что Дмитрий Волин жил в своей квартире один. Жил скромно, но и затворником не был. Время от времени у него бывали гости: в основном молодежь. Однако за последние две недели кроме хозяина в квартиру не заходил никто, «я бы знала»...

Оставшись один в квартире, Янг сначала решил осмотреться и составить себе впечатление о привычках и образе жизни ее хозяина.

Одной фразой можно было бы сказать, что Волин предпочитал жить просто, но с комфортом.

Овальная прихожая через завешенную легким пологом арку сообщалась с просторной центральной комнатой. Здесь тройка простых, но вполне изящных диванов, прозрачный журнальный столик со стопкой журналов, в основном спортивных и туристических. На стенах две акварели в простых рамках, явно современные: натюрморт из незнакомых фруктов и горный пейзаж. Всю центральную часть среднего помещения занимал плетеный коврик, очень приятный на ощупь.

В комнате в основном преобладали различные оттенки коричневого, зеленого и золотистого. Всю правую стену занимали дверь и окно от потолка до пола из прозрачного, почти невидимого пластика, за которым располагался широкий балкон, размерами не уступающий самой комнате, почти сплошь увитый тропическими растениями. Ближе к краю балкона находились два шезлонга под зонтиками от солнца. Сквозь дверные проемы в виде арок можно было разглядеть, спальню с широкой лежанкой, комнату для физических упражнений с беговой дорожкой и тренажерами, а также кухню, очень современную, но ничем особо не примечательную.

Квартира скорее напоминала хороший гостиничный номер, впрочем, вполне обжитой.

А вот и первый след индивидуальности хозяина. Рядом с одним из диванов, на невысокой подставке шахматная доска с расставленными по чёрно-белым клеткам деревянными фигурами – похоже то ли на неоконченную партию, то ли на задачу в процессе обдумывания.

В углу центральной комнаты удобно пристроились несколько книжных полок, стол для работы с компьютерным визором и бюро для письма. К своему удивлению Зуру Янг обнаружил здесь несколько книг превосходного качества, но вполне легких по содержанию.

Янг прекрасно знал, что люди редко утомляют себя чтением, предпочитая бумажным или пластиковым страницам

экран визора, а то и простое нейросканирование, значительно убыстряющее усвоение информации. Наличие большого числа книг позволяло заподозрить в Дмитрие Волине либо большого оригинала, либо любителя «пустить пыль в глаза» окружающим, что, по мнению Янга, вполне бы сочеталось с привычками человека с перстнем в виде паука.

На ящике для приема экспресс почты, который располагался здесь же, мигал сигнальный маячок. Это означало, что внутри что-то есть. Янг откинул крышку и вытянул на свет пакет. В день своей смерти Дмитрий Волин посылал бандероль Дмитрию Волину. Адрес отправителя городской. Почтовый ящик магазина «Авеню Флёр – цветы вашего сердца». Очевидно Волин, сделал покупку и отправил заказ к себе домой – почтовые ящики есть практически в любой торговой точке. Внутри находилась книга. «Песня прерий: война и любовь». Бредовое название... Рекламная строчка в углу гласила, что повесть не оставит равнодушными «настоящих ценителей старого вестерна». Однако, в книжке даже не было картинок.

Похоже, этот Волин и вправду был эстетом.

Улыбнувшись забавному хобби объекта своих поисков, Зуру Янг для пущего порядка перелистал страницы и даже прочитал аннотацию на задней стороне обложки. Там содержалось обещание «во всех подробностях» описать «неимоверные приключения и историю пламенной любви Пепе Лопеса, грабителя почтовых поездов и его прекрасной подру-

ги Роситы, на самом деле наследницы древнего цыганского рода».

Это было уже слишком, и Янг отложил томик в сторону. Пора было приниматься за серьезное дело.

Сначала следовало применить специальную аппаратуру на предмет поиска оружия, электронных устройств и скрытых полостей в стенах и мебели. Аппаратура была у Янга при себе в небольшом, но совершенно неподъемном чемоданчике.

Он справился с задачей довольно быстро, хотя и с отрицательным результатом: ни оружия, ни подозрительной электроники, ни скрытых тайников в квартире не было.

Затем настал черед классического обыска, аккуратного и методичного: комната за комнатой, вдоль стены слева направо, затем по кругу к центру. Обыск занял почти три часа, но также не дал результатов. В какой-то момент времени Янг поймал себя на странном ощущении несоответствия – как будто он что-то заметил в самом начале, но не придал этому должного значения. Однако, он довел дело до конца и лишь затем попытался сконцентрироваться и найти причину своего неожиданного волнения. Бесполезно. Ощущение осталось, но причина его не желала появляться на свет.

Янг начал, было, поиск заново, но понял сразу: это не то, что требуется. Он готов был поклясться, что ничего не пропустил.

Он принял решение отступить. Пока. А назавтра вернуться и повторить обыск с нуля.

С тяжелым сердцем Зуру Янг покинул помещение, опечатал двери и, предупредив хозяйку, направился к выходу из здания. После небольшого раздумья он решил вернуться домой тем же путем, что и прибыл сюда.

Через пару минут лифт вознес его наверх, к стоянке аэротакси и уже виденной нами смотровой площадке с барной стойкой и запахом кофе. А еще через минуту он уже сидел в уютном шезлонге и, прикрыв глаза от яркого солнца, потягивал из полупрозрачной фарфоровой чашечки горьковатый ароматный напиток.

В первый раз за последнюю неделю он почувствовал себя на вершине блаженства.

Он включил стереовизор, стоящий тут же на столике, и наткнулся на новостную программу – передавали про очередную проблему у корпорации «Земной рай», которая заработала себе гигантское состояние, находя пригодные к колонизации планеты в окраинных мирах.

Корпорации поначалу необычайно везло, и подходящие (да что там подходящие – великолепные!) планеты она находила чуть ли не ежегодно по одной-две.

Переселенцы толпами ломались в офисы. Корабли в новые миры заполнялись до отказа. Цены на недвижимость росли. Новые планеты развивались неимоверными темпами.

Богатство фирмы росло как на дрожжах... И тут случилась первая пандемия... А за ней и вторая, и третья... «Чёрная смерть» начала косить население новых миров, как будто там не существовало ни гигиены, ни передовой медицины. Одна за другой планеты объявляли карантин, полностью перекрывая сообщение с внешним миром. Работали врачи, волонтеры, но ничего не помогало – ещё недавно цветущие города и сельские поселения медленно, но верно превращались в кладбища...

Людей было жалко. Настроение моментально испортилось. Стереовизор пришлось выключить.

Чтобы отвлечься он начал читать вывески на офисах бизнес центра.

Отделение банка «Деловые традиции», туристическое бюро «Юг и Север – всё для Вас», букмекерская контора «Твой шанс – приди и выиграй», цветочная лавка «Авеню Флёр – цветы Вашего сердца»...

Даже не отдавая себе отчета в том, что он делает, Зуру Янг отставил недопитый кофе, стремительно поднялся с шезлонга и быстрыми шагами направился к цветочному магазинчику. Он уже понял, что не давало ему покоя в квартире у Волина. Посылка с книгой! На ней был обратный адрес именно этой торговой точки.

Почему, находясь буквально в нескольких метрах от дома, Волин воспользовался экспресс почтой, а попросту не занес книжку домой?!

В магазине цветов Янга ждало разочарование – никаких книг здесь не продавали, «но мы можем предложить прекрасный выбор открыток, совсем простых и с превосходными видеопейзажами, а если вы закажете у нас частный ролик с поздравлением, то получите скидку, карту почетного гостя и бесплатный букет из чудных переливчатых хризантем, настоящих Арканских».

Повернуть разговор с продавцом, симпатичной пухленькой молодой особой, в нужное ему направление стоило Янгу около пяти минут времени, некоторого количества нервов, чтобы спокойно справиться с потоком слов, и пятнадцати кредитов из личных сбережений на покупку желто-оранжевой орхидеи.

Хорошо хоть, что продавщица сразу вспомнила Волина:

– Да, помню, приятный такой, несколько странный и чем-то здорово взволнованный. Зашел в магазин, двинулся, было, к прилавку, потом извинился и довольно долго смотрел в окно. У меня создалось впечатление, что он хотел мне что-то сказать, но почему-то передумал. Потом прошел к почтовому ящику и что-то отправил, что именно мне не было видно.

– А потом?

– Да ничего особенного, сел в машину и уехал.

– А вы не заметили, что это за машина, на которой он приехал?

– Да нет, он не приезжал, а пришел пешком, видимо от

стоянки такси. Пока он был здесь, машина остановилась прямо напротив двери. Такой шикарный частный флайер, Шевви серебристого цвета. Водитель вышел ему навстречу, очень приветливо поздоровался, второй человек дверцу открыл, а третий подошёл чуть позже. Сел рядом на сиденье, и все улетели.

– А вы не можете примерно показать, как стояли все трое около машины?

– Почему же примерно? Вот так стояла машина, вот так стоял водитель, тут вот ваш приятель, другой мужчина стоял там, слегка сзади. Он еще руки вот так согнул, как будто хотел поддержать пассажира, если тот оступится.

Зуру Янг мысленно присвистнул.

Интересные дела! Картинка, так живо изображенная цветочницей, более всего напоминала профессионально исполненный арест или похищение.

История, поначалу казавшаяся типичным несчастным случаем, становилась все более таинственной и запутанной.

Теперь быстро снова в квартиру Волина!

Хотя на лице управляющей явно читалось удивление столь скорым возвращением Янга, ключи ему выдали снова, без лишних комментариев и вопросов.

Почтовый пакет с книжкой внутри также был на месте.

Однако сейчас Зуру Янг смотрел на неё совсем другими

глазами, и от его взгляда не укрылись ни загнутая страница, ни несколько царапин под строчками – как будто хозяин книги хотел подчеркнуть особенно важные моменты, но не найдя под рукой пишущего инструмента, попросту продавил черту ногтем.

Янг открыл начало повести и начал читать:

Горячее солнце до предела раскалило песок, и казалось, будто даже кактусы съезжались от жары и стали еще колючее, чем обычно. Косые лучи солнца, падая на рыжие скалы, торчащие тут и там, словно черепки гигантского разбитого кувшина, оставляли на них резкие тени. Железная дорога, петлявшая между скал, выглядела заброшенной и никак не используемой, хотя это впечатление было ошибочным.

Семеро всадников спешили вниз в тени скалы, двое находились на вершине и взглядывались вдаль из-под широкополых круглых шляп. Несмотря на мужскую одежду, в том всаднике, что стоял позади, даже издали угадывалась эффектная молодая женщина. Ее длинные иссиня-черные волосы волнами спадали с плеч. Тулью шляпы-сомбреро украшала развевающаяся алая лента, накидка-пончо имела по краям затейливую вышивку в индейском стиле, а сапоги были снабжены сверкающими серебром шпорами и того же металла гравированными накладками по краю носка и вдоль голенища. К седлу был приторочен чехол с ружьем.

На бедрах уютно устроились кобуры для пары пистолетов. Лошадь под всадницей фыркала время от времени и нетерпеливо переступала с ноги на ногу.

Росита, так звали девушку, не в первый раз участвовала в подобных делах, и привлекала её отнюдь не добыча, но то пьянящее чувство опасности, которое возникало всякий раз, когда она направляла свою лошадь наперерез почтовому поезду, когда раздавались первые выстрелы и вокруг начинали с противным жужжжанием летать пули. Дерзкий налет, захват добычи и дикая скачка до ночи, пока лошади не начинают спотыкаться. Потом два-три дня блуждания по прерии с запутыванием следов и расстановкой ловушек возможной погоне. Ей нравился бешеный прилив энергии и первобытное возбуждение от происходящего. И каждый раз они с Пепе на первом привале всю ночь занимались любовью.

Она сама не знала, любит ли этого грубоватого крепкого парня. Скорее он был нужен ей для полноты ощущений. И если бы не было этих бурных ночей у костра, то, пожалуй, и впечатление от приключений померкло бы, заслоняясь тяжким запахом крови и криками жертв, единственная вина которых состояла в том, что они не вовремя оказались в почтовом поезде в непосредственной близости от сейфового вагона с деньгами и ценностями.

Пепе Лопес застыл в седле в пяти шагах впереди, буравя взглядом линию горизонта. Её же взгляд был рассеян и в основном скользил вниз по его широким плечам и узкой та-

лиш, против воли натыкаясь на не слишком свежий шейный платок. «Ему явно не хватает изысканности и лоска, которыми обладает любой мало-мальски знатный джентльмен, да и в седле он сидит как-то по-крестьянски, – с неудовольствием подумала она. – Зато горяч, силен и ловок, и я могу вертеть им как хочу». Последняя мысль немедленно подняла девушке настроение.

Тем временем в картине произошли некоторые изменения. Знойная тишина была нарушена едва слышным гудком паровоза, а вдалеке над песчаными холмами показался сизоватый дымок.

Пепе обернулся, и его простоватое лицо осветила улыбка, одновременно хищная и радостная.

– Ну что, малышка? Похоже, Хромой не обманул, и мы сегодня будем с добычей.

Он поднял руку кверху, и сразу же зашевелились семеро под скалой. Было видно, как они вскакивают в седла и привычно проверяют оружие. Затем отряд бодрым шагом двинулся вдоль широкого откоса в сторону железной дороги – к месту засады, туда, где рельсы были загодя разобраны, а для большей убедительности несколько шпал были свалены кучей, загораживая проезд.

Поезд приближался ...

Зуру Янг даже головой помотал, стряхивая наваждение –

до того яркой показалась представившаяся ему картина с пустыней, скалами и всадниками.

Однако пора было возвращаться к расследованию, и он уже знал, что скажет своему начальнику.

Шеф встретил Янга тепло и, можно даже сказать, приветливо. Выслушал внимательно, не перебивая, задал тройку уточняющих вопросов. Начал теревить подбородок задумавшись.

Такое поведение очень не походило на всегда энергичного, склонного пошутить и грубовато-язвительного Тарновского, и Зуру Янг, начав довольно бодро, закончил доклад неуверенно, едва ли не шёпотом:

– В общем, на текущий момент вопросов намного больше, чем ответов.

– Это не так уж и плохо. Гораздо хуже, когда вопросов не возникает вообще. Как говорит нехитрая народная мудрость: самое лучшее преступление то, которого никто не заметил. Опыт мне подсказывает, что мы столкнулись именно с таким случаем. Кто-то уверенно, но ненавязчиво лишает нас возможности использовать большинство технических средств, но тут же услужливо подставляет нам очевидный ответ – несчастный случай. Все улики, если они и были, уничтожены взрывом. Анализировать нечего. И мы вынуж-

дены действовать, опираясь только на собственную логику. Но что-то уж очень много случайного замыкается на случайном этом взрыве, – оба собеседника улыбнулись неожиданному каламбуру.

– У вас появились новые материалы? – Янг спросил чисто автоматически, тут же испугавшись собственной смелости.

– Да. Я получил дополнение к досье Дмитрия Волина. А именно, те материалы, что попадают под высокий уровень секретности. Впрочем, вы и сами заметили белые пятна в его биографии, – с этими словами Тарновский по столу подвинул к Янгу стандартную официальную папку. – Наш фигурант хоть и молод, но, как говорится, из ранних... Тут много интересного, но, при всем желании, я не смог напрямую привязать старые приключения Волина к этому новому делу. Позже у вас будет возможность изучить все более подробно...

Тарновский с задумчивым видом откинулся на спинку кресла, зажег успевшую погаснуть сигарету, не спеша затянулся. Янг молчал, понимая, что именно сейчас шеф собирается сообщить ему что-то важное, и не ошибся.

– Все агенты, во время специальных операций работающие на сопредельных территориях (так дипломатично называют боевые вылазки в тыл врага), снабжаются микропеленгами. Это что-то вроде миниатюрного волнового передатчика-импланта, который вживляется под кожу и раз в полчаса выплевывает в эфир кодированные позывные. Приро-

да и диапазон волн таковы, что механические препятствия они пронизывают насквозь. Радиус действия передатчика небольшой, хотя вполне достаточный, чтобы засечь место нахождения бойца, например, с орбитальной станции. Источник энергии – сам человек и, пока он жив, микропеленг исправно работает. В случае смерти человека микропеленг какое-то время выдает тревожные сигналы, затем замолкает.

– То есть, если бы Волин оказался жив, то мы могли бы найти его, в какой бы точке планеты он ни находился?

– Более того, спецслужбы не перестают скрыто «вести» своих агентов при помощи гражданских систем связи, даже если эти люди увольняются со службы или переезжают на другую планету. По закону, гражданские каналы не отслеживают координаты объекта, а вот время очередного «выхода в эфир» исправно фиксируется. Последний раз микропеленг Дмитрия Волина сработал в день катастрофы в шестнадцать часов тридцать минут.

– В шестнадцать тридцать? – переспросил Зуру Янг. – Но ведь?.. – Он поднял глаза от папки с документами и натолкнулся на прямой холодный взгляд начальника...

– Именно! Уже за семь часов до катастрофы микропеленг замолчал. Сам по себе этот факт ещё можно было бы списать на случайность, если бы не результаты вашего расследования. И значит, между шестнадцатью тридцатью и семнадцатью часами что-то произошло. Одно из двух: либо кто-то смог выключить микропеленг (а «спецы» уверяют, что это

практически невозможно), либо в это время Дмитрий Волин покинул планету, а пассажиром флайера «кси-пять» был другой человек.

– Парня могли спрятать?

– Вряд ли. Обычные преграды для этих волн не помеха, а если бы сигнал попытались заглушить, то аппаратура зафиксировала бы помехи.

– Что ж, в таком случае я бы попробовал еще раз выяснить, что за человек погиб в аварии, благо теперь мне будет намного легче разговаривать с полицейскими.

– Действуйте. Но старайтесь не поднимать лишнего шума. Что-то мне подсказывает: дело намного серьезнее, чем мы пока предполагаем.

Как уже не раз бывало, советник первого уровня оказался прав.

Самое обидное, что ответ на вопрос, не Волин ли был пассажиром флайера «кси-пять», был у Янга с самого начала поисков. Он просто таки «лежал на поверхности», «был под самым носом», «кричал в уши» и «лез на глаза». Но, как часто бывает, именно его никто не заметил.

Все получилось просто.

В криминалистической лаборатории эксперт, пожилой

дядечка необъятных размеров, в прошлом полицейский со стажем, взял да и спросил: «Кого ищем то?» А Янг взял да и показал ему фотографию Волина:

– Вот этого беднягу, погибшего в катастрофе «кси-пять».

– А почему вы решили, что он там был? – вдруг спросил эксперт.

– Есть основания считать, что он источник одного из томофильмов.

– Это не он. Вы разве не знаете? – Невинный вопрос эксперта заставил Янга в буквальном смысле остолбенеть и уставиться на толстяка широко открытыми глазами. – Есть ведь еще один короткий фрагмент томофильма.

– А почему же его нет в деле?!

– Ну почему нет? Он есть. Просто, сами понимаете, в томофильмы попадает буквально все, что видит человек. В том числе какие-то интимные моменты или то, что сам покойник вряд ли хотел бы, чтоб оказалось достоянием широкой публики. Такие части роликов, из соображений морали, изымаются из общего дела и хранятся отдельно, доступные только по специальному запросу или экспертам вроде меня, а в папке делается сноска – вот видите этот значок с идентификационным номером дополнительных материалов. Такой порядок. Все по закону.

– И что же там такого запретного?

– Да ничего особенного, просто человек пошел в туалет.

Ролик оказался, в самом деле, совсем коротким.

Владелец перстня с пауком поднялся со своего места, прошел в конец салона, зашел в туалетную комнату, оправился, неспешно вымыл руки. Затем его взгляд поднялся на зеркало, висевшее над умывальником.

Хотя Зуру Янг и предвидел результат, но в этот момент он непроизвольно вздрогнул.

Из отражения в зеркале на него смотрел немолодой худощавый брюнет с залысинами на лбу, крючковатым носом и водянистыми с желтинкой глазами, ничего общего не имевший с Дмитрием Волиным.

Глава 2. Дмитрий Волин. Начало нити случая. Любопытство. Всё ещё можно изменить.

Все случилось настолько неожиданно, что у Дмитрия просто не осталось возможности предупредить своих так, чтобы избежать слишком пристального к себе внимания. Знай он заранее, как быстро и круто изменится неторопливый поначалу ход событий, вполне возможно он плюнул бы на предосторожности и попытался поднять тревогу. Но ему и в голову не пришло, что его совершенно невинное на первый взгляд пожелание, высказанное почти случайному человеку, окажется той маленькой кнопкой, которая запустит большой механизм изменений и случайностей.

Дмитрий Волин не первый год служил в вооруженных силах и в той их части, которая скромно называлась «группы быстрого реагирования по проблемам экономики и экологии», а потому привык к тому, что часто задания, которые он получает, не имеют четких целей и заранее определенного плана их выполнения.

За невинным названием «групп» скрывалась хорошо организованная спецслужба с солидным аналитическим центром, а также развитым аппаратом разведки и сбора информации. Недаром большое внимание при подготовке специалистов уделялось и боевым навыкам, и умению наблюдать, считать, добывать, сопоставлять факты. А еще уметь ставить задачи. Разные. А затем находить их решения.

Служба Дмитрию нравилась, хотя немалая её часть проходила в глубоких рейдах в тыл противника и, порою, бывала связана с реальной опасностью для жизни.

На текущий момент он уже сделал короткую пока, но весьма успешную карьеру, получив досрочное капитанское звание и соответствующую должность командира оперативной группы.

Дальнейшее продвижение по службе без учёбы на высших курсах было невозможно, вот и пришлось Дмитрию на время сменить маскировочный комбинезон на студенческую куртку.

Сейчас учебный курс подходил к концу. Дмитрия отправили на стажировку, прикрепив к аудиторской группе, или, правильной сказать, комиссии, которая работала на правительство Большого Союза планет, такого, по сути, огромного межзвёздного государства, состоящего из семи обитаемых миров в соседних солнечных системах, соединённых между собой транскосмическими транспортными магистралями (в

просторечии тоннелями).

Группа базировалась в столице Геоса, главной планеты Союза, и занималась по мнению Дмитрия «сплошным бухгалтерским учётом». Зачем к ней было прикреплять специалиста по оперативной работе? Воистину, неисповедимы пути бюрократии и большого начальства.

Работа здесь была «сидячая» и такая нудная, что бедный стажёр в буквальном смысле отсчитывал дни до конца преддипломной практики.

Нет, конечно, сначала он честно пытался исполнять свои обязанности. Поэтому с заданием первой недели он справился за шесть дней, чем явно удивил своего куратора, пожилого лысого дядечку, буквально закопавшегося в ворохе каких-то графиков и диаграмм.

– Как там, нормально? – спросил новый шеф, едва удержав в руке пухлую папку с отчётом стажёра.

– Нормально, – ответил Дмитрий.

– Хорошо. – Папка перекочевала на полку, чтобы остаться там, в полном покое на все последующие дни. – Я могу выдать вам новое задание...

– Может пока не надо? Я хотел бы более детально ознакомиться с текущими материалами.

– Это очень правильно. – Лицо куратора выразило такое облегчение, что Дмитрию даже неудобно стало. – Занимайтесь.

С этого момента у прикрепленного стажёра началась настоящая вольница. Ну, нет, в разумных пределах, конечно. Он и на работе появлялся, и о поставленных задачах не забывал. Просто занимался всем этим, мягко говоря, спустя рукава.

Всё изменилось в один момент радикальным образом.

Когда гигантская работа комиссии уже близилась к завершению, а отдельные блоки учётных данных были наконец сведены в единую систему, ожидаемого в итоге мирового баланса вдруг не случилось!

Нет! Экологии планет действовали устойчиво, как и совместная экология Большого союза.

На всех планетах живые организмы, включая людей, животных, насекомых, растения и прочее, исправно дышали, кушали, пили. Экономике планет исправно производили продукты и расщепляли отходы, торговали товарами и информацией, вкладывали и обменивали деньги. Ни одна из планет не подвергалась природным катаклизмам критического уровня. Все грузы, перевозимые с любой из планет, имели своих адресатов. И все грузы, что прибывали на планеты, имели своего отправителя.

Всё по отдельности было в порядке.

Но было одно «но».

Суммы химических, биологических и промышленных показателей по всем планетам не желали укладываться в общее равенство!

Где-то был дисбаланс, «дырка», через которую как воздух из проткнутого мячика утекали какие-то ресурсы системы.

А вот где эта дырка, и что именно утекает, было непонятно.

Может данные были с изъяном. Может в процессе анализа возникли ошибки. А может правила учёта устарели, как уже не раз бывало, и назрела необходимость во внесении изменений в инструкции, а то и законы.

В любом случае ситуация требовала, как говорится, свежего взгляда.

Первым делом комиссию резко расширили.

Она была усилена группой специалистов совершенно разных направлений: экономисты, экологи, биологи, программисты, химики и многие другие. Были даже астроном и социолог.

Понятно, что и военные, и спецслужбы также не остались в стороне, действуя порой весьма специфически.

Так, например, Дмитрия Волина сначала освободили от

учебных обязанностей, а потом, к его немалому удивлению, снабдили фиктивными удостоверениями личности, «залегендировав» как настоящего разведчика-нелегала. Зачем? Непонятно. Скорее всего, так требовала какая-нибудь из внутренних инструкций.

Вместо своих обычных, у него теперь были документы, по которым он считался коммерсантом средней руки, приехавшим с окраинной планеты в надежде на выгодный контракт по перевозке грузов.

Имелась и еще одна «легенда», так сказать, «второго плана». Она была рассчитана на тех, кто будет заинтересован в «особых» услугах добропорядочного коммерсанта. По этой «легенде» он был смелым и не обременяющим себя соблюдением законов пилотом с собственным кораблем. Для «заинтересованных» была возможность узнать, что Дмитрий Волин, в прошлом военный космолетчик, был уволен из армии хоть и по собственному желанию, но, почему-то, без права восстановления в звании и должности. После этого он, занимаясь частным извозом, не брезговал «черной» работой, в том числе и мелкой контрабандой.

Не долго размышляя, Дмитрий спросил у начальства, зачем нужна вся эта конспирация.

Ему ответили, что обе «легенды» могут и не потребоваться, но составляются по традиции. На случай если агент под

прикрытием будет вынужден расширить круг своих поисков.

Например, при общении с представителями не самых высоких слоёв общества наличие «прикрытия с тыла» может оказаться как нельзя более кстати.

Задачу ему поставили просто, но совсем неконкретно: «Работаешь самостоятельно. На частностях не зацкливайся. Ищи разгадку».

Вот так, все просто и ясно: «Ищи... Не знаю, что... И иди не знаю куда».

Из сказанного Дмитрий сделал логичный, но грустный вывод: на результаты работы стажёра его начальству было попросту наплевать.

Слава богу, командировка не должна была продлиться долго.

Доклад сенатора Канигана, что называется, взорвал ситуацию изнутри.

Собственно, сам факт доклада и его тема не были чем-то особо примечательным.

Ну, вышел на трибуну чиновник высокого уровня. Так ведь он не единственный, кто выходил на эту трибуну. Ну,

дал обзор торгового и транспортного баланса столичной планеты. Так комиссия регулярно слушала выступления: и экспертов, и чиновников...

Но именно во время этого доклада в какой-то момент в голове у Дмитрия словно свет включился, и ответ на задачу, над которой так безуспешно ломала голову вся комиссия, вдруг зримо предстал перед ним, поражая своей простотой.

А всего-то и требовалось: оценить в динамике количества вывозимых с планет и ввозимых на них же товаров и грузов, расставив перевозки по датам и срокам с точностью до суток, а лучше до часов!

Дмитрий даже несколько раз останавливал чиновника, задавая уточняющие вопросы, к плохо скрытому неудовольствию последнего.

Суть догадки Волина была в том, что за последние несколько лет (сколько именно, ещё предстояло выяснить) объёмы отгружаемых с центральной планеты грузов стабильно превышали количества грузов, ввозимых на неё, и эта разница постоянно нарастала, причём со всё возрастающей скоростью. Получалось, что количество «грузов в пути» росло угрожающими темпами, как бы «повисая» в отчётности. И это «давление товарной массы», катастрофически увеличиваясь, оставалось в то же время как бы «за кадром».

Если бы выяснилось, что подобная картина наблюдалась и на других планетах Союза, то из этого следовало бы сделать, как минимум, два вывода.

Один вывод хороший – искомая утечка нашлась. Второй, как водится, плохой – в транспортной системе Союза, похоже, «надувался пузырь».

А любой пузырь рано или поздно, неминуемо должен лопнуть!

Идея была отличной, и Дмитрий с энтузиазмом взялся за дело.

Первым делом, он, как требовала инструкция, залез в компьютер, чтобы создать в нём форму отчёта о стандартном расследовании. Он начал даже заполнять ячейки таблиц первичными данными, но скоро прекратил это пока бесполезное дело.

Хотелось, действия. Хотелось всё увидеть собственными глазами, почувствовать, ощутить. Пройти по космопортам, транспортным узлам, совая нос во все доступные уголки. Если его догадка верна, то её подтверждение не ускользнёт от внимательного взгляда.

А уж потом можно будет и «цифирью» позаниматься. Воодушевлённый Дмитрий быстро оделся и вышел из дома.

А его величество случай, тем временем уже начал гото-

вить свою злую шутку по имени «совпадение».

Начать Дмитрий решил с пассажирских космических портов, поскольку они были самыми оживленными транспортными центрами.

На Геосе, таких портов было пять.

Пять одинаковых сверкающих на солнце прозрачными гранями «хрустальных пуговиц на пузе планеты» – такое сравнение придумал этим сооружениям один модный молодежный поэт. Поэт давно уже стал старым и немодным, а сравнение осталось.

Впрочем, пассажирские космопорты при взгляде со стороны действительно напоминали собой огромные хрустальные спутники-пуговицы, вращающиеся в стратосфере друг за дружкой на равном расстоянии вдоль единой геостационарной орбиты. Их пути сливались воедино, выписывая на карте один и тот же набор синусоид, перекрывающих собой две трети планетной поверхности.

К космопорту Дмитрия в составе еще человек сорока пассажиров доставил флайер-челнок с прозрачным куполом над всем салоном, что позволяло насладиться превосходными видами, известными каждому туристу и растиражированными во множестве журналов и путеводителей, а также оценить

архитектурные и конструктивные достоинства собственно пассажирского космопорта, который, как и четыре его брата-близнеца, являлся одной из достопримечательностей Геоса.

Зрелище действительно впечатляло. Центральное здание космопорта – почти правильная четырехкилометровая ячеистая полусфера из прозрачного пластика была залита изнутри яркими огнями, из-за чего и впрямь приобретала сходство с искрящимся ограненным куском хрусталя. Она располагалась в центре обширного плоского диска километров десяти в диаметре, который состоял из сплошной череды относительно тонких уловительных капсул для взлета и посадки межпланетных кораблей. Капсулы направлялись от центра диска к его краю и, почему-то, имели название «взлетные полосы», хотя, при чём здесь полосы, было непонятно, наверное что-то историческое. Открытая верхняя (глядя от планеты) поверхность этих импровизированных «полей шляпы» была почти плоской, и её занимали площадки для дальних гиперпространственных кораблей. Когда челнок подошел поближе к порту, Дмитрий разглядел на площадках около двух десятков этих серебристых красавцев. Через несколько секунд флайер поднырнул под диск, и площадки дальних кораблей пропали из виду. Зато стали видны многочисленные причальчики для пассажирских челноков и грузовых багажных лодок, которые как соты облепили все дно космопорта.

Пассажиров попросили занять свои места и пристегнуться. Челнок плавно подплыл к своей ячейке, приборы нащупали силовой луч, кораблик развернулся по курсу, затем завис на месте. На секунду пропала, потом снова включилась местная гравитация. Челнок медленно приблизился к причалу и прицепился к нему носом, словно присоской. Прошелестев, открылись створки шлюзов. Расцепились и уползли внутрь кресел ремни безопасности. Пассажиров пригласили на выход. Всё. Приехали.

На выходе из челнока симпатичная темнокожая девушка в униформе проследила, чтобы у каждого из прибывших оказалась на руке электронная информационная карта в виде ячеистого браслета, а рядом с ухом миниатюрный телефон-серьга. Для новичков эти предосторожности казались излишеством, но достаточно было посетить космопорт один раз, чтобы понять, как легко можно здесь потеряться без этих двух нехитрых устройств.

Миновав недлинный коридор и стойку контроля Дмитрий в потоке пассажиров и туристов поднялся по эскалатору и оказался в центральном зале ожидания.

Собственно, залом это огромное помещение на первом этаже космопорта можно было назвать лишь с натяжкой, и если уж с чем-то сравнивать, то скорее с маленьким городом или большущей базарной площадью: такая многообразная и бурная жизнь здесь происходила. Одновременно тысячи лю-

дей прибывали и уезжали, встречались и прощались, что-то выясняли, обменивались впечатлениями, что-то покупали, селились в гостиницы и делали еще множество различных дел. Здесь находились стойки транспортных служб, представительства туристических и торговых компаний, небольшие магазинчики (в основном сувенирные лавки), какие-то кафешки. Тут же вразнобой по территории были натканы эскалаторы и лифты на верхние этажи. Вокруг них кучковались столики разных зазывал, приглашающих на смотровые площадки, экскурсии, в гостиницы, магазины и увеселительные заведения, которых также было на территории космопорта немалое количество.

Многие жители планеты считали отличным отдыхом рвануть на вечерок сюда и оттянуться в казино под немеркнущим светом звезд или на дискотеке с уменьшенной силой тяжести, а то и позагорать на специально оборудованных на верхнем этаже площадках. Поговаривали, что полученный здесь загар обладает какими-то совершенно уникальными свойствами, а потому цены в здешних соляриях и массажных салонах никогда не опускались ниже запредельных, при этом не было ни одного случая, чтобы какое-нибудь из этих заведений закрылось по причине недостатка клиентов.

Дмитрий не в первый раз был в порту и в общем-то ничего принципиально нового для себя здесь увидеть не надеялся. А по секрету скажем, что он бывал здесь время от времени с хорошей компанией или без оной, поскольку был иногда

не прочь разменять в казино пару сотен лишних кредитов, или поваляться в солярии под специально дозированным с помощью защитного экрана солнечным светом.

Но сейчас он ходил среди этой жизнерадостной суеты с определенной целью и всё более убеждался в неутешительных для себя выводах.

Конечно, здесь можно потерять, а при наличии хороших документов спрятать кого угодно и на любой срок. Можно допустить определенную безалаберность местных служащих и занять хорошую путаницу или неразбериху. Но незаметно ввезти или вывезти через порт что-то в таких количествах, чтобы это серьезно повлияло на общее равновесие на планете, а тем более во всем Большом Союзе, было просто невозможно.

Однако, так быстро сдаваться не хотелось.

Поэтому Дмитрий поднял к глазам руку с информационной картой, которая представляла собой небольшой совершенно плоский двумерный экран-визор с проектором-браслетом и встроенным микрофоном, вызвал диспетчерскую службу и запросил данные по прибывающим рейсам. В появившемся меню среди направлений выбрал «любые», по времени прибытия «ближайшие». Список немедленно был выведен на экран, телефон-серьга счёл необходимым прошепестеть в ухо краткие пояснения.

В течение двадцати последующих минут в порт прибывали семь «курьерских» с разных планет Большого Союза, четыре простых корабля с внешних миров и два гиперпространственных из дальнего космоса. Еще с десятков уже заходили на посадку, и к ним было не успеть до начала выхода пассажиров и разгрузки.

Хотя интересней бы было посмотреть на гиперпространственные космолёты, Дмитрий к ним пока не пошел: во-первых, объем перевозок там был на порядок меньше, чем на постоянно действующих ближних линиях, во-вторых, имелся карантин и контроль такой, что, как говорится, мышь не проскочит.

Дмитрий наугад выбрал один из лайнеров, ткнул пальцем в информационную карту и увидел на экране курсор, указывающий направление. Следуя подсказкам, наш герой скоро оказался у входа в извилистую трубу с движущейся по нижней своей стенке лентой эскалатора. Точнее, лента не двигалась в полном смысле этого слова, а, скорее, начинала перетекать под пассажиром, как только он на нее становился, доставляя его куда требуется.

Дмитрий уже собрался ступить на эскалатор, когда его внимание отвлек парнишка, продающий книги с передвижного лотка. «Книга – лучший и оригинальный подарок для Вашего лучшего друга», – гласила надпись сбоку.

Читать конечно намного утомительней, чем смотреть на визор компьютера или видеоцентра, но, если набраться терпения и немного по привыкнуть, то этот процесс может стать довольно увлекательным занятием, особенно если сам читатель обладает хорошим воображением и начинает живо представлять описываемые картины.

Воображение у нашего героя имелось, а в биографии был эпизод, когда ему вместе с небольшой мобильной группой бойцов пришлось три месяца сидеть в засаде на одной из пограничных планет. Сидели в режиме полного радиомолчания и даже электронику никакую не включали, чтобы не обнаружить себя. Скука была смертная, а потому несколько книг, предусмотрительно взятых с собой одним из «ветеранов», оказались как нельзя более кстати. Сначала читали от скуки, затем втянулись.

В запасе оставалось пять минут времени, а паренек оказался шустрым и сообразительным. В результате Дмитрий купил два небольших томика: вторую часть «Золотоискателя» и «Песня прерий: война и любовь». Первую книжку наш герой выбрал сам, поскольку это было продолжение известного романа, а вторую порекомендовал продавец, для убедительности прочтя вслух пару эпизодов. Дмитрию понравилось.

Но пора было идти на эскалатор.

Шаг вперед и движение началось. Несколько поворотов, остановка возле контрольной стойки, затем полого вниз к перрону и недолго вверх к смотровой площадке для туристов.

Отсюда уже виден вдалеке прибывающий корабль с выключенными маршевыми двигателями. Он медленно и величаво плывёт вдоль силового луча, матово поблёскивая округлыми боками в свете прожекторов.

На перроне сбоку толпа встречающих – велика сила традиций! Внизу под кораблем грузовая платформа. Там выстроились как на парад шеренги роботов-грузчиков. Они разгрузят багаж пассажиров и содержимое грузовых трюмов (в основном это почтовая корреспонденция).

Вскоре корабль замирает в пространстве напротив перрона и в точности над платформой с роботами. К нему с разных сторон протягиваются рычаги портовых транспортёров, штанги жёстких фиксаторов, какие-то рукава и шланги, и только затем наступает очередь пассажирских трапов.

Наконец открываются створки дверей, и волна пассажиров вырывается на перрон. Какое-то время вся площадь буквально кипит от объятий, поцелуев, радостных слез, похлопываний, но плечам. Но постепенно всё успокаивается, и территория пустеет. На грузовой площадке в это время ещё продолжается интенсивная работа, но вскоре затихает и она.

Тогда раскрываются створки огромных ворот в ближней стене. Отъезжают в стороны трапы, рукава, штанги. Остаются только рычаги транспортеров. И, лёжа на них, корабль, как древний паланкин на руках носильщиков, медленно уплывает внутрь громады порта: сначала в карантинный блок, а затем в ремонтные или заправочные доки, где его подготовят к новому рейсу.

Ворота закрываются, но шоу еще не заканчивается. Так как на сцену выходят роботы-уборщики. Их много. Тысячи. И все как один что-то моют, чистят, дезинфицируют и снова моют. С бешеной скоростью и поразительной тщательностью. Ибо нет ничего более важного в их деле, чем ГИГИЕНА. Через полчаса перрон и грузовая платформа просто-таки сияют чистотой.

Вот теперь всё. Спектакль окончен... Но скоро будет новый спектакль, поскольку перрон полностью готов к приему или отправке следующего корабля.

И так по четыре-пять раз за сутки.

– Да-а, впечатляет, – похоже, эти слова Дмитрий сказал вслух, так как стоящий поодаль мужчина посмотрел на него с улыбкой.

Незнакомец, хотя и находился тут же среди зевак и туристов, вид имел уверенный и слегка скучающий. Похоже, то, что происходило внизу, было ему давно знакомо. Он был средних лет, очень рослый и довольно плотный. В его те-

ле явно чувствовалась немалая сила, а слегка обветренная смуглая кожа лица имела тот особый красноватый оттенок, по которому без труда можно угадать человека от души поколесившего по межзвездным дорогам.

Одет незнакомец был просто и удобно, хотя не без излишеств. Из излишеств имелись: кружевной рисунок вдоль края воротничка в стиле «джотто» и резные костяные накладки на брелоке с электроникой в районе ключицы. На бедре красовалась (сейчас естественно пустая) петля-ножны для универсального резака, который на окраинах носит при себе едва ли не каждый поселенец, используя его по прямому назначению, в том числе и как оружие. Эту деталь тоже можно было бы записать в излишества или украшения, если бы не её специфически потертый и разношенный вид.

– Что, нравится картинка? – Улыбка незнакомца была добродушной и слегка покровительственной.

– Конечно! Такие масштабы! – воскликнул Дмитрий, решив разыграть простачка.

– Разве ж это масштабы? Если хотите увидеть настоящий размах, отправляйтесь прямиком в грузовой ресурсный порт.

– Честно сказать, я и сам собирался посетить один из грузовых портов.

– Почему грузовой?

– Нравится мне всё это. Сам-то я с периферии, и у нас там такой красоты и силы вовек не увидишь, – продолжил Дмит-

рий немного сумбурно, как и полагалось жителю глубинки при виде грандиозного действия, недавно происходившего на платформе внизу.

– Не теряйте зря времени. Жизнь в грузовых портах ничем особо не отличается от увиденного вами здесь. Разве что корабли побольше да погрязнее. Люди пожуликоватей да пошустрее. И если здесь, в пассажирском порту народ особо не задерживается, а гоняет на планету и обратно, то там капитаны стараются свои экипажи с орбиты не отпускать, чтобы избежать карантинной рутины. Зато и в заведениях там намного веселее, – незнакомец ехидно подмигнул, – так что если хотите чего-нибудь «этакого» или обычных приключений, то милости просим в грузовой порт. Просто зайдите в любую тамошнюю таверну или игорный дом.

– Ну а чем же отличается грузовой ресурсный от просто грузового?

– Да всем! Например, объёмами перевозок. В ресурсном порту счёт идет на миллионы тонн грузов ежедневно.

– Но какой торговец сможет продать такое количество товара? Это же слишком много.

– Да, когда дело доходит до торговцев, масштабы конечно сразу мельчают, да и не получается там торговли – чистое распределение. Однако, подвизаясь перевозчиком можно неплохо заработать. Работа-то считается грязной, а значит, платят по высоким тарифам, при этом объемы перевозок солидные и постоянные.

– Вы так уверенно рассказываете. Сами имеете бизнес в этой области?

– Да. – Собеседник изобразил на лице дурашливо-скромное выражение. Впрочем, его скромности хватило ненадолго. – Вы видите перед собой новоиспеченного капитана! И владельца трети акций собственного судна. А годиков этак через пяток моя доля перевалит за пятьдесят процентов. – Его просто-таки переполняла радость и гордость за себя.

– Новый корабль?!

– Через две недели она сойдет со стапелей в Альгайме, а я буду её принимать. – Мужчина заговорщицки подмигнул и наклонился к Дмитрию, как будто собираясь поделиться с ним важным секретом. – Восемьсот сильная «сигма-двенадцать» последнего поколения с двумя дополнительными двигателями и увеличенным трюмом. Кораблей этой модификации пока построено от силы два-три. Новей модели просто не существует!.. Я решил назвать её Ласточка.

Дмитрий едва не поперхнулся, когда услышал такое. Дело в том, что под скромной аббревиатурой «сигма-двенадцать» скрывался один из самых крупных межзвездных транспортников, и такому кораблю подошло бы скорей имя «гигант», «левиафан» или монстр какой-нибудь. Но, как говорится, хозяин-барин, пусть будет Ласточка. Ладно хоть не Дюймовочка.

Несмотря на чужаковатость в выборе имен для кораблей и своеобразную манеру разговора, незнакомец, представив-

шийся Робинот Брюсом, показался Дмитрию интересным собеседником. А транспортное дело он, похоже, знал, как свои пять пальцев. Следовательно, знакомство стоило продолжить, воспользовавшись таким отличным поводом.

– Сам я тоже пилот. Частный.

– Я догадался, по вашей одежде.

– Неужели я выгляжу таким провинциалом?

– Да нет. Просто жители населенных планет не прочь покрасоваться нарядами. А вам это, похоже, безразлично. Вы одеты слишком просто и удобно. Выправкой и повадками напоминаете флотского – это на всю жизнь. С другой стороны, вам вполне уютно в гражданке... Для пенсии вы молоды, значит, были причины оставить службу или уйти на нестроевую работу. И случилось это довольно давно... Вот, собственно, и все мои нехитрые рассуждения.

– Что ж, в логике вам не откажешь.

При этих словах Брюс рассмеялся, очень довольный похвалой. Он явно любил похвастаться, но делал это так легко и простодушно, вроде как радостью делился, что только еще больше располагал к себе собеседника.

– Наверное, заработок себе подыскиваете?

– Подыскиваю... – Дмитрий слегка помедлил. – И кораблик свой есть. Небольшой, но быстрый.

– А лицензии, категории?

– Имеются. Категория «тринадцать – семьдесят», класс гарантий – «семь – а».

– Ого! Солидно! Это ж можно даже биоэнергетики возить.

– И не только.

– Спрос на такого перевозчика, как вы, должен быть хорошим.

– У нас дома, да. Но только не здесь. Я сюда привёз небольшой груз, и не хочется возвращаться порожняком. Зашёл в две серьёзных компании, но они предлагают такие маленькие расценки, что работа становится просто убыточной. Специально они, что ли?

– Конечно. Зачем им конкуренты?

– Ну да... Так что, потолкаюсь немного в грузовых портах – если ничего не получится, придётся возвращаться домой налегке. Кстати, вы ведь работаете в этом бизнесе, может что-нибудь посоветуете?

– Посоветовать – не посоветую, а вот познакомить с одним хорошим человеком могу. Обещать заранее ничего не буду, но вы сами поговорите, глядишь чего и сладится.

– Ну после таких слов... У меня есть предложение перейти на «ты» и немного выпить.

– Именно! – Вытянутый указательный палец капитана Ласточки сначала поднялся вверх, затем, описав замысловатую траекторию, уткнулся в грудь Волина. – Я сразу понял, что ты свой. Потому что правильно смотришь на жизнь. Я угощаю. А потом, если ты не против, мы поедем в здешний ресурсный порт. Я обещал тебе масштабы, и ты их увидишь. Заодно и о твоей работе переговорим.

Брюс оказался веселым и компанейским человеком. На Геосе он, по его собственному выражению, «болтался» уже третью неделю, ожидая каких-то документов на свой корабль, которые всё никак ему не могли подготовить. Он перепробовал уже весь набор местных туристских развлечений и как раз начинал «потихоньку подышать от скуки», а потому новый приятель оказался ему как нельзя более кстати. Искренний интерес Дмитрия в сочетании с хорошим настроением, подогретым парой коктейлей в ближайшем баре, сделали свое дело, и Брюс с удовольствием согласился побыть гидом Волина.

Купленные книжки Дмитрий сначала собирался отправить почтой к себе домой, но за разговором как-то забыл, да так и таскал их в руке.

Примерно через час с небольшим они оба погрузились в небольшой ведомственный катер с эмблемой санитарных служб.

Обзор отсюда конечно был далеко не тот, что из круизной яхты или туристического челнока – все-таки здесь иллюминаторы, а там сплошной прозрачный купол над всей пассажирской палубой. Зато маршрут и скорость тут не ограничивались жёсткими рамками – лети, практически куда хочешь,

главное соблюдай правила движения.

Пилот катера, веселый парень в светозащитных очках и пёстрой бандане вместо форменного шлема после краткой Брюсовой инструкции заложил крутой вираж и прямо-таки кинул послушную машину на пару десятков километров вниз, затем по широкой дуге ушел влево, чтобы перейти в горизонтальный полёт где-то в районе экватора почти над границей плотных слоев атмосферы. Маневр занял не более получаса, при этом пассажиры не ощутили ни одного резкого поворота, ускорения или торможения. Высший пилотаж! Дмитрий мысленно оценил мастерство лётчика, однако внешне виду не показал, изобразил на лице лишь восторг от красот за бортом, естественный для неопытного туриста.

– Вон смотри, – палец Робина указывал куда-то чуть выше горизонта. – Вон те коробки, что летят друг за другом – это контейнеры с грузом. Их на «отправке» сформируют в брикеты или пачки (кто как говорит). А вон та штукovina в виде паука – это «пастух». Он сгребает контейнеры в кучу и не дает им сбиваться с нужной орбиты. А вон там, подальше снизу, видишь, полоска жёлтенькая по диагонали от поверхности планеты – это силовой луч работает, поднимает контейнеры на орбиту, ну и разгоняет, конечно. А дальше они в свободном полете...

Дмитрий послушно вглядывался вдаль, полагаясь не столько на остроту зрения, сколько на собственную фантазию.

Дело в том, что с такого большого расстояния ничего толком было не разглядеть. Коробки выглядели черточками. Много, очень много черточек, сливающихся в бесконечную пунктирную линию, не спеша ползущую вдоль орбиты. «Пастух» выглядел едва заметным пятнышком – скорее жирной точкой. Вдалеке по ходу пунктирной линии суетился ещё один, а подальше – третий. Обещанного силового луча пока вообще не было видно.

Однако, по мере приближения, картина менялась, все более приобретая черты величия и грандиозности.

Когда катер достаточно близко подошёл к магистрали (так на техническом языке называлась орбита движения контейнеров), уже он сам стал казаться мелким рядом с проплывающими мимо «коробками», каждая величиной с комнату средних размеров. «Пастух» – орбитальный буксир – действительно напоминал паука со своими суставчатыми лапами-манипуляторами, на концах которых располагалось что-то вроде присосок, вероятно магнитных. С помощью этих лап «пастух» ловко подталкивал контейнеры с разных сторон, заставляя их «плыть» друг за другом, не отклоняясь в стороны и не сталкиваясь между собой.

Силовой луч собственно и выглядел как луч – почти прозрачная «труба» с наведенной отрицательной гравитацией вдоль своей оси. Начинался луч на земле, а направлен был не вертикально вверх, но довольно полого к поверхности планеты. Помещенный внутрь этой «трубы» груз начинал под дей-

ствием отрицательной гравитации как бы всплывать, но, не имея возможности покинуть луч, начинал двигаться вдоль его оси как по тоннелю, постепенно разгоняясь. На заданной высоте его ждал первый из «пастухов», чтобы слегка изменить направление движения и направить контейнер в свободный полет вдоль точно рассчитанной орбиты. Следом двигался ещё контейнер, затем еще один и так далее.

Такая же картина наблюдалась и на других лучах-подъемниках.

Дух захватывало при мысли о том, какие объемы грузов здесь выводились на орбиту планеты и каких огромных затрат энергии это стоило.

Но оказалось, что самое главное еще впереди. Путь грузовых контейнеров в свободном полёте только начинался. По сути дела, эта орбита была гигантским складом-накопителем, а погрузочной площадкой для дальнейшего перемещения служил собственно ресурсный порт.

Дмитрий как-то давно смотрел видео о диком медведе, который на северной речке ловил лапой рыбу – так вот, та картина очень точно напоминала происходящее в ресурсном порту.

Орбитальная платформа, точно скала нависала над вереницей проплывающих под ней контейнеров. Три десятка рук-манипуляторов выдергивали из потока то одну, то сразу несколько «коробок». Затем те появлялись уже на верхней

плоскости и загружались десятками в здоровенные транспортники или «вагоны», как назвал их Брюс.

«Вагоны» объединялись в цепочки-составы и, ведомые четвёрками «тягачей» неспешно уплывали на север, туда где располагался вход в гиперпространственный тоннель.

Ровно через шестнадцать дней составы вынырнут на другом конце тоннеля, где их будут ждать представители сельскохозяйственных или промышленных планет.

Вся эта гигантская система работала как единый хорошо отлаженный механизм.

– Что можно увозить с планеты в таких количествах? – Увиденное, как и обещал Робин, произвело на Дмитрия сильное впечатление.

– Промышленные и пищевые отходы, мусор всякий. Само собой, в отсортированном и упакованном виде. – Брюс в задумчивости пожал плечами. – Посуди сам, ежедневно на планету ввозятся огромные количества пищи, товаров, даже просто веществ, необходимых для нормальной жизнедеятельности. Если не вывозить отходы, то скоро планета задохнется в них. А с другой стороны, всё, что ввозится сюда, перед этим откуда-то вывозится, и потери надо восполнять, чтобы не превратить какую-нибудь прекрасную сельскохозяйственную или океанскую планету в безжизненную пустыню. По сути дела, вся система ресурсных портов – это боль-

шая канализация. А также способ поддержания природного равновесия в пределах нескольких миров.

«Все правильно, – мысленно добавил Дмитрий, – только с равновесием у нас сейчас совсем не всё в порядке».

Тем временем их катер завис над портом, а затем медленно спланировал на верхнюю палубу. Выйдя из шлюза, они оказались в длинном широком коридоре, в который выходило несколько автоматических дверей и коридоров поменьше. С обоих концов коридор оканчивался створками ворот, явно предназначенных для проезда какого-то транспорта.

Тут их поджидал хмурый молодой человек в темно-синем рабочем комбинезоне. Было впечатление, что его оторвали от каких-то дел, чем он был страшно недоволен.

– Директор ждет вас. Я провожу.

Услышав в ответ, что они знают дорогу, парень обрадовался и быстрым шагом удалился в один из боковых проходов.

Они пересекли короткий коридорчик, затем поднялись на лифте и, пройдя через холл, вошли в просторный кабинет с панно на правой стене в виде эмблемы: семь планет в обрамлении двух человеческих ладоней. Левая стена – одно сплошное окно от пола до потолка. Погрузочная платформа была видна отсюда как на ладони. Прямо располагался письменный стол совершенно необъятных размеров, рядом компьютерная консоль и несколько мониторов.

Навстречу им из-за стола поднялась дама средних лет в деловом костюме строгого покроя. Несмотря на простоту, костюм выглядел дорогим и очень удобным.

Коротко поздоровавшись с Брюсом, женщина протянула руку Дмитрию:

– Сильвия Финли.

– Дмитрий... Дмитрий Волин.

– Как Вам у нас? – её лицо осветилось доброжелательной улыбкой.

В юности она была просто ослепительна. Да нет, она и сейчас была очень красива, впечатление лишь чуть портили твердые складки в уголках губ и несколько усталое выражение глаз. Но зато сами глаза! Огромные, почти черные, они притягивали, производили какое-то гипнотическое действие. Он понял, что краснеет.

– Впечатляет, – его ответ прозвучал двусмысленно, и это окончательно смутило его.

Однако красавицу его смущение только позабавило. Весело рассмеявшись, она предложила им обоим присесть.

– Рада вашему приезду! Робин, ты просто молодец! И господин Волин привез совершенно правильно.

Она снова направила свои огромные глаза на Дмитрия:

– У нас ведь тут скука ужасная. Автоматика работает исправно, и, слава богу, конечно. Но все, кто дежурит на станции, превращаются, по сути, в сторонних наблюдателей. Проверки, испытания, отчеты.

– Наверное, тяжело быть все время в таком вот состоянии бесконечного ожидания?

– Да нет, не очень. Мы ведь работаем вахтами – месяц через два. Но к концу срока действительно слегка устаешь.

– У вас большой коллектив?

– Немаленький. Основную работу делают роботы, но и людям занятий хватает. Кроме собственно персонала станции еще летчики с «пастухов» и катеров поддержки. Да и экипажи транспортников обычно никуда не разъезжаются – отдыхают здесь же, ожидая обратного рейса. Вот и получается, что любой ресурсный порт – это еще и большой отель. У нас тут и ресторанчики имеются, и танцпол, и спорткомплекс, и даже небольшой аквапарк.

– А можно ещё спросить?

– Конечно.

– Вот эти большие транспортные составы... Их ведь сопровождают люди... – Дмитрий все думал, как бы половчее сформулировать свою просьбу, но неожиданно женщина сама помогла ему:

– Разумеется. И технический персонал, и обслуга, а иногда и пассажиры. Дорога занимает более двух недель. Людей надо кормить, обслуживать, даже развлекать... Вы так заинтересованно спрашиваете. Что, хотите прокатиться?

– Почему бы нет? Я бы не отказался от удовольствия попутешествовать столь экзотическим образом... Ну, не сейчас конечно... Так, чисто теоретически.

– Ну почему же теоретически? Можно и на практике. Технически это очень легко. Потребуется, конечно, разрешение от пограничников. Документ почти формальный, и если убедительно ответить на ряд откровенных вопросов...

При этих словах её внимательный взгляд прямо-таки упёрся ему в переносицу. Она будто спросила: «Ты просто болтаешь? Или тебе действительно это нужно?»

– Что-то мы увлеклись производственными темами, – он сознательно решил оставить немой вопрос без ответа, ведь «слово было сказано» и, похоже, услышано.

– Действительно, давайте сменим тему. – Точеный пальчик Сильвии указал на две купленные утром книжки, которые Дмитрий, за неимением лучшего выбора так и держал в руке. – Любите почитать? Довольно редкое хобби для наших дней.

– Скорее балуюсь от случая к случаю.

– А я люблю. Здесь много незанятого времени, но отлучиться невозможно, так что книжка – лучший друг. А о чём ваши новые приобретения?

– Я ещё сам не читал... Ну про Золотоискателя много говорят и фильм вышел.

– Да. А второй томик?

– Про лихих ребят, которые в старое время грабили железнодорожные поезда.

– В самом деле? Подумать только, – задумчиво протянула Сильвия, – бывает же такое.

Её слова и выражение лица хоть и показались Дмитрию странными, но как-то быстро улетучились из памяти. К разговору снова подключился Брюс. Затем Сильвия сдала дежурство кому-то из замов, и они все трое спустились на пару этажей вниз в один из местных ресторанчиков – заведение хоть и ведомственное, но очень приятное.

Народ здесь подобрался общительный и доброжелательный. Никто не сидел поодиночке. Компании собирались легко и непринужденно, наверное, здесь было так принято.

Сначала к их столику добавились трое летчиков (все девушки), затем двое ребят электронщиков. Затем компания увеличивалась чуть ли не каждые пятнадцать минут.

На горячее принесли фаршированного чем-то сильно вкусным кальмара невероятных размеров, от которого все желающие отрезали себе куски. Кто-то притащил гитару. Пиво лилось рекой. Было шумно и весело.

Как-то так получилось, что по большей части Дмитрий общался со своей соседкой по столу по имени Марина. На её форменной курточке были петлички и эмблема медицинской службы. Доброжелательное спокойное выражение, казалось, никогда не покидало её округлого, очень милого личика. Светлые с рыжинкой волосы, голубые глаза, весёлый смех и разговор обо всём сразу и ни о чём конкретно – что может быть лучше, чтобы сделать вечер великолепным?

Он вдруг поймал себя на мысли, что совершенно не обра-

щает внимания на окружающих, а только смотрит и смотрит на неё, запоминая. А ещё борется с соблазном протянуть руки и взять её маленькие ладони в свои.

Девушка также смотрела на него с явной симпатией и интересом, и как-то само собой к середине вечера они обменялись номерами для связи, договорившись созвониться на завтра, чтоб непременно продолжить знакомство.

В какой-то момент Дмитрий вдруг почувствовал себя нехорошо. Разболелась голова, желудок. Это было удивительно, поскольку за вечер он практически не пил спиртного. Он посмотрел по сторонам. Компания гуляла на всю катушку. Все были веселы и возбуждены. Ни один из присутствующих не проявлял признаков недомогания.

Марина что-то заметила, спросила озабоченно, всё ли с ним в порядке, но он просто не мог показать слабость перед так понравившейся ему девушкой. Сказал, что ему нужно ненадолго отойти, но что он обязательно скоро вернётся.

Он решил, чтобы не портить людям настроения своими проблемами, уйти не прощаясь и перезвонить позже. Дмитрий вышел в коридор. Его мутило, перед глазами появились радужные круги. Он пошел по коридору наугад, все более и более теряя силы. В какой-то момент ему показалось, что его поддерживают под руку, куда-то ведут. Потом впереди воз-

никла дверь. Кажется, на ней был значок «Медпункт». Дверь оказалась открытой. Он сделал пару шагов, упал и потерял сознание.

Пришел в себя Дмитрий через час-полтора – а может и больше. Он лежал в той же комнате на кушетке. В своей одежде, хотя ворот рубашки был расстегнут. Ботинки кто-то заботливо снял с него и аккуратно поставил рядом. На низком столике около кушетки находились пара таблеток и стакан с водой. В коротенькой записке, прилепленной тут же, предлагалось выпить таблетки и дождаться доктора, который обещал скоро быть. Комната была пуста.

Он догадался, кто позаботился о нём. Потом вдруг представил, себя, лежащего в беспомощности у дверей бара и хрупкую девушку, которая надрываясь тащит его в сторону медпункта. Может, всё было и не так, но ему всё равно стало противно и стыдно.

Он ещё раз попытался восстановить события прошедшего вечера и нашёл своё неожиданное недомогание странным и даже подозрительным.

Испытывать судьбу не хотелось, а потому Дмитрий таблетки проигнорировал, обулся, в меру сил привел свою одежду в порядок и, несмотря на сильное головокружение и слабость, вышел из комнаты и направился в сторону взлетно-посадочной платформы. Еще час спустя рейсовый пассажирский челнок нес его к поверхности планеты.

Сначала ненадолго домой, затем в Управление. Доложить начальству, сделать запросы о своих новых знакомых, зайти в медчасть и, на всякий случай, в химлабораторию, чтоб заказать анализ крови.

Глава 3. Дмитрий Волин. Нить случая разматывается всё быстрее. Пробуем «плыть по течению».

Оказалось, что этим спокойным планам не суждено было сбыться. Ещё на вокзале, куда его доставил шаттл, Дмитрий заметил, что за ним следят. Серебристый Шевви нагнал челнок на полпути к земле, потом резко ушел вперёд и пропал из виду, но «нашёлся» рядом со стоянкой аэротакси у вокзала. Когда Дмитрий взял машину до дома, чужой флайер вырулил следом и уже не отставал, двигаясь метрах в ста позади и особо не скрываясь.

Такое поведение преследователей сильно отдавало наглостью, и по-хорошему их бы следовало проучить, но значит полностью выйти из роли одиночки-авантюриста и раскрыть себя как представителя серьезной организации. Этого Дмитрий позволить себе не мог, но связаться со своими следовало немедленно. Мобильник не работал, показывая вместо устойчивой связи какие-то атмосферные помехи. И это в черте города! Странно! Сломался что ли? В такси также имелся телефон для экстренных нужд, но и он не работал. А это было значительно серьезнее, ибо означало только одно – связь глушили. Глушили с помощью мощного, очень дорого-

го и насквозь нелегального аппарата, который очевидно находился в машине преследователей. Это было неправильно, поскольку с одной стороны выдавало их с головой, а с другой стороны было попросту неэффективным, ведь в любом баре, офисе, или магазинчике, которых полно рядом со стоянкой такси, есть стационарный телефон, который не по зубам глушилке. А значит преследователи собираются действовать прямо сейчас, до того, как он покинет такси, спустится в подземные этажи и «скинет хвост» в первом же большом супермаркете. Выбор возможных действий у них небольшой, точнее единственный... Вот черт! Оружия у него нет, а если они начнут стрелять, то в коробке аэротакси он полностью защищен.

Тем временем преследователь увеличил скорость и с явным нарушением правил движения пошел на обгон...

В голове Дмитрия возник один, но очень интересный вопрос: что же он такого сделал, увидел или услышал, что из-за этого люди, которые недавно его и знать не знали, сейчас были готовы пойти на убийство со стрельбой в черте города на виду у немалого числа свидетелей?

Чрезвычайно интересный вопрос...

Но пока надо было попытаться выжить.

Первым делом он дотянулся до панели сервиса и включил тонировку стекол салона. Теперь он не был виден снаружи, а значит преследователи как минимум не смогут стрелять

прицельно. Скорее всего они используют стрелковое оружие и попросту изрешетят весь пассажирский салон снизу доверху, а вот ниже, туда где находится двигатель и обмотки генератора стрелять будут вряд ли – не в их интересах устраивать полноценную авиакатастрофу со взрывом и нештучной опасностью для себя самих.

Значит нам туда!

Он без церемоний откинул в сторону мягкий пластиковый коврик из-под ног. Под ним, как и ожидалось, обнаружилась крышка генератора. Опломбирована – пломбу в сторону! Заперта, но замочек хлипкий – два удара и крышка открыта. Теперь надо пролезть вниз, а там, скрючившись и поджав ноги, поместиться в тесном пространстве между генератором и задними стойками шасси. Получилось!..

Поза была ужасно неудобная, левая рука здорово затекла, генератор почти нестерпимо жег поясницу, минуты тянулись за минутами, а никто не стрелял.

Створка шасси прилежала неплотно, и в узкую щель была видна зелень лесопосадки, над которой пролетало такси. Затем стали видны строения жилого района. Всё, момент для стрельбы упущен. Выходит, тревога оказалась ложной. Получается, что зря он суетился, мял одежду и ломал муниципальную технику. А может и не зря... Как говорится: «Бережёного бог бережёт». Ну, а примеров, когда люди его профессии погибали из-за недостатка осторожности предоста-

точно.

Теперь нужно вылезти из своего убежища, вернуть на место крышку, коврик и в меру сил привести одежду в порядок. Что ж, всё пока не так уж и плохо.

Такси зарулило на стоянку. Дмитрий вышел, огляделся вокруг – серебристой машины нигде не наблюдалось. Неужели ошибся? Собрался идти, но коммуникатор таксомотора зажужжал настойчиво – вы забыли в салоне свои вещи. Забытыми оказались книжки, те самые про войну, любовь и золото. Пришлось взять с собой.

Он быстрым шагом покинул стоянку такси и напрямик направился к ближайшему офису. Им оказался цветочный магазинчик – да какая разница? Главное хорошее свойство магазинчика на данный момент состояло в находящемся в нем телефоне-автомате.

Но к несчастью у магазинчика сейчас оказалось и одно очень плохое свойство – именно здесь ожидали преследователи. Дмитрий никогда раньше не видел этих людей, но сразу понял, что это они. Один стоял в глубине в дверном проеме, ведущем в подсобные помещения – очевидно зашел через черный ход, но в торговый зал не выходил, чтобы не попадаться на глаза продавщице. Длинный, жилистый, мускулистый, на вид лет тридцати с чем-то, выражение лица спокойное и решительное, на согнутую в локте руку наброшена то ли куртка, то ли плащ, скрывающая кисть руки и то, что в ней

находится. Двое других, повадками и внешним видом, как две капли воды похожих на первого, обнаружились на улице, не спеша появились из-за угла и направились ко входу в магазин, блокируя его.

Дмитрий сделал было пару шагов к прилавку с такой желанной в данный момент стойкой телефона, но Длинный многозначительно направил на него руку под плащом и повел головой туда-сюда, типа «не балуй».

Вот это попал! Как в мышеловку. И что теперь? Рвануть назад? Может удастся сбить с ног двоих что на улице и уйти. А если нет. А если их не трое, а больше. Кто они вообще такие? А главное, остается без ответа тот самый Чрезвычайно Интересный Вопрос: «Что же и когда он такого сделал, увидел или узнал?..»

«Ладно. Пойдем навстречу опасности. Но и гусей дразнить не будем. Не хотите, чтобы я звонил по телефону – не буду звонить. Но и торопиться ни к чему. Своим надо подать знак, хоть какой-то! На случай внезапного исчезновения вашего покорного слуги. С продавщицей говорить не стоит – не дай бог втраплю человека в неприятности. Всё равно, помочь она вряд ли чем-то сможет. А вот ящик экспресс почты в центре зала будет в самый раз, тем более что Длинному ящик не виден – его скрывает колонна.»

Дмитрий не спеша пошел через зал, иногда останавливаясь перед выставленными на продажу букетами, вроде бы прицениваясь. Одновременно он как бы невзначай отвел ру-

ку с одной из книг назад, чтобы её не видел Длинный и поза-гибал сразу штук пять страниц, а на первой наугад продавил несколько раз черту ногтем. Затем достал кредитку и зажал ее между мизинцем и безымянным пальцами той же руки. Дальше действовал как фокусник: книжку в ящик, кредиткой мазнуть по глазку идентификатора, а на запрос об адресе ткнуть пальцем в «домашний». Всё! Посылка отправлена. Операция заняла доли секунды. Длинный ничего не заметил. Теперь можно было спокойно двигаться на выход.

Двое на улице нисколько не удивились, когда Дмитрий, выйдя из магазина направился прямо к ним. Даже хамить не стали.

Просто предложили пройти с ними за угол и сесть в машину. По пути, правда, окружили его и пушки под плащами не опускали. Вот гады! Шпионы хреновы!

Он со злой тоскою и каким-то прямо-таки садистским удовольствием представил себе, как он, как бы слегка споткнувшись, отшагивает назад, проваливаясь вправо-вниз и уходя в сторону с линии выстрела Длинного, при этом хватается руками за локти двоих, что по бокам, толкая их вперед и разворачивая от себя. Одновременно его левая нога летит назад точно Длинному в колено. Тому уже не до стрельбы. А сам Дмитрий уже за спиной того противника, что справа, пальцы его левой руки копытами впечатываются в шею, при-давливая сонную артерию и кадык, вторая рука контроли-

рует оружие. У последнего противника нет шансов, так как стреляет Дмитрий отлично, а вся связка приемов давно и четко отработана на многочисленных тренировках.

Но воли себе он не дал, наоборот, не задавая лишних вопросов, погрузился вместе со всей компанией во флайер, и через минуту тот уже летел над землей, плавно набирая высоту.

Вторая встреча с Сильвией оказалась значительно менее романтичной, чем первая. Даже красота этой женщины, не то чтобы потускнела, но как-то отошла на задний план. Теперь Дмитрий видел перед собой властного руководителя, который если хочет, то умеет быть жёстким.

– По-моему, мы с вами вчера о чём-то договорились? – Если в прошлый раз Сильвия вышла из-за своего гигантского стола, а потом и вовсе присела на его край, то сейчас она предпочла укрыться в недрах своего директорского кресла, спрятавшись за столом как за бастионом. – У нас довольно закрытое заведение, и свободное передвижение здесь затруднено. Так что своим вчерашним исчезновением вы заставили нас беспокоиться. Я надеюсь, не случилось ничего серьезного? И куда вы собственно подевались?

– Да ничего особенного, видимо просто выпил лишнего.

– Хорошо если так. Но, довольно о грустном. Я нашла вам

работу и, похоже, как раз по вашему профилю.

– Что за работа? Какая оплата?

– Работа несложная для опытного пилота, а оплата даже очень хорошая. Вам надо просто перевезти груз. Небольшой, но ценный. – Она выдержала паузу. – Кстати, где сейчас находится ваш корабль?

– Как и у всех свободных пилотов, на одной из лунных платных стоянок.

– За какой срок оплачена стоянка?

– У меня куплен страховой полис Юнайт-Спэйс, так что за стоянку, текущий ремонт, а часто и за топливо за меня платит банк. И это может продолжаться хоть до скончания века.

– Недешевое удовольствие.

– Но оно того стоит для человека с нестабильными доходами. Спросите у любого частного торговца, и он вам подтвердит: первое, что нужно делать, как только у вас в кармане зашелестит хоть немного кредитов – бежать в ближайший офис Юнайт-Спэйс и оформлять страховку.

– Да, я слышала об этом, – Сильвия досадливо поморщилась, – но ближе к делу. Хорошо, что мы не ограничены во времени, но это не главное. Тем более, что там, куда вы отправитесь, корабль вам не понадобится.

– Не понимаю...

– Да не волнуйтесь вы так – мы дадим вам свой корабль. Отличного качества и полностью снаряженный. Он уже сей-

час находится на месте старта. Вам нужно просто войти в него, взлететь на одной планете и без происшествий приземлиться на другой.

– Если я правильно понимаю, на пути будут препятствия, которые следует облететь, и патрули, с которыми встречаться крайне нежелательно. Так?

– Вы правильно понимаете.

– Возможно и погоня будет со стартовой планеты...

– Возможно.

Дмитрий старательно изобразил на лице тяжелый мыслительный процесс. Затем, чтобы потянуть время, встал с кресла, взял с подноса, который помещался в углу стола Сильвии, графин с минералкой и стакан. Налил. Выпил.

Она глядела из глубин своего гигантского кресла с интересом, легким нетерпением и, как ему показалось, немного насмешливо. «Интересно, многих ли ты вот так вербанула в контрабандисты?» – вдруг подумал он с весёлой злостью.

Но, пора было соглашаться.

– Прежде, чем я дам свое согласие, я хотел бы знать характер груза и подробности перелета, а также лично осмотреть корабль. Вы должны меня понять: дельце, чувствую, затевается небезопасное, и хочется знать заранее, выполнимо ли оно и за какие деньги. Кроме того, есть грузы, которые я не вожу в принципе – видите ли, у меня очень неплохая репутация в обществе, не самом высшем, но очень приличном, и я не собираюсь ею рисковать.

– Я вас понимаю, но поймите и вы меня: если я сейчас отвечу на все ваши вопросы, то отказаться у вас просто не будет возможности – уж очень много вы будете знать.

При этих словах насмешка промелькнула на её лице совершенно явственно, но тут же пропала.

– Впрочем, я попытаюсь вас успокоить. В деньгах мы особо не ограничены, так что оплата будет хорошей, если не сказать щедрой. Кораблик, который мы вам предложим, отличного качества. У нас тут есть и специалисты по технике, и отличные пилоты, поэтому выбрали его и подготовили со знанием дела и качественно. Груз? Мы не менее вашего дорожим своей репутацией. А самое главное, мы действительно заинтересованы в доставке, и этот груз у нас далеко не единственный.

– Вы меня убедили. Я согласен. Остались лишь некоторые детали... Корабль я должен осмотреть сам, и как можно быстрее. Возможно я попрошу внести в его конструкцию небольшие дополнения. То же касается и оборудования. На окончательную подготовку корабля может потребоваться два-три дня.

– Это нормальные пожелания. Мы согласны. Что ещё?

– Оплата. Сумму я назову сам после того, как познакомлюсь с деталями перелета. Половину я должен буду получить сразу же в виде страхового взноса на мой счет. Так и вам удобней, и мне спокойнее. Я конечно не смогу использовать всю сумму сразу и целиком, но мне это и ни к чему.

– Надеюсь, сумма, которую вы назовёте, не будет завышена.

– Я разумный человек. А интерес мой долговременный.

– Хорошо. Раз мы договорились, то с этого момента вы в карантине. Вам придётся пожить у нас взаперти два дня, пока мы подготовим документы. Мобильные средства связи придется сдать, разумеется с возвратом после дела. Если вам нужно кого-то предупредить, то звоните прямо сейчас.

Он усмехнулся про себя: предупредить конечно нужно, но не связываться же с Управлением на её глазах. Она меж тем продолжала:

– Во время передвижения вас будут сопровождать наши люди. Это простая предосторожность, и вас они постараются не стеснять. Но и вы, пожалуйста, не создавайте им проблем. На Рагонду вы отправитесь в одном из вагонов грузового состава – там есть отличные пассажирские каюты со всеми удобствами. Вас встретят, и вы узнаете все детали предстоящей работы.

При выходя из кабинета Дмитрий специально как бы споткнулся на пороге, нагнулся, чтобы стереть невидимую пыль с ботинок и словно невзначай оглянулся назад.

Эта нехитрая уловка позволила ему несколько секунд наблюдать за хозяйкой кабинета через неплотно затворённую дверь.

Думая, что осталась одна, Сильвия торопливо протянула

руку к небольшому ящичку, весьма декоративного вида, находившемуся тут же на столе, и открыла крышку. За вполне безобидным и даже легкомысленным видом ящичка скрывалось устройство кодированной связи последнего поколения, совершенно не имевшееся в открытой продаже.

– Слушаю, – раздался голос из динамика. Резкий, металлический, явно измененный. Не поймешь даже, женщина говорит или мужчина.

– Мне кажется у нас проблемы.

Дальнейшее стояние под дверью кабинета становилось подозрительным, и Дмитрий счёл за благо продолжить свой путь.

«Что-то напугало вас очень сильно, – думал он, шагая по коридору в сопровождении двух крепких ребят, – что-то необычное, связанное со мной. Что-то опасное настолько, что вы решились на покушение чуть ли не в центре города. Впрочем, стоп! Я точно не знаю, была ли это попытка покушения. А может вы с самого начала собирались похитить меня, что, собственно, и осуществили в цветочном магазине.

Что-то произошло между первой и второй моей встречей с Сильвией. Что? Может быть кто-то меня узнал? Может. Хотя и вряд ли.

Вот это моё странное недомогание. Хорошо бы было успеть сдать анализ в лаборатории. Тогда бы всё было точно. В случайное отравление теперь верится с трудом. Яд? За-

чем? Да и эффект слишком слабый.

А если это психотропный препарат, подавляющий волю? Что-нибудь мощное, вроде циантомина? Подсыпать что-нибудь подобное мне в бокал с напитком во время вечеринки не представляло особого труда... а потом, когда раскисну, отвести меня в сторонку и спокойно поспрашивать, чтобы я начал выбалтывать свою подноготную, начиная с нежного возраста и до наших дней.

Вот это похоже на правду.

Они же не знают, что в своё время я прошёл специальную психологическую подготовку по блокированию подобных воздействий.

Сыпанули дозу – не подействовало, сыпанули ещё...

Мозг не выдержал и отключился...

Очень похоже!»

Конвоиры подвели Дмитрия к дверце какой-то каюты и начали открывать её, почему-то вручную, а он всё думал от-решённо, анализировал:

«Радует, что появилась какая-то определенность... наш пункт назначения Рагонда.

Что же за интересы там у моей новой, более чем подозрительной и, похоже, криминальной компании?»

Рагонда – в переводе с арабийского «рыжая земля» – планета пустынная, почти безжизненная, но с азотно-кислород-

ной атмосферой, пригодной для дыхания. Слишком малое количество воды сделало невозможным развитие крупных форм жизни, но травка и насекомые, завезённые с метрополии, прекрасно прижились. Одно время всерьёз рассматривался вопрос о превращении Рагонды в полноценную планету земного типа, однако удовольствие показалось слишком дорогим, а пока аналитики решали, что же делать с планетой, вопрос решился сам собой. Сначала выяснилось, что планета, как говорится, «набита под завязку» полезными ископаемыми, и на Рагонду потянулись горнодобывающие компании. Потом вслед за ними пришли крупные транспортные сети и «настало время дорог и космопортов». Затем, когда грузопоток горных компаний стал иссякать, транспортники встали перед проблемой загрузки собственных мощностей. Тогда и обратили внимание на удобное расположение планеты – в самой гуще торговых маршрутов. В результате стала Рагонда планетой складом, всё больше и больше превращаясь в планету-свалку и пристанище самых разных жуликов и проходимцев. И наконец пришла эра Большого Союза планет. Союзники быстро навели порядок. Выгнали с планеты самые одиозные криминальные кланы, большую часть космопортов и складских площадок национализировали, а остальным поставили довольно жёсткие, но вполне справедливые рамки. Были построены прямые транскосмические тоннели к самым крупным планетам Союза. И превратили Рагонду в «накопитель-распределитель отходов и перераба-

тываемых ресурсов». Население менее полутора миллиардов человек. Один из самых высоких доходов на душу населения.

Карантин, обещанный Сильвией, больше напоминал арест, однако, сильно скрашенный комфортом условий пребывания.

Дмитрия определили в просторную каюту из двух отсеков с санузлом, душевой кабиной и солидной полкой с видеофильмами. Ни компьютера, ни телефона, ни иных средств связи с внешним миром по понятным причинам предусмотрено не было.

Центральный отсек каюты, можно сказать гостиная, имел главное украшение в виде плотной, бархатистой на вид шторы бирюзового цвета, закрывающей всю дальнюю стену. Штора отлично сочеталась и с нежно-серебристым рисунком стен, и с контрастными фальшбалками под дерево, и с мелким геометрическим рисунком мягких креслиц и диванчиков, расположенных по кругу. Да! При создании интерьеров станции дизайнеры поработали на славу.

Второй, малый отсек почти полностью занимала просторная кушетка, ничем не примечательная, если не считать пристроившегося в головной её части механизма не совсем понятного назначения с рычагами, манипуляторами и датчи-

ками. Из любопытства Дмитрий, немного поизучав имевшиеся там надписи, сделал вывод, что кушетка кроме своего прямого назначения может использоваться ещё и в качестве массажёра.

Дверь в каюту, разумеется, оказалась закрытой снаружи, при этом изнутри замок не мог ни закрываться, ни открываться, видимо был попросту сломан чьей-то заботливой рукой, так что каюта превратилась в полноценную тюремную камеру.

Ни на что особо не надеясь, Дмитрий протянул руку к висевшему рядом скромному пульту и дал команду отодвинуть штору. Та немедленно отъехала в сторону, собираясь в красивые ровные складки. Как и предполагалось, во всю стену было панорамное обзорное окно, но нечего было и думать, пытаться привлечь отсюда чье-либо внимание, так как каюта находилась со стороны жилой надстройки, прямо противоположной и погрузочным отсекам, и летному полю... Космос. Только черный космос с его мириадами ярких звезд, был виден отсюда, да где-то далеко внизу у самого края угадывался кусочек диска голубой планеты.

Дмитрий притушил свет в каюте почти до нуля, постоял какое-то время перед окном, затем отправился к кушетке и лёг, не раздеваясь, прямо поверх укрывающего её пледа. Попытался сосредоточиться и подвести итоги двух прошедших дней.

Итоги оказались не слишком утешительными.

Первое. Буквально в самом начале своей «свободной охоты» он, вместо того, чтобы собирать информацию о грузопотоках планеты, влез в какую-то очень подозрительную и совсем небезопасную историю с компанией, занимающейся делами явно криминального характера. Скорее всего, это какая-то мелкая контрабанда.

Второе. Его практически изолировали от внешнего мира. Более того, его собираются с неясными пока целями вывезти с планеты. Предложение поработать пилотом выглядит хоть и вполне убедительно, но как-то очень уж скороспело, что-ли. Такие вещи обычно доверяются проверенным, хорошо знакомым людям. Что из этого следует? Одно из двух. Либо всё, что они рассказывают, полная чушь, нужная лишь для того, чтобы скрыть истинные, пока неизвестные мотивы, либо всё правда, и им настолько необходимо перевезти этот подозрительный груз, что они готовы нанять первого встречного в качестве пилота. При этом, они уверены, что он будет молчать. А надежнее всего, как известно, молчат мертвые. Они что, рассчитывают избавиться от него после выполнения заказа?! Впрочем, может всё и не так мрачно, но иметь в виду этот вариант следует непременно.

Третье. Самым неприятным моментом в сложившейся ситуации является полное отсутствие у него связи со своими. Они пока даже не знают, что один из их сотрудников попал в трудное положение. Без сомнения, это исправится само собой, не позднее завтрашнего полудня, когда автоматика от-

метит, что его вживленный радиомаячок вместе с ним самим покинет планету. Его тут же начнут искать, и надо позаботиться о том, чтобы оставить на пути поиска как можно больше следов.

Пожалуй, с минусами разобрались. А что же в активе?

А в активе имеем две вещи.

Во-первых, несмотря на явный авантюризм первоначального замысла, существующая ситуация достаточно хорошо укладывается в план расследования, поскольку он, не привлекая ничьего внимания, имеет возможность наблюдать за работой крупнейшего транспортного ведомства «изнутри». В результате уже выяснился один прелюбопытный факт. Отходы! Огромные количества отходов, фактически находясь на планете-распределителе или на пути к ней, по документам продолжают числиться на планете-отправителе. Возникает вопрос: «Где все эти массы материи учитывают экологи?» Было бы здорово найти и исправить ошибку или двойной учет.

Во-вторых, Рагонда! Он знает, куда именно его сейчас везут. И это не задворки, не безлюдный мирок на окраине галактики. Это одна из самых благополучных и обжитых планет с отлично оснащенной и очень эффективной службой планетарной безопасности, автоматика которой сразу же даст сигнал о прибытии Дмитрия с его радиомаячком. А дальше последует неизбежный и немедленный запрос в его контору, и свои скрытно и как можно быстрее выйдут с ним

на связь... Ну а в случае необходимости «соскочить» можно попытаться на Рагонде ничуть не хуже, чем здесь.

Итак, принимаем решение: раньше времени не «расшифровываемся», наблюдаем, собираем информацию. Очень похоже, что с этими ресурсными портами что-то не в порядке. Заодно и к компании этой подозрительной стоит пригладеться. Хотя и не похожи они на серьезных контрабандистов, но, явно, затевают что-то не совсем законное.

Размышляя примерно таким образом, Дмитрий незаметно для себя заснул.

Ему снились какие-то люди, которым он что-то безуспешно доказывал, а они не соглашались, тыкали в него пальцами, шипели как змеи: «Ошшшибся. Ошшшибся...» Было душно, трудно дышалось, ноги стали огромными и тяжелыми, а он все никак не мог сдвинуть их с места, чтобы убежать от этих мерзких людей.

Он так и проснулся с гадливым ощущением чужих прикосновений и слабости в тяжелых ногах. Видимо он переверачивался во сне – одежда сбилась в ком и вся перекрутилась вокруг тела, а ступни совершенно затекли в неснятых с вечера ботинках.

Дмитрий соскочил с кровати, полностью разделся, кинул все одёжки стиральному роботу, чтобы тот по-быстрому их почистил и отгладил, принял душ, немного позавтракал – ко-

роче привел себя в порядок. Однако, смутная тревога и ощущение упущенной ошибки, оставшееся после сна, никак не проходило.

Было бы преувеличением утверждать, что Дмитрий привык во всем доверять своей интуиции, но игнорировать столь очевидные предупреждения собственного подсознания было просто глупо, и он решил подстраховаться при первой же возможности, не надеясь на радиомаячок.

Примерно через час пришли двое хмурых ребят из тех, что привели его сначала на станцию, а потом весь прошлый день исполняли роль конвоиров. Он без лишних вопросов последовал за ними.

Это был тот же самый этаж, на котором происходили события последних дней. Да это и неудивительно. Чтобы не рисковать, преступники оборудовали каюту-камеру (она же карантин) к себе поближе – и удобнее так, и меньше возможности нарваться на нежелательного свидетеля.

Он узнал просторный холл перед кабинетом Сильвии, коридор, ведущий в бар, где они веселились с компанией, и где ему стало плохо.

Прямо путь к ближайшим лифтовым шахтам. Кроме этого, на этаже есть ещё три лифтовых холла, в том числе направо по коридору, мимо медпункта, где он так бесславно приходил в себя после то ли пьянки, то ли попытки отравления.

«Здесь!» – подумал Дмитрий и резко повернул направо.

– Эй, куда? – тут же дернул за рукав один из сопровождающих.

– Лифт не работает, – буркнул Дмитрий, как о чем-то само собой разумеющемся и уверенно пошел вперед. Его самоуверенность победила – бандиты, ничего толком не поняв, пошли следом.

«Ну, теперь надежда только на тебя. Не подведи, красавица, будь на месте», – мысленно заклинал он девушку-доктора.

Она не подвела, оказалась там, где он и рассчитывал. Вон она, сидит за стеклом у стойки рецепциониста. Правда, уткнулась взглядом в экран визора и что-то колдует, водя пальчиком по картинке.

«Ну, милая, подними взгляд, – мысленно призывал он. – Подними взгляд, посмотри на меня».

Видимо, она почувствовала. Подняла голову. На лице появилась улыбка – узнала!

Он не сомневался, что она пойдёт к нему – просто не может не пойти!

Она и пошла, радостно улыбаясь.

Но ему-то нужно было, чтобы она встревожилась, чтобы прочувствовала серьёзность ситуации, чтобы запомнила детали, но при этом не вызвала подозрение у преступников и вообще не сделала бы что-нибудь неосмотрительное или опасное для себя.

Он почему-то был уверен, что она не может быть заодно

с ними. Почему?..

Он не стал пытаться подавать ей знаки или корчить страшные рожи. Просто, ни слова не говоря, уставился на неё с каменным лицом, никак не реагируя на радостную улыбку.

Он не имел возможности ни сам начать разговор, ни подать более красноречивых знаков – конвоиры шли сзади и, явно, внимательно наблюдали за ним. Ему оставалось только надеяться.

Она вдруг что-то поняла. Посмотрела внимательно и обеспокоено. И пальчик направила вниз, но чуть-чуть в его сторону, словно бы спрашивая: «Ты?»

«Я! Я!» – Кричал он мысленно. Слегка кивнул и хлопнул глазами.

Она – умница! – сделала серьезное лицо и решительно направилась в их сторону.

– Господин Волин?

– Да, мэм.

– Я ведь прописала вам постельный режим на три дня. Почему вы на ногах? Вы перенесли очень серьезное отравление и сильно рискуете получить осложнение, если и дальше будете разгуливать по коридорам, вместо того, чтобы лежать под теплым одеялом и набираться сил.

Он естественно остановился, оглянулся на конвоиров, как бы ища поддержки и с удовлетворением отметив беспомощ-

ное выражение на их лицах. Его расчет оказался правильным. Врачи – совершенно особая каста на любом космическом корабле или станции, их принято слушаться беспрекословно.

– Простите, мэм. Я встал с постели только что. И, как только попаду на борт корабля, тут же заберусь в постель, чтобы не вылезать оттуда до самой Рагонды. – Он очень чётко выговорил это название и в глаза ей заглянул (поняла или нет?). – Если будет плохо, ребята помогут дойти до трапа.

– Да, конечно, поможем, – радостно закивали оба бугая, явно довольные избавлением от неожиданной помехи на пути.

– Ну что же, отправляйтесь на свою Рагонду. – В её улыбке мелькнуло что-то заговорщицкое, а может, ему это только показалось. Однако, ключевое слово им было сказано, и она его повторила.

Когда они немного отошли, он оглянулся. Она смотрела им вслед серьезно и внимательно.

Глава 4. Дмитрий Волин. Нить случая разматывается с огромной скоростью. Течение событий «уносит пловца».

После недолгого блуждания по коридорам порта и лабиринту посадочных тоннелей Дмитрий и оба его сопровождающих поднялись на борт транспортника.

Как-то так получилось, что до того Дмитрий ни разу не летал на больших кораблях этого типа. На малых летал, на пассажирских, военных, десантных, научных – летал и даже успел научиться управлять некоторыми из них. А вот на больших кораблях-грузовиках не летал ни разу. Само слово грузовик наводило на мысли о чем-то пыльном и не очень комфортном, а потому, то, что он увидел на борту его приятно удивило.

Представьте себе длинный и тощий батон хлеба, лежащий на внушительных размеров коробке в виде почти правильного куба – это будет довольно точная модель космогруза. При этом «коробка» символизирует грузовые отсеки, до отказа набитые контейнерами, контейнерчиками и контейнерищами, а в «батоне» помещаются капитанская рубка, си-

стемы жизнеобеспечения и примерно двадцать удобных кают для экипажа и возможных пассажиров. Разумеется, где-то выделено место для энергетического блока и четырёх маневровых двигателей, излучатели которых расположены на корме и, по старинке, называются сопла. Не смотря на свою важность, эти штуки выглядят мелковато и совершенно теряются на общем фоне. Впрочем, на то они и маневровые.

Их встречал у шлюза сам капитан корабля, представительный мужчина в годах в форменном кителе и фуражке. Седоватая бородка, столь популярная у людей этой профессии, делала его похожим на шкипера из фильмов о древних пиратах. Для полноты картины не хватало только курительной трубки с табаком, но, как выяснилось в дальнейшем, и она имелась в наличии.

Капитан тепло поздоровался, раздал ключ-карты от кают, по одной на человека, и настоятельно попросил во время старта не покидать жилых помещений. А через час явиться в кают-компанию для прослушивания короткой лекции по правилам безопасности и «встречного обеда».

Этот «обед» был обязательным правилом любого корабельного устава. С одной стороны, он был своеобразной данью старинным традициям, а с другой, преследовал вполне практическую цель – познакомить друг с другом пассажиров корабля, которым предстояло путешествовать вместе следующие две недели.

Каюта Дмитрия оказалась этакой уменьшенной концептуальной копией того помещения, что он недавно покинул в порту, разве что решена была в другой цветовой гамме, и входной замок исправно работал. Гостиная, спальный отсек, душ, санузел... Даже плед на кушетке имел клетчатый рисунок.

Конвоиры, привели Дмитрия в его каюту, предложили расположиться в кресле, сами уселись на скамье, напротив. Так и просидели все молча и время до старта, и старт, и десяток минут быстрого разгона.

Затем сопровождающие сообщили Дмитрию, что во время путешествия он может заниматься, чем ему заблагорассудится, после чего встали как по команде и ушли в свои помещения. Ключ-карту от его каюты, что примечательно, забрали с собой.

В назначенный для «встречного обеда» час все пассажиры собрались в кают-компанию.

Из команды корабля присутствовал капитан и молоденькая улыбчивая девушка-стюард по имени Лола. Отсутствовал бортинженер – оно и неудивительно – в его владении тех-

ника, а до пассажиров ему, по большому счёту, нет особого дела.

Пассажиров было шестеро.

Кроме себя и своих сопровождающих Дмитрий к немало-му своему удивлению увидел парня-пилота с челнока, что возил их с Брюсом по орбите Геоса. Парень выглядел перевозбуждённым и, как будто, чем-то сильно испуганным. Когда же он увидел Дмитрия, то на лице его отразился чуть ли не ужас.

Такая реакция была более чем странной. К парню следовало приглядеться повнимательнее, а при удобном случае поговорить. Капитан, по всей видимости, так же обратил внимание на странное поведение пассажира, но, скорее всего, решил, что это просто боязнь полёта. Он шепнул что-то Лоле, и с этого момента девушка не отходила от молодого человека ни на минуту. Для Дмитрия всё обстояло не так очевидно: флайинг-фобия у профессионального пилота штука практически невозможная и уж точно никак не зависит от его Дмитрия наличия на борту корабля.

«Надо как-то поговорить с ним, расспросить, но сделать это аккуратно и естественно, чтобы не выдать себя в случае провокации, – подумал Дмитрий. – Подожду. Время терпит».

Завершала список пассажиров молодая пара: Стэн и Марта. Он постарше, учёный-геолог и удачливый бизнесмен. Спортивный, энергичный. Как выяснилось чуть позже, заяд-

лый турист, фотограф, охотник и коллекционер. А ещё хороший рассказчик, знающий невероятное количество весёлых историй и анекдотов. Так что неудивительно, что она совсем юная, вероятно студентка, смотрела на него с неподдельным восхищением. Они поженились совсем недавно и решили провести медовый месяц вдали от цивилизации, на одной из полудиких планет с индексированным названием, в погоне за редкими минералами и экземплярами местной живности.

С планетой, на которую они стремились, не было прямого пассажирского сообщения, поэтому приходилось добираться «на перекладных». И пара очень радовалась подвернувшейся возможности сильно ускорить путь, воспользовавшись ресурсным караваном и успевая, таким образом, на какой-то местный чартерный рейс.

Стэн, по одному ему ведомым признакам, классифицировал Дмитрия как начинающего охотника, засыпал историями, а затем потащил к себе в каюту, показать оборудование и экипировку, которые они с Мартой везли с собой.

Снаряжение оказалось и впрямь весьма качественным, дорогим и интересным. Особенно понравился Дмитрию лёгкий охотничий скафандр.

Настоящее чудо техники: тонкий, не толще двадцати миллиметров, но чрезвычайно прочный, на ребристом армирующем основании.

Скафандр имел купол-пузырь из прозрачного биопластика-хамелеона для защиты головы, систему рециркуляции газов и жидкостей, устройство цветовой мимикрии, а также встроенные: аптечку, запас биопитания и аппарат инъекций.

«Да ты только посмотри вот сюда, – говорил Дмитрию Стэн, в полном восторге тыча пальцем в овальный плоский блин, размещавшийся вдоль спины на уровне лопаток, – это сверхкомпактный ядерный реактор! Он позволяет работать «чуду техники» совершенно автономно и месяц, и два – знай пополняй запасы питательных инъекций. (Нет! Конечно, используя только капельницу, за эту пару месяцев можно напроць «посадить» желудок, но если разнообразить «еду» хотя бы каким-нибудь бульончиком в рот – то всё вполне реально)».

Дмитрий с удовольствием разглядывал какие-то страховочные крючки, карабинчики, тросики, которые также входили в комплект, а также ножи (точнее энергорезаки), которых насчитывалось аж три штуки: два стандартных в ножнах на груди и поясе, а один малый в потайном кармане на спине на уровне плеч.

Вероятно, скафандр, хоть и носил название охотничьего, разрабатывался в каком-нибудь военном НИИ.

Среди иного снаряжения были тент-палатка, пара охотничьих ружей (опять-таки недешёвых) и какие-то приборы не то геодезического, не то геологического характера.

В последующие три дня полёта не произошло ровным счётом ничего выдающегося.

Во время движения по надпространственному тоннелю корабль полностью лишён связи с внешним миром, поэтому и набор развлечений здесь сильно ограничен.

По утрам Дмитрий залезал в гидротренажёр и подолгу плавал в хорошем темпе. Затем добавлял немного «лесенки», где как паук ползал среди подвижных крупноячеистых сеток. После этого, разгорячённый и порядком уставший, грелся в сауне или лежал на медицинском столе под заботливыми лапками робота-массажиста. После обеда забирался в библиотеку или кинозал, иногда играл с капитаном в шахматы.

Все остальные пассажиры также развлекали себя, кто как мог.

Оба Дмитриевых конвоира практически поселились в баре, вытягивая коктейли один за другим, гоня по двадцать пятому разу голографические фильмы с танцами стриптизёрш и по очереди «клеясь» к стюардессе Лоле, впрочем, без надежды на успех. Иногда к ним присоединялся бортинже-

нер, неприветливый, вечно хмурый мужчина неопределённого возраста.

Стэн и Марта вообще не вылезали из своей каюты иначе как на обед или ужин. А сидя за столом то и дело обменивались заговорщицкими счастливыми взглядами. Один раз удалось их перехватить и подговорить на партию белота против пары «Дмитрий – капитан», но хватило влюблённых ненадолго.

Парень-пилот по имени Монти выглядел сущим параноиком: подолгу закрывался в каюте, ни с кем не разговаривал, смотрел на окружающих с опаской. Несколько раз, встречая Дмитрия в коридоре, вроде даже собирался подать какие-то знаки, но вместо этого поспешно удалялся, как бы передумав. Попытка Дмитрия самому придти в гости успехом не увенчалась – дверь в свою каюту пилот не открыл, хотя точно находился внутри.

Со стороны могло бы показаться, что Дмитрий расслабился и потерял всякую бдительность, однако это было не так. Он напряжённо думал, просчитывал варианты своих и чужих действий по прибытии на Рагонду.

Пока получалось, что в текущей, так сказать, тактической перспективе, никаких изменений или неожиданностей совершенно не предвиделось.

Всё случилось по истечении недели полёта...

Было около полуночи по абсолютному времени.

Дмитрий уже собирался ложиться в постель, когда в дверь его каюты осторожно постучали.

Сам по себе стук в дверь каюты, снабжённой кнопкой звонка, штука необычная, а конвоиры и подавно, имея ключи от его «апартаментов», вошли бы без предупреждения, поэтому Дмитрий, нисколько не сомневаясь в том, кого сейчас увидит, распахнул створки нараспашку. Предчувствие не обмануло – на пороге стоял Монти – без следов паники на лице, сосредоточенный и ... абсолютно голый.

– Однако! – Дмитрий готов был ко всякому, но вид молодого пилота, признаться, слегка сбил его с толку.

– Простите за мой вид, – зачастил гость приглушённой скороговоркой, – я не душевнобольной и не маньяк. Просто не хочу, чтобы за мной проследили. Выслушайте меня, и я всё объясню.

– Спасибо, что успокоили, пока у меня не началась паника, – Дмитрий посторонился и приглашающе кивнул в сторону комнаты, – проходите, сейчас принесу вам что-нибудь из одежды.

– Зря иронизируете. За мной действительно следят и за вами тоже. Подслушивание или прямая слежка на корабле невозможна. А вот натолкать в одежду, а особенно в бельё маячков и постоянно следить за передвижениями владельца

– это штука вполне осуществимая. Оказались маячки рядом друг с другом, значит, их владельцы могут общаться между собой.

– Понимаю, – Дмитрий прикрыл дверь каюты и первым делом дошёл до душевой кабины, чтобы выдать гостю долгополый банный халат с капюшоном и сланцы на ноги. – По всей видимости, для наблюдателей вы в данный момент тихо спите в своей каюте.

– Ну да, наверное. – Монти запахнул полы халата, сунул ноги в тапочки и, зябко поёжившись, ещё и капюшон накинул. Замёрз что ли?

– Проходите, – повторил Дмитрий. – Располагайтесь. Я сейчас сделаю горячего чаю.

Гость, несколько не смущаясь, но и без лишней раскованности вошёл в комнату и сел за стол спиной к двери. Отхлебнул пару раз из кружки, затем отодвинул её от себя, как бы показывая, что готов к разговору.

– Признаться, наблюдая за вами в последние дни, я подумал, что вы панически боитесь чего-то. Даже собирался предложить вам успокоительное. – Дмитрий улыбнулся. – Но вижу, моё беспокойство было напрасным.

– Почему же? Я и вправду боюсь, хотя моя показная паника – это действительно, больше для наблюдателей. Я полагаю, у меня есть основания опасаться за свою безопасность, а может и жизнь. Более того, я хочу попросить у вас ну если не защиты, но хотя бы помощи. – Монти говорил медленно,

то ли волнуясь, то ли не зная с чего начать.

– Но я не охранный предприятие и не бюро добрых услуг. Я не оказываю помощи всем нуждающимся.

– Бросьте! Я знаю, что вы из полиции или из спецслужб.

– Что?! – Дмитрий от неожиданности даже промедлил секунду, не сразу отреагировав на такое заявление. Но роль, взятая им на себя, обязывала реагировать жёстко и немедленно. Он рванулся к Монти, но стол мешал, и пришлось его обходить. – Да я тебя сейчас...

– Простите! Я не настаиваю! Пожалуйста, не бейте! – Монти испуганно сжался на стуле, выставив руки, словно защищаясь. – Просто я видел вас!

– Ну и где ж ты меня видел?

– Я тогда привёз одного человека в офис Службы экологической безопасности. Я дождался в машине и видел, как вы вошли в здание, предъявив на входе служебный пропуск. Я видел, как охранник отдал вам честь.

– Складно врётся!

– На вас была светло-коричневая куртка, на манер форменной, но без знаков различия. В руке папка, довольно тонкая. Я не запомнил машины, на которой вы приехали, но перед входом вы остановились, чтобы выбросить что-то в урну. Не знаю, что – может быть упаковку от жевательной резинки.

«Ничего себе! Вот так попал! – Мысль Дмитрия работала с отчаянной быстротой. – Он действительно меня видел? Или это просто провокация? Куртка? У меня есть по-

хожая куртка, но что это доказывает? Жевательная резинка? Попробуй вспомни! А охранники на входе в Управление и правда отдают честь лишь своим сотрудникам и людям в форме. Но если это не блеф? Что тогда делать? Признаваться не стоит! Но и в отказ идти нет резона. Пусть лучше расскажет побольше. Дать ему выговориться, а там видно будет».

– И что вы всё это вот так запомнили?

– Нет конечно! Я бы вообще не обратил на этот случай внимания, но на следующий день увидел вас в своём орбит-флаере в компании Дикого Брюса.

– Кого?

– Ну Брюса! Робина Брюса! Когда он по пьянке выйдет из себя, то лучше ему навстречу не попадаться. Вот и зовут Диким... За глаза конечно.

– Я так понимаю, тот человек, которого вы привезли, он тоже из ваших. И он непременно подтвердит, что меня видел. Так? Кстати кто он?

– Не знаю, не уверен. Но я им ничего не говорил. А имя человека я конечно скажу, но потом, когда вы пообещаете, что поможете мне.

– Ладно, рассказывайте. Там посмотрим.

При этих словах Дмитрия Монти облегчённо вздохнул. Немного помедлил, потом вздохнул ещё раз, как-то виновато:

– Ну вот! Теперь не знаю с чего начать.

– Расскажите всё, что знаете. А начать? Для начала о себе.

А потом о последних событиях. Ведь что-то случилось после нашей последней встречи?

Монти кивнул утвердительно.

– Вот! Рассказывайте не спеша, в подробностях. Времени у нас полно. А потом вместе придумаем, что делать.

– Хорошо. – Уверенный тон подействовал на гостя целительно, и он начал рассказывать спокойно и обстоятельно.

Сначала Дмитрий слушал, что называется, вполуха, потом с недоверием, но, постепенно, всё с большим и большим интересом.

Монти, имея за плечами неплохую, хоть и короткую любительскую спортивную карьеру, только-только начал выступать в профессиональных гонках на орбит-байках, когда попал в серьёзную переделку. Два шедших первыми спортсмена слишком увлеклись, что привело к аварии, затем в них врезались на полном ходу ещё несколько байков. Вообще-то столкновения и взрывы в таких гонках не редкость, но в данном случае случилась настоящая мясорубка. СМИ потом долго смаковали подробности и подсчитывали погибших и раненых. Монти шёл, сильно отставая от лидеров, и всё произошло далеко впереди. Он слышал сообщение информатора о происшествии и отлично знал, что в подобных случаях правила и условия контракта не просто разрешают, но настоятельно рекомендуют сойти с трассы. Он отдавал себе отчёт в том, что подавляющее большинство участников гонки

это предписание выполнило. Но, самое главное, он понял, что катастрофа моментально вывела из соревнования всех без исключения фаворитов. Он осознал, что это его шанс! Шанс сразу выскочить на другой уровень, заработать неплохие деньги и, главное, место в рейтингах с правом на первые рекламные контракты. Если удастся проскочить мимо мясорубки и просто дойти до финиша, то он автоматически попадёт, как минимум, в десятку сильнейших по итогам соревнований!.. Проскочить не удалось... Взорвавшийся рядом баллон с топливом превратил его байк в груды обломков, а самого упрятал в больницу на полгода и поставил крест на гоночной, космолётной, а заодно и возможной военной карьере.

В космос невозможно, на землю не хочется... Вот и стал он водить мелкие орбитальные катера для нужд ресурсного порта.

Он быстро заметил, что с администрацией порта не всё чисто, но не думал, что это может идти дальше простой мелкой контрабанды. Он не видел в этом ничего плохого, тем более, что и ему время от времени подбрасывали несложные задания, вроде перевозки небольших запечатанных контейнеров. Потом, как правило, неплохо платили...

Последнее задание выбивалось из общей картины.

Сначала его познакомили с Санни, долговязым человеком уголовного вида. Тот без особых церемоний предложил переработать приёмный блок флайера так, чтобы он начал засасывать избыточное количество энергии.

– Такую переделку не сделать, если не иметь специальных навыков, но гонщики пользуются этим постоянно. Двигатели форсируются, с них снимаются ограничители, они начинают съедать в два-три раза больше энергии, но и тяга увеличивается существенно. Технически сама процедура переделки не очень сложная – нужно лишь определённым образом переставить и развернуть некоторые мембраны.

– Но если это вполне невинная процедура, то что вас так обеспокоило?

– Блок, что я переделывал, не от гоночника, а от пассажирского корабля. Установка такого блока без серьёзной переделки двигателя и резервных батарей неминуемо приведёт к взрыву.

– И вы не сказали им об этом?

– Сказал. Я думал, что следом пойдёт заказ как раз на такую модернизацию, но их интересовал только приёмный блок. Представляете! Только блок! То есть они и хотели устроить взрыв! И тогда я понял, что эти ребята готовят убийство.

– И вы, автоматически, стали их соучастником.

– Я хотел отказаться. А Санни просто вытащил и положил перед собой на стол пистолет... Вы бы видели его взгляд... Думаю, он бы убил меня прямо тут же, без колебаний и сожалений. – Монти уныло усмехнулся. – А потом они не спустили с меня глаз, держали взаперти, а сейчас вот погрузили на этот корабль и обращаются как с пустым местом.

– Хорошо. Предположим, я вам верю. Но я-то тут при чём?

– Я думаю, что вас также хотят убить.

– Ничего себе! Но, допустим и это. Тогда зачем устраивать такие сложности?

– Как вы не понимаете! Убийство на Геосе – это неизбежные проблемы: следствие, проверки, повышенное внимание. По той же причине не годится корабль – следов не замести.

– А чем лучше Рагонда?

– Ничем, кроме того, что если всё провернуть достаточно быстро, то формально мы туда приехать просто не успеем. Корабль покинем... а на планету не ступим.

– Нда, – от подобной перспективы Дмитрию стало немного не по себе, – фантазия у вас работает замечательно. Но есть одно «но»! Я сюда попал совершенно случайно. Меня наняли для конкретной работы, хотя вообще могли этого не делать. И пока работа не завершена, я им нужен.

– Вот тут-то вы и ошибаетесь! Я случайно подслушал разговор. Им действительно нужны были ваши услуги, но затем что-то пошло не так. И теперь вы свидетель. Опасный и ненужный свидетель.

– Я вас услышал... Я должен обдумать ваши слова... а нашим конвоирам незачем знать о нашей встрече. Да и, судя по вашему же рассказу, беспокоиться нам до прибытия на Рагонду не о чем. Поэтому я предлагаю вам сейчас спокойно идти в свою каюту, а ближе к концу путешествия мы что-

нибудь сообща придумаем.

– Я никуда не пойду! Я боюсь! Я думаю, они что-то хотят сделать именно сейчас.

– Почему?

– Я видел, что они перестали пить!

– Кто перестал пить?

– Эти двое типов в баре... И вчера, и позавчера – с самого старта – они только и делали, что пили весь день и к вечеру были каждый раз совсем пьяные. А сегодня они не пьют, но делают вид! Я разбираюсь в технике и незаметно заглянул в терминал барного робота. Они за сегодня не заказали ни одного алкогольного коктейля! Тянут сок понемногу. Но делают вид, что пьяные! Они явно что-то затевают!

– Хорошо, оставайтесь здесь. Лечь спать можете вот тут на кушетке. В холодильнике есть соки и минералка. И запомните: вы много мне тут рассказали, но это ничего не значит. Я вам не верю, но так и быть, попробую вас поддержать. При этом, я не собираюсь из-за вас менять свои привычки и распорядок дня. Если вы дадите мне хоть один повод сомневаться в ваших добрых намереньях, я просто вышвырну вас за дверь в том виде, в котором вы сюда пришли... Кстати, прямо перед вашим приходом я собирался принять душ.

– Да-да, конечно! Не беспокойтесь, пожалуйста. Я просто здесь посижу, а вы делайте то, что хотели... И спасибо вам. – Монти улыбнулся какой-то измученной смущённой улыбкой. – Вот рассказал вам всё, и сразу стало легче.

– Ладно, не вешайте носа. Передряги для того и существуют, чтобы из них выбираться.

Дмитрий и вправду пошёл в душевую кабину – душ хороший повод побыть наедине с собой, собраться с мыслями и обдумать вновь полученную информацию. Он прикрыл дверь, постоял некоторое время неподвижно, затем протянул руку к сенсору подачи воды.

И в этот момент раздался звук, который заставил его прямо-таки «окаменеть» – замереть в полной неподвижности. Этот звук, очень неприятный, из тех, что не спутаешь ни с чем, если услышишь хотя бы раз. Он напоминает лёгкий хлопок и, почти одновременно, словно бы шлепок мокрой ладонью по телу в сопровождении то ли вздоха, то ли бульканья. Так звучит выстрел из камуки – любимого оружия наёмных убийц!

Первым делом Дмитрий выключил свет в душевой, бесшумно встал в угол и затаился.

Он ждал довольно долго, но из каюты не доносилось ни звука.

Тогда он, затаив дыхание, приоткрыл дверь и осмотрелся, затем, стараясь не издавать шума, скользнул к выходу, осторожно выглянул в коридор. И лишь тогда, убедившись, что в каюте и коридоре нет ни души, вернулся к столу.

Монти был мёртв, мертвее некуда. И было очевидно, что он поймал выстрел, предназначавшийся совсем для другого

человека, а именно для него, Дмитрия Волина, лишь по случайности отлучившегося в соседнее помещение.

Стреляли с порога каюты в затылок, один раз. При точном попадании иного и не требовалось. Камука выбрасывает мягкие капсулы, которые при соприкосновении с телом жертвы дают высокочастотную серию малых импульсных разрывов, что приводит к гидравлическому удару и резонансным явлениям в костях, хрящах и мягких тканях, превращая всё это в почти однородную студнеобразную массу внутри тела в пределах сферы десяти-пятнадцати сантиметрового радиуса. Верная смерть при попадании в голову, шею или тело и тяжёлое увечье при попадании в руку или ногу. Кожа при этом остаётся целой – так что никакой крови. Идеальное орудие убийства. Единственный минус – очень малая дальность выстрела, так что приходится приближаться к жертве почти вплотную.

Видимо, стрелка ввёл в заблуждение банный халат Дмитрия, в который Монти завернулся, словно бы сильно замёрз. Убийца открыл дверь бесшумно, скорее всего, воспользовался ключ-картой. Монти сидел за столом, спиной к выходу. Они с Дмитрием были почти одинакового роста и телосложения. Капюшон прикрыл отличия в цвете волос и причёске. Убийца был уверен в том, что в каюте есть только Дмитрий и никого больше.

Голова Монти неестественно вывернулась, как будто шея её больше не держала, да, собственно, так оно и было. Дмит-

рий убрал в сторону капюшон халата, осторожно прикоснулся к затылку убитого. Почувствовав под пальцами неестественную мягкость, брезгливо отдёргнул руку.

В голове с совершенной чёткостью сформулировался очевидный и очень неприятный вопрос: «Что же делать дальше?»

Впрочем, подумать над ответом Дмитрию не пришлось: корабль вдруг резко трянуло, пол ушёл из-под ног, неведомая сила подхватила Волина, словно пылинку и со всего маха швырнула через стол на украшенную картиной стену.

Вспышка. Острая боль. Темнота...

Сознание возвращалось постепенно. Организм последовательно и неторопливо включал ощущения, как будто давал возможность мысленно осознать каждый из вновь открывающихся кусочков окружающего мира.

Сначала больше всего раздражал стук сердца, к которому добавился громкий прерывистый звук, доносившийся откуда-то изнутри и заставляющий кровь приливать к голове жаркими тяжёлыми волнами. Потом этот звук отдалился и зажил сам по себе, отделился от организма, затем превратился сначала в какой-то плач, а затем в вой корабельной сирены, извещающей об аварии.

«Так, корабельная сирена. Значит я на корабле».

«Аварийная сирена. Значит, на корабле что-то произошло».

«А что со мной?» – На этот вопрос тело ответило болью.

Он вдруг вспомнил и каюту, и убитого Монти, и удар об стену.

Его кто-то толкнул? Вряд ли. Скорее какой-то катаклизм с кораблём, а он, Дмитрий, налетел на стену по инерции. По-видимому, в полёте он как-то сумел сгруппироваться – тело сильно болело, но руки и ноги слушались. Он специально убедился в этом, подвигав пальцами – значит, переломов нет. Здорово саднили рёбра.

На корабле явно была аварийная ситуация – сирена орала не очень громко, но противно и резко, как будто ворона каркала, однако свет горел, и гравитация работала исправно.

Настораживало отсутствие иных звуков – никто не бегал, не кричал, не звал и не пытался прийти на помощь.

Он поднялся на четвереньки, постоял немного в таком положении, чтобы справиться со слабостью и головокружением, потом встал на ноги. Коротко глянул на труп Монти, который швырнуло на стойку кровати и едва ли не свернуло в узел. Хотел переложить поровнее, потом передумал – позже. Пошатываясь, пошёл вдоль коридора.

Он знал, что в случае аварии внутренние двери на корабле автоматически разблокируются, поэтому заглядывал по пу-

ти во все помещения подряд, надеясь найти хоть кого-нибудь живого.

Первым Дмитрий наткнулся на бортинженера. Тот лежал на полу кают-компания ничком, раскинув руки в стороны. Характерные следы выстрела из камуки в спине, и никаких следов борьбы или сопротивления.

Точно также не успел оказать сопротивления и капитан – он нашёлся у себя в каюте. Его застрелили в грудь – по-видимому, постучали в дверь, и, когда он пошёл открывать, с порога пустили смертельную капсулу в сердце.

Стэн и Марта, конечно же, были у себя в каюте – валялись голышом на широкой постели. Когда вошли убийцы, Стэн среагировал мгновенно, бросился на них и, похоже, одного крепко припечатал о стену – декоративная полочка, что висела тут, превратилась в пазл из пластиковых обломков. Три выстрела прошли мимо, четвёртый покалечил руку, пятый довершил дело. Но даже так, умирая, Стэн упал на жену, пытаясь закрыть её собой. В остервенении убийцы выпустили в уже мёртвые тела чуть не по целой обойме – видимо здорово им досталось от разъяренного мужа.

Дмитрий вдруг вспомнил, как молодожёны радовались, тому, что успели на этот рейс – оказалось, успели на встречу с собственной смертью. Он прикрыл тела нашедшимся рядом пледом, затем взял из шкафа одно из Стэновых охотничьих ружей.

Больше всех не повезло стюардессе Лоле. Бандиты явно оставили девушку на закуску. Пришли к ней последней и, несмотря на дефицит времени, успели поглумиться, прежде чем убить.

Дмитрий почти обезумел от боли в теле и ярости от вида жестоких преступлений. Он бродил по кораблю с охотничьим ружьём в руках, мечтая лишь об одном – найти своих недавних конвоиров (а он нисколько не сомневался, что они и есть убийцы) и попросту пристрелить их, как бешеных зверьков. Но в не столь уж многочисленных помещениях корабля никого живого больше не было.

В какой-то момент он заставил себя остановиться и собрать волю в кулак.

Чтобы понять, что делать дальше, требовалось ответить сразу на несколько вопросов.

Во-первых, что произошло с кораблём? Столкновение? С чем?! Взрыв, или что-то ещё? Во-вторых, что сейчас происходит с другими кораблями каравана, где они вообще, и можно ли с ними связаться? – Вот на этот вопрос следовало получить ответ как можно скорее, и он знал, как это сделать.

Мысль заработала, словно осветив мозг и выдернув Дмитрия из эмоционального ступора. Он быстро прошёл в рубку, уселся в капитанское кресло перед главным монитором и положил руки на сенсоры пульта управления.

Первым делом он запросил краткую сводку о состоянии корабля. В ответ увидел несколько диаграмм. Из них следовало: есть небольшие повреждения наружной обшивки, отсутствие энергии на двигателях, но большинство бортовых систем и главный компьютер стабильно работают. Есть ещё разгерметизация транспортного отсека, а, главное, неустранимые повреждения энергореактора, и медленное, но неуклонное повышение его температуры.

Последнее было плохо, точнее очень плохо, поскольку оставляло Дмитрию два, от силы три часа на то, чтобы покинуть корабль. По истечении этого времени реактор должен непременно взорваться, превратив судно и то, что на нём находится в облако разрозненных атомов, которое постепенно развеют по галактике межзвёздные фотонные ветры.

Ни на что особо не надеясь, Дмитрий включил камеры наружного наблюдения и был просто-таки поражён тем, что увидел на экранах.

Первым, что его потрясло, было звёздное небо!

Самое обычное звёздное небо означало только одно – корабль в данный момент находился не в гипер-пространственном коридоре, где по всем законам физики и техники просто обязан был находиться ещё в течение нескольких суток абсолютного времени, а в самом обычном открытом космосе!

Дмитрий изменил настройки камер, чтобы сфокусиро-

ваться на остальных кораблях каравана, и то, что он увидел, потрясло его ещё больше. Корабли были здесь рядом, а то, что с ними происходило, больше всего напоминало грабёж! Самый настоящий грабёж, выглядящий именно так, как его изображают в фильмах про пиратов.

Корабли каравана сбились в кучу. Часть из них, по-видимому, не пострадала, хотя и не подавала признаков жизни на борту. Скорее всего, с ними произошло то же самое, что и с кораблём, на котором находился Дмитрий, то есть убийство членов команды подсаженными перед вылетом киллерами. В подтверждение этой версии рядом с одним из кораблей плавало в пространстве мёртвое тело с неестественно вывернутой рукой – не след ли выстрела из камуки?

Грузовые ворота большинства кораблей были открыты, трюмы в основном пусты. Из оставшихся погрузочные роботы извлекали контейнеры и перегружали их на крутившиеся здесь во множестве кораблики незнакомого происхождения, по внешнему виду буксиры. Те из них, что уже были загружены под завязку, выстраивались невдалеке друг за другом в двенадцать неровных цепочек.

Работа шла споро, организовано.

С захваченными транспортниками никто не церемонился, да оно и понятно – от слабых двигателей «тоннельников» в открытом космосе мало толку.

Грузовые отсеки корабля Дмитрия, видимо, были уже пусты, на что указывало сообщение о разгерметизации в соче-

тании с отсутствием шума, неизбежного во время разгрузки.

Ещё один корабль военного вида располагался немного поодаль. Довольно крупный. По классу – фрегат или около того.

Красавец! Мощный, отлично вооружённый. Дмитрий оценил и два ускорителя главного калибра, протянувшиеся вдоль бортов, и две четвёрки орудийных башен в носовой и кормовой части, придававшие кораблю сходство с гигантским насекомым, и кассеты торпедных аппаратов на вращающихся платформах.

Дмитрий дал максимальное увеличение, пытаясь разглядеть какие-нибудь надписи, эмблемы, или знаки отличия. Безуспешно! На матово-чёрной поверхности корабля-призрака не было ни единого графического изображения, могущего дать представление о принадлежности к какой-либо стороне или группировке.

Вывод напрашивался неутешительный – есть только одна группа организаций, которые плюют на любые условности и международные договорённости. Эти организации имеют одно общее название – пираты. Но и эти ребята в большинстве своём норовят нарисовать на борту что-нибудь устрашающее или хвастливое, а то наоборот, стремятся мимикрировать под невинное гражданское судно. Этот же пират был, судя по всему, особенно циничным и высокомерным.

Вообще-то, Дмитрий до того ни разу не слышал о пи-

ратском клане, который бы обладал собственным фрегатом – уж очень дорогое удовольствие его содержать. Дорогое и бессмысленное: для нападений на одиноких торговцев мощь фрегата сильно избыточная, а для драки с военными одного такого корабля недостаточно. Да и уж очень приметная это штука, пиратский фрегат – следы от действий такой махины были бы наверняка замечены и попали бы в сводки происшествий.

Ещё одно наблюдение, которое сделал Дмитрий, и которое в очередной раз приводило к неутешительным выводам, было связано с тем, что пиратский корабль «чистился», то есть в данный момент проводил разлив по своим наружным бронированным поверхностям и щитам специальной сильно текучей жидкости. Эта неимоверно агрессивная сверхядовитая субстанция способна растекаться по поверхности тончайшим слоем, заполняя собой малейшие поры и трещины и отслаивая любые корки, наросты, налипшую пыль и прочие «ненужности», которые как бы всплывают вверх в виде своеобразной пены и немедленно отваливаются при начале движения корабля. Но это не всё: через небольшое время жидкость полимеризуется, превращаясь в сверхпрочную плёнку, покрывающую поверхность судна дополнительным защитным слоем.

Неутешительность же наблюдения следовала из того, что подобные «чистящие средства» никогда и никто не исполь-

зует, находясь вблизи обитаемых миров (себе дороже), а значит, таковых в обозримом космосе просто нет, и помощи ждать не от кого. Придётся выбираться отсюда, рассчитывая только на свои силы. И делать это нужно немедленно!

В голове у Дмитрия созрел план.

Остаться в капитанской рубке было уже незачем. Он решительно поднялся и двинулся прочь по коридору. Теперь он знал, что ему нужно и снова направился в каюту с несчастными Мартой и Стэном.

Прежде всего, его интересовал скафандр.

Конечно, устройства для выхода в открытый космос на корабле имелись, включая шлюпки и спасательные капсулы. Но всё это было не то, что нужно: скафандры были яркими, громоздкими и неудобными, а старт с корабля на шлюпке или в капсуле немедленно раскрыл бы его перед противниками.

Нет! Дмитрий хотел незаметно проскользнуть прямо в лагерь врага, и для этой цели то оборудование, что совсем недавно демонстрировал ему Стэн, подходило значительно лучше.

Облачение в скафандр занятие вообще непростое, а в одиночку и без специальных приспособлений оно становится почти непосильным делом, поэтому, на то, чтоб влезть внутрь «чуда техники» и застегнуть многочисленные застёжки

ки, потребовалось не менее получаса. Ещё столько же ушло на то, чтобы подогнать скафандр под свои размеры, освоиться в нём и настроить под себя автоматику. Из вещей он взял с собой сумку с биозапасом и неизменное охотничье ружьё.

Снова поход по коридору. Шлюзовая камера. Откачка воздуха. Отключение гравитации. Период адаптации и неизбежные переговоры с системой безопасности корабля перед выходом в открытый космос.

Всё заняло немало времени. В результате, когда наружные створки шлюзовой камеры закрылись, и Дмитрий оказался на пороге корабля, держась за обшивку с помощью присоски, он понял, что сильно опаздывает.

Разгрузка трюмов ближайших кораблей уже закончилась, грузовые боты суетились у двух последних транспортников – очень далеко. Пиратский фрегат, безмолвной громадой висевший в стороне, показался значительно более близким.

«Сколько до него? Метров двести-триста или больше?» – определить расстояние в космосе при слабом свете звёзд было очень трудно. Дмитрий понял, что сделал большую ошибку, когда, находясь в капитанской рубке, не догадался измерить расстояние до фрегата с помощью приборов. Но о том, чтобы ради этого возвращаться внутрь корабля, тратя драгоценное время, не могло быть и речи.

Фрегат был, конечно, довольно крупной мишенью, но мест на нём, за которые можно зацепиться, имелось не так

уж и много. Было б совсем неинтересно попасть на одно из пятен «очистительной жидкости» или, ещё хуже, шлёпнувшись о гладкую поверхность какого-нибудь бронелиста, отскочить, словно мячик, и неспешно уплыть в открытый космос. Нет! Надо было приближаться к фрегату по касательной, на маленькой скорости, чтобы была возможность схватиться за любой попавшийся поручень, бортик или антенну, которых имелось на поверхности корабля немалое количество.

Затяг выглядела самоубийственной. Он на мгновение представил, себя одиноко летящим в пустом бесконечном космосе, и волна ледяного ужаса сдавила ему грудь. Ноги стали ватными, в висках тяжёлыми кувалдами застучала кровь. Пальцы онемели и, кажется, ослабли настолько, что начали разжиматься сами собой, отпуская спасительный поручень.

Он попытался отвлечься, переключиться на что-то стороннее и, вдруг, представил себя маленькой букашкой на боку большого чайника. «Что она чувствует? Наверное, боится. И у неё от ужаса немеют лапки». Мысль почему-то показалась смешной, он понял, что улыбается.

Удивительно, но страх отступил.

Дмитрий решился.

Он отключил присоски на скафандре, тщательно примерил положение тела и мягко толкнул себя вперёд одновре-

менно руками и ногами.

Он почти сразу понял, что промахнулся.

Не то, чтобы рассчитал неправильно – нет. Просто два корабля только выглядели неподвижными, а на самом деле тихо вращались друг относительно друга. И расстояние между ними оказалось и не двести, и не триста метров, а значительно больше.

Дмитрий медленно плыл в пустоте и видел, как чёрный корабль так же медленно уплывает в сторону с его курса.

На какое-то мгновение холодный ужас снова захлестнул его, но инстинкт самосохранения и мозг, натренированный для работы в экстремальных ситуациях, подсказали решение.

Было очень жалко оказаться без оружия, но ничего другого не оставалось. Дмитрий отстегнул от заплечного фиксатора охотничью винтовку, поднял её двумя руками над головой и, аккуратно выбрав момент, с силой швырнул ружьё прочь в пространство, куда-то себе под ноги.

Его, конечно же, рвануло в обратную сторону, довольно сильно закрутило, но эффект был достигнут – траектория полёта изменилась в нужную сторону.

Он начал махать руками и ногами, пытаясь остановить

собственное вращение. Безуспешно! В какой-то момент он заметил проплывающую мимо небольшую антенну. Поймал её рукой – она оборвалась, но скорость вращения замедлила. Потом он чудом увернулся от соприкосновения с пятном очистителя. Схватился за какой-то крюк. Его развернуло и уже во второй раз за сегодняшний день со всего маха впечатало в стену. Резкая боль в раненых рёбрах чуть не заставила его лишиться чувств, но руки намертво вцепились в спасительное железо, а включение страховочных присосок довершило дело. Успешный перелёт с корабля-транспортника на поверхность пиратского фрегата состоялся.

Теперь надо было найти укромное и безопасное место на чужом корабле, но в этом случае Дмитрий знал, что делать.

Любой космический корабль, военный ли, гражданский, оснащён спасательными капсулами. Часть их располагается внутри корабля в эвакуационных отсеках, но некоторое количество непременно (это требование безопасности) размещается снаружи в специальных нишах. К ним можно свободно подобраться и даже взлезть внутрь, если аккуратно взломать замок.

Конечно, при включении системы жизнеобеспечения капсулы, сигнал тревоги будет передан на пульт корабля, и его непременно заметят, но делать этого Дмитрий не собирался, так как автономный «чудо-скафандр» вкупе с сумкой биозапаса позволял ему поддерживать собственное жизнеобеспе-

чение достаточно длительное время.

Замок на пилоне капсулы оказался простой защёлкой, а подъём входной створки в ручном режиме был вообще плёвым делом.

Довольно скоро Дмитрий уютно расположился в защитном коконе, закрыл створку и, наконец-то, смог спокойно расслабиться. Он почувствовал лёгкий укол в предплечье – это иньектор начал свои лечебные процедуры.

Через некоторое время послышался тихий гул и лёгкая вибрация – корабль начал разгон.

Далеко за кормой сверкнула яркая вспышка взрыва, уничтожившего останки разграбленных кораблей.

Этого Дмитрий уже не видел. Он крепко спал.

Глава 5. Зуру Янг. Нить поиска делает петлю. Впереди новое место действия.

Страницы книжки были гладкими на вид и шероховатыми на ощупь, и Зуру Янгу доставляло удовольствие их переворачивать. Он не спеша читал, а описываемые картины как живые представали перед глазами.

... Солнце продолжало нещадно выжигать пустыню. Казалось даже кактусы, тут и там зелёными столбами торчащие по обочинам чугунки, как-то усохли. Красноватый цвет скал придавал им сходство с раскалёнными угольями. Воздух дрожал и волновался. Всё живое попряталось в тень, стараясь хоть как-то укрыться от этого жара.

И только одинокий паровозик ходко тянул за собой состав из четырёх вагонов и, казалось, чувствовал себя превосходно. Перед собой паровозик толкал открытую платформу, обложенную вдоль бортов мешками с песком. Здесь располагались шестеро солдат охраны и, вместо того чтобы бдительно наблюдать за дорогой, откровенно спали, прикрывшись от солнца предусмотрительно взятыми с собой пучками пальмовых листьев. Остальная охрана в ко-

личестве семи человек, включая младшего офицера, находилась в почтовом вагоне, двигавшемся сразу за паровозом. Здесь, собственно, и находилось то, что они охраняли: штук двадцать холщовых мешков с мелкими деньгами, примерно столько же упаковок по десятку пачек с ассигнациями, папки с банковской документацией, конечно же почта на стеллажах и самое ценное – несколько слитков золота и коробочка с прозрачными камешками на верхней полке железного сейфа, а также небольшой саквояж с бумагами на нижней. Ещё были: один пассажирский вагон почти без пустых мест и два багажных, под завязку набитых какими-то тюками.

Хантер Кейн уютно устроился поверх груды угля в паровозном тендере. Он выкопал для себя неглубокую выемку и уложил вдоль неё коврик-циновку, чтоб защититься от контакта с пылью. Устроенный сверху навес из всё тех же пальмовых листьев давал неплохую тень. Отсюда открывался отличный обзор и даже плотный дым из паровозной трубы его почти не перекрывал. Небольшой ранец с пожитками расположился в ногах, а кобура с длинною Смит-Вессоном была для удобства сдвинута на живот.

У Кейна было своё собственное дело в Парадиз-Сити, куда направлялся поезд.

Его профессией было гоняться за объявленными в розыск преступниками, передавая полиции за вознаграждение либо

самого разыскиваемого, либо, бывало, лишь его труп.

В этот раз всё было несколько по-иному. Заказ был персональный, именной, важный и срочный. Именно так объяснил Хантеру задачу представитель заказчика, отрекомендовавшийся правительственным агентом Смитом. Банда, появившаяся недавно в этих местах, отличилась особенной наглостью и удачливостью. Всем другим способам отъёма денег эти ребята предпочитали простой и эффективный налёт. Грабили банки, почтовые поезда и дилижансы. Стреляли не раздумывая, но и к излишней жестокости не прибегали. Например, в одном из последних ограблений двое охранников, выйдя к бандитам с поднятыми руками, остались живы. Мирных жителей и пассажиров не трогали никогда, зато шерифов или полицейских не щадили. Понятно, что население относилось к этим ребятам с сочувствием, видя в них таких Робин Гудов, и это последнее обстоятельство уже ощутимо отдавало политикой. С неуловимой бандой надо было кончать и возможно быстрее... Вот тогда и наняли Хантера Кейна как одного из лучших в своём деле (а может быть и ещё кого-то для конкуренции и подстраховки).

Был и ещё один момент, который заставлял Кейна выделять Парадиз-Сити из общей череды западных городков. Точнее, маленькая история, так, случай.

Это произошло довольно много лет назад.

Он тогда гонялся за очередной бандой, что орудовала в

тамошних местах. Он настиг их, когда они пытались свести счёты с одним из местных фермеров. Он с ходу ввязался в бой, но силы оказались неравными. И сам фермер, и почти вся его семья погибли, а дом, надворные постройки и поля оказались сожжены. В живых чудом осталась только дочка хозяина, совсем ещё ребёнок. Во время похорон она подошла к Кейну и протянула ему простой стальной крестик на обычной пеньковой верёвочке. Сказала: «Это крестик моего отца. Я спрашивала у падре, он разрешил отдать его тебе. Когда-нибудь он спасёт тебе жизнь. Взамен у меня есть лишь одна просьба. Найди их. И отомсти». Хантер Кейн не был суеверен, но, видя серьёзное лицо ребёнка, крестик взял. Да так и носил его с собой с тех пор. С бандитами разобрался, но в тот самый город дорога его пока не привела. Живёт ли там сейчас эта девочка? Впрочем, она должна была вырасти за эти годы, может даже и замуж вышла... Неважно... Но так или иначе, эта старая история сейчас заставляла думать о себе.

Кейн даже достал крестик из-под рубашки, посмотрел, как тот блестит на солнце, потом положил на грудь поверх одежды.

Рельсы впереди уходили в узкую расщелину между скал. Кейн только успел подумать при этом: «Удобное место для засады», – как картина, открывшаяся за поворотом, полностью подтвердила правильность его мыслей. Путь впер-

ди был разобран, а рельсы для убедительности и заметности перегораживала хорошая груда камней и шпал.

Закричать Кейн не успел – машинист оказался начеку, ударил по тормозам, затем дал задний ход. Поезд со скрежетом начал замедляться, колёса с бешеной скоростью закрутились в обратную сторону. В этот момент позади раздался взрыв, и большая каменная глыба обрушилась на пути, закрывая дорогу к отступлению. Поезд встал. Началась стрельба.

Находящиеся на платформе перед паровозом солдаты охраны были выведены из строя почти мгновенно – кто-то погиб, кто-то, судя по стонам и крикам боли, был только ранен, но потерял всякую волю к сопротивлению. Из окон почтового вагона стреляли часто и беспорядочно, но, похоже, без вреда для нападавших.

Хантер Кейн аккуратно прицелился, выстрелил раз, затем, так же не спеша, второй, третий. Три пули нашли три цели... Огонь с той стороны заметно ослаб.

С этой точки уже никого было не подстрелить – пришлось менять позицию. Кейн осторожно выглянул, осмотрелся по сторонам. Поезд стоял в ущелье очень неудобно для защищающихся. Нападавшие же комфортно устроились за скальными выступами чуть впереди, так что отсюда их было не достать. Вот если бы поезд удалось подвинуть немного вперёд к самой границе завала, тогда бы он оказался для нападающих с фланга – глядишь, и у охранников в

почтовом вагоне появился бы шанс!

Хантер протиснулся вдоль края угольной кучи, затем резвым броском нырнул в кабину паровоза. Машинист с кочегаром были здесь, живые и невредимые – лежали на полу, даже головы не поднимали.

– Можно ли запустить паровоз? – Кейн встряхнул за плечо машиниста.

– А куда ехать? Спереди завал, сзади тоже, – машинист не очень-то и испугался непрошеного командира, – если поднимемся с пола, подстрелят тут же.

– Подстрелить могут в любом случае. А вот если продвинуться вперёд к самому завалу, есть шанс отбиться.

– Это можно сделать, и не разогревая паровоза. Здесь уклон. Я отпущу тормоза, и поезд покатится вперёд.

– Отлично! Но сначала я перелезу на платформу. А как только спрячусь за мешками с песком – действуй!

– Хорошо. Как будешь готов – подай мне сигнал, и я отпущаю тормоза.

То, что он задумал, было довольно опасным, но Хантер Кейн привык полагаться на свою ловкость, умение стрелять и удачу. Он прыгнул на шпалы в пространство между паровозом и тендером, ужом прополз между рельсами, вылез на платформу, потом, не поднимая головы и не обращая внимания на стоны раненых солдат, переместился к самому переднему краю и лёг на спину вдоль ряда мешков с пес-

ком. Затем поднял наизготовку правую руку с револьвером, а левой коротко махнул машинисту: «Давай!»

Тот был наготове.

С лёгким скрипом отпустили тормоза. Поезд, сперва чуть заметно, потом всё быстрее начал двигаться вперёд...

Целью Хантера был бандит, что засел за уступом скалы ближе всех к рельсам. По замыслу Кейна платформа должна была выкатиться за уступ и тогда стрелок, засевший там, оказался бы прямо перед ним, ничем не защищённый. Правда, таким же незащищённым представал перед противником и сам Хантер... Но тут уж, как говорится, кто успеет первым... А Хантер Кейн до сих пор успевал всегда.

Всё прошло как по маслу за исключением одного маленького «но».

Бандитом оказалась женщина! Черноволосая красавица в эффектном дорожном костюме, украшенном серебряным шитьём. Глаза её горели азартным огнём, сочные губы улыбались великолепнейшей из улыбок, а кольт тридцать восьмого калибра в её руке был направлен прямо в грудь бедного Хантера.

Кейн на мгновение опешил, и этого хватило – чертовка выстрелила первой!

Реакция его всё-таки не подвела – он рванулся всем телом, пытаясь из последних сил уйти с линии огня, и это бы ему удалось, если б не тот самый нательный крестик, ко-

торый зацепился верёвкой за угол какого-то ящика, на беду случившегося здесь же рядом. Слава богу, верёвка лопнула, а пуля прошла по касательной, лишь слегка задев голову и навсегда оставив отметину, со временем превратившуюся в тонкий шрам, обрамлённый прядью седых волос.

Ближайшие два часа он провалялся без сознания, а когда пришёл в себя, всё было уже кончено.

Немного постреляв и потеряв ещё двух товарищей, солдаты из почтового вагона выкинули белый флаг. Бандиты споро погрузили на лошадей мешки и упаковки с деньгами, не забыв про золото и другое содержимое вскрытого динамитом сейфа. При этом не обратили ни малейшего внимания ни на пассажирский вагон, ни, тем более, на оба багажных. Затем отбыли восвояси. Тела троих своих убитых товарищей забрали с собой.

Пассажиры почти не пострадали – несколько лёгких царапин от случайных пуль не в счёт. Общими усилиями разгребли завал на рельсах и к тому моменту, когда Кейн пришёл в сознание, готовы были двинуться в путь.

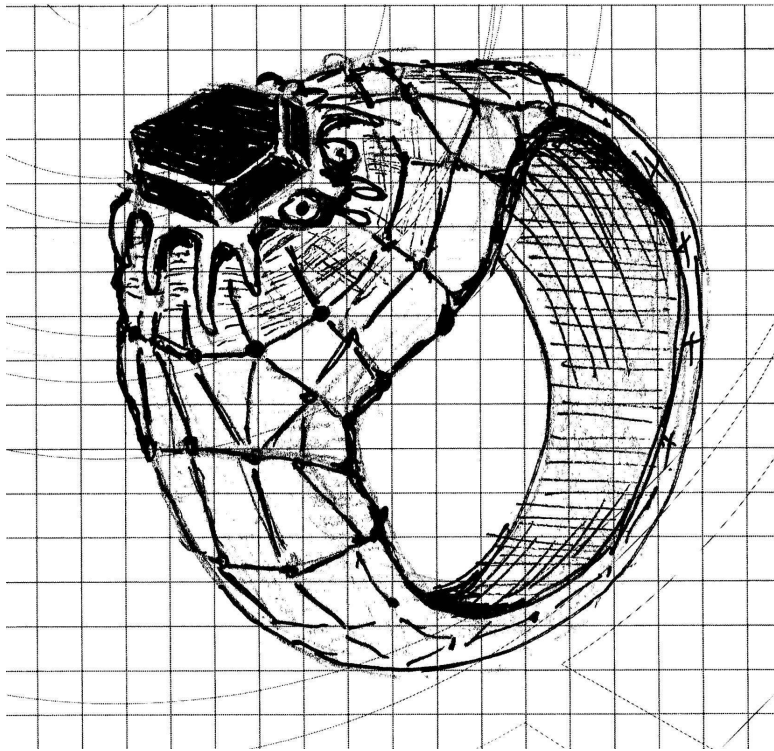
И двинулись... Все кроме него.

Хантер Кейн выбрал себе другое направление.

Он проводил взглядом удаляющийся поезд, добавил в револьвер недостающие патроны, вскинул на плечи потёртый ранец и спокойным размеренным шагом направился прочь от железной дороги, двигаясь за следами конских копыт...

Нательный крестик, кстати говоря, он не бросил. Хоть и была такая мысль, но не хватило решимости. Разыскал его на платформе, около того самого ящика. Верёвочка потерялась. Пришлось положить крестик в нагрудный карман рубашки.

«Да! Всё-таки чтение увлекательное занятие». – С этими словами Зуру Янг закрыл книгу и с сожалением отложил её в сторону.

Оказывается, есть существенная разница между восприятием текста печатной книги и информации с визора, когда данные как бы вливаются в мозг большим потоком. Ты вдруг понимаешь, что полностью владеешь полученной информацией, знаешь её всю и в деталях – до сих пор не знал, а вот сейчас знаешь. Когда же читаешь книгу, всё происходит как

бы перед глазами. Медленно, как в жизни или фильме. Ты следишь одновременно и за событиями, и за чередой мыслей. И оказывается, что эта возможность последовательного осознания и сопереживания ведёт к серьёзному всплеску эмоций и нешуточному удовольствию.

«Что же ты, Дмитрий, хотел нам сказать этой странной посылкой?» – Янг снова, в который уже раз, повертел в руках книжку и положил её на стол рядом со вторым «вещдоком» – перстнем в виде паука.

Перстень брать в руки не хотелось – ещё свежи были в голове воспоминания о том, как он пытался примерить эту игрушку на собственный палец. Опыт оказался плачевным: ментально поднялось кровяное давление, палец начал синеть и распухать на глазах. Янг едва успел сорвать с себя чёртового паука, и, как позже выяснилось, правильно сделал. Оказывается, подобные перстни, являясь сложными и дорогими электронными устройствами, всегда создавались индивидуально, на заказ и в определённых кругах являлись как бы средством идентификации владельца, потому что надеть его на себя и безболезненно носить мог только единственный человек – хозяин вещи.

Это тоже была зацепка. Поэтому Янг встретился с опытными людьми из полиции, сделал соответствующие запросы – ему обещали помочь.

Но пока ближайшим направлением поисков был ресурс-

ный космопорт.

На него, пусть и косвенно, указывало сразу несколько следов.

Во-первых, сразу после того, как выяснилось, что Дмитрий Волин перед своим таинственным исчезновением сел в машину к неизвестным, возможно вооружённым, людям, были проверены все аэротакси, которые в установленный период могли привезти Дмитрия на ближайшую к цветочному магазину посадочную площадку. Это оказалось несложно, поскольку было известно время отправки посылки с книгой. Нужно такси быстро нашлось. Была обнаружена сломанная крышка силового отсека, нашлись микрочастицы с одежды Дмитрия и отпечатки пальцев внутри. Выходило, что в машине он пытался от кого-то укрыться: то ли от наблюдения, то ли от нападения. Было установлено место посадки в такси, а именно площадь перед вокзалом орбит-басов, а также рейс и время прибытия челнока, привёзшего Волина туда именно из ресурсного порта. При этом оставался открытым вопрос: как он в порт попал? В числе других вопросов были такие: Почему и от кого он пытался спрятаться, находясь в машине? Если заметил слежку, почему не позвонил, не сообщил в управление? Не мог? Не хотел? Почему?..

Во-вторых, в рабочем компьютере Волина обнаружился среди прочего некий план собственного расследования. Грамотно формализованный, аккуратно начатый, с шаблонами аналитических схем и классификационными таблицами,

специально предназначенными для работы с разведывательной информацией. Беда была лишь в том, что таблицы и схемы пока были практически пустыми. Но сам факт составления подобного плана был тревожным сигналом уже сам по себе. Интерес представлял также, черновик, точнее мысли для дальнейшего обдумывания, из которых следовало, что Дмитрий хочет детально ознакомиться с организацией работы транспортной системы Большого Союза. В этой логике посещение ресурсного порта выглядело вполне естественным.

«Вот ещё и книжка эта, тоже, можно сказать про транспорт доисторический. А может и нет...» – Зуру Янг решил, всё-таки, исходить из того, что содержимое книжки никакого отношения к работе Дмитрия не имеет. Главное своё предназначение книжка выполнила – вывела расследование на цветочный магазин и факт похищения человека.

В-третьих, от охранной службы одной лунной платной стоянки частных космических кораблей поступил любопытный сигнал: некая государственная организация осторожно интересовалась находящимся на территории стоянки кораблём, который по «подпольной» легенде принадлежал как раз Дмитрию Волину согласно его роли не брезгующего «чёрной работой» космолётчика. А одной из структур, входящих в означенную государственную организацию, был вышеупомянутый ресурсный космопорт... Это было уже серьёзно...

Что ж, как говорится, «пришла пора выехать на место».

Громада ресурсного порта показалась Зуру Янгу пустой и неприветливой. Случившаяся в этот период аномально повышенная солнечная активность заставила приостановить на время суету погрузочно-разгрузочных работ, закрыть наглухо двери ангаров и жалюзи на окнах. Население порта, спасаясь от вынужденного безделья, разошлось по кают-компаниям, барам и прочим местам для времяпровождения, так что коридоры в своей необычной пустоте только подчёркивали общее отрицательное впечатление.

Чтобы не привлекать излишнего внимания к своей персоне и одновременно облегчить себе проникновение за закрытые двери, Янг решил слегка «замаскироваться», действуя по известной схеме «прячь листья в лесу».

Для этого он договорился со «смежниками», чтобы те организовали в порту достаточно серьёзную официальную проверку по линии экологического надзора, а себя скромно определил заместителем руководителя проверяющей группы. Таким образом он получил и доступ к закрытым помещениям порта, и возможность, не вызывая лишних подозрений, задавать свои вопросы персоналу и посетителям. Для большей убедительности он надел форменный китель экологической полиции, а надо заметить, что его реальный чин в

своей службе соответствовал армейскому званию майора.

Он без труда получил список всех сотрудников станции – со времени исчезновения Дмитрия Волина вахта не менялась, что сильно облегчало дело. Запросил среди прочего списки приезжающих и отъезжающих – вероятно далеко не полные, и, тем не менее, с удовлетворением обнаружил имя Волина среди пассажиров отбывшего на поверхность планеты орбит-баса.

Пока было непонятно, как Дмитрий попал сюда, что здесь делал, с кем и о чём разговаривал. Но кто-то, в том числе среди тех, кто в данное время находился на станции, непременно знал ответы на все эти вопросы. Сложность состояла в том, что этот кто-то мог вполне оказаться преступником.

Зуру Янг прекрасно понимал, что он не имеет права не только раскрыться, но даже вызвать подозрение при случайной встрече «не с тем человеком», поэтому с каждым из опрашиваемых разговаривал осторожно, в основном на темы их непосредственной служебной деятельности, лишь иногда касаясь, как бы невзначай, интересующих его вопросов. Он настроился на долгую кропотливую работу, но всё оказалось значительно проще, потому что искал не только он, но, точно также, искали и его самого.

Женщина сама подошла к нему в коридоре, куда он вышел после очередной беседы, чтобы слегка размять ноги, попросила пройти на одну из ближайших смотровых площадок, а сама пообещала составить ему компанию через несколько

минут. Оценив серьёзное выражение её лица, он не стал задавать вопросов, просто выполнил просьбу.

На смотровой площадке было пусто и тихо. Можно было не опасаться, что кто-нибудь помешает их разговору – опущенные от избыточного солнечного излучения створки жалюзи и полное отсутствие укромных местечек делали сейчас смотровую площадку неинтересным объектом для посещения.

Ему не пришлось долго ждать.

Она подошла быстрыми шагами, отрекомендовалась Мариной. Даже фамилию свою не назвала, наверное, от волнения, впрочем, это и не требовалось – буквально за полчаса до того он имел с ней обстоятельную беседу как официальный проверяющий. Её звали Марина Ланга, и она носила воинское звание сержанта медицинской службы.

Вероятно, она хотела встречи без свидетелей и терпеливо дождалась, когда он останется в одиночестве.

– Вы здесь для того, чтобы найти одного человека? – своим вопросом, признаться, она слегка сбила его с толку, – подтвердите мне это, и я расскажу вам то, что знаю.

– Почему вы так считаете? – её прямота подкупала, но он решил не раскрываться сразу.

– Потому, что я уже давно жду вас, а поэтому наблюдаю «с пристрастием» за каждым вновь появившимся человеком. Честно говоря, я и ожидала чего-то подобного... Во-первых,

сам факт проверки – дважды за полмесяца от одного и того же ведомства – согласитесь, многовато. Во-вторых, лично вы уж очень отличаетесь от остальных членов вашей команды.

– Чем?

– Посмотрите на ваш нагрудный знак! – Для убедительности она ткнула пальцем ему в грудь. – И сравните суффиксы вашего идентификационного кода с кодами остальных членов комиссии. Ваш отличается в четырёх разрядах, в том числе и от кода вашего непосредственного начальника.

«Это действительно прокол, – подумал он с неудовольствием. – В следующий раз надо обязательно учитывать эту деталь».

Она меж тем продолжала:

– Кроме того, я наблюдала за вами в процессе нашей беседы. Вы совсем не похожи на бухгалтера, во всяком случае, похожи значительно меньше, чем остальные члены вашей команды. Вы скорее следователь или военный, а ещё лучше военный следователь! – Он внутренне восхитился точностью её логики.

– Что ещё вы заметили? – спросил он, не подтверждая, но и не опровергая её догадок.

– Вы так осторожно задавали вопросы, вроде бы случайно, но как бы подводя собеседника к интересующей теме. Кроме того, ... Его фамилия Волин, – вдруг сказала она. – А имя?

– Дмитрий, – ответил он, мысленно сбрасывая с себя маску.

Имя и фамилию Дмитрия Волина они использовали как пароль. Она вдруг облегчённо выдохнула, потом улыбнулась. И он не удержался от ответной улыбки.

– Я видела его дважды...

Далее последовал рассказ о прошедших событиях, о вечеринке и их знакомстве, о неожиданном отравлении Дмитрия, о его утреннем уходе из медпункта, о новой встрече на следующий день в присутствии двух конвоиров.

– Вы сказали конвоиры? – Задал он уточняющий вопрос.

– Да, мне так показалось. Они, конечно, не вели его с ружьями через плечо, но шли как-то чуть позади и вроде бы контролировали. Напряжённые такие, насторожённые... И ещё, я думаю он хотел через меня предупредить кого-то, видимо вас... Я очень обрадовалась, когда его увидела. – При этих словах щёки девушки явно порозовели. – Ну в смысле, я переживала, ведь он ушёл из медпункта ещё совсем нездоровым. – Она смутилась ещё больше, однако Янг сделал вид, что ничего не заметил.

– Он выглядел таким строгим, смотрел в глаза не мигая, а при этом нёс какую-то чушь и называл меня «мэм».

– Он сказал, что-нибудь о том, куда они направляются?

– Да, я хорошо запомнила. Он дважды повторил название Рагонда. Я потом тоже повторила это название. И он как-то сразу успокоился и улыбнулся мне так хорошо, одними глазами... Не беспокойтесь, он точно говорил о Рагонде.

То, что делал Зуру Янг в последующие два дня на языке военной тактики называлось бы: временное отступление и перегруппировка сил.

Информации, что он получил от Марины было вполне достаточно для первого разведочного рейда в ресурсный порт – ко второму же походу следовало подготовиться значительно серьёзнее.

Поэтому весь остаток текущего дня и начало следующего были посвящены вопросам формальным, но необходимым: согласованиям, разрешениям, распоряжениям. Прежде всего, они касались Рагонды, а точнее говоря, прибытия на неё объекта поисков, то есть Дмитрия Волина. В идеале, конечно, лучше бы было всё сделать самому: приехать в тамошний порт и встретить долгожданного гостя «у трапа с цветами». Но это было невозможно, поскольку транспортные караваны в гиперпространственном тоннеле движутся достаточно быстро, и не существовало пока столь скоростного транспортного средства, чтобы с учётом форы по времени нагнать нужный корабль. В самой же «надпространственной трубе» движения с разными скоростями, а тем более обгоны были попросту невозможны. Ничего не поделаешь, пришлось в соответствующие службы Рагонды высылать подробнейшие и строгие инструкции, чтобы, ни сам Волин, ни возможные

следы его пребывания на борту не остались незамеченными. Сведения, полученные от Марины, были Янгом перепроверены и полностью подтвердились. Список возможных караванов, на которые мог хотя бы теоретически попасть Дмитрий, был очерчен с большим запасом, а сомневаться в компетенции коллег, на другом конце гипертоннеля у Зуру Янга не было никаких оснований. Значит, по этому направлению поиска пока оставалось только ждать.

Тем временем откликнулись люди из полиции: один из боссов криминального мира согласился выйти на контакт.

Встреча состоялась в закрытой гостевой кабинке не слишком фешенебельного, зато многолюдного ночного клуба, располагавшегося в одном из густонаселённых окраинных районов столицы.

Когда Зуру Янг вошёл в кабинку, которая представляла собой просторную нишу в стене с диванами по краям и столиком в центре, его собеседник был уже там. Яркость красноватого ночника, и так-то призванного поддерживать интимный полумрак, в данный момент была приглушена, поэтому лицо и фигура немолодого человека, сидевшего напротив, практически полностью тонули в темноте, зато ладони, лежащие на столе, были хорошо освещены. На безымянном пальце левой руки красовался перстень, родной брат то-

го, что находился в нагрудном кармане Янга. Этот тоже был с чёрным камнем, однако платиновая оправка была оформлена в виде скорпиона, готового ужалить.

Здесь же, на столике находился небольшой прибор – генератор белого шума. Во включённом состоянии эта штука начинала негромко, но разнообразно шипеть. Это позволяло двум собеседникам разговаривать, приблизив лица и слыша друг друга, но полностью исключало возможность кому-то ещё подслушать или записать разговор – на записи можно было бы разобрать лишь шипенье. Зуру Янг хотел представиться, но человек предостерегающе поднял руку: «Без имён!»

Без имён, так без имён – Янг готов был разговаривать инкогнито, а про того, кто сидел напротив, знал немало – в архивах полиции и таможенной службы на него были собраны обширные досье. Человек этот был крёстным отцом одного из криминальных кланов, в основном имеющих дело с различной контрабандой. По непроверенным данным клан имел серьёзные интересы на Рагонде.

К большому сожалению, доверительного разговора наладить не удалось.

Контрабандист внимательно взгляделся в изображение погибшего человека, сказал, что его не знает. Затем с разрешения Янга взял перстень с пауком в руки и долго вертел его перед глазами, возможно, незаметно сканируя с помощью ка-

кого-то портативного прибора. После чего вернул украшение на середину стола.

«Перстень, несомненно, настоящий, – сказал он с видом умудрённого опытом ювелира, точно знающего цену любой драгоценности. – Но мне нечего сказать о его владельце».

Беседу пришлось свернуть.

Зуру Янг был недоволен собой. После разговора, на который он, вообще-то, возлагал определённые надежды, Янг фактически остался «при своих», в то время как оппонент получил некоторую долю информации. И теперь, как минимум, точно знал, что хозяин перстня с пауком мёртв, а этим делом интересуются правоохранительные органы и, возможно, спецслужбы.

На всякий случай Янг положил на стол перед собеседником карточку с телефонным номером: «Этот номер скрытый, защищённый от прослушивания. Если у вас появится для меня информация – позвоните».

Но тот карточку проигнорировал.

Снова настала очередь визита в орбитальный ресурсный порт.

Теперь, решив вопрос с допусками и доступами, Зуру Янг был готов к переходу от «слепого поиска» к «целенаправленной разработке фигурантов». Начать он решил с начальника

(точнее начальницы) ресурсного порта.

И снова его ждало обидное разочарование – за то время, которое он был вынужден потратить на соблюдение формальностей, Сильвия Финли (так её звали) оформила внеплановый отпуск по чрезвычайным личным обстоятельствам и убыла в неизвестном направлении.

Янга встретил совсем другой человек – начальник следующей смены. О своей предшественнице почти ничего не знал, помогать в поисках не отказывался, но и рвения в этом никакого не проявлял. Вместе с ним заступили на вахту его ближайшие помощники (такие правила), но никто из них не выражал серьёзного недовольства, поскольку до официального начала их работы оставалось каких-то три дня, а «внеурочные» сулили хорошую компенсацию в оплате. Таким образом, население «командирского» этажа портового управления практически полностью поменялось. Все жилые помещения, естественно, подверглись генеральной уборке и дезинфекции, так что искать в них следы жизни, а тем более криминальной деятельности прошлых обитателей было бесполезно.

Зуру Янг с унылым видом поинтересовался, не было ли чего-нибудь необычного за последнее время.

Не было. Ну, разве что сломанный замок в одной из кают не успели починить, но «детали под замену уже заказаны, в ближайшее время будут доставлены, а поломка устранена».

Янг, разумеется, лично посетил каюту и осмотрел сломан-

ный замок, отметив весьма странный и явно намеренный характер поломки. Вызвал эксперта. С грустью понимая, что искать улики после роботов-уборщиков бесполезно, он, на всякий случай, скопировал из памяти имеющихся в каюте автоматов обслуживания хронометраж их работы и списки заказов. Прошёлся по периметру помещений, во всём отмечая идеальную чистоту и порядок. На одной из полок увидел ровненькую стопку журналов и печатную книжку. «Золотоискатель. Часть вторая».

В голове возникла мечтательная мысль: «А хорошо бы, чтобы и эта книжка оказалась кодированным посланием от Дмитрия Волина!»

Но надежда, конечно же, была напрасной. Ни загнутых страниц, ни надписей, ни тайных знаков в книжке не было, и Янг с сожалением положил её на место.

Перед отъездом он решил вновь посетить Марину. Не то чтобы он надеялся получить от неё новую полезную информацию. Вряд ли. Просто ещё раз захотелось поговорить с этой милой и неглупой девушкой.

Она была рада встрече, пригласила его в свой чистенький и какой-то уютный медпункт, усадила за письменный стол, налила в чашку кофе и засыпала вопросами о Дмитрие. Его даже как будто что-то кольнуло в сердце – не ревность, совсем нет, скорее лёгкая зависть к человеку, мужчине, о котором так беспокоится молодая привлекательная женщина.

Он отвечал на вопросы, временами задавая свои, то прихлёбывая напиток, то надолго забывая о нём. Она говорила то коротко, не задумываясь, то, наоборот, пускалась в подробные, как правило, очень точные объяснения. Она подливала ему кофе из термоса, а в какой-то момент достала чашку и для себя. Разговор как-то сам собой перетёк от вопросов и ответов к обмену мнениями и обсуждению дальнейших шагов, которые стоило предпринять в расследовании.

Нечасто Зуру Янг чувствовал себя с собеседником так легко.

– Я теперь думаю, что поисками Дмитрия дело в расследовании не ограничится, а значит мне в скором времени придётся самому отправиться на Рагонду ... Хотите, возьму вас с собой? – Вдруг спросил он.

– А это возможно? – Она прямо замерла, словно бы боясь спугнуть его нечаянное предложение, только глаза распахнулись восторженно-радостно.

– Почему нет? – ответил он с этакой мальчишеской снисходительностью. – Я даже могу вас официально оформить к себе в помощники как стажёра или, на худой конец, волонтёра. Молодого человека своего поскорей увидите. – При последних словах он деликатно отвёл взгляд в сторону...

События, меж тем, стали развиваться совсем не так, как

спланировал для себя Янг. То, что предполагалось, концом истории, вдруг стало началом нового этапа, а ясно видимое впереди завершение расследования отодвинулось далеко за горизонт.

Сначала с Рагонды пришёл «Отчёт об оперативно-розыскных мероприятиях по факту пропажи человека». Из отчёта следовало, что все без исключения транспортные караваны, прибывшие в ресурсный порт назначения в обозначенные в запросе сроки, были тщательно досмотрены, вместе с экипажами и пассажирами. Груз на них был со всей внимательностью просканирован специальной аппаратурой. Но заявленного к розыску Дмитрия Волина, равно как и других неустановленных пассажиров, в этих транспортных караванах обнаружено не было ни в живом, ни в мёртвом виде, ни целиком, ни частями.

Подобные отчёты пришли и из других портов, куда Янг сделал запросы на случай, если информация о Рагонде окажется ложной.

Отбытие Зуру Янга на Рагонду из категории возможного, перешло в категорию насущно необходимого. Он распорядился о заказе билетов для себя и своего новоиспечённого стажёра и ждал только наиболее удобного и быстрого рейса.

В этот момент на все новостные каналы именно с Рагонды пришло срочное сообщение о чудовищной катастрофе: «Произошёл взрыв на заводе ракетного топлива. Завод полностью разрушен. Имеются большие человеческие жертвы».

Ещё не успел закончиться репортаж с места события, как зазвучал настойчивый вызывающий сигнал. Зуру Янг посмотрел на коммуникатор. Вызывали тот самый номер, что был написан на карточке, оставленной неделю назад на столе ночного клуба. Это было уже интересно.

Знакомый голос сказал:

– Я готов встретиться. Сегодня или завтра. В то же самое время и на том же самом месте.

– Сегодня.

– Хорошо, я буду ждать. – На другом конце повесили трубку.

На этот раз собеседник Зуру Янга был уже не так спокоен и независим, как в первую встречу. Впрочем, не суетился и достоинства не терял.

И разговор сейчас получился значительно более продуктивным.

– В прошлый раз я сказал вам неправду, – контрабандист

слегка повёл в сторону ладонью. По-видимому, этот жест должен был обозначать извинение. – Я немного знал того человека, о котором вы спрашивали. В нашем кругу его называют «советник Лу», а настоящим именем я не интересовался.

– Я вас внимательно слушаю, – сказал Янг вслух, а про себя подумал: «Интересно, почему же ты позвонил именно сейчас? Неужели взрыв на заводе как-то связан с интересующими меня событиями?»

Дальнейший ход беседы полностью подтвердил эту догадку.

– Я не могу слишком многого рассказать, но у моей фирмы были кое-какие совместные дела с портовой администрацией... Ничего серьёзного. Так мелочь. Скорей проба маршрута с прицелом на будущее.

Собеседник Янга чуть помедлил, раздумывая, затем продолжил:

– Они перевезли для нас несколько небольших партий. Всё складывалось хорошо, и мы планировали расширение трафика... Но они неожиданно всё свернули. Без объяснений. Так. На ровном месте... Мы, конечно, не могли оставить ситуацию без ответа. Но и предъявить, по-хорошему, там было нечего. Вот тогда и появился этот Лу.

Было видно, что человек осторожничает и тщательно подбирает слова, чтобы не сказать лишнего. Но, то что он пока говорил – это общие фразы, «лирика». Не ради этого он на-

брал номер с карточки, которую демонстративно «не взял с собой» в прошлый раз! А значит, главное ещё впереди. Зуру Янг напряг внимание, чтобы не пропустить ни единой детали.

– Лу был на том заводе... про который все сейчас говорят. Он там что-то накопал, и это как-то связано с администрацией ресурсного порта. Лу говорил, что он теперь знает, чем прижать портовых к ногтю, что тема железная, и они теперь никуда не денутся.

«Так вот оно что! Ты боишься, как бы взрыв завода не связали с тобой, и решил действовать на упреждение. Разумно».

Собеседник меж тем продолжал:

– Такие вещи не обсуждают по телефону, и Лу выехал сюда, чтобы встретиться со мной. А потом пропал. Просто пропал бесследно. Мы пытались выяснить что-нибудь. Бесполезно. И тут я узнаю от вас, что он мёртв... а потом случается этот взрыв. – Собеседник помолчал. – Это всё, что я знаю.

– Что вы хотите от меня?

– Ничего. Просто я хочу, чтобы полиция и спецслужбы знали, что ни я, ни мои люди не имеют к взрыву завода ни малейшего отношения.

– Хорошо. Я донесу эту информацию.

– И последнее, – собеседник в сомнении чуть повёл плечами, – я не знаю, поможет ли это вам, но, когда Лу говорил о том заводе, он упомянул одно название. «Земной рай». Те-

перь точно всё. Прощайте. Я надеюсь, что мы больше никогда не встретимся.

Так значит, советник Лу пропал!

И он не единственный, кто пропадает в этой истории.

Новые знания прибавили новых вопросов, большая часть из которых была связана с новым действующим лицом, появившимся в расследовании.

Корпорация «Земной рай».

Если честно, Зуру Янг не очень-то верил, что это огромное предприятие могло иметь какое-то отношение к исчезновению Дмитрия Волина. Уж очень не вязались масштабы деятельности по благоустройству и заселению целых планет, достаточно далеко расположенных от Большого Союза, с масштабом явно криминальных историй, происходящих в его центре. Тем не менее, о корпорации следовало навести справки. И на всякий случай, и для очистки совести.

Но всё оказалось не так-то просто.

Несмотря на обилие рекламы, толп агентов, гигантское количество строительных компаний-подрядчиков и огромные финансовые потоки банков-посредников, выйти на владельцев «Земного рая» стало делом непростым, правильнее

сказать невозможным. Агенты заключали договоры с другими агентами, одни компании оказывались акционерами других, информация о владельцах была надёжно защищённой от попадания в открытый доступ особенностями юридического права каких-то окраинных миров – и Янгу приходилось лично посещать офис за офисом, чтобы получать очередную порцию необходимой информации. Но цепочки посредников всё вытягивались, время от времени то замыкаясь друг на друга, то давая выход на очередную удалённую планету, без гарантии того, что там не ждёт начало очередной бесконечной цепочки.

В этих условиях информация о связи разрушенного топливного завода с компанией «Земной рай» становилась ни точкой, возможно бесполезной, а может и нет. В любом случае, за неё непременно надо было попробовать потянуть. А для этого необходимо было лично появиться всё там же, на планете с названием Рагонда.

С этими мыслями в голове, парой саквояжей на тележке сопровождающего робота-носильщика и симпатичной юной дамой под руку Зуру Янг ступил на трап быстроходного пассажирского космолайнера.

Глава 6. Дмитрий Волин. Нить случая едва не обрывается. «Пловец ныряет в омут».

Дни проходили за днями, а космический фрегат, на который незваным пассажиром пробрался Дмитрий Волин, всё летел и летел сквозь безжизненное межзвёздное пространство, и конца этому полёту никак не предвиделось.

Находясь в кабине спасательной капсулы, что размещалась в одной из эвакуационных ниш космического корабля, Дмитрий был хорошо защищён от вредного воздействия открытого космоса и мог чувствовать себя в относительной безопасности. Инъектор скафандра и предусмотрительно взятый с собой комплект биозапаса позволяли поддерживать силы, а система рециркуляции скафандра не только позволяла телу находиться в относительном комфорте, но и раз в пять-шесть часов давала небольшое количество дистиллированной воды, достаточное для приготовления питательного бульона.

Были и трудности.

Прежде всего, они были связаны с невозможностью включения системы жизнеобеспечения капсулы, что непременно выдало бы факт нахождения Дмитрия на борту экипажу фре-

гата.

Если бы система была включена, то крепкий сон в сочетании с регулярной (по специальному графику) электростимуляцией мышц позволили бы легко перенести трудности длительного перелёта. Но при выключенной системе долгое неподвижное нахождение в невесомости грозило мышечной атрофией и серьёзными проблемами со здоровьем.

Хорошо, что конструкторы спасательной капсулы предусмотрели и такой вариант. Во-первых, внутренний кокон был довольно просторным, что позволяло достаточно свободно менять положение тела. Во-вторых, здесь были предусмотрены специальные упругие рычаги, которые можно было фиксировать в различных положениях и использовать как некий универсальный спортивный тренажёр, моделируя различные движения: от поднятия тяжестей, до имитации бега или плавания.

Так и проходили дни Дмитрия по графику: сон, тренировка, инъекция биопитания или стаканчик бульона, затем снова инъекция, погружающая в очередной многочасовой период сна.

Он начал уже понемногу терять счёт времени, когда понял, что одна из звёзд прямо по курсу корабля стала значительно ярче и больше остальных.

Это означало только одно – корабль приближался к цели своего пути, а значит, и долгая дорога Дмитрия могла в ско-

ром времени закончиться.

С этого момента время для него потекло во много раз медленнее.

Планета была близко. Очень близко.

А самое главное она не выглядела безжизненной.

Дмитрий уже много раз ловил себя на мысли, что пора, как говорится, «брать ноги в руки» и сбегать прочь с этого корабля к гостеприимной зелени, белёсым облакам и лазурной синеве океана.

Дмитрий раз за разом запускал имеющийся на борту капсулы портативный спектр-анализатор, рассматривал поверхность планеты в бинокль, вертел ручки приёмника электромагнитных излучений. Всё говорило о том, что планета если не обитаема, то, как минимум, пригодна для жизни. А, кроме того, именно к ней направлялся корабль, на котором летел наш «безбилетный пассажир».

Но разум и осторожность брали своё – слишком велика была опасность оказаться современным Робинзоном в живом, но безлюдном и, возможно, враждебном мире. И Дмитрий снова и снова вглядывался в экраны и датчики приборов.

Океаны, занимавшие примерно три четверти поверхно-

сти, состояли из воды и были почти пресными, относительно небольшой глубины – в самых глубоких местах не более полутора-двух километров. Суша представляла собой два десятка то ли небольших материков, то ли гигантских островов. На северном и южном полюсах были солидные ледяные шапки. Колебания температуры на большей части поверхности не превышали плюс-минус тридцати градусов по Цельсию. Океан выглядел живым и даже густонаселённым, особенно прибрежные отмели, а вот с материками всё обстояло сложнее. Большая часть из них была затянута зеленью лишь по прибрежным областям, и только один был словно бы накрыт густым и ровным ковром изумрудного цвета. Были и горы, некоторые даже под белыми снежными шапками.

На побережье одной из широких бухт, что врезалась в глубь зелёного материка, Дмитрий увидел широкое пятно километров двухсот в диаметре, непонятной структуры, но полностью свободное от леса. Что это? Город? Лагерь исследовательской экспедиции? Результат тектонической активности?

В любом случае это место выглядело особенным. Кроме того, именно отсюда время от времени исходили короткие серии радиопомех небольшой мощности. На всей остальной территории электромагнитный фон планеты выглядел девственно чистым.

Фрегат аккуратно погасил скорость, вышел на довольно

высокую околопланетную орбиту, сделал на ней около трёх полных витков и лишь тогда полностью отключил маршевые двигатели. В эфире усилились радиосигналы от сопровождаемого каравана – транспортники нагнали потерявший скорость фрегат, на какое-то время даже появились в пределах видимости, потом цепочкой ушли куда вниз и вправо, выстраиваясь вдоль своей расчётной траектории.

Дмитрий понимал, что должно было произойти дальше, и это касалось непосредственно его, а точнее спасательной капсулы, в которой он в данный момент находился. Экипаж корабля не мог не заметить сигнала о том, что произошла разгерметизация одной из шлюпок.

Конечно, это совсем не та проблема, ради которой стоило во время межзвёздного перелёта останавливать маршевые двигатели и выходить в открытый космос для проверки и возможной починки креплений. А вот во время свободного полёта вдоль орбиты для такой работы самое время. И это значило, что очень скоро к подозрительной капсуле должен был пожаловать кто-то из корабельной команды или хотя бы робот-манипулятор.

Пора было действовать, по возможности, не привлекая к себе дополнительного внимания, и постараться представить всё так, будто поломка произошла уже давно, но лишь орбитальные манёвры фрегата привели к окончательному обрыву креплений и самопроизвольному соскальзыванию капсулы с направляющих. Дмитрий знал, как это сделать, а потому, за-

ранее выбрав подходящий момент, в ручном режиме разомкнул пять из шести имеющихся фиксаторов, а последний открыл лишь наполовину. Также оставил в покое несколько соединительных шлангов и проводов, прочности которых явно недоставало для удержания шлюпки на месте.

Всё прошло как по маслу: капсула оторвалась от родительского корабля в точно рассчитанном месте, оставив в качестве доказательства случайности произошедшего обломок крепления и обрывки пластиковых трубок.

Дмитрий до последнего не включал двигателей, чтобы не выдать себя тепловым излучением и использовал лишь антиграв для уменьшения излишнего ускорения. На высоте четырёх с небольшими километров он полностью погасил вертикальную скорость шлюпки, и теперь она неслась по инерции в направлении предполагаемого города над бескрайним зелёным простором – уже не было сомнения, что внизу растянулся именно лес.

Взрыв прогремел неожиданно, разнеся вдребезги правый двигатель и топливные баки. Что это было – неизвестно. То ли сработала какая-то система самоуничтожения, то ли автоматика фрегата приказала роботу-пушке открыть огонь по беглецу, и тот дал точный выстрел вдогонку. Думать об этом

было некогда.

Прочнейшая оболочка спасательного кокона защитила Дмитрия от ран и повреждений. Сработала катапульта, и вскоре он уже плавно спускался на парашюте, пытаясь рассмотреть внизу какую-нибудь полянку или другую подходящую площадку для приземления. Бесполезно. Зелень под ногами была абсолютно ровной и однообразной. Пришлось садиться наудачу в первом попавшемся месте.

То, что сверху Дмитрий принял за лес, можно было так назвать лишь с большой натяжкой. Почти прозрачные тончайшие полотна с неровными бахромающимися краями, натянутые на мелкоячеистые сети из тонких, но прочных и упругих то ли нитей, то ли прутьев, многократно переплетаясь между собой, создавали подобие перины, которая плотно укрывала землю толстым слоем высотой в три, а может четыре десятка метров. Это явно была растительность, органическая и живая, напоминающая мягкие кораллы или сильно увеличенный в размерах мох.

Растения быстро погасили падение, и Дмитрий повис, а точнее улёгся на уплотнившуюся под ним зелёную массу. Сверху листва сомкнулась, полностью скрыв из виду небо, но пропуская сквозь себя большое количество солнечного

света. Наверху, похоже, было довольно жарко, но здесь, в толще растений было значительно прохладнее – датчик температуры показывал чуть меньше двадцати пяти градусов.

До твёрдой опоры было ещё метров двадцать, если не больше.

Дмитрий поостерёгся расстёгивать скафандр и открывать забрало шлема, но громкость слуховых аппаратов сделал достаточную, чтобы хорошо слышать окружающие звуки. Вокруг было полно шорохов, каких-то чивирканий, негромких пискос и даже мелодичных трелей. Похоже, в этом лесу была живность и в немалом количестве. Также какая-то возня и ворчание доносились снизу с поверхности земли. Спускаться туда следовало с осторожностью.

Он аккуратно отстегнул крепления парашюта и сразу же понял, что просто бросать стропы не следует – листва не держала его, он начинал падать слишком быстро. Но спуститься вниз при полностью раскрытом куполе, нечего было и думать. Решение нашлось довольно естественное – он начал потихоньку стравливать на себя одну из угловых лямок, тем самым, уменьшая понемногу площадь парашюта и надеясь с его помощью соскользнуть вниз помедленнее.

Он услышал какое-то стрекотание совсем близко, повернул голову и едва не вскрикнул от удивления. Рядом с рифлёной подошвой его ботинка сидело, а, правильнее сказать, висело, держась за стебли растений шестью тоненькими лапками, чудесное существо совершенно умилительной наруж-

ности размером с большую кошку или, наоборот, некрупную собаку. Тельце существа было покрыто тёмно-рыжей шерсткой с зеленоватым отливом и беленькой выпушкой на грудке. Но самой замечательной была наивно-приветливая мордочка с огромными небесно-голубыми глазами в обрамлении мохнатых ресниц и виновато-скромной улыбкой до ушей. Существо было настолько симпатичным, что, если бы не необходимость держаться за парашютные стропы, Дмитрий бы непременно протянул руку чтобы погладить это замечательное животное.

Зверёк что-то стрекотнул деловито, презабавно моргнул, пододвинулся поближе и вдруг вцепился в ногу Дмитрия мощными жвалами, которые скрывались за столь милой и беззащитной с виду улыбкой. От дикой боли просто потемнело в глазах. Если бы не армированная оболочка скаффандра, чёртова животина наверняка бы оттяпала полноги своими острыми зубами, но поскольку с одного маху отхватить кусок не получилось, зверюга сжала челюсти на манер бульдожьей мёртвой хватки и начала мотать башкой из стороны в сторону. Вес двух тел оказался великоват, и оба они начали быстро опускаться вниз.

Дмитрий опомнился довольно скоро. Дёрнул на себя ногой, несмотря на ужасную боль – хищник не отпускал. Подтянул ногу к себе, треснул кулаком со всей силы по голове зверя – тот фыркнул недовольно, но челюстей не разжал. Тогда Дмитрий начал наносить удары раз за разом. Противни-

ку это не понравилось – он попытался хватануть за надоедливый кулак. Многострадальная нога освободилась, и наш герой полетел вниз.

Встреча с землёй оказалась совсем нерадостной: болотистая почва, сама по себе достаточно мягкая, оказалась вся изрезанной твердущими толстыми корнями, удар о которые до конца не зажившего тела вызвал сильнейшую боль, и Дмитрий уже не в первый раз за прошедшие дни потерял сознание.

Перед глазами в последний момент возникла тень, и вид огромного слоноподобного жука заслонил зелень листвы, но бороться с этой новой напастью уже не было никаких сил.

Ему показалось, что на какое-то время он пришёл в себя. Земля под ним вибрировала и слегка раскачивалась, листва и ветви уносились куда-то в сторону, вызывая тошноту и головокружение, а где-то сбоку, почти у края видимой области находилось лицо. Человеческое и, несомненно, женское.

Картина была сюрреалистической, и он снова закрыл глаза, чтобы справиться с наваждением.

Непонятно, сколько Дмитрий находился в этом полуобморочном состоянии, но, когда сознание снова вернулось к нему, вид перед глазами поменялся кардинально: половину картинка составляло чистое голубое небо с чуть заметными пятнами лёгких облачков. Вторую половину занимал странный узор из неровных чёрных полосок на зелёном фоне –

Дмитрий не сразу сообразил, что это примитивный навес из переплетённых веток, накрытых листвой. Дышалось как-то удивительно легко. Похоже, шлема на голове не было. Подвигал слегка рукой, прикоснулся к телу – скафандр также отсутствовал.

Снова на периферии зрения возникло изображение женского лица. Дмитрий повернул голову – лицо никуда не исчезло. Он понял, что лежит на спине укрытый какой-то циновкой, а девушка сидит, поджав ноги, на коврике чуть поодаль и внимательно смотрит на него.

– Где я? Что со мной произошло? – Он как-то не сообразил, что девушка может совершенно не понимать его языка.

Тем не менее, его вопрос поняли и даже ответили на слегка исковерканном, но вполне сносном космолинке:

– Ты у нас в деревне. Ты упал с неба. Мы тебя подобрали и привезли сюда. – Он понял, почему ему привиделось во сне движение и ветви. – Мы не сделаем тебе плохо.

Он вдруг почувствовал, что ужасное напряжение, не отпускавшее его все последние дни, исчезло. Его авантюрные приключения кончились, он снова был на обитаемой планете, в безопасности, среди людей.

Он попросил пить – ему подали плошку с чистой водой. Он сказал, что очень голоден – ему протянули хлебную лепёшку, настоящую, ароматную и необыкновенно вкусную. Он съел половину, запил водой и понял, что больше всего на свете сейчас хочет спать...

Странное это было поселение и народ странный, живущий чуть ли не в каменном веке и говорящий на космолинке. Чем дальше Дмитрий жил рядом с ними, тем больше эта странность бросалась ему в глаза.

Их быт вполне бы годился для какого-нибудь первобытного племени, занятого в первую очередь своим выживанием.

Мужчины частью ходили на охоту, собираясь большими группами, частью расчищали от камней небольшие поля, частью пасли в долине стадо крогов, необычных созданий, по виду напоминающих майского жука, а размерами с небольшого слона. Как выяснилось позже, этих крогов аборигены использовали в качестве гужевых животных и гоняли на них с удивительной скоростью.

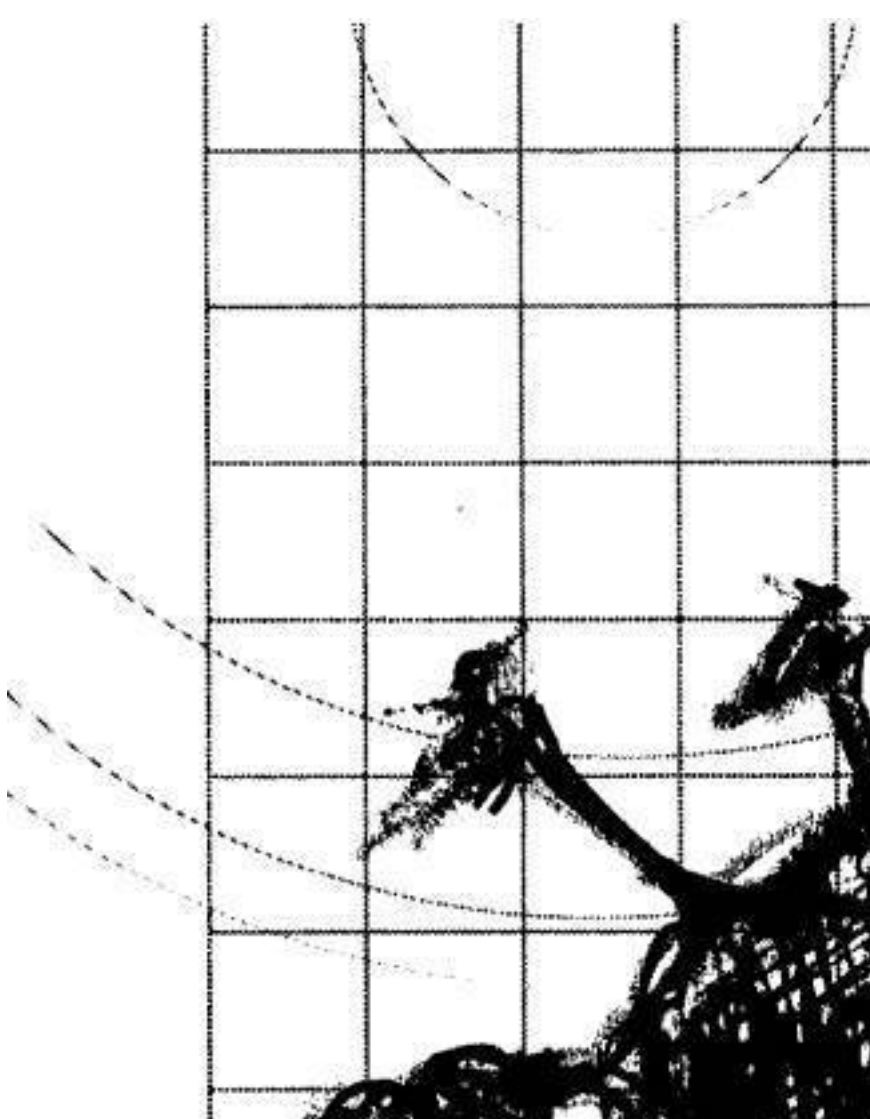
Езда на кроге – непростое и весьма своеобразное занятие, а связано это с особенностями его анатомии. Под костяными створками спинного панциря, точно так же как под закрылками насекомого, находится просторная ниша, в которой у жука располагаются в сложенном состоянии крылья. Круг не летает, и крыльев у него нет, а створок не две, как у насекомого, а значительно больше, но ниша есть – туда и забираются погонщик с пассажирами.

Конечно, обо всём этом Дмитрий узнал не сразу, но дни шли за днями, и он всё более становился для местных жителей своим.

Женщины деревни, как и положено, занимались хозяйством и детьми, которых здесь тоже было немало. Удивляло полное отсутствие стариков.

Было также удивительным отношение детей к нему, Дмитрию. Его воспринимали с любопытством, но не как чужака, а, скорее, как свободного взрослого, к которому можно обратиться за помощью или советом. Впрочем, сильно не докучали.

Первое время он в основном общался с Таей, той совсем юной девушкой, что привезла его сюда. Она была дочерью местного вождя, поэтому вела образ жизни более мужской, чем её сверстницы, занимаясь охотой или выполняя какие-то поручения отца. Тот, пожилой уже мужчина по имени Монго, тоже приходил несколько раз к хижине, где расположили Дмитрия, задавал обычные вопросы «кто», «откуда». Совершенно не удивился ни падению с неба, ни объяснению, что Дмитрий из другого мира. Сначала это показалось удивительным, но потом из разговора с Таей выяснилось, что аборигены и сами себя считают пришельцами на этой планете, что их принесли сюда боги из других миров, правда внятно объяснить, как произошёл этот перенос, не смогла ни девушка, ни её отец. Обращаться к посторонним с лишними вопросами Дмитрий поостерёгся.

Задал он Тае вопрос и о своём скафандре. Ответ получился весьма неожиданный:

– То, что было одето на тебе – это оружие. – Очевидно аборигены в понятие «оружие» включали и доспехи, – Мы здесь не ведём войны, поэтому не пользуемся им. Так велит нам великий вождь. Поэтому мы всё оружие храним в центральном доме.

– Но все твои многочисленные копья и метательные камни разве не являются оружием?

– Конечно, нет! Мы их используем для охоты на животных, а не на людей.

– И об этом вам тоже говорит великий вождь? А где он живёт? Его можно увидеть?

– Великий вождь живёт на скалистых холмах, – Тая указала рукой на группу возвышенностей далеко на горизонте, – когда он хочет нас видеть, он сам выходит к нам, и тогда любой житель деревни может подойти к нему с вопросом и просьбой.

– А когда великий вождь придёт в следующий раз?

– Это знает только сам великий вождь. Но последнее время он совсем забыл о нас, и поэтому мой отец и старшины других деревень хотят выбрать нового великого вождя. Пока безуспешно – никак не могут подобрать подходящего кандидата.

– А когда выберут достойного?

– Старый великий вождь должен будет уступить свою

власть.

– И новый великий вождь поселится на скалистых холмах?

– Совсем нет, великий вождь сам определяет, где ему находиться. Даже лучше, если он будет жить в деревне.

– А что будет, если старый великий вождь будет против?

– Будет поединок. Останется один великий вождь.

Вот это да! Оказалось, что аборигены совсем не так примитивны, как это выглядело вначале. И деревень, оказывается, было в племени несколько. А этот загадочный великий вождь, кто он? Удивительным было и решение о запрете оружия – прямо пацифисты какие-то, а не отсталые члены первобытной общины.

Он видел это здание в центре деревни, не хижину, как остальные, а именно подобие дома со стенами, сложенными из камней, скреплённых глиной, перекрытием из сухих прочных корневищ, укрытых пучками древолистного мха и, даже, подобием двери.

А ещё у аборигенов бывали праздники. Шумные, весёлые и совершенно понятные. С огромными кострами на центральной площади, танцами под бой барабанов, то воинственными, а то весёлыми и любовными, с жертвами богам и едой жареного мяса под местные фрукты и напиток из переброженного сока одной из местных же пальм.

Хижина, в которой выделили место Дмитрию, была сделана в виде широкого дома или шалаша по технологии, которую можно бы было назвать традиционной. Собственно, и все остальные жилые постройки, как коллективные, в которых спали по двадцать-тридцать одиноких мужчин или женщин, так и семейные, которые начинал делать молодой хозяин для своей жены и будущих детей – все были построены подобным образом. Каркас из длинных и относительно прямых жердей, перевязанных накрепко верёвками из стеблей того самого гигантского мха, что рос здесь в изобилии, укрывался поверху пучками его же.

Конструкция была естественной, по-видимому, так делалось у аборигенов на родине, но не совсем удачной для данного конкретного типа листвы. Будь это пучки из пальмовых листьев, зелёные ветви или еловые лапы – укрытие бы получилось идеальным, листва же гигантского мха имела сложную почти спиралевидную форму, из-за чего некоторое количество дождевой воды непременно просачивалось внутрь помещения.

Обычными методами эту проблему было не решить. Но Дмитрий хотел испробовать другой метод. Он видел подобный способ перекрытия жилищ в одном из окраинных миров. Там местные жители вязали сетчатые щиты из тонких прутьев, располагая их сверху вниз и в стороны на манер

рогаток. В получившиеся ячейки вплетали как ленту листья лиан, внахлест, слой за слоем. В результате получалось что-то вроде еловой лапы, очень толстой и плотной, по которой капли дождя стекали не задерживаясь. Именно такими лапами и предполагалось, словно чешуёй, укрыть хижину или, для начала, небольшой навес перед входом.

Дмитрий собрал необходимые материалы и принялся за работу. Работа была медленной и трудоёмкой – на первую лапу он потратил не менее получаса, но полученный результат оказался весьма высоким. Постепенно пришла сноровка, стало понятно, какие листья лучше использовать, а какие отбраковывать сразу же. Стопка подготовленных к ремонту хижины мохнатых лап начала быстро расти.

Интересно и немного неожиданно отреагировали на действия Дмитрия некоторые из аборигенов. Сначала подошёл один, смотрел внимательно, потом подошли ещё двое, кликнули ещё кого-то, и через час вокруг собралась небольшая толпа из восьми взрослых мужчин и десятка детей. Что удивительно, никто не мешал, не лез с вопросами, хотя на лицах присутствующих читалась явная заинтересованность и любопытство.

Дмитрий не стал изображать секретности и в нескольких словах описал суть своего замысла. Одобрительные кивки и несколько очень осмысленных уточняющих вопросов показали, что мужчины прекрасно понимают суть происходяще-

го и предвидят хороший результат окончательной работы.

Такая технологическая смекалка удивляла и радовала.

Всем явно хотелось поскорей посмотреть, что получится в конце. Готовых лап уже с запасом хватало на навес перед хижиной – можно было попробовать. Кто-то предложил помочь. Дмитрий с удовольствием согласился и правильно сделал, поскольку в перекрытии крыш у его соседей по деревне было явно больше опыта. Двое молодых парней моментально взобрались на навес, расчистили будущий фронт работ и внимательно осмотрели имеющиеся опоры и крепления. Что-то заменили, что-то подтянули. Снизу подали материал. Когда были уложены и закреплены первые лапы, толпа зрителей одобрительно загудела – всё получалось как нельзя лучше.

Неудивительно, что после столь удачного первого опыта большинство из присутствующих захотело самостоятельно освоить детали плетения. Дмитрий не возражал. Ученики всё схватывали на лету, даже немного улучшили технологию. Груда листвы и прутьев, заготовленная с утра, начала быстро таять, но тут уже сами селяне проявили себя отличными организаторами. Дети получили задачу, а вместе с ней и свою долю славы в предстоящем триумфе. Весёлая ватага ускакала в сторону ближайшей лесосеки и, пока взрослые ещё не потратили остатки материалов, успела вернуться с тюками, разросшись по пути едва ли не вдвое.

Самосозданная бригада работала весь день азартно и весе-

ло, и к вечеру полностью отремонтированное жилище предстало перед восхищённой публикой во всей красе. Дом действительно стал хорош: как-то сразу подровнялись углы и линии, избавились от рыхлости стены, внутри появились дополнительные перегородки, а снаружи невысокая плетёная изгородь. Как оказалось в дальнейшем, эксплуатационные качества нового дома и, самое важное, способности нового стройматериала спасать жителей от дождя заслуживали самой высокой оценки.

За день на спонтанной стройке перебивала вся деревня. К вечеру возвратились из соседней деревни Тая с отцом.

Монго обошёл кругом своё новое жилище, заглянул в углы, попробовал на ощупь. Взял в руки одну из непотраченных мохнатых лап, пошевелил, погибал в одну сторону, в другую. Толпа зевак внимательно и безмолвно смотрела за его действиями, тишина стала насторожённой. Дмитрий даже подумал в какой-то момент, что вождь недоволен, вероятно, тем, что жилище перестроили без его разрешения, но когда Монго поднял голову, его морщинистое лицо светилось доброй и спокойной улыбкой:

– Похоже, сынок, ты решил для племени одну очень серьёзную проблему. Ты научишь людей этой технике?

– Конечно. – Дмитрий широко улыбнулся в ответ. – Сегодня мы уже работали вместе.

– Это большой день для нашего племени! – Вождь обернулся к соплеменникам. Одна его рука развернулась в их на-

правлении, другая легла на плечо Дмитрия. Лицо сделалось торжественным и строгим. – Эти новые дома, которые мы скоро построим, защитят нас в сезон дождей. Наши дети и женщины перестанут болеть. В наших жилищах будет тепло и сухо. Я объявляю сегодня праздник!

Восторженный рёв толпы был ответом на эти слова.

А Дмитрию пришла в голову простая и светлая мысль. Он вдруг понял, как и чем он будет полезен этим трудолюбивым и доброжелательным людям, и почему именно его опыт для них может стать особенно ценным:

На разных планетах обитает множество людей. Кто-то живёт в технологичных мирах, кто-то в менее развитых, кто-то в совсем примитивных. И на каждом этапе своего развития каждое общество ставит перед собой одни и те же технические задачи. Только решают их по-разному в зависимости от существующих в каждом конкретном месте внешних условий. Как правило, опыт и поколения проб и ошибок доводят каждое из таких решений до совершенства. Трудности же новых соплеменников Дмитрия как раз и происходили из того, что их совсем недавно, каких-нибудь несколько лет назад, кто-то выдернул из привычных условий и переброшил в условия новые! Зачем? Это отдельный вопрос, на который пока нет ответа. Люди пытаются выжить и заново решить все те задачи, которые они решали в старом родном мире: прокормиться, спастись от жары, холода, непогоды, про-

известить потомство, защитить от опасностей себя, женщин, детей. Раньше им помогали традиции и опыт, но сейчас что-то из этого опыта годится, а что-то приходится выдумывать заново, иногда удачно, иногда не очень.

Уникальность же опыта Дмитрия в том и состоит, что он бывал в разных мирах, видел разные племена и видел разные варианты решения одних и тех же задач. Например, все хотят есть. Но кто-то охотится, кто-то собирает семена и плоды, кто-то ловит рыбу – и все делают это десятками различных способов. Если старый способ не подходит, то Дмитрию есть из чего выбрать среди виденного где-то и когда-то.

А ещё надо открыть школу!

Уже потом, поздно ночью, когда они сидели у костра вместе с Монго, тот вернулся к своей вечерней просьбе:

– Я хотел бы, чтоб ты обучил людей вязать эти лапы – ведь ты их так называешь?

– Конечно. Я сказал это вечером и готов повторить то же самое сейчас.

– Я говорю не только о жителях нашего поселения, но о соплеменниках из других деревень. – Монго смотрел вопрошительно, словно извиняясь за то, что хочет нагрузить собеседника нелёгким общественным поручением.

– Хорошо. – Дмитрий решил поддержать разговор, но

слегка взять инициативу в свои руки. – Я думаю, что будет неразумным мне самому ездить по деревням. Пусть лучше их представители приедут сюда все вместе в оговорённый день для обучения. Они будут сразу видеть результат, а мы заранее подготовимся.

– В твоих словах звучит мудрость. Я пошлю гонцов. – Монго сделал паузу, словно раздумывая, нужно ли продолжать, потом решил. – Этот наш добрый жест, как я думаю, будет высоко оценен вождями и наш голос станет громче на совете старейшин.

Ого, уважаемые господа! Оказывается, на этой планете существует политика!

Задуманная форма обучения и вправду оказалась весьма удачной, тем более, что к предстоящему визиту делегаций Дмитрий успел хорошо подготовиться: была выбрана и огорожена изгородью просторная площадка, по краям которой были установлены тенистые навесы, сложены наготове тюки зелени, мотки верёвок и связки прутьев. Пришлось позаботиться и о еде для гостей – законы гостеприимства чтили здесь свято. Зато и гости, все как один, пришли с подарками.

Как Дмитрий и предполагал, в установленный срок окрестные вожди явились лично – уж очень большой про-

блемой в сезон дождей становилась проникающая в жилища влага. Вид новых домов привёл их в восторг, который обязательно сменился бы завистью, если б не твёрдое обещание, раскрыть секреты новых технологий.

В сопровождении каждого вождя были по двое-трое мужчин, которым и предстояло стать учениками. Главы же делегаций, вдоволь повосхищавшись новыми строениями, ушли вместе с Монго в центр деревни, откуда вскоре потянуло запахом костра, и донеслись звуки праздничных барабанов...

Через день довольные делегаты раезжались по своим селениям, унося с собой по несколько свежесплетённых мохнатых лап в качестве образцов и оставив после себя два полностью готовых к заселению дома, построенных в процессе обучения.

Добровольными помощниками, а заодно и обожателями Дмитрия стали едва ли не все деревенские дети, над которыми – как-то само собой получилось – начала верховодить Тая. Он же с удовольствием говорил им о принципах рычага, о личной гигиене, о земном притяжении и других основах физики, а вечером разжигал в центре школы костёр и, когда малыши и подростки усаживались вокруг, начинал рассказывать какую-нибудь историю из прочитанных или услы-

шанных им когда-то.

Вторым большим умением, которому Дмитрий хотел научить своих новых соплеменников, должно было стать изготовление керамики.

Аборигены знали глину, даже использовали её как цементирующий раствор при строительстве большого дома в центре деревни, но развития этот способ строительства так и не получил. Не использовалась она ни для производства домашней утвари, ни, даже, для детских игрушек.

Для того, чтобы исправить этот пробел, требовалась хорошая гончарная глина, и снова лучшими помощниками оказались дети. Как только он объяснил, что от них требуется, так различные образцы породы из окружающих долин и болот были ему доставлены. Два из них были вполне хороши, и вскоре он уже перетирал на подходящем плоском камне коричневое тесто с небольшим количеством воды.

Для начала он сделал несколько плошек и обжѐг их в пламени большого костра. Качество полученной посуды оказалось «так себе», хотя обожжѐнные черепки звенели при соударении и не боялись соприкосновения с жидкостью, по крайней мере недолгого. Требовалась печь, может быть даже с мехами для поддува воздуха, а для её строительства лучше всего подходил кирпич.

Дмитрий сделал сразу два вида кирпича: керамический из чистой глины для будущей печи и саманный из смеси глины и соломы для строительства.

Печь была сложена, качество вновь изготовленной утвари оказалось значительно лучшим. Особенный восторг вызвали свистульки и дудочки, на которых даже можно было сыграть простые мелодии.

Надо ли говорить, что снова у него нашлись добровольные помощники, одновременно ставшие учениками, и что история с передачей опыта соседним деревням повторилась в точности.

А на очереди был гончарный круг.

Постепенно сложилась такая практика, что около Дмитрия кроме вездесущих детей постоянно присутствовали, время от времени меняясь, с десятков сообразительных молодых людей из разных селений, которых тамошние вожди специально отправляли для учёбы. Школа работала.

Нашлись новые идеи и для старых, хорошо работающих технологий: плетение мебели, рыбная ловля, охота – полезные мелочи и идеи находились и здесь.

Дмитрий задумывался о выплавке металлов, стекла, о повозках на колёсном ходу и ещё о многом другом.

Как-то один из вождей попросил совета в делах своей деревни, и Дмитрию пришлось выезжать на место.

Деревня находилась в глубине материка, почти на границе с зарослями гигантского мха, на берегу довольно быстрой реки. В основном селяне были заняты расчисткой земли от джунглей. Освободившиеся участки они засевали семенами вполне обычного вида, которые, как они утверждали, им дал великий вождь. Из семян вырастали зерновые культуры, по виду точь-в-точь пшеница или рожь, какие-то кустарники и пальмы со съедобными плодами. Собственно, таким сельским хозяйством занимались и жители других деревень, но здесь этот процесс был впервые показан Дмитрию во всех деталях и настолько близко.

В данном случае проблема заключалась в недостатке воды на пологом склоне одного из холмов, который во всём остальном идеально подходил под плантацию.

Дмитрий решил подойти к проблеме масштабно. Был вырыт и выложен по дну глиной вместительный бассейн, устроено некое подобие акведука из керамических желобов, а в начале всей конструкции было связано верёвкой из прочных жердей высокое подобие мельничного колеса с керамическими же площадками в качестве лопастей и, одновременно, ёмкостей для поднимаемой воды. Течение реки вращало коле-

со, вода в плосках поднималась наверх и выливалась в жёлоб, по которому благополучно достигала бассейна. Производительность установки, конечно, была невысокой, но вполне достаточной и для постепенного наполнения бассейна, и, в дальнейшем, для питания системы капельного полива из тонких глиняных трубок с отверстиями, которая должна была быть разложена по всему склону холма. Для отвода лишней воды был предусмотрен небольшой сток, спускавшийся обратно в речку.

Когда работа была сделана, и Дмитрий собирался в обратную дорогу, к нему подошёл местный вождь, тот, который пригласил его сюда, и очень серьёзно произнёс неожиданные слова:

– Монго прав, когда говорит о том, что нам нужен новый великий вождь. На совете старейшин я буду голосовать за тебя.

– А что, вы уже обсуждали мою кандидатуру?

– Пока нет, но придёт время, и мы это сделаем. Тем более, что и сам Монго давно присматривается к тебе. У тебя есть знания, со временем придёт мудрость. Тебе верят люди, и ты находишь с ними общий язык. Тебя любят дети, и сам ты много думаешь о них. Я полагаю, ты как великий вождь – это лучший выбор.

Дмитрий промолчал, хотя не очень-то стремился к руководству племенем. Прежде всего, потому, что это означало внутреннее признание того, что он больше никогда не поки-

нет этой гостеприимной планеты.

Но, похоже, что в этот раз судьба не спросила его согласия.

И снова шли дни. И снова они наполнялись всё новыми заботами.

Аборигены совершенно привыкли к Дмитрию и не просто считали его своим, но обращались к нему как к учителю, а иной раз и как к мудрому судье. Особенно это касалось случаев, когда спор возникал между жителями разных деревень. Монго почему-то никогда не возражал против этого – то ли не очень-то и дорожил собственной властью, то ли вправду видел в Дмитрие будущего великого вождя.

Площадка школы не пустовала практически никогда, и теперь часто в роли учителей выступали недавние ученики, тщательно изучившие свои новые профессии. С младшими детьми в основном занималась Тая, с большим удовольствием и к немалому облегчению Дмитрия. Тем более, что по разным поводам выезжать в другие селения ему приходилось всё чаще и чаще.

Жизнь кипела.

Но иногда, вечерами перед глазами вдруг возникал далёкий образ светловолосой девушки по имени Марина, и тогда хотелось увидеть её снова, и невыносимая тоска накатывала при мысли о том, что, вероятнее всего, все его оставшиеся

дни пройдут здесь, на этой планете, а никакая такая встреча никогда не состоится.

Разговор по поводу выборов нового главного вождя как-то подзабылся, но в какой-то момент эта тема снова возникла и обсуждалась уже как что-то естественное и вполне решённое.

Снова собрались главы селений, снова сидели на центральной площади и разговаривали. Предлагали каждый свою кандидатуру, и у всех этой кандидатурой оказался Дмитрий. Для порядка спросили и его, но предупредили, что от такого единогласного доверия отказываться не следует.

Он согласился.

А потом, конечно же, был праздник.

На утро трое самых старших по возрасту вождей во главе с Монго отправились к скалистым холмам, чтобы сообщить великому вождю о решении совета старейшин и выслушать его волю. Видно было, что все члены делегации сильно волновались, ведь, по сути, они объявляли о своём неповиновении и чуть ли не поднимали бунт.

Вернулись через два дня весёлые и совершенно довольные.

Старый великий вождь от разговора не отказался, сказал, что сам он не может сейчас плотно заниматься делами пле-

мени и согласился с тем, что совсем без вождя нельзя никак. Кандидатуру Дмитрия заочно поддержал, но при условии, что должен сначала увидеть его собственными глазами. И даже срок назначил предстоящих смотрин ровно через неделю. Пообещал, что если новый вождь понравится, то старый добровольно отойдёт от текущих дел, оставив за собой лишь право приглядывать за новичком и давать советы.

Такой исход вполне устраивал всех, в том числе и Дмитрия, и он с нетерпением ожидал встречи с таким загадочным человеком, даже не представляя заранее, какой неожиданный поворот истории произойдёт на этом мероприятии.

Когда он в назначенное время вступил в дом вождя Монго, где в этот момент находились остальные старейшины племени, а также сам прибывший специально главный вождь, в наступившей тишине откуда-то сзади-сбоку из-за спины вдруг отчётливо прозвучал голос, показавшийся Дмитрию странно знакомым. Голос произнёс:

– Этот человек никогда не будет великим вождём пока я жив. Быть поединку!

Глава 7. Зуру Янг. Нить поиска приводит в тупик. «Просеивание песка» как новый способ поиска.

И снова Зуру Янг не спеша листал страницы книги. Он никуда не торопился, читая небольшими кусочками и растягивая удовольствие.

Хантер Кейн всё шёл, и конца-края не было этому пути. Со стороны его затея выглядела безумной: в одиночку, пешком, без лошадей преследовать хорошо вооружённую банду. Но самому ему всё не казалось таким уж безнадежным. Во-первых, он хорошо знал эти места. Была у него и карта, не слишком подробная, но совсем неплохая. Во-вторых, он отлично знал повадки бандитов и прекрасно понимал, что эти ничем особенным не отличаются от всех остальных и непременно потратят немало времени на запутывание следов и нарезку кругов, чтобы сбить с толку возможную погоню. Лучшим местом для этого были Каменные каньоны, и он с удовлетворением заметил, что цепочка лошадиных следов начала поворачивать в нужную сторону. Бандиты были умны, но предсказуемы.

Он сделал небольшой привал, немного поел, затем разло-

жил перед собой карту.

В пустыне много путей, но мест, куда эти пути ведут значительно меньше, а ещё есть места, которые на любом пути миновать невозможно. Он видел одно такое на карте и решил направиться прямо туда.

Он понимал, конечно, что рискует, что преследуемые могут оказаться если не умнее, то хотя бы осторожнее, и что тогда придётся начинать всё сначала. Но он был внутренне готов к этому, и тем больше была его радость, когда к исходу второго дня при входе в зелёную долину он наткнулся на цепочку совсем ещё свежих следов от копыт. Лошадей было ровно столько, сколько отбыло от места ограбления, кто-то ехал верхом, часть животных, вероятно вьючных, вели в поводу. Лошади шли шагом, значит, компания уже никуда не спешила и погони не опасалась. Некоторые отпечатки подков были приметными, и Хантер Кейн уже несколько не сомневался, что нагнал беглецов.

Издали потянуло дымком костра.

Кейн пригнулся, затем свернул с дороги в сторону расположенной неподалёку скалистой возвышенности. С неё предполагаемый лагерь преступников должен быть виден как на ладони.

Зуру Янг отложил книжку в сторону и глубоко задумался. Нет, не о книжке – о нынешней своей действительности.

Вокруг был полумрак из-за приглушенного специально света ночника. В просторное окно каюты смотрели с чёрного неба яркие звёзды.

Ноги прямо в обуви Янг водрузил на журнальный столик, на котором, кроме того, располагались пара визоров с проекциями документов и здоровенный стакан с прохладным коктейлем. Большая, чуть не в полкомнаты трёхмерная голограмма пострадавшего на Рагонде завода светилась в центре, довершая картину. Марина была здесь же, устроилась в уголке диванчика тихо, как мышка, лишь иногда добавляя к разговору словечко-другое.

– Странный этот завод, нестандартный какой-то, – вдруг сказал он. – Я просмотрел несколько типовых проектов подобных производств. И компоновка их, и набор помещений, и привязка к местности – всё иное, чем мы видим здесь.

– Что, так сильно отличается?

– Сильно.

– Вообще-то, мне кажется, что все предыдущие чертежи настолько разнились друг от друга, что говорить об отличиях последнего проекта от всех остальных, по меньшей мере, сложно.

– И всё-таки, несмотря на все различия, в типовых проектах имеется общая логика.

Он взял в руки длинную тонкую указку и ткнул ею в на-

правления одного из визоров.

– Вот, можно сравнить: везде есть химическое производство, значит есть цистерны для жидкостей, ёмкости для сыпучих веществ, трубопроводы, транспортёры, колонны для смешивания, перегонки и так далее. Есть соответствующее расположение и компоновка помещений.

Теперь он ткнул указкой в направлении большой диаграммы:

А в новом проекте всё не так – он как будто из другой отрасли. Нет! Конечно, здесь видны и ёмкости, и трубопроводы, но зачем в центре вот эти цеха, которые бы больше подошли для станочного или сборочного производства? А посмотрите на вот это помещение. – Указка ткнулась в огромный вертикальный цилиндр, метров пятидесяти в диаметре, почти не возвышающийся над землёй, зато уходящий на глубину более двухсот метров. – Что это? В документации описано как склад готовой продукции, но зачем такая странная форма? Зачем заталкивать его на такую большую глубину? Что-то экспериментальное? Вопрос!

– Но может быть дело не в этом. – Марина даже засмеялась простоте и естественности пришедшей ей в голову мысли. – Может завод не строили с нуля, а достраивали уже имеющиеся здания. Может, здесь раньше уже была какая-нибудь фабрика, или склад, или ещё чего-то.

– Хорошая мысль, – идея Янгу понравилась, так как многое сразу объясняла. – Надо по прибытии на место непре-

менно выяснить, что там находилось ранее. Хотя я не очень надеюсь на успех. Документации я пересмотрел много, и нигде не упоминается старая архитектура.

Он поднялся на ноги обошёл вокруг голограммы, затем вошёл внутрь изображения, отчего яркие блики света заплясали по его телу.

– У меня странное ощущение, что эти конструкции мне что-то напоминают. Где-то я нечто подобное видел, вот только где? Одно могу сказать точно: этот склад и эти блоки цехов – они здесь совершенно не к месту.

У них начало входить в привычку такое вот обсуждение.

Зуру Янг старался в пути на Рагонду не терять времени даром, поэтому взял с собой максимальный объём информации и днями напролёт пересматривал какие-то схемы, планы, отчёты и другие документы. Иногда, как сейчас, к нему подключалась Марина, и тогда он выкладывал ей накопившиеся мысли и вопросы, она же представляла некий «взгляд со стороны». Надо отдать ей должное, она никогда не отказывала ему в этой помощи. Он же немного злоупотреблял её вниманием, иной раз мысленно ругая себя за занудство.

– Это, кстати, не единственная странность, которую мне удалось заметить. – Янг вышел из ярко освещённой области и словно растворился в окружающем полумраке. – Это предприятие описано как завод ракетного топлива и построено совсем недавно на средства группы акционеров. Из этого

следует, что проект чисто коммерческий. Часть акций была выпущена в открытую продажу и благополучно разошлась по инвесторам... Но есть одна заковырка. Обычный завод ракетного топлива в данной местности нерентабелен! У него непременно будут трудности и со снабжением, и со сбытом, а значит и с себестоимостью продукции. И, тем не менее, инвесторы дружно вложились в проект!

– И что это означает?

– Это означать может сразу многое, а в первую очередь, что был дополнительный мотив к покупке акций. Например, информация об участии в проекте крупнейшей и сверхприбыльной организации, такой как «Земной рай».

– Но ведь пока нам никто, кроме контрабандистов, не подтвердил их участие в проекте.

– Верно, официального подтверждения нет, но это мог быть просто слух, которого оказалось достаточно... Могла быть и другая информация, например, технологического характера, которая бы подтверждала необычность и возможную прибыльность будущего предприятия. Проверить это будет очень трудно. Коммерческая тайна! Секретные технологии и ноу-хау – мы пока об них можем только гадать. Но косвенно за их наличие говорит необычная планировка завода и нестандартно большое количество работающих – свыше четырёх тысяч человек.

– Может это экспериментальные разработки?

– Может. И именно такой версии придерживается офи-

циальное следствие. Ошибка в расчётах. Опасный продукт. Случайность. Взрыв... И полное отсутствие улик! Ничего не напоминает?

– Взрыв флайера на Геосе?

– Точно! Я не исключаю возможности того, что вся эта история с техногенной катастрофой всего лишь ширма для какого-то чудовищного обмана.

– Но какова цена! Что требует сокрытия настолько, что ради этого можно пожертвовать таким количеством жизней?!

– Пока не знаю. Но, возможно, это и есть то главное, что нам предстоит выяснить.

Рагонда встретила путешественников прохладой и лёгким ветерком. Слегка разреженный воздух создавал ощущение горного курорта. Мягкая зелёная травка приятно шебуршала под ногами. Прямое, как стрела шоссе не было спрятано под землю как на густонаселённых центральных планетах, но тёмно-серым лучом уходило куда-то за горизонт вдоль бескрайних, ничем не занятых равнин и оврагов, каких-то небольших полей и перелесков, да редких промышленных зон, под завязку застроенных типовыми серыми блоками то цехового, то складского вида. Бросалось в глаза полное отсутствие дымовых труб над цехами и почти полное отсутствие людей. За спиной у наших героев было здание местного пассажирского космопорта, довольно скромное по раз-

мерам. Возможно, это впечатление было ошибочным, из-за циклопической конструкции проектора силового луча, расположенного несколькими километрами далее.

Их встречали. Молодой человек в строгом гражданском костюме сопровождал до автомобиля, и через пару минут машина уже мчалась по шоссе в направлении гостиничного комплекса, который, как обещалось в путеводителе, размещался на территории лесного парка на берегу озера.

Ехали довольно долго, но комплекс превзошёл ожидания. Озеро с прозрачной водой находилось в центре просторной долины, почти идеально круглой в плане. Зуру Янг даже предположил, что это кратер от падения огромного древнего метеорита. Вся долина была покрыта не очень густым лесом, в основном сосновым, явно выращенным искусственно. Неподаляку от озера располагались небольшие, но комфортные малоэтажные здания. Вся территория была ограждена от посторонних, чем немного напоминала военную базу или научную лабораторию.

Добротность, почти роскошь, производила большое впечатление, но, как выяснилось позже, данный объект не был чем-то сильно уникальным – на Рагонде вообще любили строить основательно и удобно.

Первые дни Зуру Янг целиком посвятил изучению новой информации и документов, объём которых был просто огромен, что и не удивительно, ведь событие было поистине чрез-

вычайным, и все службы, имеющие к нему отношение, работали с удвоенной энергией, выясняя его причины и определяя виновных. Была по секундам восстановлена картина катастрофы, найден очаг возникновения и пути распространения пожара, который и послужил причиной целой серии взрывов, напрочь уничтоживших заводские корпуса, основательно перепахавших окружающую местность и выбросивших в атмосферу целое облако разнообразной пыли не хуже хорошего вулкана. Были составлены серьёзные инструкции, как не допустить подобной катастрофы в дальнейшем. Готовились дополнения в законодательство.

К удивлению Марины, Янг не торопился с выездом на место происшествия, наоборот, заказывал в архивах всё новые и новые документы. Например, полный список транспортных накладных на материалы и оборудование, отчёты о движении и расходовании денег, проекты каких-то производств, имеющих весьма далёкое отношение к химии. По мере изучения всего этого вороха информации он всё больше мрачнел, став неразговорчивым и полностью замкнувшись в себе.

Наконец, к исходу третьего дня он появился в общей гостиной со словами: «Теперь пора, завтра утром выезжаем. Я готов».

На месте катастрофы Зуру Янг действовал, казалось, по заранее составленному плану. Спустился на дно самого глубокого котлована, покопал немного землю специально принесённым совочком, отколупал несколько образцов породы, затем подобные манипуляции произвёл ещё в нескольких местах, явно неслучайных, уж очень уверенно и целенаправленно он туда направлялся.

Затем огорошил Марину совершенно неожиданным вопросом:

– Вы никогда не собирали в лесу грибы?

– Нет, а что?

– А вот мне приходилось. Я часто хожу в лес для собственного удовольствия. И знаете, что интересно? Иногда очень сложно увидеть гриб, даже прямо глядя на него. Он прячется за листвой, травинками и практически незаметен, потому что ты видишь его частями, и цельное изображение как бы рассыпается на кусочки, становится плоским. – Янг чуть помедлил, затем продолжил, как будто описывая картинку, стоящую перед его мысленным взором. – Но иногда бывает наоборот. Ты смотришь в какую-то точку и не можешь оторвать взгляд от неё. Ты видишь всё те же травинки и листочки, но твоё подсознание уже отметило и уголок шляпки, и частичку ножки, и как только ты это осознал, вдруг понимаешь, что смотришь на гриб... И тут же начинаешь видеть его целиком.

– Я пока не понимаю, куда вы клоните.

– Помните, я говорил вам, что план завода мне что-то напоминает, что я подобное где-то видел, но не мог вспомнить где.

– Ну да. Ещё сказали о лишних цехах и странной форме подземного хранилища.

– Да, да. В этом заводе вообще много лишнего... Но главное не в этом. Я не мог вспомнить, где я видел такое здание, потому что искал соответствия на земле. А надо было смотреть в космосе!

С этими словами он взял в руку головку портативного визора и развернул перед Мариной уже виденную голограмму.

– Давайте, отсечём всё лишнее, – с плана исчезло большинство цехов, осталось только цилиндрическое центральное здание, и примыкавшие к нему торцами бруски сборочных производств, – расположим цеха более привычным образом, – «бруски» развернулись веером от центра к краям, что, при взгляде вдоль «цилиндра», стало напоминать детский рисунок-солнышко, – теперь уберём межэтажные перекрытия.

Зуру Янг раскрыл ладонь в сторону голограммы в театральном торжествующем жесте.

– И вот оно! Ремонтный док для космических кораблей. Внутри него можно легко поместить, например, большую яхту или, даже, средний транспортник.

– Ничего себе! Но если корабль находился здесь, должны остаться обломки, следы наконец.

– Верно. Но обломков ни я, ни криминалисты, работавшие здесь ранее, пока не обнаружили. А вот со следами всё интереснее. – Зуру Янг протянул Марине пакетик с какими-то полупрозрачными кристалликами внутри. – Это соли кремния, того самого, что имеется здесь в изобилии. Я нашёл их на дне вон того, глубокого котлована. Я их, конечно, отправлю на экспертизу, но на вид они соответствуют тем, что должны получиться при сгорании на песке большого количества ракетного топлива.

– Но это естественно – именно такое топливо здесь и горело.

– Точно, если бы не одно маленькое «но». Я извлёк эти образцы с глубины более полуметра. Их там много, и разбросаны они равномерно. Их как будто впечатало в землю под сильнейшим напором. Простого взрыва для этого недостаточно. А вот если это выхлоп из сопла космического корабля!.. Короче, из всего сказанного я готов сделать вывод, что катастрофа могла бы быть просто симитирована, чтобы скрыть старт корабля с поверхности планеты. Представьте: мощный взрыв, выброс облака пыли и обломков в атмосферу, а под его прикрытием взлёт космического аппарата.

– Но ведь это очень рискованно! Чуть-чуть не рассчитал, и взрыв разрушит сам корабль.

– Да. Операция была проведена с ювелирной точностью, ведь у тех, кто это сделал, в распоряжении были какие-то секунды. Поэтому они не использовали стандартную процеду-

ру взлёта с помощью антигравов, а сразу включили маршевые двигатели, чтобы вылететь вверх точно пуля из патрона. Я представляю, насколько жестокими были перегрузки для пилота – после такого старта бедняга мог вообще не выжить. И никакой автоматикой при таком старте человека не заменить, хотя его задача состоит лишь в том, чтобы в нужный момент всего-навсего один раз нажать на кнопку. – Зурру Янг, как будто представляя перед глазами описываемые образы, подвигал управляющими рычажками визора, отчего голограмма начала поворачиваться в разных направлениях. Потом, видимо выбрав подходящий ракурс, он продолжил после небольшой паузы. – Кстати говоря, подобные эксперименты строго-настрого запрещены законодательством любой обитаемой планеты. И, я думаю, именно поэтому стартовая площадка была замаскирована под производство топлива – чтобы легче было запутать следы и выдать случившееся за несчастный случай.

– Какое огромное количество жертв! Ведь это же ужасное преступление, если всё задумывалось заранее! Что ж это за люди такие, которые это планировали? В конце концов, что это за корабль такой, или чем же он должен быть загружен, что ради его незаметного старта с планеты можно пойти на массовое убийство?!

– Меня также мучает этот вопрос. Но я попытаюсь рассуждать без эмоций. Если преступники, будь они хоть сверхциничны, планировали всё заранее, что им мешало устроить

всё в то время, когда на предприятии минимум людей, а лучше вообще ни одной живой души. Вывести дежурную смену с территории под благовидным предлогом совсем не сложно. Они ведь не могли не понимать, что чем больше жертв, тем с большим усердием будет работать следствие, и тем большая вероятность, что их план будет раскрыт.

– И какой же может быть вариант ответа?

– Возможно, мы всё-таки имеем дело с трагической случайностью. Возможно, какая-то аппаратура не ко времени вышла из строя. Возможно что-то ещё. Но в любом случае корабль, если он здесь находился, покинул док.

– Что будем делать?

– Если корабль разрушен, то мы можем попробовать найти его обломки. В ином случае нужно найти само судно.

Следствие по делу получило дополнительный импульс и закрутилось с умноженной скоростью. За его срочностью и объёмами как-то отошло на второй план то, с чего всё и началось, поиск пропавшего Дмитрия Волина.

Нельзя сказать, что Зуру Янг не делал по розыску ничего, наоборот! Он лично посетил местный космопорт, внимательно изучил отчёты о прибывших караванах, затем побеседовал с сотрудниками, их составившими.

Но, пока в данном направлении вырисовывался полный

тупик, так как не было никакого сомнения в том, что Волин на Рагонду не прибыл. В пути он тоже не мог пропасть. Получалось, что он покинул Геос каким-то иным способом, не связанным с ресурсным портом.

Была ещё одна зацепка, та женщина начальник порта. Как же её звали? Ах, да! Сильвия Финли. Пока о ней не было никаких известий, но Янг рассчитывал, что как только она объявится, с ней немедленно побеседуют его коллеги, либо он сам, если успеет вернуться.

Пока же основным делом было происшествие на Рагонде.

Надо заметить, что здесь с большим вниманием отнеслись к идеям Зуру Янга. Ему даже пришлось выступить с подробным докладом перед правительственной комиссией, настолько большое внимание придавалось этому делу. Их с Мариной включили в следственную группу, наделили необходимыми полномочиями, и заниматься поисками стало намного легче, по крайней мере, любая требуемая информация отныне им предоставлялась, как говорится, «по щелчку», без оглядки на срочность или уровень секретности.

Первым делом усилия были направлены на поиск следов загадочного космического корабля, который в нарушение всех писанных и неписанных норм отправился в путь прямо с поверхности планеты. Были проверены гигантские объёмы документации и составлен детальный список того, что было

закуплено и завезено на объект за всё время стройки. Была разрыта заново и тщательно просеяна вся почва на участке катастрофы на предмет поиска даже мелких обломков. Всё найденное скрупулёзно классифицировалось и сравнивалось с описью закупленного оборудования и материалов.

Вывод, буквально, поверг в шок многих, но для Янга оказался весьма ожидаемым: корабль был!

Специалистами были довольно точно составлены его характеристики и комплектность: скоростная яхта или транспорт средних размеров, с большим объёмом топлива и лёгким защитным вооружением. Было описано, как приблизительно такая яхта может выглядеть, и, что особенно важно, какие приметные детали у неё будут присутствовать наверняка.

Дело, как говорится, было за малым – найти исчезнувший корабль.

А с этим начались трудности.

Были обследованы продукты атмосферного выброса, случившегося во время взрыва. Но ни на поверхности планеты, ни в прилегающем пространстве не только самого корабля, но каких-либо его следов или обломков обнаружить не удалось. Это означало лишь одно – судно благополучно вышло в космос и отбыло в неизвестном направлении.

Звездолёт непременно нужно было найти, но пока круг поисков оказался слишком широким.

Можно было возвращаться домой, тем более, что информацию, полученную от контрабандистов подтвердить не удалось: выходило, что разрушенный завод ни прямо, ни через посредников не контролировался корпорацией «Земной рай».

Предприятие строилось на деньги нескольких инвестиционных фондов на основании рекомендаций одного очень известного и уважаемого финансового агентства. Вопреки тому, что рассчитал в своё время Зуру Янг, затея там представлялась весьма выгодной, в основном из-за пачки протоколов о намерениях, подписанных военно-космическим ведомством. Это, конечно, давало ответ на вопрос «откуда деньги», но не отменяло, простой криминальной схемы: если представить, что вся операция со взрывом планировалась заранее, а долги с самого начала никто не собирался отдавать, то причиной появления на свет означенных протоколов могла стать банальная взятка, скорей всего «в особо крупных размерах».

Напоследок, Зуру Янг решил воспользоваться своими нынешними широкими полномочиями, чтобы раз и навсегда снять вопрос о «Земном рае». Он ведь помнил, с какими трудностями по этому поводу столкнулся на Геосе.

Ответа на запрос пришлось ждать довольно долго, почти неделю, но полученные данные были весьма любопытными.

Корпорация «Земной рай» занималась тем, что искала в удалённых мирах планеты, пригодные для заселения людьми, причём делала это чрезвычайно успешно, что было вполне объяснимым – в отчётах о финансировании поисковых работ фигурировали такие суммы, что даже для того, чтобы вспомнить наименования столь больших чисел приходилось изрядно напрягать память.

Схема работы напоминала цепочку: как только находилась очередная «райская» планета, под её залог немедленно открывались кредитные линии в банках и почти все полученные деньги направлялись на дальнейшие поисковые работы.

Освоение новых планет происходило по одной и той же отработанной методике.

Имелся «ближний круг» из неменяющихся со временем подрядных организаций и банков. Эти организации выполняли один и тот же список подготовительных мероприятий. Высвобождающиеся мощности тут же направлялись на освоение очередного «райского мира». А дальше в дело вступали агентства по продаже недвижимости.

Неудивительно, что, когда Зуру Янг пытался навести справки о корпорации, он столкнулся с трудностями. Денежные обороты и объёмы работ были столь значительными, а скорость освоения столь велика, что ни одна, сколь угодно мощная организация не справилась бы со всей этой машиной в одиночку. «Земной рай» и его ближний круг, лишь «со-

бирали сливки», а дальше цепочки посредников удлинялись чуть не до бесконечности.

Большой объём данных был посвящён эпидемиям, точнее пандемиям, разразившимся на трёх, едва ли не самых благополучных до того, планетах. Болезнь возникла неожиданно, и, создавалось полное ощущение, во всех мирах одновременно, независимо друг от друга.

Впрочем, и передачу болезни из единого центра тоже нельзя было полностью исключить.

Самым поразительным было возникновение очагов «чёрной смерти» в наиболее обеспеченных поселениях, с высоко развитой медициной, гигиеной и отличным качеством продуктов. Из этого пытались, было, сделать какие-то выводы о природе вируса, но болезнь с огромной скоростью стала распространяться на остальные районы, не щадя ни бедных, ни богатых.

Ценой объявления тотального карантина на всех планетах «Земного рая» удалось остановить распространение болезни и не пустить её в остальные миры. Так что, пока она свирепствовала лишь в первых трёх.

Ни вакцины, ни эффективного лекарства, несмотря на все усилия, пока создать не удавалось, и любое заражение этой болезнью неизбежно, рано или поздно, кончалось смертью заболевшего.

Вероятно, из-за этих проблем последние открытия планет регистрировались на частных лиц, хотя освоением территорий по-прежнему руководила корпорация.

Завершающая часть подборки была посвящена собственникам. Получалось, что, хотя немалое количество акций было выброшено на биржу, где успешно разошлось по различным фондам и миноритарным акционерам, реальных владельцев корпорации «Земной рай» было на текущий момент всего двое. Их звали Нейл Каниган и Сильвия Финли.

И если первое из имён не говорило Зуру Янгу ровным счётом ничего, то второе имя было хорошо знакомым, поскольку именно так звали вполне скромную начальницу ресурсного порта на планете Геос, с которой так недавно и безуспешно Янг хотел повстречаться.

Расследование, затормозившись на одном направлении, вдруг снова открылось на предыдущем, совсем недавно казавшемся тупиковым.

Сильвия Финли и «Земной рай», ресурсный порт и пропавший Дмитрий Волин, терпящие бедствие планеты и таинственный звездолёт, стартовавший с развалин завода, по слухам принадлежавшего той самой фирме – всё это, несомненно, были звенья одной цепи.

Погоня за космолётом, ещё недавно представлявшаяся делом почти бесперспективным вдруг обрела вполне конкрет-

ные адреса, которые если и не гарантировали стопроцентного попадания в цель, давали чёткое ощущение, что начинать надо именно с них – здесь сконцентрировались угрозы интересам корпорации.

Имело смысл посетить все планеты «Земного рая» одну за другой, и Зуру Янг был уверен, что следы сбежавшего корабля найдутся именно там. Однако, такое решение очень сильно расширяло рамки порученного ему расследования и увеличивало отпущенный на это срок. С другой стороны, поиск пропавшего сотрудника вдруг оказался связан с громким делом о трагедии на топливном заводе, что позволяло не только ходатайствовать о продлении расследования, но и рассчитывать в нём на всестороннюю помощь местных властей.

И Зуру Янг решился: он попросил своего начальника, Иннокентия Тарновского о сеансе надпространственной телекоммуникационной связи (сокращённо НТС). Такой сеанс штука очень дорогая, а потому прибегать к нему можно лишь в чрезвычайных обстоятельствах. Тем большим было удивление Янга, когда связь разрешили без лишних проводов и, даже, время согласовали в ближайшие часы!

Янг никогда до этого не бывал на станциях НТС, поэтому с любопытством разглядывал интерьер здания, которое по своей форме напоминало правильный тор или, попросту, бублик. По большей части, здесь располагались замкнутые в кольца пучки металлических труб, обмотки катушек индук-

тивности, магнитные ловушки. В центре тора с помощью четырех суставчатых рычагов удерживалось на весу некое сооружение цилиндрической формы, которое могло, благодаря им, наклоняться в ту или иную сторону, наводясь на направление гиперсигнала, точно антенна. Это была комната переговоров. Внутри неё в центре находилось подобие низкого круглого стола. Четыре сиденья со спинками и пристяжными ремнями, больше похожие на кресла пилотов, располагались с той стороны, что примыкала к входной двери. Прямо напротив них, по другую сторону стола, находились четыре прибора, по виду напоминающие голографические проекторы.

Его попросили занять любое из кресел и пристегнуться. Янг выбрал ближайшее.

Снаружи послышался какой-то гул, постепенно стихший до едва слышного. Комната качнулась, раз, другой, снова выровнялась. Стены, выложенные серым сетчатым материалом, словно бы растворились в тумане, а вместо приборов по ту сторону стола оказались четыре кресла, точно такие же, как и на этой, причём в одном из кресел сидел Тарновский. От неожиданности Янг улыбнулся, похоже, немного смущённо, и практически сразу шеф ободряюще улыбнулся в ответ: «Искренне рад вас видеть, коллега!» – голос начальника слышался чётко и без помех, как будто тот находился прямо здесь, в этой комнате, а не за миллионы километров в другой солнечной системе.

Разговор получился предметным и плодотворным. Шеф почти во всём согласился с Янгом, касательно продолжения расследования, настоял лишь на большей методичности в поисках: предложил начать с самых богатых и обжитых планет «Земного рая», затем перейти к тем, что победнее и так далее «по нисходящей», не забыв посетить даже необитаемые и самые отдалённые. Пообещал широкие полномочия и всяческую поддержку. Сказал, что свяжется с кем надо, и проблем у Янга в дальнейшей работе сильно поубавится.

Всё это радовало, внушало оптимизм, но и осадочек в душе после беседы оставило: не все свои карты шеф раскрыл, кое-что оставил и про запас, так сказать, в резерве. Впрочем, у Зуру Янга не было причин не доверять начальнику, и из комнаты переговоров наш сыщик вышел весёлым и даже окрылённым.

Как показали дальнейшие события, расчёт на быстрый успех поисков был несколько преждевременным.

На ближнюю орбиту заражённой планеты их просто не пустили. Мрачный армейский офицер патрульной станции говорил с телеэкрана о тотальном оцеплении и о полном запрете на взлёт и посадку любых кораблей. По его словам выходило, что ни одного грамма грузов не покидало поверх-

ности, а всё, что ввозилось, подвергалось строжайшему контролю. Транспорты с медикаментами и гуманитарной помощью разгружались на орбите только в определённых местах. Любая попытка проникнуть внутрь зоны карантина или наоборот покинуть его пресекалась с предельной жёсткостью – нарушители попросту уничтожались.

Ознакомившись с документами наших героев и выслушав суть их дела, офицер несколько смягчился:

– Да, вижу, дело серьёзное. Я попытаюсь вам помочь, хотя мои возможности сильно ограничены. Я выдам вам разрешение на посещение разгрузочных центров и ознакомление с их базами данных. Ну а дальше уж сами...

– А что, единой базы вы не ведёте? – В голосе задавшей вопрос Марины слышалась обречённость.

– У нас очень маленький контингент. Мы и так работаем на пределе. – Офицер посмотрел на девушку с сочувствием. – Да вы не волнуйтесь так сильно. Люди на местах знают своё дело и помогут, не сомневайтесь.

– А сколько их, этих центров разгрузки? – В отличие от своей спутницы Зуру Янг предпочитал конкретные вопросы.

– На этой планете семь. На других – по-разному, но не более чем по десятку.

– Ну что ж. Работа, чувствую, предстоит немаленькая, но выбора всё равно нет.

– Тогда полетели! – Марина немного по-детски тряхнула головой и помахала рукой человеку на экране. – Счастливо,

офицер. Желаю, чтобы ваша вахта побыстрее и победно закончилась.

Военный в ответ отдал честь, и лицо его в первый раз осветила улыбка.

Первым разгрузочным центром, посещённым Янгом и Мариной, был бывший орбитальный порт.

Было странно видеть эту архитектурную махину, лишённую привычной многолюдности и суеты. Погашенные светильники и неработающие рекламные конструкции производили гнетущее впечатление, наполняя пространство серостью, сумраком, и как будто укрывали его толстыми слоями пыли. Лишь на открытых посадочных площадках под ярким светом прожекторов кипела жизнь.

Из панорамного окна можно было в деталях видеть, как продуманно и чётко организована процедура перевалки грузов.

Очередной транспорт садился на площадку, открывались створки грузовых трюмов. Из ангара неподалёку появлялась стая погрузочных роботов. Контейнеры и паллеты извлекались наружу и укладывались здесь же ровными рядами на небольшом расстоянии друг от друга. Роботы удалялись обратно в свой ангар. Транспорт улетал. Затем из другого ангара появлялись другие роботы, чтобы переправить груз на

соседнюю площадку для погрузки на челнок, курсирующий между поверхностью и орбитой.

При описании надёжной защиты часто говорят: «Мышь не проскочит». В данном же случае стояла задача, чтобы не проскочил ни микроб, ни вирус. Какая уж тут мышь!

Учёт и контроль здесь тоже был «на высоте», даже слишком.

Поэтому из потока разнообразной информации требовалось отбросить то, что явно не подходило под описание разыскиваемого звездолёта. Затем с данными на каждый из оставшихся кораблей и их команд следовало ознакомиться детально и вдумчиво.

Одни не подходили по внешнему описанию, другие находились в поле зрения местных контрольных служб слишком долго и никак не могли в известное время находиться в месте расследуемой катастрофы, кто-то имел алиби по другим не менее уважительным причинам.

Постепенно список опустел.

Голова болела от напряжения, сильно устали глаза.

Зуру Янг посмотрел на индикатор времени: с момента начала их с Мариной работы над информационным массивом прошло более двенадцати часов. А впереди были ещё шесть разгрузочных центров. И это только на этой планете!

Дни, превращаясь в месяцы, сливаясь в одну бесконечную череду.

Строки таблиц разворачивались в планы, чертежи, картины, новые таблицы, записи во всевозможных журналах и блоках памяти. За одним кораблём шёл следующий, за ним ещё, и так непрерывно, часами.

Короткий перелёт на новую разгрузочную площадку – и всё начиналось сначала. Знакомство с каждой новой планетой из списка превращалось в долгую тяжёлую трудовую вахту.

Неудивительно, что перелёты между мирами уже не казались такими долгими как поначалу – и Зуру Янг, и Мари-на настолько выматывались во время работы, что, попадая в свои каюты, попросту отсыпались сутками.

Поиски на планетах раз за разом не приносили результата. Их список, поначалу казавшийся необъятным, постепенно сжимался, пока не кончился совсем.

Приходилось признать, что казавшаяся такой многообещающей идея найти стартовавший с Рагонды звездолёт в одном из населённых миров «Земного рая» не оправдала себя.

Настроение и «боевой дух» наших героев были под стать результатам поисков, то есть «стремящимися к нулю».

Необследованным оставался небольшой список новых

миров, открытие которых корпорация зарегистрировала на частных лиц. Перечень выглядел бесперспективным – большая часть заявок представляла собой необитаемые объекты. Единственным исключением была одна планета, описанная как «частично обитаемая». Это, конечно, давало какую-то надежду на успех, но уж очень маленькую.

Освещение в кают-компании было приглушено, чтобы дать отдых глазам. Стереовизор в углу создавал очень правдоподобную голограмму очага с огнём. Языки пламени лизали аккуратные полешки. Слышалось негромкое потрескивание. Пахло сосновой хвоёй, свежестью и, немного, дымом.

Зуру Янг уютно устроился в кресле, вытянув ноги на приставную скамеечку. Под рукой у него покоилась давешняя книжка, которую он так давно не раскрывал – то времени не было, то усталость брала своё. Но дочитать хотелось, ... хотя, скорей всего не в этот раз.

Марина с чашкой чая и блочком управления коммуникатором расположилась на диванчике у стены: листала какие-то видеоприветы от приятелей и подружек, с кем-то негромко общалась, то и дело посмеиваясь.

Янгу было скучно.

Он решил привлечь внимание девушки одним старым испытанным способом:

– Вы когда-нибудь пробовали гадать? На картах, кофе, или ещё как-нибудь?

– Конечно. Я, правда, не очень-то верю в эти предрассудки. – На лице Марины появилось выражение некой независимости и, даже, лёгкой скуки. Но следующая же фраза выдала её с головой. – А что, у вас на примете есть интересный способ?

– Есть. Вы не пробовали гадать по книге?

– А как это?

– Сначала определяем, на что будем гадать. Потом открываем книгу на первом попавшемся случайном месте и начинаем читать. Потом, в зависимости от прочитанного, делаем выводы о предмете гадания.

– Тогда гадаем на планету, к которой летим! Повезёт нам там или не повезёт?

– Хорошо. – Зуру Янг взял книгу в руки и распахнул её, от чего страницы развернулись веером, словно хвост павлина. – Выбирайте!

Марина подошла, закрыла глаза и вытянутым пальчиком ткнула наугад – здесь.

Из своей засады на уступе скалы Хантер Кейн ещё вечером хорошо разглядел бандитов. Шестеро мужчин и одна женщина, та самая, что давеча чуть не прервала его жиз-

ненный путь. Груз и сёдла были сложены рядом с костром. Стреноженные лошади паслись невдалеке.

Кейн специально дождался темноты. Расчёт его был прост: воевать днём одному против семерых хорошо вооружённых стрелков (девчонку он не стал сбрасывать со счетов) – это всё равно, что подписать самому себе смертный приговор. А вот ночью, при стрельбе из кромеишной тьмы по хорошо освещённому костру целям он имел отличные шансы сильно проредить ряды противников и в то же время не подставиться самому.

Он никуда не торопился и напрасно: один из мужчин, тот, что улёгся в обнимку с девушкой, подложив под голову одно из сёдел, вдруг встал, легко подхватил подругу на руки и со смехом утащил её куда-то в темноту.

Хантер решил немного подождать, но снова напрасно – молодые и не думали возвращаться. Более того, ещё двое компаньонов тихонько поднялись на ноги и осторожно ступая, удалились в ту же сторону, что и первая пара. Подглядывать что ли? Или, скорей, подслушивать.

Такого развития событий Кейн не ожидал. Слава богу, хоть остальные трое остались на месте, а через некоторое время благополучно захрапели. Он ждал довольно долго, но картина не менялась.

Небо на востоке начало слегка сереть. Это плохо! Ещё немного и рассветёт. И тогда придёт конец его ночному преимуществу! Надо действовать!

Он для контроля провернул барабан револьвера, прицелился в одного бандита, потом в другого, третьего. Примерился, ничего ли не мешает. Затем мягко нажал на спуск.

Смит-Вессон трижды рявкнул. Два тела остались в неподвижности, третий противник, хоть и подраненный, попытался перекатиться в тень. Пришлось стрелять ещё раз.

И тогда, неожиданно раздались выстрелы с разных сторон: два револьвера с фронта – это явно молодая пара, один, тоже «кольт» с отдаления справа. Четвертый стрелок был самый опасный: слева, довольно близко, раз за разом начал бухать винчестер.

Кейн дважды выстрелил на вспышки и звук винтовки. То ли попал, то ли напугал стрелка, но выстрелы слева прекратились. Испытывать судьбу дальше не следовало, и он ползком ретировался за вершину холма. Оттуда пригнувшись, побежал в сторону, подальше от места перестрелки, по возможности по камням, чтобы помешать погоне, которая отправится за ним, когда наступит утро.

Утро наступило. Погони не было.

Бандитам, похоже, было не до него.

Хантер Кейн решил пойти на разведку. Он не стал приближаться близко к стоянке. Вместо этого он снова выбрал один из холмов в отдалении и забрался на его вершину.

Лагерь исчез. Кострище слегка дымилось. Чуть поодаль

располагались три холмика с сооружёнными наспех крестами. Полоса взрытого копытами песка уходила куда-то вдаль – по-видимому, у бандитов не было желания вступить в перестрелки, и они, похоронив павших товарищей, предпочли унести ноги.

Это было не очень хорошо, так как предполагало новый круг запутывания следов и слепого преследования, который мог оказаться для Кейна совсем не таким удачным, как первый.

Но был и другой вариант. Кейн отлично помнил, какими осторожными и опытными оказались те два бандита, которые прошлой ночью пошли спать в секреты, вместо того, чтобы греться у костра (а он-то заподозрил их в грязных намереньях!). Они могли только сделать вид, что сбежали, для того, чтобы вернуться обратно и устроить засаду.

Он внимательно осмотрел округу, мысленно ставя себя на место оппонентов и пытаясь угадать их действия. Потом выбрал собственный путь.

Затем, оглядываясь, пригибаясь и осторожничая, а кое-где двигаясь на четвереньках или по-пластунски, он направился в обход по широкой дуге в тыл противника.

Примерно через час он был на месте и не прогадал – оба вчерашних стрелка были тут, лежали под прикрытием пары камней и редких кустиков с видом на место ночной стоянки. Наверное, его ждали. Вон и ружья положили наготове, и револьверы рядышком.

Девчонки поблизости не видно, наверное, отправили с лошадьми. Её приятель, по-видимому, с ней же. Это правильно – одна женщина с таким табуном вряд ли справится. Ну а с этими двумя в самом скором времени предстоит попроситься.

На всякий случай он приподнялся над землёй и самым внимательнейшим образом осмотрел округу, но ничего подозрительного не заметил. Затем произвёл два быстрых прицельных выстрела и, после короткой перебежки, ещё два контрольных. Подошёл вплотную, потрогал жилки на шеех, констатировал: только что банда потеряла ещё двоих своих членов.

По расчетам Кейна в противниках у него оставалось чуть менее двух человек: первого он собирался застрелить без раздумий, с женщиной же воевать не хотелось, и он надеялся, что сможет принудить её сдаться.

Двоих мёртвых бедолаг стоило похоронить – он выпрямился, озираясь вокруг и пытаясь понять, как бы попроще выполнить эту неприятную миссию.

В этот момент и раздался выстрел.

Пуля ударила в грудь, опрокинув его навзничь.

Организм ещё боролся. Угасающим сознанием Хантер Кейн отметил, как посреди песка, буквально с ровного места поднялся человек с ружьём, отряхнул от пыли и налипших песчинок плащ-пончо коричневого цвета с чёрными и ярко-рыжими узорами (наверное, под ним стрелок и пря-

тался, навалив сверху какой-нибудь мусор). Потом человек ушёл, даже не убедившись, жива или нет его жертва, и не потребуется ли помощь его недавним товарищам.

Пепе Лопес, а это был именно он, действительно не стал подходить ближе. Приятелей своих ему было не жалко – сами подставились, сами и виноваты. Нет, конечно же, если бы он вовремя заметил Хантера, прокравшегося им за спины, он бы не дал их в обиду. Но в том-то и дело, что он сначала слышал выстрелы, а когда увидел стрелка, то спасти кого-либо было уже поздно. А может и не поздно – не хотелось себе признаваться, но мыслешка подленькая в голове мелькнула: «Так-то оно лучше. Чем меньше участников, тем больше доля». Поэтому и не решился заглянуть в раз остекленевшие глаза своих недавних друзей.

К трупу стрелка он тоже не пошёл, потому что был абсолютно уверен в своём выстреле: он хорошо прицелился, он мягко спустил курок и, наконец, он совершенно чётко видел, как пуля вошла в живую плоть, как порвалась ткань рубашки ровно на два пальца пониже левого соска, как повалилось вмиг одеревеневшее тело – так падают люди, сражённые ударом в сердце.

Пепе был полностью уверен, а зря...

Пуля попала в стальной нательный крест, тот самый, подаренный маленькой девочкой и до недавнего времени ви-

севший у Хантера на шею, а после обрыва верёвки перекочевавший в нагрудный карман рубашки. Крест вдавился внутрь, из-за чего стал напоминать сжатую ладонь, обхватившую расплющенный об неё кусок свинца, но энергию выстрела погасил.

Странным образом сбылось пророчество: «Когда-нибудь он спасёт тебе жизнь».

Глава 8. Дмитрий Волин. Нить случая перестаёт разматываться и завязывается в узел. «Пловца прибывает к берегу».

«Этот человек никогда не будет Большим вождём пока я жив. Быть поединку!» – Голос, прозвучавший откуда-то из-за плеча, как будто ударил плетью по спине. Дмитрий даже напрягся инстинктивно, но не повернулся сразу и виду постарался не подать. Голос был знакомым, слышанным не так давно, и не составило большого труда вспомнить его владельца. Всё было неожиданно, но не очень, а разрозненные факты, словно частички мозаики, вдруг сложились в странную, но вполне логичную картину.

Сказать, что все присутствующие в доме старейшины Монго были удивлены заявлением великого вождя (а это его слова прозвучали в полной тишине) всё равно, что не сказать ничего. И сам хозяин дома, и его многочисленные гости словно окаменели от неожиданности – ведь все пришли сюда в полной уверенности, что смена верховного лидера пройдёт в согласии и взаимопонимании к всеобщей пользе и удовольствию. Как вдруг такой резкий разворот!

Дмитрий выдержал паузу, попутно оценив красоту немой сцены, потом медленно повернулся и твёрдым взглядом посмотрел прямо в глаза Робину Брюсу.

Брюс выглядел и был одет ровно так, как и должен, по идее, выглядеть большой вождь доисторического племени: длинный, почти в пол, халат из подобия грубой ткани, подпоясанный полосатым кушаком, пара ниток жемчужных бус со вставками из зубов и когтей каких-то хищников, браслеты на руках и лёгкие сандалии в качестве обуви. А вот на лице его отражалась целая гамма чувств. Тут было и удивление на грани изумления, и растерянность пополам со смущением, и злость на грани ярости.

Он выглядел так, как будто только что получил внезапный, болезненный и обидный удар с самой неожиданной стороны.

Дмитрий начал разговор первым:

– Похоже, ты удивлён, видя меня живым.

– Это ненадолго. – Брюс вроде бы справился с волнением, по крайней мере, голос его прозвучал вполне ровно.

– Ты хочешь меня убить?

– Да.

– Но почему? Я безопасен для тебя.

– Это не обязательно знать простому смертному, – по-видимому, фраза больше предназначалась для окружающих,

чем для Дмитрия.

– Но тогда зачем поединок? «Простого смертного» можно убить без всяких ритуалов. И кто за это осудит «великого вождя»? – Вопрос прозвучал ехидно, и Брюс не мог не отреагировать:

– Хорошо, я отвечу... Это месть. И я хочу лично осуществить её.

Заявление показалось Дмитрию настолько абсурдным и несправедливым, что он даже задохнулся от возмущения. От первоначального спокойствия не осталось и следа:

– А ты ничего не перепутал?! Это ведь на меня покушались убийцы с камуками! И именно я, а не ты чуть не стал то ли пучком молекул, то ли мёртвым телом, одиноко плавающим в открытом космосе! И именно у меня есть значительно больше поводов, чтобы желать мести!

– Вот и хорошо. Значит и у тебя будет достаточная мотивация.

Перед Дмитрием теперь стоял настоящий правитель: каменно невозмутимый, надменный, повелевающий.

– Я обращаюсь ко всем присутствующим! Выбор нового великого вождя будет решён поединком насмерть! Сегодня же. Сейчас!

Ситуация выглядела театральной, странной и нереальной: два современных взрослых человека в окружении толпы туземцев назначают друг другу смертельный поединок по законам века каменного!

Дмитрию вдруг пришло в голову, что его попросту разыгрывают, и по-видимому, что-то такое отразилось на его лице, поскольку главный вождь вдруг посмотрел на него насмешливо и даже чуть ли не презрительно. Это было просто обидным!

Дмитрий обвёл взглядом окружающих, но им ситуация, вовсе не казалась дурацкой. Наоборот, на лицах отражалось живейшее внимание, интерес и едва ли не восторг. Ещё бы! Они присутствовали при разговоре двух «Великих» (а теперь у них не было сомнения в том, что Дмитрий также принадлежал к этой касте). Люди жадно ловили каждое слово, понимая, что возможно, на их глазах в данный момент творится история.

Выбора не было. Оставалось только участвовать в этом сюрреалистическом спектакле, честно играя свою странную роль.

Большой вождь больше не произносил ни слова. Он отступил назад и отныне лишь стоял прямо и неподвижно. Глаза его были чуть прикрыты, устремлены в никуда. Мышцы лица выглядели расслабленными, отчего оно стало походить на холодную маску. Медитировал он что ли?

Дмитрию тоже ничего не оставалось, кроме как изобразить из себя живую статую.

Как-то само собой получилось, что с этого момента глав-

ным действующим лицом в происходящем стал Монго и, надо отдать ему должное, свою роль он исполнял чётко и со знанием дела.

Повинуясь его негромким приказам, несколько молодых людей быстрым шагом вышли из дома и, спустя несколько минут, возвратились вооружённые короткими копьями. Восемь из них встали двумя квадратами вокруг Дмитрия и Брюса лицом друг к другу (не конвой, скорее почётный эскорт – до того восхищённые, прямо благоговейные выражения были на их лицах), остальные выстроились короткой цепочкой посредине, как бы разделяя друг от друга соперников в будущем поединке.

Ещё одна группа мужчин вышла наружу, и скоро от центра деревни послышался ритмичный рокот барабанов.

Затем наступила очередь старейшин соседних деревень. Они, построившись широким полукругом и оттеснив остальных присутствующих к стенам хижины, образовали некоторое подобие очереди. Затем начали по одному подходить к будущим участникам поединка, давая каждому из них что-то вроде клятвы на верность. По-видимому, предполагалось, что в результате боя всё равно останется лишь один великий вождь, так что лишняя клятва будет аннулирована автоматически.

Последним подошёл Монго. Сказал, глядя в пол, те же слова-обещания, что и остальные, потом поднял глаза на лицо Дмитрия, посмотрел долгим, каким-то грустным и вино-

ватым взглядом. Казалось, что ему очень хотелось добавить, что-то ещё кроме положенного по ритуалу. Но промолчал. Повернулся. Пошёл на выход.

Следом, длинной процессией: великий вождь в сопровождении четвёрки воинов, Дмитрий со своим эскортом, старейшины тесной группой, а за ними всё увеличивающаяся толпа деревенских жителей.

Центральная площадь деревни была очищена от народа всё теми же воинами, которые стояли сейчас в проходах между прилегающими домами, держа копьё горизонтально и создавая из них импровизированную ограду. По углам площади горели высокие костры. Находящиеся чуть поодаль с десятков мужчин с барабанами и глиняными свистульками исполняли странную монотонную мелодию, состоящую из ритмичного грохота и протяжных, напоминающих птичьи крики посвистов: «Бам-бам, бум-бум, бам-бам, бум-бум, фьюю-фьюю...» Музыканты очень старались, отчего шум стоял невероятный.

Торжественная процессия ступила на площадь и снова распалась на группы. Участники поединка со своим эскортом остались на месте. Старейшины уселись на корточки широкой дугой вдоль края. Толпа зрителей плотно заполнила прилегающую территорию. Вождь Монго вместе с двумя по-

мошниками вынес нехитрое устройство, состоящее из длинной верёвки и двух прикреплённых к ней колышков: первый был вбит в землю в самом центре площади, второй был оттянут на длину верёвки одним из помощников. В результате получился отличный циркуль, которым была процарапана в земле бороздка в форме идеального круга. Для большей заметности на фоне тёмной, красно-коричневой почвы в борозду насыпали белого морского песка.

Получилась настоящая арена.

Помощники убежали в толпу. Музыка прекратилась.

Монго взмахнул рукой, добиваясь полной тишины, затем объяснил правила поединка.

Драться предстоит с оружием до смерти одного из противников. Отказ от продолжения борьбы, бегство с арены и даже намеренный выход из круга означают поражение. Победённый, но ещё живой участник поединка должен быть немедленно убит соперником или любым членом племени, дабы не допустить бесчестья. Если, по мнению старейшин, победитель не определяется слишком долго, исход поединка решает обмен ударами без права защиты. Оружие каждый из противников выбирает себе сам из запасов, хранящихся в Большом каменном доме, из расчета пяти единиц в одни руки. Первым по старшинству экипируется действующий великий вождь, затем наступает очередь претендента.

Вот и все простые, но первобытно жестокие правила.

Дмитрий до последнего не мог поверить в происходящее. Он словно в тумане наблюдал за тем, как Брюс в сопровождении Монго и двух старейшин (ни дать, ни взять арбитр и секунданты) прошёл в открытую дверь каменного строения, которое всегда вызывало интерес своим необычным видом, и в которое был строго запрещён вход простым людям. Отсутствовали они довольно долго, причём, когда вышли, Брюс был укрыт плотной накидкой из переплетённых прядей мха, видимо для того, чтобы скрыть выбранную амуницию от противника до непосредственного начала боя.

Потом настала очередь «команды» Дмитрия.

Каменный дом встретил полумраком и неожиданной прохладой. Внутреннее пространство представляло собой единую комнату, уставленную какими-то стойками, вешалками для одежды и плетёными стеллажами, на которых аккуратно были разложены продолговатые свёртки и коробочки. Дмитрий, войдя в дверь с яркого света, не сразу понял их назначения, но когда глаза привыкли к полутьме, он был буквально потрясён увиденной картиной: оружие и доспехи десятками комплектов лежали на полках, стояли в специальных стойках или были аккуратно развешаны на специальных опорах.

Он прошёл вдоль стеллажей, внимательно рассматривая, иногда пробуя на ощупь. Вошедшие следом за ним «секун-

данты» ничему не препятствовали.

Все вещи, от самых простых, до весьма сложных и красиво отделанных, находились в идеальном состоянии. Пластины начищены, кожа мягка, лезвия наточены. Технологии производства никак не первобытные, но и современных образцов не наблюдалось, кроме двух энергорезаков, лежащих на небольшом столике, на видном месте. Это была часть комплекта скафандра, в котором он, Дмитрий прибыл на планету. Он взял, было, резак в руки, но их аккумуляторы оказались безнадежно разряженными – по всей видимости, служители арсенала не догадались, что хранить эти приборы следовало не отдельно, а подключёнными к энергоблоку защитной оболочки. Самого скафандра в помещении не наблюдалось.

Дмитрий пригляделся к доспехам. Металл. По виду сталь, медь, бронза. Средние века колыбели цивилизации! Кожа, кольчуги, панцири. Есть полегче, есть потяжелее. Оружие исключительно холодное или метательное – никакой электроники, пороха или иной химии. Отдельно лежали шерстяные и тканые свитера с толстыми ватными подплечьями, мягкие накладки на колени и локти, а также прочая вспомогательная амуниция.

И всё это великолепие было явно произведено где-то не здесь, где-то за пределами этого трудолюбивого и доброжелательного мира.

За спиной послышалась осторожная возня, даже какое-то деликатное покашливание – пора было уже что-то выбирать и экипироваться для предстоящей схватки.

Дмитрий не испытывал особого волнения, поскольку имел отличную и физическую, и фехтовальную подготовку, в том числе и на весьма экзотических видах дуэльного оружия. Это было связано с особенностями его прошлой армейской службы и необходимости участвовать в ряде весьма специфических операций, когда приходилось совмещать навыки и способности как дипломатические, так и боевые.

Те, кто его тренировал, прекрасно понимали, что зачастую демонстрация физического и морального превосходства над противником оказывается решающим фактором для привлечения местного населения на свою сторону и ключом к победе в порой необъявленной, но от того не менее жестокой войне. А для такой демонстрации боевой поединок на глазах заинтересованных зрителей подходит иногда как нельзя более кстати.

Поэтому готовили его качественно, системно и многопланово, с применением самых передовых технических средств и методик.

Он выбрал довольно длинную, до колен кольчугу с цель-

нометаллическим верхом, прикрывающим шею и плечи, с пластинами на груди и кольцами овального сечения, из-за чего в надетом состоянии доспех очень плотно облегал тело, практически не сковывая движений. На голове поместился островерхий шлем с бармицей, закрывающей шею. На ногах и руках лишь лёгкие, но прочные щитки.

Из длинномерного оружия Дмитрию приглянулась копейная пара из узкой лёгкой пики и тяжёлой алебарды (судя по отделке, сработанных одним мастером) с древками из какого-то неизвестного материала, возможно даже пластика.

В дело также пошли две отлично сбалансированных сабли и острейший стилет, длинный и тонкий.

Не следовало пренебрегать и щитом, которых тут тоже висело и лежало немалое количество. Приглянулся один круглый и почти невесомый из панциря какого-то незнакомо-го гигантского краба. Чтобы проверить прочность, Дмитрий положил щит наземь и с размаху со всей силы нанёс удар алебардой. Костяшка даже почти не поцарапалась!

Дмитрий с помощью своих сопровождающих облачился в доспехи, затем сделал несколько гимнастических движений и тренировочных выпадов, чтобы разогреть кровь и немного привыкнуть к оружию. Все трое присутствующих смотрели на его действия слегка удивлённо, но одобрительно. Затем его поверх амуниции облачили в травяную накидку, родную сестру уже виденной на сопернике, и торжественно сопроводи-

дили на выход. Все выбранные копы и сабли были в руках у шедшего последним одного из вождей, в силу торжественности момента, взявшего на себя обязанности оруженосца.

Бой барабанов давил на мозг, притупляя сознание и заставляя кровь двигаться по организму равномерными и сильными толчками. Длинные посвисты дудок превратились в какое-то подвывание. Из-за накидки, закрывавшей тело с головы до пят, практически ничего не было видно, поэтому приходилось идти, глядя себе под ноги и повинуюсь движениям сопровождающих, осторожно поддерживающих локти рук.

В общем-то, ориентироваться было не слишком сложно, и Дмитрий понимал, что его подвели к краю круга, напротив противника и развернули лицом к центру.

Кто-то в стороне (неужели Монго?) выкрикнул странный гортанный клич-команду, и барабанно-свистулечьа какофония мгновенно смолкла. Ещё одна команда, и чьи-то уверенные руки быстро, но аккуратно распахнули накидку.

Яркий солнечный свет ослепил на секунду, но почти сразу глаза привыкли, и Дмитрий увидел и запомнил окружающую картину целиком и чётко, в мельчайших подробностях, словно на идеальной фотографии.

Чёрно-бурая пыль арены в контрасте с белым на солнце песком ограничивающего круга. Множество лиц вокруг с одинаковым восторженно-любопытным выражением на них. Секунданты соперника с его оружием в руках чуть за границей круга, но в непосредственной близости, чтобы в любой момент подать новый инструмент своему бойцу. А вот и он сам в блестящей жёлтым кирасе и массивных металлических щитках на руках и ногах, а под ними... Что?!!!

Под кирасой на великом вожде (он же в «прошлой жизни» Робин Брюс) красовался космический скафандр, в котором он, Дмитрий Волин прибыл на планету! Скафандр был новейшей конструкции и по своим прочностным характеристикам не шёл ни в какое сравнение со средневековыми доспехами, надетыми в данный момент на Дмитрие. В такой защите против старинного холодного оружия Брюс был попросту неуязвим!

Единственное, что оставалось – это целиться в непокрытую голову.

Но, как будто бы прочитав мысли Дмитрия, Брюс сделал почти неуловимое движение рукой, и выдвинувшийся из зашейной ниши створчатый шлем сверхпрочного пластика прозрачным пузырьём укрыл и эту последнюю мишень.

«Это нечестно!» – Дмитрий хоть как-то попытался протестовать, но презрительная усмешка Брюса расставила всё на свои места. Соперник даже не собирался мериться силами, превращая поединок в простое убийство.

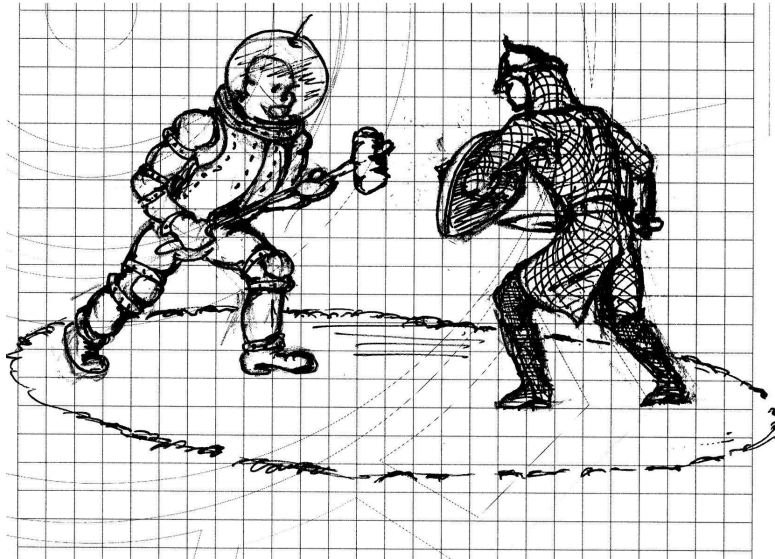
Голос из-за границы круга предложил сходиться.

Дмитрий выбрал своим первым оружием довольно длинную саблю и решил избрать тактику контратаки, медленно приближаясь к противнику и слегка заступая в сторону. Брюс же, вооружившись тяжёлым двуручным молотком с шипами, пошёл вперёд уверенно, не слишком заботясь об обороне.

Первый удар молота Дмитрий отбил щитом и сразу оценил его огромную силу: несмотря на мягкую подкладку, в плечо отдало обжигающей болью. Ещё десяток таких ударов, и рука может повиснуть неподвижной плетью!

Дмитрий сделал шаг вперёд, одновременно нанося мощный колющий выпад и стараясь попасть остриём сабли в шею, прямо над верхним краем кирасы.

Тычок оказался мощным и точным, но на противника не произвёл никакого впечатления – армированная оболочка скафандра с лёгкостью могла выдержать и не такое. Тем не менее, сам факт контратаки, похоже, не на шутку разозлил Брюса – удары молота посыпались как из рога изобилия.

Дмитрий не стал повторять первой ошибки, стараясь пропускать летящую колотушку мимо себя, и только в крайнем случае использовал щит для пологих скользящих блоков.

Дважды ему удалось поднырнуть под локоть нападающего и оказаться практически у того за спиной. Тогда он рубил со всей силы, к сожалению, без серьёзного вреда для соперника.

Была надежда измотать Брюса, но тот обладал какой-то нечеловеческой выносливостью. Тяжёлый молот в его руках казался игрушкой. Дыхание, несмотря на многочислен-

ные промахи, не сбивалось. Атаки следовали одна за другой, иногда достигая цели, увеличивая количество ссадин и синяков, усиливая боль, усталость. Всё более и более очевидным становился исход поединка – рано или поздно Дмитрий ошибётся и пропустит пусть единственный, но смертельный удар.

Пока не стало поздно, надо было что-то предпринять!

Он вдруг вспомнил о той местной зверушке, которая так больно вцепилась ему в ногу во время его приземления на планету, и решил изменить тактику.

Улучшив момент, он метнулся к своим вождям-оруженосцам, кинул на землю щит с саблей, взял в руки алебарду, ту самую, на длинном, но лёгком древке.

Непонятно, что подумал Брюс о неожиданном манёвре Дмитрия, то ли решил, что враг убегает, то ли просто, увидев спину противника, инстинктивно рванулся следом, но это было ошибкой – ложный выпад оружием в лицо заставил его остановиться, и выставленная вперёд нога осталась совершенно незащищённой. По ней-то и нанёс Дмитрий размашистый круговой удар самой серёдкой лезвия, вложив в это движение всю силу и массу своего тела.

«Ххааа!» – Резкий крик на выдохе ещё больше усилил энергию атаки. Брюс оказался не просто сбитым с ног – его как будто подкинуло и перевернуло в воздухе, а уж грянулся он о землю с таким шумом, что показалось, будто одно это

падение способно решить исход противоборства.

Толпа зрителей в этот момент так и выдохнула единое то ли слово, то ли стон: «Ооох!» Бедная нога, которой не посчастливилось принять на себя такой мощный удар, по всем расчётам должна была если и не быть перерубленной на две части, то, как минимум, получить повреждения, при которых её владелец ещё долго не сможет ходить.

Но не тут-то было!

Средневековый мастер, который выдумывал доспехи, надетые на Брюсе поверх скафандра, отлично знал своё дело – на щитке, прикрывавшем ногу, хоть и появилась заметная вмятина, но своё прямое назначение он выполнил. Кость осталась неповреждённой.

Брюс крутанулся назад, пытаясь встать на ноги. Получил ещё два увесистых удара, а под конец снова оказался сбитым с ног. Но начал всё сначала...

С третьей попытки ему удалось подняться и, даже взять у секундантов новое оружие взамен отлетевшего далеко в сторону молота. Теперь это была глефа – что-то вроде гибрида сабли и копья. Удлиненное лезвие с крючком у основания, закреплённое на крепком древке, примерно полутораметровом.

Противники снова стояли друг против друга. Брюс при движении ощутимо прихрамывал, но и Дмитрию его успешные атаки стоили немалых усилий и основательно сбитого

дыхания. Если добавить к этому практически нулевой результат его последних боевых действий, то их следовало однозначно определить, как неудачные.

Чёртов скафандр! Если бы не его сверхсовременная прочная оболочка, то исход поединка давно бы уже был решённым! А так... Дмитрий вдруг вспомнил о двух энергорезаках, лежащих на почётном месте в доме-арсенале. Эх, если бы кто-нибудь догадался хранить их подключёнными к энергоустановке скафандра! Располосовать любым из них слой защитной ткани не представляло бы особого труда. Даже если бы их взял в качестве оружия Брюс! Всё равно появлялся какой-то шанс выбить оружие из его рук. Эх, если бы...

Видя тяжёлое дыхание Брюса, Дмитрий решил прибегнуть к дипломатии. Он снова сделал обманное движение алебардой, словно хотел повторить столь неприятную для противника атаку – тот отступил на шаг. По-видимому, перспектива быть снова сбитым с ног ему не казалась привлекательной. Тогда Дмитрий решился:

– Может быть, закончим этот спектакль и спокойно поговорим? Я уверен, что мы сможем найти взаимоприемлемое мирное решение. Лично у меня нет ни единого мотива тебя убивать.

Вместо ответа Брюс буквально прыгнул вперёд и начал наносить новые удары с каким-то исступлённым выражением на лице.

Дмитрий понемногу отходил, отбиваясь и сберегая силы

для новой контратаки, как вдруг произошло нечто совсем непредвиденное. В какой-то момент глефа в руках Брюса пошла по непонятной кривой траектории, её лезвие натолкнулось на остриё алебарды плашмя и моментально переломилось пополам.

Это, несомненно, было бы удачей для Дмитрия, если бы отломившийся осколок не полетел, вращаясь, вперёд и по какой-то невероятной случайности не вонзился под рёбра точно в зазор между накладными пластинами. Мгновенно и сильно потекла кровь, что не осталось незамеченным для соперника, который немедленно начал наседать с удвоенной яростью и скоростью, даже не заботясь о замене оружия. Дмитрий же почувствовал, что начинает слабеть с каждой новой секундой.

Он всё ещё упорно сопротивлялся, но его движения стали постепенно замедляться, перед глазами начала всё явственнее проявляться розоватая пелена, а мысли, против воли, потекли спокойно и отрешённо. Он словно бы говорил сам себе и тут же мысленно сам себе же отвечал:

– Смирись. Уже немного осталось. Кровь не остановить.

– Нет, я ещё могу побороться.

– Зачем. Эту защиту всё равно не пробить. Вот если бы был энергорезак, тогда да. Но сейчас всё бесполезно...

– Почему я постоянно возвращаюсь к энергорезаку? – Вдруг появилась в мозгу новая мысль. – С этим что-то связано, а я никак не могу вспомнить, что именно!

Но сознание уже зацепилось за ещё не осмысленное, но очень нужное воспоминание. Тренированный мозг, словно нащупав опору, развернул перед глазами картинку: пассажирская каюта на транспортном корабле, геолог Стэн, демонстрирующий своё новое удачное приобретение – тот самый злополучный скафандр. Гермошлем, питающий блок и три энергорезака – два, как обычно, на поясе и груди и один малый, в потайном кармашке на спине, чуть ниже шеи.

Вот оно!

А что если этот нож до сих пор там?! Если не знать заранее, то его можно попросту не заметить.

Это был шанс!

Но шанс, которым ещё не так-то просто было воспользоваться.

Дмитрий шагнул вправо, выпрямился и изобразил широкий замах алебардой, вроде бы случайно открывая верхнюю часть тела и голову и рассчитывая затем быстро уйти вниз и вперёд. В начале поединка он таким манёвром легко поднырнул под руку противника и зашёл ему за спину. Брюс, как и предполагалось, немедленно отреагировал длинным круговым ударом по восходящей траектории.

Всё бы произошло точно по сценарию, если бы не одно «но». Открытая рана отозвалась на резкое движение приступом дикой боли и заставила Дмитрия на мгновение просто

замереть на месте. Этого хватило! Лезвие глефы, несмотря на обломанную почти наполовину переднюю часть, оставалось всё ещё опасным оружием. Оно скользнуло по кованному наплечью, подпрыгнув на нём, точно на трамплине, из-за чего ударило не в шею Дмитрия, а сильно выше, в верхнюю часть шлема.

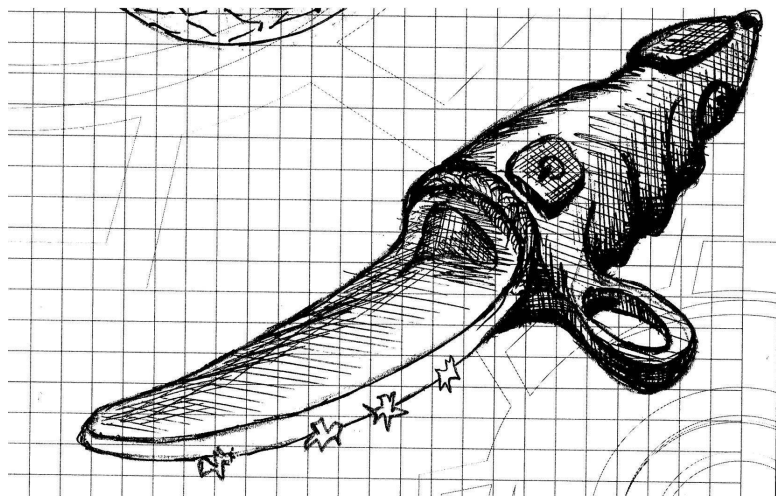
Удар получился тяжёлым и оглушающим. Шлем перекосило, сильно затруднив обзор. Руки и ноги враз стали ватными и беспомощными. Алебарда потянула вниз, заставила присесть на одно колено.

Дмитрий оставил оружие на земле, обеими руками содрал с головы мешающий шлем и посмотрел прямо в торжествующее лицо соперника, на котором вновь появилась всё та же, по-видимому, «фирменная» ухмылка. Подумалось, вот он сейчас скажет что-нибудь вроде: «Ну что, допрыгался, салага?» Но нет. Брюс молча перехватил глефу поудобнее двумя руками, как топор, и поднял её над головой, для завершающего удара. Ещё мгновение, и поединок будет закончен.

Бросок Дмитрия был отчаянным. Ужасная боль резанула под рёбрами, отозвавшись маленькими взрывами в каждом, самом дальнем уголке организма и почти полностью парализовав сознание. Мозг фиксировал опасность, но тело сделало то, что от него требовалось: ноги бросили корпус вперёд, словно торпеду, плечо ударило в грудь противника, сбивая

его с ног, одна рука сжимала объятие, а вторая уже шарила по спине, нащупывая клапан потайного кармана.

Резак оказался на месте! Его эргономичная ручка просто-таки скользнула в ладонь. Лезвие выдало короткую вибрацию, подтверждая избыток энергии и готовность резать всё, что только пожелает хозяин.

Хозяин пожелал резать оболочку скафандра. Остриё вошло в основание шеи легко, почти без усилий, пробивая мышцы, кости и немного зацепив позвоночник.

Вроде как, выключатель повернулся с положения «жизнь» на положение «смерть».

Вот теперь точно всё было кончено.

Дмитрий посмотрел вокруг.

Десятки лиц. Выражения восхищённые и обеспокоенные. Вот вожди-секунданты: готовы немедленно подбежать, придти на помощь, но в круг не вступают, наверное, нельзя без разрешения. Костры по краям площади уже не горят так ярко – видимо костровые перестали подкладывать топливо, полностью увлѐкшись зрелищем. «Это сколько ж времени мы тут дрались?!»

Но нужно было что-то делать.

Дмитрий раскрыл руку в останавливающем жесте, как бы говоря: «Не подходите, я сам справлюсь», затем пошарил по нагрудным кармашкам Брюсова скафандра – в одном из которых должна была находиться мини аптечка. Удачно! В комплекте нашлось четыре индивидуальных пакета-пластыря, несколько заполненных шприцов и упаковка с разными ампулками и таблетками. Он вколол себе один шприц, проглотил что-то обезболивающее и противовоспалительное, а один из пластырей протолкнул в щель между пластинами доспеха, прижимая его к ране – не было времени на избавление от одежды. Под рѣбрами остро защипало, кровотечение почти сразу прекратилось, стало ощутимо легче.

Теперь нужно было сделать ещё кое-что очень важное.

Брюс ещё дышал, но было видно, что жизнь утекает из него с каждой секундой. Нечего было и думать, остановить этот процесс с помощью скудных средств походной медицины. Тем не менее, Дмитрий что-то попытался предпринять.

Энергорезак повредил какие-то управляющие приводы и гермошлем не снимался – пришлось резать пластик.

Медицинский пластырь надёжно прикрыл рану Брюса, но, похоже, что внутреннее кровотечение продолжалось. Были явно повреждены какие-то нервные центры – большое тело никак не реагировало на внешние воздействия, в то же время по нему пробегала иногда волной какая-то судорога. Руки и ноги побледнели и лежали плетью, лишь на лице выступал каплями обильный пот.

Вдруг глаза Брюса открылись, и он начал говорить тихо и медленно, словно в пустоту, ни к кому конкретно не обращаясь. Иногда замолкал, набирая сил для новой порции рассказа, а то вдруг частил быстро на одном дыхании, словно боясь не поспеть за ускользящей мыслью. А Дмитрий, не смея перебивать умирающего человека, слушал и слушал этот странный монолог, не имевший ни начала, ни конца и больше напоминавший то ли исповедь, то ли раздумье о смысле жизни, то ли простое описание картин, стоявших перед глазами:

«...Я любил её... Всегда... С момента нашей первой

встречи, хотя она тогда была замужем за моим старым, ещё школьным другом. Любил потом, когда она не давала мне поводов для надежды. Люблю и сейчас, хотя её уже нет, а совсем скоро не будет и меня...

Мы с Леонидом, её будущим мужем, учились вместе в университете. Потом, по его окончании, наши дороги надолго разошлись: он занялся научной работой, часто и надолго уезжая в длительные экспедиции на окраинные миры, я же выбрал боевую службу.

Академия Космофлота, потом гарнизоны, горячие точки, шальные месяцы отпусков, офицерское братство. Жизнь военного и нелёгкая, и весёлая одновременно. К тому моменту, когда мы встретились снова, я уже успел дослужиться до хороших чинов, немало повидать всякого-разного, привык и к женскому вниманию, да и простой самоуверенности хватало...

Это было на отдыхе, в Элте. Каменная набережная. Старинные домики. Кафешки. Зонтики над столиками. Зелёные горы. Бирюзовое море. И много-много солнца: в окнах зданий, в пене волн и в тоненьких золотинках на кончиках её волос...

Я тогда увидел её и пропал... Я даже не помню, как Леонид окликнул меня, как я ответил, как мы с ним обнялись, как он пригласил меня за их столик, как познакомил нас — меня и её, свою молодую жену. Я безотрывно смотрел на нее, и она отвечала мне тем же.

Я помню её позу уверенной в своей красоте женщины, и полуулыбку, то ли обещающую, то ли насмешливую.

Они собирались в очередную экспедицию. Им нужен был пилот: опытный профессионал, хорошо знающий поисковую и военную технику, защитные системы и оружие – короче, им нужен был я. Я об этом так прямо и сказал. Конечно же, они немедленно и с восторгом приняли меня в свою команду. Он допустил меня к своим самым сокровенным планам, она допустила меня к своему телу. Я даже не помню, как именно это случилось, но очень быстро мы стали любовниками.

Наверное, это плохо, но я не чувствовал ни раскаянья, ни угрызений совести и с лёгкостью общался с ними обоими – просто шёл по течению, наслаждаясь внезапно свалившимся на меня счастьем обладания великолепнейшей из женщин и, одновременно, участием в гигантском научном проекте, осуществить который задумал её муж.

А проект был действительно грандиозный – ни много, ни мало построение нового мира...»

Брюс надолго замолчал, прикрыл глаза, отдыхая.

Дмитрий поднял взгляд на зрителей, с безмолвным благоговением смотревших на происходящее, нашёл в толпе вождя Монго и вопросительно глянул ему в глаза. Тот в ответ лишь качнул головой отрицательно, как бы говоря, что помочь умирающему он не в силах.

Наконец Брюс продолжил свой рассказ:

«...Мы нашли безжизненную планету в одном из дальних миров и задумали превратить её в пригодную для обитания.

Это был настоящий прорыв в науке, ведь до сих пор люди, осваивая чужие миры, либо строили на них изолированные технические станции, либо всего лишь приспособливали под себя то, что создала до них природа.

Но вот так, чтобы взять мёртвый мир, подправить в нём то, что необходимо, завезти недостающие элементы и запустить процесс жизни «с нуля» – это было абсолютно новой и захватывающей задачей. Теория и системы расчетов, разработанные Леонидом, позволяли, как найти нужные планеты, так и составить детальные планы их «оживления»...

Сначала всё шло просто замечательно. Мы прибыли на место, разбили свою первую научную базу и вплотную занялись исследованиями. Точнее, именно этим занимался сам Леонид, постоянно и надолго уезжая в экспедиции в сопровождении всё новых партий роботов и дронов и легкомысленно оставляя жену на моё попечение. В мои же обязанности входило всё, что касалось строительства центральной базы, снабжения и грузоперевозок. По понятным причинам меня такое положение дел более чем устраивало...

Трудности пришли с самой неожиданной стороны и как-то сразу приняли глобальный характер.

Началось всё с того, что научное сообщество восприняло

идеи Леонида отрицательно и даже агрессивно. Сначала появились публикации о возможной опасности подобных исследований и разработок. Почти сразу вмешались экологи и превратили первые, вполне объективные материалы в настоящий вал критики. Зазвучали утверждения об ошибках и некомпетентности. И, наконец, сама теория заселения безжизненных планет была признана антинаучной. Финансирование проекта полностью прекратилось...

Для Леонида это оказалось сокрушительным ударом и как-то сразу внутренне подломило, а, в конечном счете, убило его. Он просто не мог поверить в происшедшее, как-то быстро «ушёл в себя», начал жаловаться на боли в сердце.

А вот она, моя любимая женщина, вдруг проявила себя с неожиданной стороны. Она поехала на «большую землю», ходила по каким-то кабинетам, встречалась с какими-то чиновниками, адвокатами, журналистами и, в конце концов, как-то добилась разрешения на производство изысканий.

Денег, конечно, никто не дал, но хотя бы уже нас не заставляли сворачивать центральную базу и немедленно возвращать научных роботов...»

За всё время рассказа Брюс ни разу не назвал её по имени, но Дмитрий уже догадывался, о ком идёт речь, слушая раненного с всё возрастающим вниманием.

«Для продолжения требовались деньги, точнее много де-

нег, но ни один банк, ни одна бизнес структура не хотели финансировать «антинаучный проект». Теперь уже мы вместе обивали пороги учреждений, но всё было тщетным. Надо ли говорить, что знакомство с Лу, этим маленьким, скользким человечком, имеющим, по его словам, обширные связи в криминальном мире, показалось нам той самой последней соломинкой, за которую готов схватиться утопающий в попытке выбраться на сухой берег.

По-видимому, этот Лу предложил свои услуги контрабандистам, выступив посредником и не сводя нас напрямую. Я даже разработал какие-то маршруты, подготовил и оснастил корабль, но к тому моменту мы все уже понимали, что возможная прибыль от подобной деятельности не покрывает даже малого процента затрат на полноценное воплощение проекта в жизнь.

С Лу пришлось расстаться к его бурному неудовольствию. Он даже пытался угрожать, но без толку...

Потом не стало Леонида. Просто и как-то буднично. Он видимо что-то такое чувствовал накануне, попросил нас поговорить с ним и вдруг начал извиняться за неудачи, после чего пошёл в свой кабинет и лёг спать не раздеваясь, даже не сняв ботинок, а наутро не проснулся – сердце во сне остановилось. На столе лежала бумажная тетрадь с детальным планом работ по освоению планеты, ссылками на материалы в его компьютере, электронными адресами и паролями...

А спустя пару месяцев появился Нейл Каниган.

Вот это была птица совсем другого калибра: неброско, но очень добротнo одетый, в годах, но энергичный и жилистый какой-то. Он говорил негромко, но так, что ему хотелось верить. Он не хвастался связями, а дотошно расспрашивал о проблемах и деталях проекта, быстро усваивая суть. В конце первого, более чем двухчасового разговора он попросил разрешения молча выкурить сигару, а потом задал вопрос:

– Если всё пройдёт нормально на этой планете, как быстро мы сможем приступить к освоению следующей?

– Немедленно. Вопрос будет только в деньгах.

– Ну что ж. Тогда я в деле. – С этими словами он водрузил на стол и раскрыл принесенный с собою кейс. Внутри оказалось несколько пачек с наличными и десяток электронных ключей от банковских счетов. – Это на первое время...»

И снова Брюс замолчал, собираясь с силами.

«Пользуясь неограниченным кредитом, первую планету к инициации мы подготовили довольно быстро. Теперь нужна была затравка, катализатор, семя новой жизни. Большая порция органики и микроорганизмов, которые бы выступили «колонизаторами» на благодатной, но пока ещё безжизненной почве. Чтобы всё получить, нам требовалось разрешение правительства хотя бы одного из обитаемых миров, а значит новая серия научных дебатов и доказательств.

Но Нейл предложил в разговоре со мной совсем другое

решение. Циничное и грязное, но очень эффективное. В ответ я выдвинул лишь одно условие – не посвящать её в подробности. Он согласился, и дело завертелось...

Новые миры, новые деньги, снова миры, снова ещё большие деньги...

Этот маховик раскручивался всё быстрее, пока не появился вирус...

Сначала на одной планете...

Как назло, болезнь распространялась именно там, где до того дела шли наиболее успешно...

Мы все силы бросили на поиски вакцины и оказались впереди остальных исследователей, ведь мы знали кое-что, чего не знали другие...

Довольно скоро была выделена цепочка генов, отвечающих за сопротивляемость вирусу...

Десять пар... Мужчины, женщины... Двойной контроль...

Эффект ступеньки...

Слишком сильный иммунитет...

Эффект ступеньки...»

Слова Брюса стали совсем тихими и бессвязными. Он снова замолчал, казалось совсем, но, собрав последние силы, вдруг выпалил ожесточённо, глядя прямо в глаза Дмитрию: «За штурвалом должен был быть ты!..

...

Мы больше не могли рисковать, а она сказала, что уже делала это...

Если бы я знал, я бы ни за что...

...

Там на базе все материалы...

Ключ у меня...

...

И она тоже там...»

Брюс замолчал, снова закрыл глаза. На лице появилось спокойное, умиротворённое выражение. Дмитрий приложил пальцы к его шее – пульса не было.

Ключ-карта нашёлся тут же, висящим на мягком, но прочном шнурке.

На следующее утро Дмитрий и Монго во главе небольшого каравана кругов выехали в направлении Скалистых холмов. Тело мёртвого Брюса везли следом. В качестве сопровождающих были вожди деревень в полном составе, каждого из которых в свою очередь сопровождала маленькая свита из двух-трёх человек.

Ехали долго, весь день, только однажды ближе к обеду остановившись на короткий привал.

Скалистые холмы оказались группой широких, плоских каменных кряжей, примерно одной высоты и почти круглых в плане, с практически отвесными стенами и следами зелёной травки поверху. С одной стороны, их подпирал уже знакомый моховой лес, с другой омывало бескрайнее, уходящее за горизонт, ослепительно синее море. Где-то здесь и находилась резиденция великого вождя.

Монго, похоже, отлично знал дорогу, уверенно правя в направлении самого большого из холмов.

Вскоре процессия въехала то ли в небольшую долину, то ли в просторный неглубокий котлован, явно рукотворный и предназначенный, по всей вероятности, для защиты от холодного влажного ветра, который непременно дул бы здесь с моря в ненастную погоду. Тут были устроены травяные навесы для людей, огороженные плетнём загоны для крогов и большой каменный круг для костра с наваленной рядом кучей сухих корневищ, по-видимому, запас дров.

Пока зажгли огонь, покормили скот, приготовили еду для себя, сделали прочие необходимые хозяйственные дела прошёл остаток дня. Дмитрий присел в сторонке на камень и терпеливо ждал, когда и до него дойдёт очередь.

Когда вождь Монго подошёл к нему, солнце уже клонилось к закату.

– Мы можем пойти к дому Великого вождя сейчас, а можем в лагере дожидаться рассвета. – Глаза старика смотрели грустно, как у собаки, которая знает, что вот сейчас хозяин уйдёт и может быть уже никогда не вернётся.

– Сейчас. – Дмитрию очень хотелось подбодрить старшего товарища, но вот так вот взять и отложить на завтра разгадку причины своих последних злоключений не было никаких душевных сил. – Сейчас. Лучше не откладывать расставание надолго.

– Да, да. Я понимаю. – Монго явно хотел ещё что-то сказать, и Дмитрий решив помочь ему, положил руку на плечо друга, заглянул в глаза. Это помогло. – Прости меня. Я не хотел, чтобы так всё получилось.

– О чём вы? – Дмитрий по привычке обращался к вождю как к старшему, хотя бы по возрасту.

– Этот поединок! Я так хотел, чтобы всё было по-другому. Чтобы был жив первый великий вождь, чтобы ты жил в деревне, чтобы учил наших детей, чтобы мы были самыми лучшими друзьями и, может быть, когда-нибудь ты согласился бы взять в жёны мою дочь... Поединок! Я понял сразу, что бой идёт нечестный. Но я ничего не мог сделать. Он просто должен был убить тебя... Твоё спасение – это чудо... И теперь я не знаю, как загладить свою вину... И как уговорить тебя остаться.

Старик выглядел совершенно расстроенным и незащищённым. В глазах его блеснули слёзы. Седина... Дмитрию даже

показалось, что за последние дни Монго поседел ещё больше. Но в одном он был совершенно прав: оставаться в деревне насовсем Дмитрию никак не хотелось.

– В этом поединке нет ничьей вины, даже того человека, которого вы называли великим вождём. Просто так сложились обстоятельства, в которых я и сам пока до конца не разобрался. – Дмитрий чувствовал себя обязанным как-то успокоить собеседника. – Вы не волнуйтесь, я не собираюсь оставлять вас насовсем. Но сейчас, сейчас мне просто необходимо идти дальше.

– Я вижу. Ты сделал свой выбор. А значит, не нужно откладывать. – Монго выдержал небольшую паузу. – С рассветом вожди разъедутся по своим селеньям, но я оставлю в лагере пару юношей для связи и буду менять их раз в неделю. Ты сможешь всегда найти их здесь, и они выполнят любое твоё поручение. Не забывай нас, Великий вождь.

Прощание было недолгим.

Старейшины со слугами остались в лагере, а Дмитрий в сопровождении Монго и четырёх молодых людей, нёсших на импровизированных носилках тело несчастного Робина Брюса, направился в сторону большого холма по дорожке, аккуратно выложенной неплотно подогнанными плоскими камнями. Шли недолго, с четверть часа, пока не оказались на небольшой каменной площадке на краю прибрежного обрыва. Слева внизу шумело море, справа на десятки метров

вверх уходила отвесная скала.

«Дальше нам нельзя», – сказал Монго и сделал знак юношам, чтобы поставили носилки к стене.

Дмитрий и сам видел, что дальше нельзя – по сторонам тропинки стояли два полуметровых столбика явно искусственного происхождения. Не нужно было быть экспертом, чтобы узнать в них излучатели силовой защиты, вполне современные и достаточно мощные, чтобы не пропустить мимо себя ни человека, ни более крупное существо, вроде бегущего во весь опор крога.

Дмитрий дождался пока повернувшие назад сопровождающие скроются за поворотом скалы, взял в руку брусовую ключ-карту, мазнул по ней пальцем. Как и ожидалось, на макушках излучателей загорелись зелёные огоньки – проход открылся. Дмитрий двинулся вперёд, оставив пока мёртвое тело на площадке: он почему-то не сомневался, что правильно сделал, доставив его сюда, и ещё успеет с ним разобраться.

Тропинка скоро кончилась, упёршись в отвесную скалу. Снова в дело пошла ключ-карта. Замаскированная под камень дверь открылась, и он ступил в просторное помещение, вырезанное внутри скальной породы. Здесь горел неяркий, но достаточный для глаз свет, что позволило легко сориентироваться. Ширина метров пятнадцать, длина – все пятьдесят. Вдоль левой стены выстроилась шеренга из десятка универсальных строительных роботов: от совсем маленьких

до вполне внушительных, метров трёх в высоту. Все явно в рабочем состоянии, подключены к проложенным позади шинам энергоснабжения. На правой стене возле входа висит большая в человеческий рост схема – план подземной базы. Вот гараж для строительных роботов («Это здесь я нахожусь»), вот жилые помещения («Человек на двадцать, с комфортом»), разные склады, энергостанция. Два помещения были явно крупнее остальных, тоже совсем немаленьких: одно называлось «холодильник», другое «ангар для лётных средств». Интересно!

Было немного не по себе от ощущения безжизненности всех этих помещений. Неужели их старый хозяин обитал здесь в полном одиночестве?

Захотелось хоть какого-то движения.

Дмитрий подошёл к ближайшему роботу, включил. Машина отозвалась деловитым урчанием, загорелись габаритные огни, моргнули фары. Строитель – штука умная и точная, при необходимости это отличный носильщик. Пора было принести сюда тело Брюса, пока до него не добрались дикие животные или птицы. Робот получил задачу и не спеша поехал на своих руках-колёсах к выходу. Он справится, можно не сомневаться.

Хотелось посмотреть ангар с его «лётными средствами», и Дмитрий первым делом отправился туда. Дверь распахнулась автоматически, и он оказался на узком длинном бал-

коне, расположенном внутри огромного сводчатого помещения с парой широких ворот вдоль наружной стены. Дмитрий глянул вниз, и его сердце учащённо застучало в радостном волнении – большую часть площади занимал космический корабль. Настоящий! По размерам крупная яхта или средний транспортник.

Скорее туда! Вниз по лестнице и бегом! Туда где горят маячки призывно опущенного на землю пассажирского трапа.

Но по приближении к кораблю Дмитрия ждало серьёзное разочарование: с яхтой явно было не всё в порядке. Повреждённые шасси, вмятины на днище – всё выглядело так, будто судно совершило жёсткую посадку с явным перегрузом на борту. Нет! Корабль нельзя было конечно назвать полностью разбитым, но ему требовался серьёзный ремонт, который вряд ли можно организовать в существующих условиях.

Тем не менее Дмитрий вошёл внутрь. Прошёлся по пустым коридорам, заглянул в пустой трюм, на капитанский мостик. И тут счастливая мысль посетила его: корабль трудно оживить, зато с него совсем несложно подать сигнал СОС! Скала, конечно, ослабит сигнал, но если спасатель окажется достаточно близко, то...

Сорванная пломба. Красная кнопка. И вот оно: огонёк радиостанции начал отсчитывать монотонно: три коротких, три длинных, три коротких, ..., три коротких, три длинных, три коротких ...

Холодильником оказалось просторное, почти как лётный ангар, помещение, сплошь уставленное рядами спасательных капсул. Их было много, очень много. Порядка сорока рядов: где-то около сотни в ряду, где-то побольше.

Дмитрий подошёл к капсулам, заглянул в одну, в другую, в третью... И почувствовал, как волосы зашевелились у него на голове – во всех капсулах находились люди.

Спящие?

Мёртвые?!

В головной части большинства капсул горели красным небольшие табло с ровными рядами непонятных чисел. Всего на нескольких капсулах – не больше десятка – эти цифры были зелёного цвета.

Дмитрий не рискнул попытаться вывести кого-нибудь из людей из состояния искусственного сна.

Была здесь и она, та женщина, которую Робин Брюс так упорно не называл по имени. Сильвия Финли, начальница ресурсного порта планеты Геос, экономической и административной столицы Большого союза планет.

Нашлась капсула и для самого Брюса. Строительный робот аккуратно принёс и поставил её рядом.

Требовалась дополнительная информация и она должна

была находиться где-то здесь. «Там на базе все материалы», – Дмитрий хорошо запомнил эти слова.

Жилая зона не выглядела такой безжизненной как другие помещения из-за попадающихся тут и там вечно занятых делом бытовых роботов и представляла собой просторную кают-компанию с двумя примыкающими к ней недлинными коридорами в которые выходили двери одно- и двухместных номеров. Внутри чистота и порядок, даже постельное бельё заправлено. В одной из комнат навстречу попался автоматический уборщик: остановился, уркнул что-то радостно-приветственное и продолжил прерванное наведение порядка. Невдалеке находились тренажёрный зал, сауны, бильярдная, ещё несколько комнат для отдыха. Поодаль виднелась дверь с говорящим названием: «Библиотека».

«Наверное, мне туда», – подумал Дмитрий.

Стеллажи, полки, папки, коробки, несколько столов с программируемыми визорами, панорамный проектор около одной из стен.

Дмитрий сел в удобное кресло, отхлебнул из прихваченной с собой на кухне бутылки очень вкусного энергетического бульона, включил проектор и приготовился к поглощению новой информации.

Глава 9. Зуру Янг. Нить поиска уводит в сторону. «Просеивание песка» начинает давать результаты.

На капитанском мостике в этот час было довольно оживлённо.

Яхта шла сквозь обширный каменный пояс, поэтому большая часть немногочисленной команды находилась здесь, внимательно наблюдая за приборами и оглядывая окружающий космос сквозь большое куполообразное смотровое окно.

Конечно же, судно двигалось в автоматическом режиме, но из-за опасности столкновения пришлось сильно замедлиться, переведя маршевые двигатели в неактивный режим, и идти на маневровых вплоть до пересечения загромождённого массивными глыбами участка. Это медленнее, по скорости, зато короче по расстоянию – выигрыш во времени и топливе получался значительным.

Зуру Янг и Марина также находились тут, разумеется в качестве молчаливых зрителей. Сидели в сторонке, за специальным бортиком, на гостевых креслах, пристёгнутые, как положено по инструкции, ремнями безопасности.

На находящемся рядом голографическом мониторе с картой полёта было видно, что для движения управляющий робот выбирает наиболее свободные от препятствий пути, но всё равно корабль временами на огромной скорости влетал, как казалось, в самую гущу каменных глыб, и тогда они обступали его со всех сторон. В эти моменты яхта начинала плавно, но энергично маневрировать, иной раз проносясь в опасной близости от скал и торчащих из них гигантских шипов. Тогда полёт напоминал то ли езду на автомобиле по горному серпантину, то ли аттракцион «смертельные горки». Далеко впереди горело остриё защитного отражателя, раскидывая в стороны мелкие препятствия, а некоторые, особенно опасные, мгновенно разбивая в пыль, образующую десятки улетающих куда-то назад почти прозрачных искрящихся шлейфиков.

Зрелище было захватывающее, особенно для Марины, которая подобное действо видела в первый раз.

Помощник капитана, совсем молодой парень, давно уже заметил привлекательную девушку, сопровождаемую (по его мнению) слишком взрослым мужчиной, и счёл сложившуюся ситуацию наиболее подходящей для знакомства. Выбрал момент, когда судно шло вдоль длинного прямого отрезка, подошёл, поздоровался, молодцевато козырнув, попросил разрешения присоединиться к разговору и, получив оное, занял соседнее свободное кресло.

Разговор, как обычно бывает в подобных случаях, завер-

телся вокруг дежурных тем: последних местных и мировых событий, быта и развлечений на корабле, красивых женщин на борту и связанных с ними загадочных, а то и страшных историй – молодой человек так старался произвести впечатление, что «доставал их на свет божий» одну за другой.

Зуру Янг, хоть и не относился к флотским, с большинством этих баек был знаком, но виду не показывал и даже слушал с удовольствием, сравнивая детали старого и нового изложения одних и тех же сюжетов. Марина же, казалось, «принимала всё за чистую монету», а может просто делала вид, стараясь подыграть человеку, который для неё так старался.

В какой-то момент они заговорили о пиратских нападениях на одинокие корабли.

– А что, на вас тоже нападали? – вдруг спросил Зуру Янг.

– Нет. – Было видно, что парня прямо подмывало рассказать про себя подходящую героическую историю, и он непременно так и сделал бы, имей он перед собой одну только юную собеседницу, но во взгляде Янга он подметил что-то такое, что заставило его сказать правду. Однако сдаваться он не собирался:

– Не волнуйтесь, нам нечего бояться.

– А почему вы в этом так уверены? – Марина смотрела на молодого офицера с таким искренним интересом, что тот даже заулыбался от удовольствия.

– Всё очень просто. Чем крупнее корабль и чем тяжелее он нагружен, тем труднее его разогнать до больших скоростей. – Парень говорил медленно и терпеливо, как будто ребёнку объяснял. – Таких противников мы значительно превосходим в скорости и манёвре. Что же касается «маленьких и шустрых», то против них у нас есть достаточно мощное вооружение и защита.

– Получается, что наш корабль пиратам совсем не по зубам?

– Ну почему? Крупный корабль может действовать из засады в одном из каменных полей, наподобие того, что мы сейчас проходим. Здесь можно спрятаться от сенсоров и локаторов, но практически невозможно так выбрать место нападения, чтобы оказаться у жертвы на доро...ге...

Последние слова прямо-таки застряли у бедняги в горле, а расширенные от удивления глаза смотрели на один из мониторов: из-за ближайшей, находящейся у них прямо по курсу, каменной глыбы не спеша выплывал навстречу незнакомый корабль. Большой. Судя по размерам и вооружению – военный. Почему-то без опознавательных знаков. По классу – фрегат, не менее.

Взвыла сирена тревоги, замигали и загорелись красным тревожные панели.

Вдруг звуки сирен смолкли, и в наступившей тишине на всю капитанскую рубку прозвучали усиленные динамика-

ми явно синтезированные металлически бездушные слова: «Сдавайтесь! Остановите корабль и приготовьтесь к приёму десантного катера. Любая попытка сопротивления будет подавлена. Попытка уйти от преследования будет немедленно пресечена огнём на поражение».

Их корабль летел прямо навстречу расставленной для него ловушке, а пират находился близко, слишком близко, чтобы можно было попытаться скрыться.

Они начали торможение.

– Почему мы замедляем ход?! Почему не стреляем? Почему не пытаемся уйти от него? Вы же говорили, что наша скорость достаточна, чтобы просто улететь в сторону. – Марина трясла молодого человека за рукав, но тот, находясь буквально в шоке от происходящего, не обращал внимания на эти вопросы, а только вглядывался в ту точку пространства, где должен был находиться корабль противника. Конечно, с такого расстояния это было совершенно бесполезным занятием.

Зуру Янг решил вмешаться. Он положил руку на ладонь девушки и заговорил с ней тихим спокойным голосом, что немедленно дало положительный результат:

– В пространство смотреть бессмысленно, лучше гляньте вот сюда. – С этими словами Янг указал на центральный голографический монитор. – Вот это пятнышко обозначает наш корабль, а вон то корабль противника. Полупрозрачная

сфера вокруг нашего корабля показывает на какое расстояние мы можем уйти за время срабатывания их главного калибра, если попробуем спастись бегством. Этот калибр представляет собой такие мощные пушки-ускорители, настолько большие, что они устанавливаются стационарно лишь на крупных судах. У нас таких нету, а у него есть, и ими он может с одного залпа снести все наши энергощиты, а заодно существенно повредить и корпус, и двигатели, и всё оборудование, что расположено снаружи. Второго залпа мы просто не выдержим.

– А что это за мерцающий конус впереди их корабля?

– А это зона обстрела тех самых пушек. – На мониторе было видно, что описанная выше сфера полностью накрывалась светящимся конусом, и интенсивность свечения только увеличивалась по мере приближения охотника к жертве.

– Что же нас ждёт? Это пираты?

– Не знаю. Пока нельзя утверждать этого наверняка. Мы не знаем ни их намерений, ни принадлежности. Они не назвали нас, и система идентификации «свой-чужой» не дала ни положительного, ни отрицательного результата. Это лишь означает, что им есть что скрывать. Может они сами нуждаются в помощи. – Янг не очень-то верил в свои слова, но его уверенный рассудительный голос немного успокоил Марину.

– Что мы будем делать?

– Ждать.

– Долго?

– Немало. Часа полтора-два уйдёт на сближение и полную остановку кораблей. Потом выгрузка и подход десантного катера. Это ещё два часа. Потом переговоры...

Они приготовились к долгому ожиданию.

Их корабль меж тем полностью сбросил скорость, точнее выровнял её с огромным каменным астероидом, вблизи которого сейчас находился. Корабль противника шёл к ним, также постепенно замедляя ход.

Всё изменилось буквально в одно мгновение.

Это было просто чудом! Чем-то совершенно невероятным! И тем не менее это произошло.

В тот момент, когда корабль-агрессор, сбавив ход почти до нуля, проходил через точку наибольшей близости к астероиду, прямо от каменной массы отделился ещё один корабль.

Как он остался незамеченным? Где он прятался? В какой-то расселине или на поверхности, скрываясь за сверхсовременными маскировочными устройствами?

Но невероятный факт оставался фактом – новый корабль, ещё больший и так же военный, появился словно бы ниоткуда.

да, а ситуация и расстановка сил попросту «перевернулись с ног на голову». Теперь уже «конус действия» его больших пушек полностью накрывал пирата, не давая тому уйти из-под обстрела в случае попытки любых враждебных действий.

Снова в динамиках зазвучали почти те же слова что и накануне, передаваемые в эфир открытым текстом. Но для слуха наших путешественников, ещё недавно готовившихся к самому худшему, они были словно музыка: «Я обращаюсь к капитану и команде боевого корабля без опознавательных знаков. Вы находитесь под прицелом главного калибра космического крейсера Вооружённых сил Большого Союза планет. Сдавайтесь! Остановите корабль, отключите боевые защитные системы и приготовьтесь к приёму десантного катера с досмотровой группой. Любая попытка сопротивления будет немедленно пресечена огнём на поражение».

Недавнему нападающему ничего не оставалось как подчиниться.

Однако, дальнейшие события показали, что радость победы была несколько преждевременной, а новые нападающие недооценили невероятную сообразительность капитана пиратов – он сумел найти парадоксальный выход из, казалось бы, безнадёжной ситуации.

Вдали сверкнула маленькая размером с точку вспышка, и

почти сразу заорала сирена, а многочисленные мониторы и табло замигали красными рамками «Ракетная опасность!».

Пиратский корабль дал ракетный залп! Из всех имеющихся на борту пусковых установок.

И целью этого залпа был отнюдь не военный крейсер, а бессильная перед такой мощью мирная яхта, находящаяся к тому же в данный момент в неподвижном состоянии. Противоракетные защитные системы на таком малом расстоянии были почти бесполезны, возможность для манёвра отсутствовала, времени на принятие и выполнение других решений просто не было – счёт пошёл на секунды!

Помощь могла придти только извне.

И командующий военным крейсером сделал ровно то, на что рассчитывали пираты. Выбрав из двух зол меньшее, он произвёл по движущимся плотным строем ракетам останавливающий выстрел из всех имеющихся орудий своего главного калибра.

Военные это называют «заградительный огонь по большому кубу». Смысл его в том, что залпом накрывают возможно большее пространство, сметая в нём любые небольшие слабо защищённые цели, которыми, в частности, и являются ракеты. Приём очень эффективный, но приходится стрелять из всех больших орудий, которые затем требуют некоторого времени на перезарядку.

На это-то «некоторое время» и рассчитывал пират.

Как только крейсер выстрелил, чужой корабль просто-таки ринулся наутёк.

Ах, что это был за выстрел!

Ослепительно-яркая нить на мгновение прорезала пространство, немедленно раскрывшись ртутно-белым сполохом, который и вправду имел форму почти правильного куба. Внутри него коротко сверкнули два десятка небольших звёздочек – это летящие к яхте ракеты бесполезно закончили свой короткий путь.

Невольные зрители смотрели на происходящее, что называется «разинув рот».

Пират прошёл от яхты довольно близко, в пределах видимости – едва заметное на фоне окружающего космоса серебристое пятнышко, уходящее по широкой дуге куда-то вверх и вбок, чтобы как можно скорее занять место за стоящей неподвижно яхтой и спрятаться за ней, словно за живым щитом.

– Канониры! К орудиям! – Это первым пришёл в себя от изумления капитан корабля, проорав неуставную, древнюю, но совершенно понятную в данных обстоятельствах команду. – Вдарим ему вдогонку!

Молодого старпома словно пружиной с места подбросило. Он пулей метнулся к своим мониторам и с этой секунды действовал профессионально и чётко, нажимая какие-то

кнопки и произнося в микрофоны отрывистые команды:

– Головные турели! Торпедные аппараты! По моей команде, вслед уходящему противнику. Залпом. Огонь!

Корабль сильно встряхнуло. Яркие сполохи метнулись вдаль, уменьшаясь в размерах и постепенно превращаясь в чуть заметные точки. Черета вспышек сверкнула вдали, почти на границе видимости: «Попали или нет?!»

Потом мимо них, разбрасывая в стороны потоки частиц, словно буйвол клубы пыли, всё более и более ускоряясь, прошёл военный крейсер. По дороге он открытым текстом сообщал по радиосвязи, что далее путь безопасен, и яхта может спокойно следовать по своему маршруту.

Нервное напряжение спало. Захотелось поговорить. Зуру Янг и Марина попытались привлечь внимание своего молодого недавно приобретённого друга, но тот, вдруг начал сторониться их, а случайно встретившись взглядом, покраснел, что твой рак – видимо смутился своей недавней растерянности.

Корабль тем временем начал ускорение. Пришлось снова сесть в пассажирские кресла и пристегнуться ремнями безопасности.

В путешествии сложно говорить о времени суток, особен-

но когда в точке вылета протяжённость дня и местное время одни, а в месте назначения совсем другие. Тем не менее, для сохранения привычного жизненного ритма команды и пассажиров, срок перелёта делят на специально рассчитанные интервалы, выделяют день и ночь, делают ярче или приглушают освещение, предлагают традиционный режим сна и бодрствования.

Исходя из описанного распорядка, в тот раз на корабле был ранний вечер.

Зуру Янг в своей каюте полулежал в мягком кресле, взгромоздив ноги на придвинутый специально журнальный столик, и откровенно маялся от безделья.

Мысли вертелись вокруг читаемой время от времени книжки-вестерна, а, более того, странных параллелей между описанными там приключениями и реальными событиями, происходящими на глазах самого Янга.

Вот и последняя история с гаданьем на печатных страницах словно бы предсказала встречу с вражеским кораблём и бой, только по счастливой случайности не окончившийся для их яхты плачевно.

Сколько их ещё этих совпадений? А каков будет конец истории?

Янг повертел пухлый томик в руках. Захотелось снова открыть случайную страничку и прочитать новое предсказание. Но при воспоминании о совсем недавней встрече с пи-

ратами и омерзительном ощущении собственного бессилия, когда их яхта стояла под прицелом вражеских пушек, где-то под сердцем вдруг предательски защемило.

Что это? Страх? У него, взрослого человека, современно-го материалиста, мистический страх перед глупым гаданием?! Только бы никто не заметил его дурацкой слабости!

С этой мыслью Янг решительно открыл книжку на одной из завершающих страниц.

Снова Хантер Кейн оказался в роли догоняющего. С одной лишь разницей, что теперь он свои шансы оценивал совсем не так оптимистично, как в начале пути, когда он был здоров и полон сил.

Пуля, попавшая в крестик, находившийся в нагрудном кармане, хоть и не нанесла открытой раны, но, ударив очень сильно, образовала огромный кровоподтёк и серьёзно повредила рёбра. Каждый шаг отдавался болью во всём теле. Палящее солнце и в обычном-то состоянии доставлявшее немалые хлопоты, теперь приносило страдания сравнимые разве что с адскими муками. Голову мутило. Постоянно хотелось пить.

Он шёл, почти отчаявшись, думая уже не о том, чтобы настичь беглецов, но лишь спастись самому, выйдя к воде и к людям. И лишь по инерции сознание вело его вперёд не наобум, а следуя за почти уже незаметной в песке цепочкой следов.

Два выстрела вдали прозвучали почти одновременно, один за другим.

Хантер едва не пропустил их мимо своего внимания, но затем раздался ещё один выстрел, а немного погодя ещё. Стреляло одно и то же оружие – револьвер, «кольт».

Потом на горизонте показался всадник. Сначала он скакал куда-то в сторону, но, увидев вдали одинокую фигуру пешего путника, свернул к ней.

Хантер смотрел на несущегося во весь опор коня, на всадника в тёмно рыжих куртке и шляпе, на чёрный шейный платок, сейчас завязанный под глаза, чтобы скрыть лицо, на вытянутую вперёд руку с револьвером и думал о том, что это к нему приближается его собственная смерть.

В какой-то момент он вдруг как бы увидел себя со стороны – плохо стоящего на ногах, с трудом соображающего от боли и усталости. Ранец с пожитками в одной руке, Смит-Вессон в другой. Оружие поднялось, выстрелило. Всадник рухнул навзничь, повалился с коня, повис вниз головой, запутавшись в стремях.

Лошадь встала. Кейн подошёл ближе, открыл лицо противника – совершенно незнакомый человек – осмотрел карманы и имущество: личные документы, необходимые в дороге припасы и патроны в седельных сумках, да притороченный сбоку саквояж с какими-то бумагами, то ли банковскими, то ли биржевыми.

Пришлось поднапрячься, чтобы взвалить мёртвое тело поперёк лошади, затем устроиться верхом самому.

Картина, открывшаяся за поворотом у подножия холма, почему-то нисколько не удивила Кейна. Собственно, он и ожидал увидеть что-то в этом роде.

Защищенная с двух сторон скалами небольшая долина с бегущим по дну мелким ручейком с поросшими травой берегами была идеальным местом для лагеря. Конный караван и остановился здесь на отдых: горящий костёр с котелком на треноге, груз и лошадиная сбруя аккуратно сложены поодаль, сами лошади, стреноженные, пасутся неподалёку. А вот и хозяйка каравана, лежат оба спокойно возле костра. У каждого по две дырки в теле – одна, как получилось, зато вторая аккуратно напротив сердца – это убийца стрелял в упор, для контроля, наверняка.

Одного из убитых Хантер знал по имени – Хосе Лопес, главарь банды, намерен чуть не отправивший Кейна к праотцам. Второй была та самая девица, от которой он не так давно также чуть не схлопотал пулю во время нападения на поезд.

Следы на земле передавали довольно точную картину происшедшего.

Убийца подъехал спокойно, не таясь. Его очевидно не боялись, считая своим – вот видно, как сначала поднялись на ноги, заслышав стук копыт, потом вернулись к костру. А

может именно его и ждали – лагерь разбит не сегодня, около костра явные следы ночлега. Человек подъехал к ручью, напоил лошадь, затем привязал её к большой коряге и даже корма ей в торбе насыпал – вот несколько зёрен овса осталось на земле. Потом, пользуясь тем, что на него не обращают внимания, неожиданно начал стрелять, сначала по Хосе, затем по его подружке, потом подошёл поближе и добил обоих.

Картина...

Кейн не стал растягивать время на долгий отдых и восстановление сил, благо до города, того самого Парадиз Сити, оставался не такой уж длинный путь, а на руках у него скопилось немалое имущество и, что немаловажно, три трупа, которые просто необходимо было представить для опознания. Можно было, конечно, ограничиться головами, как чаще всего и поступали его «коллеги по работе», но как-то это было не по-христиански, и Хантер, старался не пользоваться такой возможностью.

Сначала следовало привести себя в порядок. Он скинул с себя всю одежду и вошёл в холодную воду ручья. Здесь было мелко, и, чтобы изобразить некое подобие купания, пришлось улечься на каменное дно. Прохладные потоки омывали тело, унося вместе с потом и грязью усталость, давая взамен необходимую бодрость и силу. Он с удовольствием

помылся, как мог, постирал одежду, разложил её на тёплых береговых валунах.

Потом настала очередь ревизии груза, что достался от бандитов, и погрузки его на лошадей. Он ловил их по одной, и прицеплял поводьями друг за другом, создавая подобие длинной живой цепочки.

Когда его импровизированный конный состав не спеша двинулся в путь, солнце начало клониться к закату, а с далёких северных холмов потянуло холодом.

Зуру Янг закрыл книжку, задумался.

Предсказание получалось каким-то нечётким, даже немного тревожным: предательства, трупы. Если прикладывать его к их собственной истории, то, вроде как, ещё ничего не было ясно. А может, наоборот, всё уже практически кончилось, ведь до конца повести осталось всего несколько небольших листочков...

Динамик под потолком блимкнул колокольчиками и мелодичным женским голосом пригласил в кают-компанию на ужин.

Чем ближе яхта приближалась к цели своего пути, тем более становилось понятно: с планетой назначения что-то не в

порядке.

Сначала датчики уловили сигнал СОС.

Довольно слабый, странно модулированный – как будто передача велась сквозь завесу помех.

Они пытались вычислить координаты корабля, терпящего бедствие, но довольно скоро выяснилось, что передающая станция находилась где-то на планете, но не на поверхности, а под землёй.

В пещере? Странно. Обычно, даже если приходится прятать передатчик, то передающую антенну стараются вынести на поверхность.

Вход завален камнями? Но сигнал слишком мощный для обычного или даже переносного передающего устройства. Как же оно оказалось в толще породы?

Корабль, потерпевший катастрофу? Также непохоже.

Короче, больше вопросов, чем ответов.

Потом загадки начала задавать сама планета, когда появилась в поле видимости их наблюдательных приборов.

Большую часть поверхности – две трети, даже более – занимал океан, в меру солёный, населённый разной мелкой живностью. Суша представляла собой несколько довольно плоских материков и островов совершенно разного размера. Но вот что удивительно, обитаемым выглядел только один материк. Остальная часть не залитой водой поверхности бы-

ла абсолютно безжизненной – голые камни, да песчаные пустыни.

Это было неправильно, категорически неправильно с точки зрения развития природы. Это наводило на мысль об активном внешнем вмешательстве, а значит могло таить в себе большую и неизвестную пока опасность для экспедиции, задумавшей спуститься на планету. Было решено не торопиться с высадкой, ограничившись пока лишь наблюдением с орбиты, несмотря на непрекращающийся сигнал бедствия, передававшийся в эфир с берега того самого единственного живого материка.

Исследование поначалу осложнялось тем, что яхта облетала планету по очень неудобной для наблюдения траектории, из-за чего интересующий участок появлялся в поле зрения приборов под неудобным углом и на короткое время. Орбиту корабля пришлось корректировать, что заняло немалый срок и «съело последние нервы» нетерпеливых путешественников.

Когда наконец космолёт завершил хитроумные манёвры, и круг за кругом начал пролетать прямо над предполагаемой точкой расположения тревожащего эфир передатчика, картина, начавшая открываться внизу, внесла кардинальные коррективы в первоначальный план.

Берег материка в этом месте оказался не просто населённым жизнью – здесь жили люди, или, как минимум, существа, выглядевшие с орбиты как гуманоиды!

Были видны несколько деревень, по виду соответствующих очень невысокому уровню общественного развития – каменный век, в лучшем случае начало освоения легкоплавких металлов.

Ни потерпевшего крушение корабля, ни какой-либо технической конструкции, способной вместить радиопередатчик большой мощности, обнаружить не удавалось, что давало почву для подозрений о необходимости замаскировать его, например, разместив в какой-то большой пещере или засыпав контейнер с аппаратурой толстым слоем земли. От кого? Очевидно, от аборигенов, которые, следовательно, должны быть весьма агрессивны, раз от них пришлось прятаться.

Ответы на загадки нашлись самым неожиданным образом, хотя, если подумать, чего-то подобного вполне можно было ожидать.

Капитан пригласил Зуру Янга в радиорубку:

– Похоже, у меня есть новости по вашей части, – перешёл он сразу к делу.

– Что именно?

– Мы сканируем планету сразу в максимальном числе радиодиапазонов, в том числе и тех из них, которые в населённых мирах объявляются закрытыми. Это обычная практика

для вновь исследуемых территорий.

– Что? Есть сигнал на одной из специальных частот? – Зуру Янг почувствовал радостное возбуждение. – Вы думаете, на поверхности находится разведгруппа или десантники?

– Я не знаю, сколько их. С уверенностью можно сказать лишь об одном источнике сигнала. Вот, посмотрите на монитор. Сигнал довольно слабый, явно кодированный, состоит из передаваемых через равные промежутки времени коротких блоков, практически идентичных между собой – вроде как автоматический радиомаячок работает.

– Точнее, микропеленг.

– Что?

– Это устройство называется микропеленг. Такой, вживлённый под кожу маленький передатчик-имплант. Его сигнал – визитная карточка владельца, плюс блок данных о текущем состоянии организма, естественно в зашифрованном виде.

– Жаль. Было бы неплохо сразу узнать, что за парень ждёт нас внизу. – Капитан задумчиво потерев подбородок рукой.

– А мы можем уточнить координаты сигнала?

– Не только можем, но уже делаем это. Мы даже можем попробовать разглядеть человека на видео. Сейчас я дам максимальное увеличение.

Зуру Янг вглядывался в экран, пытаясь найти в наблюда-

емом человеке сходство со знакомым ему по службе Дмитрием Волиным, но сделать это при почти вертикальном ракурсе съёмки было затруднительно. Человек стоял на берегу моря в кругу десятка других людей, занятый вместе с ними разгрузкой лодки с рыбой. При этом всё выглядело так, что он не делает непосредственную физическую работу, а скорее руководит подчинёнными.

Он также сильно отличался от них в одежде: светлое, по видимости, тканое одеяние, наподобие халата, против их почти полностью обнажённых фигур. Рыбу аборигены грузили в корзины и укрепляли их на спинах больших жукоподобных животных, чтобы затем везти её в сторону близкой деревни.

Одно было несомненно – обладатель доисторической тканевой накидки и вживлённого под кожу современного секретного передатчика (а приборы точно показывали, что это одно и то же лицо) нисколько не боялся окружающих дикарей и совершенно не вёл себя как человек, которому угрожает опасность.

А что до непрекращающегося сигнала СОС, что излучался откуда-то из этих мест, то, наверное, это просто сигнал о том, что кто-то хочет, но не может покинуть планету.

Пришло время спасательной операции, которую в отличие от боевого десанта, экипаж яхты вполне мог себе позволить.

В состав высаживаемой на поверхность группы кроме двух крепких матросов вошли: сам Зуру Янг, тот самый по-

мощник капитана, что хорошо себя показал, стреляя вслед пиратскому фрегату, и Марина, сумевшая непостижимым образом убедить всех в абсолютной необходимости своего участия в этой то ли дипломатической, то ли исследовательской миссии.

Через полчаса орбитальный челнок уже уносил всех пятерых вниз по пологой траектории, остриём которой должно было стать плато на вершине одного из плоских прибрежных холмов, ближайшего к тому месту, где недавно руководил разгрузкой рыбацкой лодки необычно одетый предводитель дикарей с радиопередатчиком в теле.

Глава 10. Дмитрий Волин. Две нити соединяются в одну. Разгадки и домыслы.

Последние несколько дней буквально обрушились на Дмитрия Волина шквалом событий, эмоций и огромной горой новой информации, которую мозг просто не успевал переработать.

Гибель Робина Брюса (он же старый Великий вождь местного племени), научная база в толще скалы, владельцем которой он, Дмитрий, вдруг оказался, прилёт космолёта с друзьями (а именно так он теперь относился к любому из экипажа научной яхты).

Оказывается, всё это время они не забывали о нём, а вели напряжённые, методичные поиски, не отступая, не отчаиваясь и не сомневаясь в успехе!

Особенно его потрясло, когда из троих космонавтов, вышедших в скафандрах из орбитального челнока, двое вдруг сняли зеркальные защитные шлемы и оказались Зуру Янгом, которого Дмитрий сразу узнал, несмотря на то, что видел всего несколько раз, по большей части мельком, и ею, Мариной, той самой юной докторшей из ресурсного порта далёкой отсюда суперкомфортной планеты под названием Геос,

той самой девушкой, с которой Дмитрий сначала весело проводил время на дружеской вечеринке, потом вдруг оказался пациентом её медчасти, затем вёл «секретные переговоры», пытаясь передать весточку коллегам и, одновременно, обмануть бдительность наблюдающих за их диалогом конвоиров.

Сначала он чуть не кинулся к ней с объятиями, но потом сдержался, найдя в себе силы рассуждать здраво.

«Как она оказалась здесь? Она вместе с этим мужчиной. Как его? Да. Зуру Янг (весьма необычное то ли имя, то ли фамилия). Он точно из Управления – из следователей или оперативников. Значит она тоже. Это, кстати, многое объясняет: и само её появление в нужном месте в нужный момент, и её догадливость в непростой ситуации последнего разговора полунамёками и успешный финал поисков».

Несмотря на обуревавший его восторг, Дмитрий в общении с ней выбрал дружелюбный, но в то же время весьма сдержанный стиль общения. Она тоже начала вести себя несколько напряжённо, что окончательно убедило его в своих подозрениях.

Если бы он только знал, что в это же самое время почти в точности такие же мысли, рассуждения и подозрения с ровно теми же выводами посетили и её очаровательную головку.

Они оба говорили о радостной встрече, но в то же время боялись посмотреть друг другу в глаза.

Бесконечная деловая суматоха, в последующие дни на-

крывшая обоих с головой, как-то совсем притупила новизну впечатлений и развела их в стороны, заставив каждого заниматься своим кругом задач.

Первое, о чём Дмитрий сообщил своим спасителям после того, как волнение встречи слегка улеглось: «Здесь в лабораториях проводились исследования по созданию вакцины против вируса «чёрной смерти», вызвавшего пандемии на трёх планетах «Земного рая» и грозящего распространиться в другие обитаемые миры».

Судя по анализу медицинских материалов, в меру сил проведённому Волиным, исследование продвинулось значительно, и, вполне возможно, полученные на данный момент результаты, могли оказаться весьма полезными для борьбы с заразой.

Информация показалась прибывшим настолько важной, что сообщение о ней немедленно было отправлено на орбиту, а оттуда на Большую землю по экстренному каналу надпространственной связи. Ответ не замедлил себя ждать: им предписывалось, не предпринимая никаких активных действий, обеспечить сохранность баз данных и генетического материала (именно так и написали – это о людях-то!), ждать специального экспедиционного отряда учёных и врачей, который вылетит к ним в ближайшее время.

Аналогичное желание выразил и Начальник Управления безопасности Иннокентий Тарновский.

Повод для его личного прилёта был более чем весомый – благополучное завершение поисков пропавшего сотрудника неожиданно вывело следствие на возможные причины экологического дисбаланса в Большом Союзе планет. Подтвердить или опровергнуть возникшие предположения можно было именно здесь, в этом вновь открытом мире.

Судя по некоторым намёкам, прозвучавшим в сообщении, приезд шефа обещал сюрпризы.

Основное время Дмитрия на ближайшие дни было занято оформлением многочисленных юридических и финансовых документов.

Дело в том, что планета, на которой они сейчас находились, относилась к классу обитаемых. На ней жили колонисты, те самые аборигены, которые хоть и вели жизнь каменного века, имели достаточный уровень развития, чтобы считаться человеческим обществом, а значит в этом мире действовали законы, которые эти самые первые колонисты и установили.

Здесь начинался весьма примечательный для Дмитрия

юридический казус: по местному праву вся полнота власти в этом развивающемся мире авторитарно принадлежала Великому вождю, то есть, на данный момент, лично ему, Дмитрию Волину!

Кроме прав были и обязанности. Были прописаны некоторые демократические механизмы (а как же без них) и обязательства по развитию нового мира, но факт оставался фактом: вся планета целиком принадлежала одному единственному человеку! Так установили те, кто её открыл, соответствующим образом зарегистрировали, внесли её название в необходимые реестры и заплатили все причитающиеся по межзвёздному праву залоги и пошлины.

Само это известие, ошеломило Дмитрия, он даже поначалу не поверил в него, запросил с Большой земли соответствующие подтверждения, но всё оказалось правильно, а все его нынешние права и полномочия полностью подтвердились. Это надо было как-то осмыслить, привыкнуть к масштабам, осознать новое то ли богатство, то ли ответственность. И он, полностью отгородившись от остальной жизни крепкими стенами библиотеки, погрузился в изучение потока юридических и административных документов.

В какой-то момент выяснилось, что известие о вновь открытом обитаемом мире и его единоличном владельце ока-

залось не таким уж большим секретом в цивилизованных мирах, и Дмитрия просто завалили коммерческими предложениями.

Суть их всех сводилась примерно к одному и тому же – продать права на новую планету. А суммы назывались одна великолепнее другой!

Вне всякого сомнения, если бы он принял любое из этих предложений, то его личная жизнь оказалась бы устроенной с большим запасом на вечные времена, тем не менее он отказал всем обратившимся. Причина была не в собственных амбициях, а в том маленьком народе, что жил здесь и очень доверял своему новому Великому вождю. Что ждало этих добрых и наивных людей, не по своей воле потерявших родные миры, перед лицом финансовых интересов крупных межпланетных корпораций? Дмитрий чувствовал свою личную ответственность за судьбу аборигенов, и это было какое-то новое для него, вроде как отцовское чувство.

Он с энтузиазмом взялся за дело.

Прежде всего требовалось грамотно определить саму стратегию развития нового мира. Это было важнейшей задачей! Ведь абсолютная личная власть порождала и абсолютную личную ответственность. Ведь если в течение определённого срока новый мир не покажет тенденцию к устойчивому прогрессивному развитию, то права на него Дмитрий может потерять, получив взамен лишь чисто символические отступные.

Нет сомнения, что в мире нашлось бы немало влиятельных и богатых людей, которые были бы заинтересованы именно в таком окончательном исходе. Поэтому ошибаться в данном вопросе было крайне нежелательно, и он старательно изучал законы, научные труды и учебники.

Связь с Большой землёй работала устойчиво, не было проблем с подключением к информационным и консультативным порталам – данные лились нескончаемым потоком.

Предлагались к изучению десятки исторических примеров, на большинство из которых были построены обширные математические модели, просчитывающие различные варианты прямой и альтернативной истории.

Немудрено, что к концу двухнедельного срока голова Дмитрия самому ему казалась огромным распухшим тяжёлым шаром. Тем не менее, основы будущего плана стали зримо вырисовываться, превращаясь во вполне понятные графики, таблицы и черновики официальных документов. Помогала армейская выучка и прикладное образование. Да и все члены прибывшей на яхте команды с радостью готовы были предложить свою помощь.

Постепенно сложилась следующая схема:

Часть территорий необжитых материков следовало отдать под промышленную разработку – не все, не сразу, а постепенно, чтобы не нарушить пока ещё не до конца сформиро-

вавшийся экологический баланс. Это дало бы со временем необходимый приток денежных средств и технологий.

Единственный живой материк вместе с группами прилегающих островов предполагалось оставить зелёной зоной – центром распространения жизни на всю остальную планету.

Здесь нашлось бы место и аборигенскому племени, которое в своей эволюции ускоренно, но постепенно «подтянулось» бы до общего цивилизованного уровня. Существовали специальные образовательные программы и центры обучения, куда можно бы было направлять отобранных для этой цели представителей местных племён. Потом, выучившись и возвратившись домой, они будут осторожно и небольшими порциями делиться с соплеменниками своими новыми знаниями, одновременно направляя и оберегая от ошибок. Как их назовут потомки? Провидцами? Шаманами? Пророками?

В этом вопросе Дмитрий возлагал особые надежды на Таю, дочь вождя Монго, и ещё нескольких способных молодых людей – на первых порах этого должно было хватить.

После стратегических вопросов очередь дошла до тактических, в первую очередь финансовых решений. Для воплощения в жизнь планов развития требовались деньги, точнее большие, очень большие деньги.

Нашлось немало желающих эти деньги предложить, правда, на своих, далеко не самых выгодных условиях. Предстояло торговаться долго и жёстко. Дмитрий был готов к это-

му... Но...

Оказалось, что все финансовые вопросы какие-то таинственные люди детально продумали до него. За этим явно маячила тень той самой корпорации, «Земного рая», но юридически всё было оформлено настолько безупречно, что оставалось только диву даваться чьей-то предусмотрительности.

Это был анонимный инвестиционный фонд, созданный специально для финансирования программ развития молодой планеты, выдававший деньги под гарантии (практически, «честное слово») её владельца.

Конечно, взятые деньги через положенный срок придётся возвращать, но условия кредитования были настолько удобные, а сам по себе проект настолько беспроегрышный, что с этим вопросом не предвиделось в будущем никаких проблем.

Приезд Иннокентия Тарновского удивительным образом совпал с визитом большой группы врачей-инфекционистов, точнее он и спустился-то на поверхность вместе с ними на челноке их исследовательского судна.

Как он смог нагнать в пути их корабль? Какими перекладными добирался? Где и на какие попутки пересаживался? – Знают только военные. Впрочем, эти ребята и не на такое

способны, если очень надо доставить человека в нужное место и в кратчайший срок.

Он спустился по трапу, молодежавый, энергичный. Выслушал краткие доклады Зуру Янга и Дмитрия Волина. Поблагодарил за службу и не удержался, обнял каждого совсем не по уставу. От ответов на вопросы воздержался, предложив собраться вечером в спокойной обстановке, а пока уделить внимание медикам, миссия которых была срочной до чрезвычайности. Это не удивительно, ведь если вакцина против вируса будет создана, то каждая сэкономленная минута будет означать дополнительные спасённые жизни на заражённых планетах.

Учёные споро взялись за дело, развернув какую-то свою научную аппаратуру, привлёкши в помощники большинство из имеющихся на базе людей и задействовав привезённых с собой погрузочных роботов.

Капсулы с людьми вывозились на посадочную площадку, в качестве которой выступала плоская поверхность скалы, затем грузились небольшими партиями в челнок, раз за разом уносящий их на орбиту и возвращавшийся порожняком обратно. Так продолжалось без перерыва, пока к полудню следующего дня пещера-склад полностью не освободилась от своего мрачного груза.

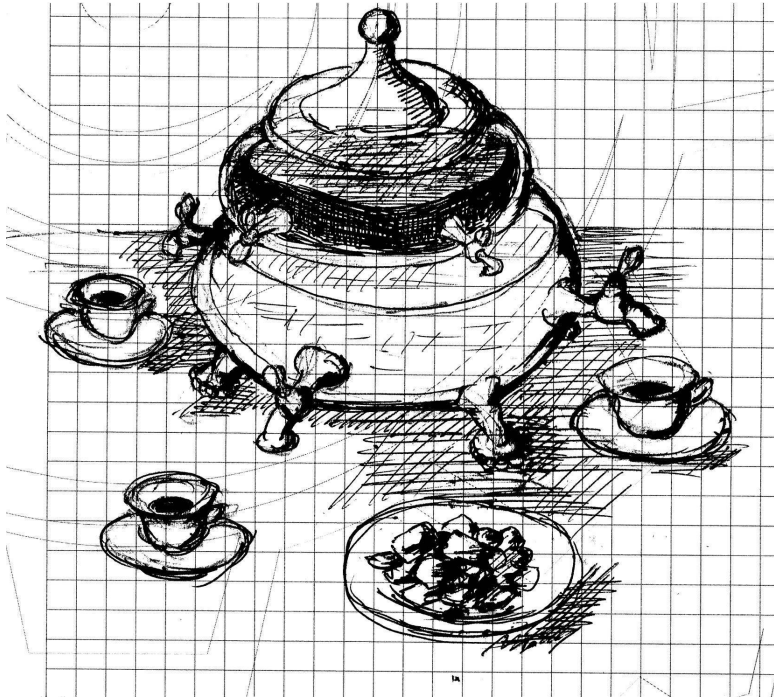
Медики торопливо распрощались и отбыли на своё исследовательское судно, которое, не задерживаясь ни на минуту,

направилось в обратный путь.

Во время расставания горячо благодарили, так как, судя по предварительным тестам, результат был положительный: вакцина от вируса «чёрной смерти» найдена!

Вечер, как обычно бывает в тёплых широтах, наступил внезапно. Вот только что клонящееся к горизонту солнце заливало округу пусть и не полуденным, но вполне тёплым и ярким светом, как вдруг враз наступившая темнота принесла с моря холодный влажный бриз и заставила людей, собравшихся на широком балконе, врезанном прямо в толщу прибрежной скалы, кутаться в тёплые пледы и забираться поглубже в мягкие ниши кресел, расставленных вокруг невысокого стола.

На столе чуть взбулькивал горячей водой большой кипятильник с краниками по сторонам и ёмкостью для крепкой чайной заварки наверху. Пузатые чашки на блюдцах соседствовали с вазочками, полными сладостей. Над круглым как луна ночником, освещающим середину стола тусклым оранжевым светом, кружились какие-то мошки и ночные мотыльки.

Они собрались вчетвером, чтобы подвести итоги своего наконец-то заканчивающегося расследования: Иннокентий Тарновский, на правах старшего во главе стола, Зуру Янг и Дмитрий Волин по правую и левую руку от него и напротив Марина Ланга, как полноценный член следственной группы. Каждый из них знал какую-то часть общей картины, и теперь им предстояло собрать эти части воедино, словно отдельные

фрагменты цельной мозаики.

Тарновский взял на себя руководство ходом беседы и, надо отдать ему должное, показал недюжинный режиссёрский талант, предоставляя слово то одному из участников, то другому, иногда задавая наводящие вопросы, а иногда требуя подробностей, если рассказчик из скромности пытался слишком кратко рассказать какой-то из моментов произошедшей с ним истории.

Постепенно вырисовывалась цельная картина как совершенно невероятных приключений, произошедших с Дмитрием, так и его поисков, блестяще проведённых Янгом и Мариной.

– Сейчас мне непонятно лишь одно, – вдруг сказал Дмитрий, когда рассказ о его похождениях подошёл к концу, – как так оказалось, что транспортный корабль, находившийся в надпространственном тоннеле, вдруг оказался в открытом космосе вдали от обитаемых миров и в стороне от торговых и транспортных путей?

– А я бы от себя добавил ещё один вопрос. – Это Янг с хитровой улыбочкой посмотрел на Тарновского. – Как так вышло, что боевой крейсер правительственного флота так вовремя оказался в непосредственной близости от места пиратской засады?

Три пары глаз внимательно смотрели на советника перво-

го уровня, и он не стал делать вид, что не понимает, в чём дело:

– У меня действительно есть ответы на оба ваших вопроса, но я не буду нарушать сложившихся традиций разговора и расскажу обо всём не спеша и по порядку.

На этом месте образовалась небольшая пауза, поскольку все четверо собеседников потянулись к столу, чтобы долить чаем чашки и уже ничем далее не отвлекаться от предстоящего рассказа.

Тарновский начал издаലെка:

«Когда в самом начале расследования от Зуру Янга поступили первые известия о том, что в деле могут быть замешаны сотрудники ресурсного порта, в Управлении отнеслись к этому очень серьёзно, хотя и не предполагали поначалу всей масштабности происходящего.

С одной стороны, мы заинтересовались возможными контрабандными схемами и попытались определить, какие именно товары и в каких количествах можно бы было провозить по линии порта, однако нас ждало разочарование – перечень грузов, перевалка которых идёт там, весьма специфичен и однообразен, а провезти в достаточных количествах что-то не входящее в этот список есть дело весьма проблематичное, поскольку система ресурсных портов как бы замкну-

та сама на себя. Внутри системы можно перемещать что-то достаточно свободно, но ввести в неё это «что-то» или, наоборот, вывести из неё – тут контрабандисты неизбежно столкнулись бы с большими трудностями.

Ещё одной зацепкой для нас стала личность начальника порта, Сильвии Финли. С ней было очень много непонятного. Возник вопрос: как вообще человек, до того совершенно далёкий от межпланетного ресурсообмена не просто попал в структуру, но сделал там мгновенную и поистине головокружительную карьеру – от простого технолога, до начальника порта центральной планеты Союза?

Оформлено всё было настолько тщательно и, можно сказать, неприметно, что, если бы не наш изначально пристальный интерес, мы бы не обратили особого внимания на этот факт.

Схема использовалась элементарная, но красивая: очередное повышение, затем перевод в новое место, а то и вообще на другую планету, там снова повышение и так далее. Надо заметить, что как только наша дама получила своё последнее назначение, все метания разом прекратились.

Из всего сказанного следовали сразу два вывода: а) кто-то очень могущественный, оставаясь в тени, активно помогал нашей фигурантке быстро двигаться по карьерной лестнице, и б) у этого «кого-то» были веские причины добиваться для неё именно этой должности.

Всё вышеописанное наводило на мысли о криминале, и

мы начали «копать всерьёз».

Потребовалось немало усилий, но в конце концов нам удалось найти то, что искали.

Недостача! Крупнейшая недостача грузов в орбитальном накопителе столичной планеты Геос! Пропавшие контейнеры исчислялись даже не десятками – сотнями! И каждый из них был наполнен органикой – по сути дела почвой, навозом, а, сказать грубее, дерьмом.

Сначала мы заподозрили финансовую афёру, какую-нибудь махинацию с документами. Но нет! Все пропавшие контейнеры имели номера, числились отправленными в орбитальный накопитель, а вот оттуда словно бы испарились.

Пропажу конечно стали усиленно искать, постепенно склоняясь к версии транспортной катастрофы. Вроде как, контейнеры сошли со своей орбиты и, неуправляемые, попали в плотные слои атмосферы, где благополучно сгорели без следа.

У этой версии был целый ряд существенных недостатков.

Прежде всего настораживало полное отсутствие физических следов происшедшего, живых свидетелей, отметок в блоках памяти контрольной аппаратуры и роботов. Выходило, что либо катастрофа произошла мгновенно и незаметно, либо в сокрытии её последствий должно было участвовать большое количество разного народу.

Смущали и сроки катастрофы, сильно растянутые во времени. Это что же, катастроф было несколько?!

Существовал лишь единственный способ разом объяснить эти противоречия – допустить, что контейнеры могут пропадать во время движения по транскосмическому тоннелю.

Тогда я обратился к учёным.

К моему немалому изумлению выяснилось, что подобная пропажа не является чем-то принципиально невозможным, и теоретически её можно организовать. Сложно и затратно, но, в принципе, можно. Как? Для этого надо понять устройство и принцип действия «тоннеля».

Обычно мы представляем себе тоннель как некий проход, лаз или что-то вроде отверстия, но на самом деле всё совсем не так. Скорее даже наоборот. «Тоннель» – это такой сверхплотный, но узкий поток движущихся элементарных частиц специально наведённый между двумя силовыми станциями. Поток настолько плотен, что увлекает вместе с собой любой попавший внутрь материальный предмет, например, корабль или транспорт с контейнерами.

Эдакая надпространственная труба или «шланг», что-то наподобие офисной пневмопочты, только в межзвёздных масштабах.

Пересечься с «тоннелем» в обычном трёхмерном пространстве невозможно, но если иметь в распоряжении достаточно мощный поглотитель частиц и расположить его в

нужной точке, то можно, воспользовавшись поглотителем, словно магнитом, притянуть к себе этот направленный поток, при этом сильно изогнув его.

И если в момент наибольшего изгиба «шланг» как бы «надрезать» изнутри направленным электромагнитным взрывом, то часть его содержимого непременно «выльется» в обычный космос. А вместе с пучком вылетающих через «разрез» частиц будет «выплюнут» наружу и переносимый ими корабль или даже караван кораблей.

Несомненно, что для проведения подобных операций только лишь технических возможностей недостаточно – нужно обязательно находиться «внутри» системы. Мало того, нужно иметь доступ к закрытой информации, а также обладать достаточными полномочиями, чтобы сформировать караван с нужным грузом, отправить его в нужное время и укомплектовать командой, которая будет молчать. Должность начальника ресурсного порта, которую занимала Сильвия Финли, позволяла без труда решить все вышеназванные проблемы.

Когда же появилась информация об участии в происходящих событиях корпорации «Земной рай», очевидным стало имя её таинственного покровителя: Нейл Каниган, сенатор, член группы кураторов Экологического совета Большого союза планет, а по совместительству один из двух основных акционеров корпорации.

Неудивительно, что как только следствие подошло доста-

точно близко к нему, сенатор скрылся в неизвестном направлении.

Интересами «Земного рая» объяснялось многое, а, прежде всего, поистине огромные количества и весьма странный выбор похищаемого ресурса. Органика! Земная почва, наполненная земными же микроорганизмами!

Освоение новых миров под контролем корпорации везде происходило по одной и той же хорошо отработанной схеме:

Сначала выбиралась пустая безжизненная планета, возможно даже лишённая атмосферы, но по размеру и своему положению относительно своего Солнца расположенная так же, как и населённые планеты земного типа.

Дальше формировалась дружественная человеку атмосфера.

Из ближайших космических ледовых полей буксировалось необходимое количество ледяных глыб азота, кислорода, углекислого газа. Аналогично в новом мире появлялась вода, углерод, а, при необходимости, недостающие более редкие минералы. Через некоторое время планета с идеальным минеральным и атмосферным балансом была готова к поддержанию новой жизни.

Требовалось лишь эту жизнь сюда принести.

Для этого-то и нужна была живая органика вместе с сохранившимися в ней семенами растений, бактериями и на-

секомыми. Не встречая конкуренции, новая жизнь заполняла поверхность планеты с необычайной скоростью, попутно принаравливаясь к новым условиям, видоизменяясь и мутируя, порой самым неожиданным образом. Достаточно быстро экология нового мира приходила в равновесие.

Вот тогда и наступало время для представления человечеству вновь открытого живого мира, готового к заселению людьми.

Поначалу всё вышесказанное было лишь гипотезой, но здесь на этой самой планете, нашлись и остатки разгруженных в разных местах контейнеров, и отвалы привезённой в них органики, и порядка полусотни автоматических транспортных кораблей, и почти столько же межзвёздных тягачей на орбите.

Теперь нет сомнений, что освоение новых планет происходило именно так, как я только что описал.»

В этом месте Тарновский сделал паузу. Он не спеша отхлебнул пару глотков из начавшей понемногу стынуть чашки, оглядел присутствующих. Все сидели не шелохнувшись, под впечатлением от развернувшихся перед их мысленным взором картин. Он продолжил:

«Мы не стали самостоятельно публиковать результаты производимого расследования, лишь передали подробную

информацию в соответствующие организации, чем навели изрядный переполох в научном сообществе. Сами же вернулись снова к прерванному поиску. Теперь нас интересовал космический корабль. Довольно большой, чтобы разместить на нём поглотитель частиц значительной ёмкости. С мощным источником энергопитания и запасом топлива на борту. В то же время, не очень приметный, не привлекающий излишнего внимания.

Такой звездолёт проще всего замаскировать под военный, тем более, что повышенная мощность энергоисточника позволяет разместить на борту надёжные щиты и серьёзное вооружение. Фрегат, или чуть поболее – дальнейшее увеличение габаритов представляется экономически бессмысленным.

Осталось самое сложное – поймать одинокий корабль где-то в бескрайних просторах космоса.»

Рассказчик замолчал, словно раздумывая, продолжать ли дальше.

– И тогда вы решили ловить на живца, – Зуру Янг решил придти на помощь шефу, но слова прозвучали скорее, как упрёк.

– Да, мы посчитали, что полностью контролируем ситуацию, – не стал оправдываться и уходить от ответа Тарновский. – У корпорации «Земной рай» большие возможности, особенно на собственных планетах. И мы (я имею в виду

себя и членов следственной группы) нисколько не сомневались, что интерес Зуру Янга и его спутницы к пропавшему с Рагонды кораблю будет замечен, потенциальная опасность, исходящая от вас, будет должным образом осмыслена и тогда, возможно, вашу яхту попытаются остановить, как, собственно, в конце концов и получилось. На это и был наш расчёт. На небольшом расстоянии от вашего корабля, соблюдая все возможные способы маскировки, постоянно следовал боевой крейсер, рассчитывая мгновенно перехватить пиратов, как только те появятся в поле видимости.

– Их задержали? – Это Марина подала голос из глубин своего кресла.

– К сожалению, нет. Среди каменных скал фрегату удалось уйти от скоростного, но менее маневренного крейсера.

– Значит пираты могут появиться здесь?

– Ну это вряд ли. Все последние дни тот самый крейсер размещал на орбите планеты автоматические оружейные платформы и посадочные ульи для беспилотных дронов. Явиться сюда чужому кораблю, даже такому мощному, как фрегат, равносильно самоубийству. Так что, я думаю, недруги тысячу раз подумают, прежде чем появиться в ближайших окрестностях этого мира.

– А что со взрывом топливного завода? Есть ли результаты по расследованию катастрофы, произошедшей на Рагонде? – Зуру Янг и Марина задали свои вопросы почти одновременно.

– К сожалению, об этом мне пока нечего сказать с полной определённойостью. Я могу лишь констатировать, что разбитый корабль, находящийся здесь в ангаре, и звездолёт-нарушитель, стартовавший с поверхности той планеты – это, вероятно, один и тот же аппарат. Трюмы его пусты. Что и куда он вёз, я пока не знаю. Надеюсь, что эксперты, которые скоро придут сюда, с большей определённойостью дадут ответ на этот вопрос.

Снова над столом повисла тишина. Всем как-то сразу стало грустно при мысли о людях, безвинно пострадавших во время взрыва, и об огромном горе, свалившемся неожиданно на их родных и близких.

Разговор выглядел завершённым, поэтому слова, вдруг произнесённые Дмитрием, прозвучали для присутствующих совершенно неожиданно:

– А знаете, я думаю, у меня есть ответы на эти вопросы. – Три головы одновременно повернулись в его сторону. – Но для того чтобы их дать, мне также придётся рассказать небольшую предысторию.

«Здесь на базе в библиотеке я изучил большой объём информации, посвящённый исследованиям вируса «чёрной смерти». Я многое увидел, но мне была не ясна их стратегия, основная идея, определяющая направление поиска. Кроме того, мне не давали покоя слова Робина Брюса, сказанные

им перед смертью: «Слишком сильный иммунитет. Эффект ступеньки. Десять пар. Мужчины и женщины. Двойной контроль.» Пока я не понял, что в этих словах и состоит разгадка...

Сначала я всё никак не мог отделаться от мысли, что владельцы «Земного рая» ожидали чего-то подобного разразившейся в новых мирах эпидемии. Ещё задолго до всех событий были развернуты крупные научные центры, где проводились исследования довольно специфических вирусов, способных поразить человека. Одним из таких вирусов как раз и является «чёрная смерть». В какой-то момент я даже подумал, что эта зараза была зачем-то создана в тех лабораториях, но нет, как оказалось, учёные искали именно вакцину, лекарство, противоядие.

Просматривая бумажные тетради, я натолкнулся на слова Леонида, мужа Сильвии Финли: «Вместе с новой жизнью мы можем привезти с собой монстра. Невидимый маленький вирус, совершенно безопасный в обитаемых мирах, где его присутствие за миллионы лет эволюции уравновешено наличием микробов, других вирусов и иммунных клеток в больших организмах, здесь не имеет своих обычных врагов. Из-за этого он может превратиться в настоящее чудовище, оптимально приспособленное для двух вещей: очень быстро размножаться и мгновенно съесть всё что попадётся ему на пути. Но самое ужасное, что в своей генетической памяти он будет продолжать носить механизм встраивания в организм

человека, который он принесёт с собой из старого обитаемого мира».

Для меня всё начало становиться на свои места: происхождение вируса и было тем фактом, который знали учёные «Земного рая», но не знали остальные исследователи. Поэтому и появились так быстро первые успехи, что изучению был подвергнут начальный, ещё не мутировавший вирус, поэтому и была так быстро выделена цепочка человеческих генов, ответственных за иммунитет к болезни.

Начало эпидемий перевело задачу нахождения вакцины из чисто научной в жизненно необходимую, которую нужно было решить любыми средствами, даже если для этого придётся начать эксперименты на людях. Вот тогда-то и появились на одной из дальних планет первые «аборигены», перевезённые сюда «по небу богами».

К удивлению исследователей, те эксперименты на людях не дали никакого результата – жители «каменного века» с их мощнейшей сопротивляемостью к любым болезням попросту не заражались «вирусом-предтечей чёрной смерти», он был слишком слаб для них.

Что же произошло? В чём состоял механизм превращения безобидного «предтечи» в настоящего «чёрного» монстра?

Постепенно появилось понимание «эффекта ступеньки», о котором перед смертью мне дважды обмолвился Робин Брюс – мутация вируса происходила в несколько этапов.

Представьте себе такую картину: некий дом, символизи-

рующий человеческий организм, огорожен крепкой сплошной стеной, которая изображает наш с вами иммунитет и не пускает внутрь разных врагов, вроде бактерий или вирусов. Враг пытается дотянуться до края стены, чтобы попасть вовнутрь – бесполезно, стена слишком высока. Но если рядом есть стена пониже, то он может взобраться сначала на неё, а уж оттуда как по ступеньке перелезть и на первую, высокую стену.

Примерно так и обстояло на вновь заселяемых планетах «Земного рая». Пока в их колонизации участвовали эмигранты из окраинных миров, «вирус-предтеча» как бы дремал, не в силах справиться с их мощным иммунитетом. Не по зубам ему оказались и следующие несколько волн колонистов. Так продолжалось до тех пор, пока в его досягаемости не появились люди из богатого центра с его почти стерильной экологией – с этими вирус справился без труда, затем мутировал первый раз, чтобы «дотянуться» до тех, кто чуть-чуть сильнее, затем мутировал ещё и ещё. И так до тех пор, пока не превратился в «чёрную смерть», способную поразить любого человека.

Чтобы найти вакцину, требовалось определить пути заражения начальным, ещё не изменённым вирусом, а значит нужно было поставить большой опыт над людьми из центральных, самых благополучных миров.

Организовать такую серию опытов законным путём не представлялось возможным, тогда было решено пойти на

преступление и действовать один раз, но наверняка.

Десять пар «ген – антиген» – это два в десятой степени вариаций, то есть одна тысяча двадцать четыре. Мужчины и женщины могут реагировать на вирус по-разному – умножаем на два. Двойной контроль, чтобы исключить случайную ошибку, значит снова умножаем на два.

Итого, требуются четыре тысячи девяносто шесть специально отобранных человек, все как один коренные обитатели центральных миров. Именно столько людей должно было участвовать в этой битве с вирусом.

И именно для этой цели была задумана, а потом и осуществлена афёра с заводом ракетного топлива.

Рагонда для будущего строительства была выбрана не случайно – богатый мир с маленьким населением и большими, совершенно пустыми территориями.

Будущим работникам завода обещали высокие заработки, что объясняли экспериментальным характером предприятия и заинтересованностью в его продукции корпорации «Земной рай». Неудивительно, что кадровая служба не испытывала трудности с набором кандидатов.

В центре завода был выстроен ангар, он же пусковая шахта для космического корабля. Сам звездолёт был завезён на территорию по частям и затем собран на месте. Пилотировать судно должен был человек со стороны, но, после известных событий, от этой затеи пришлось отказаться.

Я не знаю, как так получилось, что в результате за штур-

валом оказалась Сильвия Финли. С её стороны это был шаг к самоубийству, но кто знает, почему она его сделала? Может быть, рассчитывала именно на такой исход?

В назначенный день все нужные люди были собраны, по-видимому, как-то усыплены, погружены в транспортировочные капсулы, которые в свою очередь были размещены в трюме готового к взлёту корабля.

Ну, а что было дальше, вы все знаете...»

– Так что же, эти люди, которые находились в капсулах, они живы?

– Я не знаю. Мне лишь известно, что они все были заражены, и что у части из них выделились нужные антитела (об этом извещал зелёный цвет информационных панелей). Остальные борьбу с болезнью проиграли... Но съел ли их вирус, или у них ещё есть шансы спастись? В любом случае, врачи, которые увезли несчастных с собой, имеют полную информацию и, я верю, сделают всё возможное.

Дмитрий помолчал, ожидая дальнейших вопросов. Потом заговорил совсем о другом:

– Вот о чём ещё я хотел бы сказать... Совсем скоро, точнее уже завтра, оба корабля, что висят пока на орбите планеты, отправятся в обратный путь. Поэтому я должен сказать сейчас: я принял решение остаться. Остаться навсегда, чтобы заняться делами нового мира и живущего здесь маленького

народа... Я понимаю, что из-за этого мне придётся оставить службу. Поэтому я подготовил официальный рапорт.

Последние слова явно относились к Тарновскому, и тот не замедлил с ответом:

– Ну что ж, вас легко понять. Однако, с оставлением службы я бы на вашем месте немного повременил... Новая планета, принадлежащая одному человеку, может стать лакомым куском для людей, не обременённых грузом совести. Очень скоро вам придётся искать сильных покровителей. И в этих условиях что-то вроде протектората Большого Союза планет могло бы оказаться весьма кстати. С другой стороны, при юридическом оформлении такого договора, чтобы исключить претензии третьих сторон, весьма кстати бы оказалась ваша действительная служба Союзу. Вы понимаете, куда я клоню? – При этих словах шеф откровенно и добродушно улыбался, прекрасно понимая, какой отличный подарок он, по сути, предлагает своему пока ещё подчинённому. – Сейчас мне не нужен немедленный ответ. Просто, занимайтесь своими делами, при этом оставаясь офицером.

– Это хорошее предложение. – Дмитрию оставалось только поблагодарить.

– Я рад вашему принципиальному согласию. Детали будем обсуждать, когда для них настанет время. А пока, я, с позволения присутствующих, откланяюсь. Завтра предстоит насыщенный день, и очень хочется перед ним немного поспать.

Вслед за Тарновским потянулись к выходу и все остальные.

Дмитрий остался один на балконе, подошёл к краю скалы, опёрся локтями о поручень ограждения, вдохнул полной грудью свежий морской воздух. Где-то внизу, невидимый отсюда, шумел ночной прибой. Слегка пахло солью и водорослями.

За спиной послышались лёгкие шаги. Он обернулся, но совсем не удивился её появлению. Хоть и было всё молчаливо решено между ними уже давно, с самого её прилёта сюда, но что-то недосказанное всё-таки осталось – требовался небольшой разговор, всего лишь пара фраз, чтобы поставить точку и успокоиться где-то там, в самой глубине души.

Марина подошла, встала рядом, перегнулась через перила, пытаясь разглядеть внизу пенные буруны. Безуспешно.

– Значит, остаёшься? – Как-то дежурно спросила она.

– Значит, уезжаешь? – Вопросом на вопрос ответил он, против воли копируя её интонацию.

– Ну да. Расследование закончено, преступники изобличены, пропавшие люди найдены. Пора возвращаться к своей обычной жизни.

– Если у тебя будет возможность, приезжай сюда ещё. Здесь тебе всегда будут рады. И ещё, спасибо за всё. Мне

кажется, если бы не ты, то меня никогда не нашли бы здесь. Возможно, мне бы пришлось до конца своих дней жить вместе с аборигенами.

– Но ты ведь и так остаёшься жить с ними!

– Ты же понимаешь, что это совсем другое.

– Конечно понимаю, – быстро согласилась она. – Раньше ты был скорее пленником, зато сейчас... Настоящий принц на белом коне.

То ли ему показалось, то ли какие-то нотки обиды прозвучали в её словах. Он в попытке немного успокоить положил руку на её ладошку, но она, казалось, даже не заметила прикосновения.

– Она неглупая и очень красивая. – Вдруг сказала Марина. – Я рада за вас. И желаю вам, чтобы у вас всё было хорошо.

Она развернулась, собираясь уйти, но он удержал её:

– О ком ты?.. О ком ты сейчас говоришь? – Дмитрий спрашивал, ещё толком не сознавая происходящего, но уже понимая, что он где-то когда-то упустил что-то важное, и вот сейчас ещё не поздно это исправить.

– Ну о ней, этой девочке по имени Тая. Она так смотрит на тебя. Такими влюблёнными глазами. И ты сам явно к ней неравнодушен.

– Так вот ты о ком! – Он облегчённо засмеялся. – Тая совсем ещё ребёнок, и я не испытываю к ней нежных чувств. Я уделяю ей много времени, но лишь потому, что она помогает

мне учить детей. Кроме того, в ближайшее время она в составе группы таких же молодых людей отправится на Большую землю, где будет учиться в специализированном интернате. Об этом есть договорённость и с ней, и с её отцом Монго.

– И что, ты вот так отпустишь её от себя на несколько лет?

– Конечно! Я повторяю, у меня нет планов на её счёт...

А, собственно, в чём претензии? – Вдруг рассердился Дмитрий. – Ведь у тебя у самой, я вижу, в личной жизни всё вполне хорошо. Вы с этим Зуру Янгом такая красивая пара. И вообще...

– Что вообще?! Мы с ним вовсе никакая не пара! Я всего-то помогала ему в расследовании... Да, если хочешь знать, я и напросилась к нему в помощницы только для того, чтобы ещё раз увидеть тебя!

Марина стояла напротив, сжав кулачки, щёки её горели от справедливого негодования, а он лишь смотрел на неё, улыбаясь глупейшей из улыбок и понимая, что вот сейчас вокруг него рухнет в прах целый мир только для того, чтобы немедленно возродиться обратно, но уже как-то по-другому, по-новому.

Он подошёл, осторожно взял её за руки, притянул к себе, ощущая при этом, будто неведомый водоворот невидимыми магнитами уже властно забирает, закручивает каждую маленькую частичку его тела. Он обнял девушку ставшими мгновенно горячими ладонями, заглянул к ней в глаза, при этом каким-то совершенно трезвым уголком сознания отме-

тив, как в её взгляде отражаются звёзды. Её веки прикрылись, и она, как-то сразу податливо обмякнув, вдруг потянулась к нему. Не в силах сдержаться, он подхватил её на руки, понёс, а она лишь со счастливой покорностью отдавала и отдавала свои пока ещё неумелые губы его жарким поцелуям.

Звёзды за высоким окном уже начали понемногу гаснуть, уступая небо приближающемуся рассвету, а Дмитрий всё никак не мог уснуть. Он лежал на широченной постели, боясь пошевелиться, чтобы случайно не разбудить лежащего рядом любимого человека. Лежал и думал: о себе, о ней, о том, как она красива и о том, что будет с ними дальше. Он был первым её мужчиной, и это наполняло его чувство к ней особенной теплотой. Он задавал себе вопрос: как так бывает в жизни, что совсем случайная встреча может развернуть события в совершенно невероятном направлении, но только немногие из людей могут, нет не увидеть – почувствовать этот разворот, успев за новыми обстоятельствами, и не потерять своего ускользающего шанса на счастье. Потом пришли мысли о будущем планеты и о том огромном списке дел, которые надо переделать уже в ближайшее время. То, что предстояло впереди, казалось одной большой работой на годы и годы. Потом вдруг подумалось, как было бы хорошо, если бы рядом всегда был верный и преданный друг, и что нет и не

будет лучшего человека для этого, чем вот она, эта девочка, что лежит с ним рядом.

Эта простая в общем-то мысль вдруг показалась ему настолько неожиданной и привлекательной, что Дмитрий будто новым взглядом посмотрел на себя со стороны. Он наново обдумал свою идею, «повертел» её так и эдак, потом решил попробовать произнести вслух: «Будь моей женой». Получилось «не очень». Язык моментально высох, да ещё комок, на беду случившийся в горле именно сейчас, смазал слова, совершенно лишив их выразительности. Пришлось повторить ещё раз, потом ещё, уже громче.

Она то ли услышала его, то ли ей и так уже снилось в этот момент, что-то весёлое и приятное – улыбнулась по-детски доверчиво и немного беззащитно. А может это ему только показалось. Тем не менее, он тихонечко потянул к себе лёгкое покрывало, случившееся здесь же, и осторожно, чтоб не разбудить, укрыл им белеющее рядом плечо.

Он проснулся мгновенно, как будто и не спал вовсе, но глаза поначалу не открывал, словно боялся, что его ночное видение сейчас растает без следа. Но нет, она была здесь, замерла неподвижно, даже дышать старалась как можно тише, наверное, в точности так же, как и он ночью, не хотела потревожить его сон. Это показалось ему забавным, он улыб-

нулся ободряюще, наклонился к ней и легко поцеловал куда-то в щёку. Она вдруг покраснела и, приблизив свои губы к самому его уху, едва слышно прошептала:

– Мне было хорошо с тобой. – Потом, чуть помолчав уточнила. – И вчера, и потом, ночью, мне такие сны хорошие снились.

– Это был не сон.

– Что был не сон?

– Ну, это был не сон, когда я предложил тебе быть моей женой.

– Ты предложил мне быть твоей женой?

– Ну да, предложил. Могу ещё раз повторить. Будь моей женой. Ты согласна?

Она вдруг весело засмеялась и, продолжая смех, уткнулась носом ему подмышку. Он в этот момент с неудовольствием подумал, что она, наверное, имела в виду какие-то совсем другие сны, но сердиться долго ему не дали. Марина подняла голову, напустила на себя серьёзный вид и, взглянув ему прямо в глаза, произнесла:

– Я согласна.

Правда потом, снова смеясь, полезла к нему с объятиями и нежностями. Надо ли говорить, что он несколько не возражал.

Прощание оказалось простым и совсем недолгим.

Двое оставались на планете, а двоим другим вот прямо сейчас предстояло ступить на трап челнока, готового к взлёту. Всё, что требовало решения было решено, всё что нужно было сказать, было сказано. Крепкое рукопожатие, хлопок по плечу – вот и вся церемония.

Иннокентий Гарновский уже стоял на ступеньках, а Зуру Янг слегка замешкался, зачем-то полез в дорожную сумку, достал небольшой свёрток и протянул его Дмитрию Волину:

– Вот, это тебе.

– Что это?

– Книжка. Та самая книжка, что ты отправил из цветочного магазина, как условный знак.

– Вот ничего себе! Я уже совсем забыл про неё. – Дмитрий взял потёртый буклет в руки, провёл пальцем по краям страниц, прочёл название: «Песня прерий: война и любовь».

– Ты прости, что не отдал её сразу. – Зуру Янг смущённо пожал плечами. – Очень хотелось дочитать до конца. Хорошо, что вспомнил, а то бы так и увёз её с собой.

В этот момент он так грустно посмотрел на Марину, что Дмитрию, заметившему этот взгляд, вдруг пришла в голову мысль: «Вот кого бы ты действительно хотел увезти с собой, и хорошо, что со вчерашнего дня это стало невозможным».

Янг вскинул сумку на плечо и ободряюще подмигнул им обоим:

– До встречи, друзья! И это... берегите друг друга.

Челнок, оставив за собой едва заметный белёсый след, уже растаял в высоте, а Дмитрий и Марина всё стояли у края посадочной площадки.

Она подошла поближе, прижалась, обняв его локоть обеими руками, потом сказала, показав пальцем на книжку в его свободной руке:

– Как-то раз мы устроили гаданье. Мы начали читать с первого попавшегося места, и, удивительно, но всё прочитанное оказалось сильно похожим на то, что потом произошло. Давай погадаем ещё раз. На нас с тобой. На то, что с нами будет.

– Давай.

Он поднял руку на уровень глаз и разжал пальцы.

Томик услужливо раскрылся на последней странице:

Остаток пути до Парадиз-Сити прошёл без приключений. Караван вьючных лошадей, привязанных под уздцы друг за другом, спокойным шагом двигался по главной улице городка, притягивая внимание зевак и вездесущих мальчишек.

Зрелище и впрямь было примечательное. Во главе колонны верхом Хантер Кейн. За ним мешки с деньгами и ящики с ценностями. Груз трёх последних животных был перевален через седло, накрыт грязными тряпками и уже начал

заметно смердеть.

Процессия прямым ходом направилась к дому шерифа. Поскольку в маленьких селеньях новости разносятся с невероятной скоростью, тот уже ждал на крыльце, держа наперевес заряженный винчестер. В глубине открытой двери угадывался силуэт помощника, также с оружием наготове.

Процессия подъехала вплотную.

– Кто вы? – Спросил шериф, для убедительности чуть поведя дулом ружья в сторону седока.

– Хантер. – Кейн не стал тратить время на долгие представления. – Я вам привёз груз с ограбленного поезда и решение проблемы вон тех ребят.

При последних словах он сделал красноречивый жест в сторону большого плаката на стене с двумя портретами и крупной надписью: «Разыскиваются».

– Потребуется охрана?

– Да. И ещё место в леднике для трёх трупов, ждущих опознания.

Шериф оказался распорядительным и неглупым малым. Прошло совсем немного времени, а все проблемы, связанные с приездом незваного гостя, оказались решены. Лошади были разгружены, рассёдланы и отведены в конюшню. Деньги и ценности заняли своё место под замком в бронированной комнате без окон. Трупы убитых бандитов были отнесены в специальный холодный подвал и обложены со всех сторон

брусками льда. Даже сам Хантер, получив свою долю заботы, удобно устроился на кресле в прихожей шерифова дома, имеющей отличный обзор из окон. На стоящем рядышком крепком столе расположилось оружие, поднос с едой, принесённой из салуна напротив, и графин чистой воды – до конца дела Кейн никогда не употреблял спиртного. Шериф был здесь же в комнате. Помощник его сначала сбегал в город, чтобы привести с собой двоих вооружённых парней вполне решительного вида, потом пошёл на телеграф, чтоб передать сообщение от Хантера Кейна правительственному агенту Смитту.

К вечеру все пятеро мужчин собрались в доме, распределили меж собой график бодрствования и сна и приготовились ждать.

Несмотря на все опасения, последующие несколько дней не принесли проблем.

Только дважды за весь срок ожидания на улице появлялись весьма подозрительные личности, большие напоминавшие разведчиков. Делая вид, что они тут ни при чём, старались незаметно присмотреться, оценить возможности охраны. Затем заходили в расположенный через дорогу салун и осторожно подсматривали уже оттуда. Вероятно, увиденное не вселило в них уверенности в лёгкой добыче, поскольку никакие другие непрошеные гости за всё время так и не появились.

Звонкий удар вокзального колокола возвестил о прибытии поезда, а менее чем через полчаса со стороны станции показался целый отряд из двенадцати великолепно одетых рослых мужчин. Твидовые стуртуки по последней моде и тёмные широкополые шляпы настолько шли этим господам, что кобуры с револьверами и дробовики за плечами казались лишь изысканными деталями их одежды.

Впереди отряда шёл скромный худощавый человек с небольшим чемоданчиком и тростью в руках – правительственный агент Смит собственной персоной.

Потом началась рутина.

Все ценности и деньги дотошным агентом были осмотрены, посчитаны, наново упакованы и записаны в специальные тетради. Потом пришлось идти в подвал и, прикрывая носы платками, осматривать мёртвецов, сверяясь с привезёнными портретами и описаниями особых примет. Но, наконец, и эта процедура была закончена.

Весь принятый под опись груз, ещё недавно такой пыльный и неопрятный, сейчас был увязан в аккуратные тючки, надписан и опечатан. Он занимал весь центр просторной комнаты, из-за чего офис шерифа теперь напоминал скорее камеру хранения на каком-нибудь вокзале. Охрана оставалась на крыльце, и даже самого владельца помещения агент Смит попросил выйти наружу, плотно затворив за ним дверь. Кейна же пригласил остаться и занять место перед

канцелярским столом, на котором в данный момент лежали стопкой довольно точно отрисованные на бумаге неизвестным художником портреты всех членов недавно уничтоженной банды, а также саквояж с биржевыми бумагами, которые почему-то отсутствовали в официальных описях.

– Теперь самое приятное, – с этими словами Смит, сев за стол напротив Хантера, достал откуда-то довольно пухлую пачку пятидесятидолларовых банкнот, затем, для верности пересчитав, пододвинул её к собеседнику, – вот ваше вознаграждение за отлично сделанную работу.

Потом он странным взглядом посмотрел на запертый саквояж и, как будто на что-то решившись, толкнул и его в сторону Кейна:

– Возьмите и это.

– Зачем это мне?

– Это биржевые акции на предъявителя. Это деньги, большие деньги. Их нет в списках пропавшего при ограблении имущества, поэтому я не могу их изъять у вас официально.

– И вы просто не хотите забрать их себе? – На лице Кейна, по-видимому, отразилось такое изумление, что Смит рассмеялся, но потом вновь стал говорить серьёзно.

– Не скрою, это был большой соблазн. Я видел, что вы ничего не смыслите в финансовых делах, и прекрасно понимаю, что если бы я забрал саквояж, не сказав вам ни слова, то вы бы меня ни в чём не заподозрили. Но, видите ли,

я честный и богобоязненный человек, и мне неплохо платят за мой труд. Я понимаю, что, поступи я так, я никогда бы не простил себе воровства, я бы всю жизнь потом мучил себя за то, что не смог справиться с искушением. А теперь я рад, что господь дал мне это испытание, а я сумел его выдержать с честью.

– Откуда же эти бумаги взялись в поезде? Кто вообще этот человек? – С этими словами Кейн кивнул в сторону стопки портретов, на верхнем из которых был изображён тот незнакомец, что так подло исподтишка застрелил своих подельников: Пепе Лопеса и его подругу Роситу.

– Я наводил о нём справки. Он просто клерк. Мелкий биржевой служащий, всю жизнь просидевший на очень ответственном месте. Он контролировал выпуск новых акций и первое поступление их на торги. И он придумал, как извлечь из этого выгоду. Я не имею права рассказывать детали, но общая схема была такова: он придержививал на некоторое время небольшие пакеты новых акций, потом часть из них выставлял на продажу по более высокой цене, отражая в отчётах первоначальную низкую стоимость. Он не мог брать денег, зато у него постоянно оставались «лишние» акции. Постепенно их накопилось столько, что с запасом хватило бы на безбедную, хорошо обеспеченную жизнь.

– Что же ему помешало просто оставить службу и уехать в какое-нибудь уютное место, где никто никого не спрашивает об источнике доходов?

– А вот тут-то и начинается самое интересное. Акции эти с биржи ещё надо было как-то забрать! То есть, формально они числились проданными и находящимися на руках у своих анонимных хозяев, но фактически они лежали в здании биржи, в каком-нибудь сейфе или ящике стола этого нашего служащего! Попробуй он вынести их через посты охраны, как немедленно бы попался и должен бы был ответить на щекотливый вопрос: как эти ценные бумаги, которые вроде как ничьи, оказались у него в кармане.

– И что бы ему грозило?

– Тут тоже интересно: опять-таки формально, покупка акций не является преступлением. Их даже конфисковать бы не смогли. А вот за превышение своих полномочий наш общий знакомый непременно бы сел в тюрьму очень надолго. Но он придумал выход! Он заказал служебную перевозку. Якобы в адрес одного весьма уважаемого банка. Все сопровождающие документы естественно подделал. Его цель была одна – сделать так, чтобы известный нам саквояж оказался в сейфе почтового вагона того самого поезда, который предполагалось ограбить. О знакомстве с удачливой бандой, наловчившейся проворачивать такие дела, он позаботился заранее.

– А ведь у него практически всё получилось... Поезд ограблен, сообщники убиты... Ему и нужен-то был всего только этот саквояж.

– Да. И теперь содержимое саквояжа осталось без хо-

зяина. Тот человек был совершенно одинок: ни жены, ни детей, ни каких-то иных наследников... Получается, что единственный человек на земле, который имеет отношение к этим акциям – это вы, Кейн. Это не ваш выбор, так решено свыше. А значит, берите и постарайтесь распорядиться ими получше. – С этими словами Смит открыл свой чемоданчик и достал оттуда сложенный вчетверо листок бумаги. – Здесь я написал несколько адресов надёжных транспортных компаний. Можете обратиться в любую из них или выбрать свой вариант.

– Мне хочется как-то отблагодарить вас.

– Не сейчас. Возможно, когда-нибудь позже мы встретимся с вами при других обстоятельствах. И вот тогда я бы не отказался от стаканчика хорошего виски в вашей компании.

Хантер Кейн вышел на крыльцо дома шерифа, остановился на мгновение, зажмурившись от яркого полуденного солнца, потом уверенно направился через улицу в сторону всегда распахнутых дверей расположенного напротив салуна. У него оставалось последнее незавершённое дело в этом городе.

Салун встретил прохладой и приятным полумраком. Посетителей было немного, свободное место нашлось без труда. Кейн знал, что найдёт её здесь. Теперь он даже знал её имя. Мэри Энн. Когда-то владелец этого заведения приютил

девочку, оставшуюся без родителей, и сейчас она помогала ему, работая официанткой.

Кейн собирался сразу позвать её к себе, но что-то его остановило. С каким-то странным, незнакомым ощущением он смотрел как она ходит между столиками, разносит заказы и ловко управляет с кружками и стаканами. За прошедшие годы она выросла, превратившись из маленькой, грустной девочки, какой он видел её в последний раз, в красивую, уверенную в себе взрослую девушку, какой она стала теперь. Он присмотрелся к её одежде: недорогое, но опрятное платье, чистенький передничек и накрахмаленный чепчик на голове, венчающий тугой узел тёмных волос.

Она заметила нового посетителя, подошла к Кейну, остановилась.

– Ты помнишь меня, Мэри Энн?

– Конечно. Я вас сразу узнала, ещё когда вы только привели лошадей к дому шерифа. Я думала, вы зайдёте к нам в первый же день.

– Ты же знаешь, я не мог. Мне пришлось охранять ту груду мешков и ящиков, которую я привёз с собой.

– Теперь знаю. А тогда я подумала, что вы не приходите, потому что не смогли выполнить мою просьбу. Теперь это неважно. Правда?

– Может и неважно. Но просьбу я выполнил. Твои родители отомщены и могут быть спокойны там у себя на небесах. – При этих его словах она как-то сжалась, отвернулась

в сторону, но со своего места он всё равно увидел, как в её глазах блеснули слёзы.

Он вдруг вспомнил, сунул руку в карман, достал и протянул ей небольшой комок из стали и свинца:

– Вот.

– Что это?

– Тот крестик, что ты подарила мне.

– А там, внутри? – Её глаза расширились от ужаса.

– Это пуля. Один раз крестик и вправду спас меня.

Она взяла металл в руку, с опаской оглядела его со всех сторон, затем сжала ладонь и протянула её назад Кейну.

– Пусть он останется у тебя. Как талисман.

Он протянул было руку, но вдруг почувствовал, что надо сделать что-то большее.

Тогда он встал со стула и подошёл к ней вплотную, взяв её ладонь в свою. Она не отстранилась. Это его немного ободрило, и он начал говорить, иногда останавливаясь, чтоб подобрать слова:

– Я закончил дело, и теперь у меня есть деньги. – Тут он остановился, поняв, что хочет сказать совсем о другом. Девушка смотрела ему прямо в глаза, от чего он совершенно смутился. Но, понимая, что если он не скажет ей всего сейчас, то, наверное, не скажет никогда, он заговорил снова. – Я не знаю, что говорят в таких случаях, но я прошу тебя поехать со мной. Я хочу, чтобы ты была рядом. И я готов пожертвовать всем, чтобы только сделать тебя счастли-

вой.

В её глазах снова сверкнули слёзы, но их причина была уже совсем другой.

– Ты увезёшь меня отсюда?

– Да, прямо сейчас.

– Я соберусь очень быстро.

– У нас нет на это времени. Если мы хотим успеть на поезд, то должны торопиться.

– Можно, я хотя бы попрощаюсь с Гарри? – Она кивнула головой в сторону бармена, внимательно смотревшего на них от своей стойки.

В баре повисла абсолютная тишина. Все посетители внимательно прислушивались к их разговору.

– Старик так много сделал для меня, что я не могу уйти, даже не попрощавшись.

– Конечно. Скажи ему что-нибудь доброе и от меня.

... Горячее солнце до предела раскалило песок, и казалось будто даже кактусы съезжились от жары и стали еще колючее, чем обычно. Косые лучи солнца, падая на рыжие скалы, торчащие тут и там словно черепки гигантского разбитого кувшина, оставляли на них резкие тени. Воздух дрожал и волновался. Всё живое попряталось в тень, стараясь хоть как-то укрыться от этого жара.

И только одинокий паровозик ходко тянул за собой состав, увозя в пассажирском вагоне двоих влюблённых в их

особенную страну вечной верности и настоящего счастья.

Екатеринбург, Март, 2020

Интерпретатор

Рассказ

Дорога резко пошла вниз и перед глазами открылось море. Точнее нет, не так!

Небо. Тёмно-синее небо, которое до того находилось только над головой, теперь распространилось и вперёд, и вниз под ноги. Цвет этой сини был настолько глубок и ровен, что не было никакой возможности определить отсюда, где точно находится линия горизонта, разделяющая небо и море на две отдельные стихии.

Здесь в самой высокой точке перевала располагались: асфальтированная автостоянка, смотровая площадка у края обрыва, а также трансформаторная подстанция, линия электропередачи к которой, приходя откуда-то из глубины материка, далее разделялась на две неравноценные ветви.

Основная дорога тут делала крутой изгиб и уходила влево вдоль склона горы, постепенно опускаясь серпантинном к морю. Там где-то, невидимый отсюда, находился многолюдный в это время года курортный городок Сан Сити, но на обзорной террасе, несмотря на полуденный час, не было ни души.

Роберт Стэнфорд вышел из машины, оставив дверцу от-

крытой, и осторожно подвинулся к краю пропасти, едва ограждённому хлипкой конструкцией перил. Не то, чтобы он так уж боялся высоты – совсем нет, просто как-то недолюбливал лёгкое чувство дискомфорта, всякий раз возникавшее у него под желудком при таком вот взгляде сверху вниз.

Где-то здесь по карте должен быть отворот направо. Ага, вот он – узкая, едва проехать, дорожка круто уходила вверх. Туда же направлялась редкая цепочка тонких металлических опор с проводами. Тут были и электрический кабель, и телефонный, и оптоволоконная нитка электронной сети – оно и понятно, чуть ли не самый крутой хакер в мире никак не мог обойтись без скоростного Интернета, даже находясь в данный момент на заслуженном отдыхе. Около поворота имелся невысокий столбик с запрещающим дорожным знаком и предупреждающей табличкой «Частная территория».

Автомобиль после недолгого подъёма упёрся в решётчатые ворота посреди лёгкой на вид, но, явно, очень прочной ограды.

Не успела машина остановиться, как в кармане у Роберта зазвонил телефон: «Я вам сейчас открою. Оставьте машину на стоянке, а сами проходите в дом. Там я вас встречу».

Просторная территория, много зелени, бассейн с голубой водой, белостенная вилла в современном стиле с огромными окнами в пол – Александр Орлов, так звали хозяина, совсем не бедствовал. Бросались в глаза чистота и ухоженность дома

при полном отсутствии людей.

Это место вообще производило впечатление райского уголка, однако...

Тут надо сделать паузу и объяснить, что привело федерального агента Роберта Стэнфорда в этот уютный частный мирок с видом на море.

Привёл его сюда двойной интерес: с одной стороны служебный, а с другой, как водится, частный. И оба этих резона скрестились на личности Арнольда Ладлэма, безвременно почившего в бозе две недели назад при весьма странных обстоятельствах.

Впрочем, обо всём по порядку.

Означенный Арнольд Ладлэм трудился на ниве прикладной юриспруденции и межличностных коммуникаций, а, попросту, был персональным помощником небезызвестного Кена Фарнэби, председателя правления «Северо-Американского делового банка» и ещё десятка финансовых предприятий поменьше, которого за глаза подчинённые, да и не только, ласково называли Большой Кен или Кен Денежный Мешок.

Неудивительно, что когда у банка случились проблемы, наличие которых руководство не собиралось афишировать,

к делу как раз и подключили Ладлэма.

Кто-то смог проникнуть в компьютерную сеть и начал усиленно скачивать весьма разнообразную информацию, что само по себе пока ещё не привело к финансовым потерям, но в будущем угрожало настоящей катастрофой.

Попытки решить проблему силами собственных программистов ни к чему не привели – шпионская программа, уничтожаемая в одном месте, словно птица Феникс возрождалась в другом. Вот тогда-то и возникло на горизонте имя старого компьютерного гения Александра Орлова, в своё время сначала широко прославившегося громкими «взломами», а затем, уже в значительно более узких, профессиональных кругах, снискавшего себе известность одного из наиболее успешных борцов с вредоносными вирусами.

Орлов приехать на место, чтобы возглавить «оборонные работы», категорически отказался, но согласился принять у себя «парламентёра» для консультаций.

Ладлэм отбыл в адрес три недели назад и бесследно пропал. Десять дней спустя рано утром его тело, изрядно побитое о камни, с лёгкими, полными морской воды, вынесло прибоем на городской пляж Сан Сити. В полукилометре от этого места нашлись аккуратно сложенные поверх пары туфель брюки и рубашка, в нагрудном кармане которой лежала записка: «В моей смерти прошу никого не винить». Окончательную точку в деле поставила запись с камер наружного

наблюдения, на которой человек, очень похожий на Ладлэма, в одних плавках идёт по прямой в море, пока его полностью не накрывает водой.

На лицо было явное самоубийство, если бы не одно «но».

Местный эксперт-патологоанатом, по собственной инициативе сделавший анализ тканей головного мозга Ладлэма, выяснил, что на момент своего утопления мнимый самоубийца был уже мёртв не менее пяти дней.

Ретивого эксперта подняли на смех, но рапорт его ушёл в ФБР.

Оставить сигнал без внимания уже не получалось, вот к делу и подключили Роберта Стэнфорда с заданием проверить и закрыть вопрос.

Параллельно в дело вмешался Большой Кен Фарнэби, пообещавший в частном порядке резко улучшить материальное положение Роберта, если тот кроме обязанностей детектива возьмёт на себя и функцию переговорщика с компьютерным гением...

Глаза, наконец, привыкли к полумраку гостиной.

Роберт смог осмотреться в обстановке и лучше разглядеть собеседника, который с комфортом расположился у края одного из двух широких диванов, поставленных углом вокруг квадратного персидского ковра.

Орлов выглядел устало и немного странно в накинutom поперх трикотажного джемпера и мягкой рубашки тёплом халате, в который то и дело кутался. Наверное, болел. Известно, что простуда хуже всего переносится как раз в жаркое время года.

Испуганным или нервным он не выглядел, а на предъявленный значок федерального агента отреагировал кивком, как будто убедился, что перед ним тот человек, который ему нужен. Вопросов ожидать не стал, наоборот взял инициативу разговора на себя:

– Правда, что во время армейской службы вы участвовали в боевых действиях?

– Это не секрет. Но какое это имеет значение?..

– Ходили в разведку, в глубокие рейды? И даже имеете награды за проведение удачных диверсионных акций в тылу противника. – Орлов не спрашивал, скорее, перечислял уже известное. – Похоже, вы и сейчас поддерживаете форму... Я думаю, вы мне подойдёте.

– Так, стоп! Что значит, подойдёте?! Меня прислали сюда как переговорщика.

– Мне не нужен переговорщик.

– А ещё я хочу знать, что здесь произошло с Арнольдом Ладлэмом.

– Если мы договоримся, вы узнаете и об этом.

– Кстати, откуда вы знаете о моей службе в армии?

Вместо ответа Орлов развернул экраном к визитёру пор-

тативный компьютер, до того мирно стоявший рядом. С дисплея на Роберта смотрел он сам, сфотографированный в фас и в профиль. Пониже располагались графы стандартной служебной анкеты.

– Вы взломали сервер ФБР?!

– Давно уже. И это было совсем не трудно.

Роберт стоял напротив этого странного человека и понимал, что совершенно сбит с толку. Он собирался убеждать, спорить и торговаться, а ему, похоже, не спросив согласия, здесь готовят совсем другую роль. Хорошее вознаграждение, обещанное Большим Кеном, стало до удивительности напоминать призрак. Но сдаваться так просто он не собирался.

– Я полагал, что мне придётся согласовывать с вами детали предстоящего сотрудничества.

– Это не требуется. Мне нужен не дипломат, а помощник. И этот человек должен обладать качествами, не очень типичными для программиста. Хорошая реакция, наблюдательность, воля. Желателен опыт выживания в трудных ситуациях.

– Вы что же, вместо того, чтобы взламывать компьютер банка, решили вломиться в его здание? – Роберт хотел пошутить, но его слова были восприняты серьёзно.

– Что-то вроде того. Но! Иметь дело мы будем именно с компьютерными сетями... Впрочем, пока ещё вам не поздно отказаться.

– Я не собираюсь участвовать ни в чём вслепую. Расска-

жите мне суть проблемы, а я подумаю.

– Именно это я и собираюсь сделать.

Орлов поднялся на ноги и направился вглубь дома, взмахом руки пригласив следовать за собой. Он был худощав, очень высокого роста и имел привычку большинства рослых людей пригибать книзу голову, хотя высокие потолки и дверные проёмы в здании спокойно позволяли не делать этого.

Орлов пошёл прямо к дальней стене комнаты, и Роберт как-то даже не удивился, что ровная без единой трещинки или шва поверхность вдруг отъехала назад и в сторону, поприветствовав хозяина зелёным огоньком и негромким «блимв», чтобы открыть за собой короткий коридорчик, оканчивающийся створками лифта.

Скоростной спуск вниз, продолжился прогулкой по полутёмному узкому тоннелю, ведущему далеко вглубь горы.

В конце тоннеля пара автоматических дверей, скрывала просторную нишу, вырубленную прямо в толще породы. Здесь была тонкая экранирующая сетка вдоль всех стен, потолка и даже пола, было яркое освещение, а само помещение слегка напоминало склад из-за занимавших всю правую стену металлических стеллажей от пола до потолка. На полках находилось десятка три процессорных блоков, и все они работали, соединяясь меж собой толстыми жгутами проводов. Вдоль левой стены стояли четыре серверные стойки, а в центре композиция из дугообразного стола с мониторами

по бокам и поворотным креслом посередине. Перед столом висело на металлических рычагах наклонное ложе с обилием непонятного назначения щупов, присосок и опять-таки проводов.

– Это моя гордость, Интерпретатор. – Голос Орлова при этих словах был лишён подходящего случаю пафоса. Скорее там звучала одна бесконечная усталость. – Это устройство, которое переводит цифровые информационные блоки, наполняющие пространство Интернета, в более доступные для восприятия зрительные и звуковые мыслеобразы. Человек с помощью Интерпретатора начинает, как бы, видеть Интернет изнутри.

– То есть, человек видит картинки?

– Да.

– И чем же это отличается, скажем, от компьютерных видеоигр?

– Хороший вопрос!.. На самом деле, отличие принципиальное... Если в компьютерной игре вы видите исключительно изображения, придуманные для вас её создателями, то Интерпретатор работает с человеком на уровне ощущений. Он создаёт собственно мысль, а уж наиболее уместный конкретный образ для неё мозг подбирает сам, исходя из своего жизненного опыта, виденных когда-то картин и возможностей собственной фантазии. Там, где один человек ощутит падение с высоты, другой увидит бушующее море и нараста-

ющий шторм. Но! Важно другое! Оба этих человека почувствуют страх и приближающуюся опасность, а главное, смогут указать на её источник, который с этого момента будет доступен программисту в виде машинного кода.

– Интересно... Я так понимаю, вы предлагаете мне виртуально «погулять» по просторам Интернета, оставляя для себя скромную роль этого самого программиста?

– Абсолютно правильно.

– А какова цель «прогулки»?

– Очевидная. Поиск вируса.

– То есть, я буду вашими глазами в электронном мире?

– Не совсем... Дело в том, что Интерпретатор, работает в двух направлениях: в одну сторону он создаёт мыслеобразы на основе информации из сети, в другую сторону он создаёт цепочки кодов, наподобие кусков компьютерных программ, которые позволяют вам не только перемещаться, но и воздействовать на данные в Интернете. Вы, по сути, сами превратитесь в некий аналог очень продвинутого компьютерного вируса.

– Это что же выходит? Пока я буду тут ходить, бегать и прыгать, моё сознание в это время будет бродить от сервера к серверу?

– Ну не так, конечно. Ваш сознательный контроль над двигательными функциями организма будет подавлен с помощью специальной аппаратуры. Ваше тело без информации от зрительных и слуховых центров будет спокойно лежать, ды-

шать, переваривать пищу. Всё будет происходить примерно, как во сне, только очень ярком и хорошо запоминающемся.

– Это, должно быть, опасно?

– Само по себе, нет. Не опасней чем заморозка, которой пользуются спортсмены, чтобы не чувствовать боль.

– Но опасность всё-таки имеется?

– Да... Причём, смертельная.

Последние слова дались Орлову с большим трудом. Его щёки покраснели пятнами, на лбу явственно выступила испарина.

Роберт счёл за благо не задавать уточняющих вопросов, понимая, что собеседник и сам всё расскажет. Подошёл поближе к механизму, осторожно прикоснулся к холодной стали манипуляторов и мягкому пластику проводов. Конструкция до удивительности напоминала гигантское хищное насекомое вроде паука или, скорее, богомола, неподвижного пока, но готового в любой момент сделать молниеносный бросок, рубануть клешнями или вцепиться острейшими жвалами в нежную мякоть доверчивой жертвы. Роберт почувствовал лёгкий холодок, пробежавший между лопаток, и поспешно отступил назад, не оборачиваясь, чтобы не выдать своего короткого смятения.

Он помнил очень отчётливо это неприятное ощущение ещё с войны, с одного случая, когда несколько случайных пуль с жужжанием вылетели неожиданно из джунглей, пошибали десяток листьев с ближайших кустов, а парочка да-

же попала в висящий за плечами ранец и наделала дырок в лежащем там запасном комплекте белья. Роберт тогда даже не услышал звука выстрела, просто из ниоткуда прилетели эти самые пули, затем улетели неизвестно куда, но по пути едва не оборвали его единственную, совсем короткую жизнь.

Орлов молчал за спиной, и Роберту пришлось повернуться и вопросительно взглянуть на него, мол «продолжай, рассказывай».

Тот продолжил:

– Опасность состоит не в подавлении двигательных функций, как таковом, а в том, что работа мозга как бы разделяется на две части: одна сознательная, отвечает за организм в целом, а другая, бессознательная, отвечает за жизнедеятельность отдельных органов.

– А, понимаю. Если убить меня в таком «сне», то есть отключить сознание, то организм впадает в кому?

– Хуже... Сознание отключить не получится. Оно как капитан, который покидает тонущий корабль последним... Но его можно обмануть, убедив что корабль пуст, и пора покидать мостик...

– И что тогда?

– Человек безвозвратно превращается в подобие зомби.

Роберт при этих словах против воли представил себя грязным, гниющим, кровожадным роботом, какими показывают этих существ в фильмах, и его передёрнуло от отвращения.

– Значит, человек не будет ни видеть, ни слышать?

– Да. Возможности управления телом будут крайне ограничены, но не совсем сведены к нулю... – Орлов вдруг сцепил пальцы рук, явно нервничая, сильно сжал, до хруста. Резко выдохнул, словно на что-то решившись, затем быстро проговорил, как будто боясь остановиться на полпути. – Но можно использовать механизм обратных связей от частей самого тела. Например, можно поставить тело вертикально и осторожно толкнуть, заставив слегка потерять равновесие... Мышцы попытаются его восстановить, и человек шагнёт и раз, и другой. И пойдёт... По прямой. Пока не натолкнётся на препятствие...

– Или не утонет?

– Да...

– Именно это вы и проделали с Артуром Ладлэмом?

– Да, я тогда совершенно растерялся. Я понимал, что его начнут искать и рано или поздно придут ко мне.

– И вы не попытались его спасти, привести в сознание?

– Ещё как пытался! Я даже выписал срочно врачей. Тайно. Но, поверьте, лучших... И даже не спрашивайте, во сколько мне это обошлось.

– И что они?

– Один за другим они развели руками и констатировали смерть мозга... Рекомендовали даже клиники, заинтересованные в донорских органах и способные решить любые «тонкие» вопросы.

– Но вы предпочли «спустить концы в воду»?

– Да. Наверное, я смалодушничал.

– Вы подтвердите это на суде?

Почему-то Роберт не сомневался, что Орлов ответит отрицательно, и не ошибся.

– Я не готов сейчас предстать перед судьёй и присяжными... Может потом, позже. Когда замучает совесть.

Орлов надолго замолчал, потом начал говорить сбивчиво и сумбурно:

– С этим Ладлэмом вообще всё не просто. И этот вирус – это ведь мой вирус. Я когда-то сам написал его, но потом уничтожил. А у Ладлэма был исходник. Мой, старый, с моими же комментариями...

Роберт счёл за благо остановить эту маловразумительную речь взмахом руки:

– Остановитесь. Успокойтесь. Выпейте водички... а теперь, расскажите мне всё подробно, последовательно и без утайки.

Орлов действительно быстро взял себя в руки – он вообще производил впечатление волевого человека. Пару мгновений подумал, полуприкрыв глаза, потом начал говорить монотонным ровным голосом, как будто читая пробегающий перед глазами невидимый текст:

«Этот вирус был одним из последних и, пожалуй, луч-

шим в моей хакерской карьере. Я создал его для удовольствия уже в то время, когда целью моей перестали быть охота за большими деньгами и любопытство до чужих секретов. Собственно, он и не был вирусом в полном смысле этого слова, если иметь в виду возможность размножаться, заражая компьютер за компьютером. Нет. Это была единственная цельная программа, разумеется, многократно кодированная и дублированная, существующая где-то на просторах Интернета в редко используемых областях его глобальных серверов. Большинство из таких машин никогда полностью не отключаются – там постоянно идёт какая-то довольно разнообразная работа, и затеряться в её потоке совсем не сложно...

Я не хочу загружать вас техническими подробностями, да их и не разъяснишь в двух словах. Но мне удалось реализовать в моей программе сразу два независимых принципа: возможность самосовершенствования и что-то вроде механизма страха. Программа чутко реагировала на любое усиление активности в непосредственной близости от себя и мгновенно самокопировалась в безопасное место. Она вела себя как одинокое животное, мирно пасущееся в бескрайней саванне, но моментально бросающееся наутёк при приближении охотника.

Это сочетание возможности эволюционировать и «механизма страха» привело ещё к одному совершенно удивительному свойству: «уходя от преследователей», программа вся-

кий раз задействовала точность вычислений несколько большую, чем использовали они, таким образом, делая себя для них совершенно незаметной».

Орлов немного помолчал, давая Роберту возможность осмыслить услышанное, затем, на всякий случай переспросил:

– Ну, как? В целом понятно?

– Честно говоря, не очень. Получается, что эта программа, ну вроде как, думающий организм, живёт себе в Интернете, никого не трогает. При этом её никто не видит.

– Точно, так и есть.

– Но при этом программа умеет незаметно копировать любую информацию?

– И это в самую точку!

– А если попытаться программу поймать, то она, используя большую точность вычислений, уходит от преследователей как вода сквозь пальцы?

– Вы выбрали очень меткое сравнение! – Орлов улыбался во весь рот, очень довольный тем, что собеседник верно ухватил суть объяснений.

Роберт же продолжал свою логическую цепочку:

– Остаётся лишь объяснить этому электронному животному, где находится самая вкусная пища...

– И где находится его собственное логово, куда нужно эту пищу тащить...

– Чтобы программа из мирного «травоядного», которому всё равно где пастись, превратилась в опасного целеустремлённого хищника, таскающего «овец из хозяйской овчарни».

Орлов смотрел на Роберта очень довольный сообразительностью своего визави, но у того всё ещё оставались вопросы:

– С сутью этой программы мне что-то, более-менее, понятно. Но, почему вы сами не можете её остановить? Причём здесь Ладлэм? Зачем вам я, в конце концов?

– Здесь всё просто, если знать продолжение истории... В то время, когда я создал свою программу, я уже работал на Большого Кена Фарнэби, занимаясь киберзащитой его финансовой империи. При этом главной моей тогдашней заботой было как раз создание Интерпретатора. Кен меня финансировал. А Арнольд Ладлэм был тогда приставлен ко мне своего рода куратором, скорее, выполняя роль мальчика на побегушках... По крайней мере, так мне казалось.

– Похоже, он оказался совсем не таким простачком?

– Вы потрясающе проницательны.

Орлов кивнул с грустной улыбкой, нисколько не обидевшись на то, что его бесцеремонно перебили. Старый хакер испытывал явное облегчение оттого, что есть возможность без утайки рассказывать о происшедшем:

– Как позже выяснилось, Ладлэм при первой же возможности скопировал на внешние носители всё, что возможно

с моей персоналки. Среди прочего там был и исходный код моего, так сказать, «супервируса». Потом, по всей вероятности, он запустил программу в сеть от своего имени.

– Но что-то пошло не так?

– Да... Вирус благополучно проник в банковскую электронную сеть, но тащить оттуда начал всё подряд – в основном совершенно бесполезную случайную информацию.

– И что, разве нельзя было программу скорректировать и запустить снова?

– Это бесполезно. Код существует в сети автономно. Первое время он лишь активно изменяется, приспособляясь к окружающему миру. Можно сказать, что программу поначалу совершенно «не интересует» банковская информация.

– Дайте угадаю! После того, как процесс адаптации проходит, вирус невозможно поймать, потому что он всякий раз ускользает, используя преимущество в точности вычислений?

– Именно так!

– И что же делать?

– Использовать Интерпретатор с подключённым к нему человеческим мозгом.

– Что это даст?

– Поскольку человек живой и существует в реальном непрерывном мире, он заведомо увидит мыслеобраз вирусной программы, какая бы высокая точность вычислений ни была задействована при его создании.

Орлов понимал, что его объяснения получаются слишком сложными, поэтому счёл необходимым снова прибегнуть к наглядной картинке:

– Представьте, что мы при ловле рыбы вместо мелкой сети воспользуемся куском плотной прорезиненной ткани.

– Тогда, скорей всего, мы попутно выловим много лишнего.

– Ну да, зато уж точно не упустим того, что ловим!

– А как же тогда разглядеть искомое среди случайного мусора?

– Просто постоянно двигаться. Тогда происходит как в кино: кадры, сменяя друг друга, начнут создавать единое, неразрывное изображение... Главное – не останавливаться, и тогда вы сумеете увидеть все перемещения вируса и не потерять его.

– Я?!

– Ну да. Вы.

– А, почему не вы?

– Кто-то должен управлять Интерпретатором, анализировать данные и страховать напарника. Пока с этим могу справиться только я.

– Однако, Ладлэму это не помогло?!

– Не помогло... Только там всё было не просто так!

Орлов вдруг так разволновался, что начал кричать, словно протестуя против невысказанных вслух обвинений:

– Как только Ладлэм оказался внутри сети, он сам отка-

зался выходить со мной на связь... Сам!.. Именно отказался, а не потерял возможность. Он слышал и ощущал мои сигналы, но совершенно не реагировал на них... Я пробовал просить, даже угрожать – всё бесполезно... Я решил просто дождаться его возвращения. Я, буквально, не отходил от машины ни на шаг... Вы уже знаете, чем всё кончилось.

– Но, может, у него действительно не было возможности?..

– Была! Мы ведь сначала сделали несколько «пробных погружений», и всё было нормально, без единого сбоя. Ему достаточно было просто мысленно ответить мне хоть что-то, чтобы я засёк его координаты и «выдернул» из сети. Но он сознательно блокировал любые виды таких ответов... Правильнее даже сказать, сознательно создавал блокирующие обратные мыслеобразы.

– Может, это происходило само собой, помимо его воли.

– Нет... Вряд ли... Но это уже и не важно. Ведь я придумал, как обойти эту проблему.

– Какое-то специальное устройство?

– Нет. Эта проблема скорее психологическая, а, значит, и решать её надо соответствующими методами.

– То есть?

– Вы дадите мне клятву абсолютной верности, примерно такую, какую даёт самурай своему господину. И вы пообещаете мне, что через строго определённые промежутки времени вы будете сообщать мне свои «координаты». Этот «зарок» будет действовать на уровне подсознания и, поэтому, будет

выполняться безоговорочно, вне зависимости от вашей воли. Так я всегда смогу проконтролировать ваше текущее местонахождение и состояние. У меня будет достаточно времени, чтобы подстраховать вас или просто «вытащить» из опасной или непонятной ситуации...

Роберт, продолжая разговор, всё ещё делал вид, что сомневается, однако ощущение принятого решения всё более овладевало им. Он вдруг отчётливо понял, что не уйдёт отсюда, пока не прочувствует на себе, что это такое, эти загадочные мыслеобразы. Похожи ли они на обычный сон или на что-либо другое. Он мимолётно пожалел себя за то, что так легко соглашается втянуть себя в эту явную авантюру, но, одновременно, волна весёлого азарта уже начала подниматься где-то в глубине его груди, давая мыслям бесшабашную лёгкость пополам с необычайной чёткостью.

Роберт знал это чувство всё оттуда же, с той самой войны. Он принимал участие в нескольких лобовых атаках, и ощущал это каждый раз, как только он вместе с товарищами поднимался из окопа. Страх в тот момент как будто испарялся, а тело начинало двигаться, как бы само по себе, при этом действуя быстро и оптимально.

Орлов, по-видимому, почувствовал перемену в настроении собеседника, но задавать формальных вопросов о согласии или несогласии на участие Роберта в эксперименте не

стал. Просто разговор сам по себе перешёл к техническим деталям и особенностям поведения во время путешествия по виртуальному миру.

Дошла очередь и до упомянутой самурайской клятвы, которая была произнесена и принята со всей серьёзностью и, даже, с соблюдением традиционных условностей в виде обоюдного вставания на колени и глубоких поясных поклонов.

– Теперь осталась последняя формальность, – Орлов говорил деловито и сосредоточенно, – вам нужно выбрать имя для своего виртуального персонажа. Оно должно быть коротким и легко узнаваемым вами, но в то же время отличаться от вашего настоящего нынешнего имени. Его буду использовать только я и только лишь для того, чтобы связаться с вами, хотя во время путешествий по сети вы сможете пользоваться также любыми другими именами.

– Может быть, Рой? Как в детстве.

– Годится. Пусть будет Рой. А я буду называть себя Алекс, если вы не против.

– Хорошо... Мне даже нравится.

Ложе Интерпретатора оказалось неожиданно тёплым и удобным. Не мешала ни паутина проводов, ни обилие датчиков, контактов и каких-то трубок, подведённых к телу. Глаза

и уши прикрывали мягкие подушечки, из-за которых снаружи не проникал ни яркий свет, ни посторонние звуки. Воздух, свежий и прохладный, приятно пах сухой травой и луговыми цветами.

Роберт прикрыл глаза и начал прислушиваться к своим ощущениям, в которых пока ещё было много нового и необычного.

Во-первых, у него теперь было целых два тела с разными свойствами и даже именами, и между ними можно было свободно переливать сознание, словно воду из одного сосуда в другой и обратно.

Когда сознание полностью перетекало в одно из тел, другое в последний момент как будто отключалось, оставаясь в голове лишь памятью, пройденным воспоминанием.

Роберт несколько раз по настоянию Орлова переходил полностью в своё обычное человеческое тело, после чего спокойно просыпался.

Теперь предстояло полностью погрузиться в тело виртуальное, где он уже не был Робертом Стэнфордом, а носил короткое и ёмкое имя Рой, вызывающее ассоциации с временами Дикого запада, бескрайними прериями и индейцами на пятнистых мустангах.

Было страшновато, но любопытно.

Роберт-Рой ненадолго замер в своём пограничном состоянии, понемногу смещаясь в сторону личности Роя, когда услышал голос Орлова. Точнее это был именно голос Алек-

са, и доносился он как раз оттуда, с «виртуальной стороны»:

– Рой, слышишь меня?

– Да, хорошо слышу.

– Готов действовать?

– Да.

– Тогда я сейчас тебя подведу к большому потоку перемещающихся данных. Постарайся за него зацепиться.

«Зацепиться?.. Да, пожалуй, зацепиться... Примерно, как пытается цепляться опаздывающий пассажир за поручень вагона отходящего от перрона поезда... Да, пожалуй... Надо только разбежаться побыстрее, чтобы состав не успел набрать ход...»

Перед глазами Роя уже проплывали один за другим пульмановские вагоны, а он изо всех сил понёсся им наперерез, схватился за прохладное железо и буквально вбросил себя на жёсткий, пыльный пол тормозной площадки. Где-то впереди раздался гудок тепловоза, и чугунные колёса всё быстрее застучали на стыках.

Утро было влажным и холодным. Густой туман снижал видимость почти до нуля, и это обстоятельство одновременно и радовало, и огорчало. С одной стороны, оно позволяло Рою соскочить с поезда незаметно, с другой, его шансы свернуть при прыжке шею увеличивались многократно.

Рельсы в этом месте шли под довольно большим уклоном, да ещё и выписывали собою крутую дугу перед въездом на мост. Поезду приходилось сильно тормозить, сбрасывая скорость до черепашьей, чтобы случайно не слететь с насыпи. Если уж спрыгивать где-то на землю, то делать это надо было именно здесь.

Рой, держась за поручень, спустился вниз на последнюю ступеньку, качнулся пару раз туда-сюда, примеряясь, затем с силой оттолкнулся назад, если смотреть по ходу движения поезда. Ещё в полёте он активно заработал ногами, как на бегу, что дало ему возможность не упасть сразу по приземлении, а побежать параллельно вагону, постепенно замедляясь. Совсем избежать падения, правда, не удалось, и Рой всё-таки оказался на четвереньках, немного ссадив ладони. Но эту микротравму можно было смело отнести к мелочам, а покидание поезда признать в целом удачным.

Рой поднялся на ноги и проверил состояние собственной одежды и снаряжения. При прыжке с поезда практически ничего не пострадало.

На нём было надето довольно длинное, но не стесняющее движений кимоно. Когда-то оно было глубокого тёмно-синего цвета, но сейчас порядком вылиняло, хотя ещё оставалось вполне приличным с виду. На ногах были очень свободные штаны из мягкой ткани, заправленные на манер шаровар в удобные обмотки, а также кожаные сандалии на сыромятных

ремешках.

Вся амуниция, чтобы не помешала при падении, была увязана в плотный тючок-коврик белой ткани, который Рой держал в руке. Здесь находились: длинная, но привычная катана с кремниевым бруском для её заточки, «короткий меч» – танто, пара ослепляющих бомб и столько же острейших зубчатых пластин-сюрикенов, небольшой узелок с едой, вода в тыквенном кувшинчике, а также марлевая котомка и верёвочный ремень с крючками, чтобы удобно разместить всё это богатство на теле.

Экипировка не заняла много времени, и вскоре Рой уже шагал бесшумным кошачьим шагом прочь от железнодорожного полотна. Туман начал понемногу редеть, и следовало торопиться, чтоб не попасться на глаза ни патрулям, ни простым случайным прохожим.

Город при взгляде с холма напоминал огромный цветок. Роль плоских лепестков в нём выполняли старые районы с их плотной малоэтажной застройкой, узкими петляющими улочками и плотным ковром черепичных крыш. Центральный новый район, целиком состоящий из частогокола высотных зданий, представлял собой этакую выпуклую сердцевину, но даже в ней выделялся своим ростом один небоскрёб, тот самый, куда стремился пробраться Рой, и где располагался Банк.

Где-то здесь же должен был находиться и Враг. Он просто

обязан был обосноваться где-то рядом с Банком – уж очень быстро Враг реагировал на самые последние новости, и уж очень сокровенная для Банка порой проскальзывала в них информация.

И Город, и сам Банк хорошо охранялись, но Врагу как-то удалось попасть внутрь, успешно обогнув все кордоны. Теперь этот же путь предстояло проделать и Рою, и это был самый верный способ не разминуться с противником.

Рой спустился по пологому склону, держа направление на берег реки, которая с этой стороны являлась своеобразной границей города. И если её ближний берег, низкий и болотистый на вид никак не охранялся, то вдоль всего дальнего берега, откосом возвышающегося над водой, была протянута колючая проволока на фарфоровых изоляторах. Местами, где обрыв был поменьше, та же колючка лежала на земле спиралью, по верху которых там и сям были подвешены колокольчики, издававшие при малейшем прикосновении резкий, слышимый издали, звон.

Рой вступил в небольшую рожицу, на всякий случай, сойдя с проторенной тропинки и держась параллельно метрах в десяти-пятнадцати, когда услышал в голове встревоженный голос Алекса: «Внимание, будь осторожен. Рядом с тобой возможна опасность!»

Пренебрегать предупреждением не стоило, и Рой остановился как вкопанный, внимательно оглядываясь по сторонам

и присматриваясь к малейшим деталям и на земле, и на стволах, и в кронах деревьев.

Он заметил её не сразу – миниатюрная видеокамера была окрашена в тёмно-коричневый цвет и почти незаметна на фоне древесной коры. Настороженный, он увидел и тончайшую нитку провода, тянущуюся вглубь леса, а вслед за тем, одну за другой, ещё две камеры.

Рой медленно двинулся вперёд, держась в слепой зоне камер и тщательно вымеряя каждый шаг, а потому не пропустил раскинутую под ногами липкую паутину контактных ленточек и редкую череду едва заметных в траве сетчатых столбиков – индуктивных датчиков движения.

Теперь он уже не был так беспечен, как сначала, поэтому неудивительно, что остаток пути до берега занял почти полдня, и когда Рой выбрал место для отдыха, он чувствовал себя порядком уставшим и физически, и морально. Тем не менее, он выкопал скромную ямку наверху небольшой возвышенности, укрыл её ветвями и валежником и хорошо замаскировал, а по округе разбросал две полных горсти точёного едкого перца пополам с мелко тёртым сушёным табаком – это на всякий случай, от собак. (Как оказалось в последующем, предосторожность не стала напрасной – за те несколько суток, что Рой проведёт здесь, наблюдая, вооружённые патрули с собачками пройдут мимо его укрытия не раз, но никто ничего подозрительного не унюхает и не заметит.)

Место для засады Рой выбрал практически идеально – от-

сюда хорошо была видна и изрядная часть противоположного берега, и оба моста: железнодорожный и пешеходный, и будка КПП, мимо которой проходили по одному все, кто хотел посетить или покинуть город, предъявляя охране документы и сверяясь с какими-то списками. Отсюда было конечно далековато, но на этот случай имелась неплохая берестяная подзорная труба с двумя водяными линзами.

К третьему дню своего вынужденного бездействия Рой знал об окружающей обстановке достаточно много и уже придумал, как будет действовать.

Помочь ему, сам того не ведая, должен был невзрачный рыбачок, который удил рыбу и расставлял небольшие сетки то вдоль одного, то вдоль другого берега реки, время от времени переходя через мост и явно имея хорошие отношения с кем-то из охраны. Наверное, и соответствующую «общественную нагрузку» имел, уж больно подозрительно иной раз оглядывался по сторонам.

С дальнего берега рыбак спускался чуть не в единственном пологом месте, где видно специально для этого, кольца колючей проволоки были приподняты над землёй с помощью колышков. Очевидно, что такой явный проход контролировался охраной с помощью видеокамер, а может и контрабанда какая-нибудь или ещё что-то противозаконное имело место.

Одет рыбак был очень бедно, имея на теле сильно потёр-

тую, буквально драную тужурку – на это и решил делать ставку Рой. Он понимал, что пройти мимо видеокамер, не привлекая внимания, да ещё и пронести мимо них внушительный узел с амуницией – практически невозможно. Другое дело, если на человеке будет надето просторное кимоно без пояса, да ещё и капюшон накинут – тут кого угодно с кем угодно можно перепутать!

Рой выбрал время поудобнее, разделся и так, голышом, нырнул под воду. Осторожно выглянул на поверхность рядом с крутым берегом и пустил своё кимоно плыть по течению с таким расчётом, чтобы оно непременно зацепилось за камыши, прямо напротив того места, где незадачливый рыболов пролезал под проволокой.

Рыбак клюнул на приманку, выловил из воды неожиданную добычу, осмотрел, выжал и прямо так, даже не просушив, накинул на себя. Это была удача!

Не менее суток Рой выжидал, позволив рыболову наслаждаться обновкой, появляясь в ней на обоих берегах и, невольно, приучая охранников к своему новому виду. Затем настало время другой охоты.

Дождавшись темноты, Рой переплыл на другой берег, держа узел с вещами над головой, уместился в тени обрыва, затаился.

С первыми лучами солнца появился рыбак, ничего не заподозрив, подошёл к кромке воды, наклонился в привычной позе и начал, не спеша, подтягивать к себе установленный с

вечера невод.

Рой подкрался сзади двумя неслышными длинными шагами и с короткого замаха рубанул по шее ребром ладони. Бесчувственное тело мешком свалилось к ногам.

Перед тем, как двигаться в неизвестность, следовало подстраховаться, и Рой мысленно позвал Алекса. Тот откликнулся мгновенно, значит, был наготове.

Всё дальнейшее, несмотря на опасения, прошло как по маслу.

Рой кинул на плечо мешок с рыбой, проследовал, не таясь, по тропинке мимо двух армейских постов, подошёл вплотную к городской окраине, но здесь остановился.

Тут был пустырь, окаймлённый по краям ветхими домишками, каждый при собственном небольшом хозяйстве в виде кур да коз, пасущихся поблизости, и небольших огородиков за невысокими плетёными заборчиками. Явно заброшенный сарайчик, случившийся тут же, показался вполне пригодным. Рой уверенно забрался внутрь и спрятал в уголке весь принесённый скарб, тщательно завалив его обломками досок и каким-то мусором.

Дальнейший путь Роя лежал обратно за город, через КПП и таможду. Но теперь в его документах появились настоящие печати, отметка о легальном выезде и соответствующее разрешение на обратный въезд.

Время в Сети – понятие во многом условное, особенно если дело касается мыслеобразов и интерпретаций. Длительный срок там можно прожить за секунды, а пару мгновений растянуть в часы – всё ограничено лишь скоростью вычислений. Поэтому возвращение Роя произошло спустя неделю по местному времени, хотя реально его отсутствие не превышало десятка минут.

Теперь Рой въезжал в Город открыто, как настоящий здешний житель, предъявляя паспорт полицейским и таможенникам. Он снял себе номер в недорогом отеле, прогулялся по улицам, убеждаясь, что не привлекает к себе никакого повышенного внимания и, наконец, набравшись смелости, посетил ту окраину, где в нехитро оборудованном тайничке хранился его узелок с вещами.

Всё спрятанное оказалось на месте.

Первый поход в Банк задумывался как чисто ознакомительный, но даже он поставил перед Роем целый ряд непростых вопросов.

Здание Банка оказалось необычным. Гигантская башня не имела под собой опоры, а странным образом парила в нескольких десятках метров над землёй, соединяясь с поверхностью лишь несколькими эскалаторными галереями. Натянутые как струна тросы, начинались на циклопических бетонных якорях, размещённых на равном расстоянии по пе-

риметру просторной площади. Верхние концы их терялись в вышине, но где-то там соединялись на уровне крыши этой странной конструкции, придавая ей прочность. По эскалаторам сейчас поднимались и спускались люди, но очевидно, что в нерабочее время эти трапы утягивались наверх, полностью разрывая связь Банка с окружающим миром.

Не принесло удовлетворения и посещение залов для посетителей (первые два для обычных, а третий для ВИП-клиентов), которые занимали три нижних этажа здания, и каждый из которых почему-то имел форму кольца. По виду это напоминало кольца консервированного ананаса, как они друг на друге лежат в жестяных банках. Все стены здесь были стеклянными и абсолютно прозрачными, без дверей, и не было ни одной лестницы или лифта, ведущего на верхние этажи.

В следующий раз Рой подошёл к Банку ночью, и целью его был один из металлических тросов, которыми висящее в воздухе здание было соединено с землёй. При наличии альпинистского снаряжения и некоторой сноровки здесь можно было без труда подняться к вожделенным верхним этажам.

Но архитекторы и строители оказались совсем не простыми ребятами – вдоль всей поверхности троса непрерывным тонким потоком медленно стекала маслянистая на вид вязкая жидкость, распространяя вокруг себя неприятный едкий запах и едва заметные клубочки пара. Жидкость собиралась внизу в специальную воронку и уходила куда-то под землю.

Рой подобрал поблизости случайный прутик и ткнул его концом в зловонную жижу на дне воронки. Кончик немедленно обуглился и рассыпался в прах. Отсюда путь в Банк был надёжно перекрыт.

Оставалась последняя из «домашних заготовок» – можно было попробовать подняться вверх на воздушном шаре, чтобы затем с помощью прочной верёвки, высадиться прямо на крышу здания. Но, по случаю, выяснилось, что и эта лазейка была блокирована создателями.

Откуда-то пошёл мелкий дождик, и в свете полной луны стали отчётливо заметны сверкающие серебром капельки, осевшие на рёбрах тонкой металлической сетки. Сеть эта яйцеобразным куполом накрывала Банк и была теперь видима в подзорную трубу в мельчайших деталях.

Правда, на самом верху виднелась довольно большая по размерам идеально круглая дырка, но что-то подсказывало Рою, что именно с этой стороны охрана ждёт непрошенных гостей в первую очередь.

Рой смотрел на всю эту неутешительную картину и понемногу отчаяние начало овладевать им.

Но вдруг, одна простая, светлая мысль возникла у него в голове: «Банк ведь не может существовать автономно, сам по себе. Он не может полностью закрываться на ночь, даже если он не принимает в это время посетителей. Зданию необходи-

мы трубы для подведения тепла, кабели для электричества и обмена информацией, воздуховоды какие-нибудь... Где это всё?!»

Рой вдруг вспомнил себя Робертом Стэнфордом, вспомнил разговор и наставления Орлова, и ноги сами понесли его вперёд.

Рой бежал по кругу, огибая банковскую площадь всё быстрее и быстрее. И, наконец, когда дальнейшее ускорение стало уже практически невозможным, он увидел всё!

Ему даже смешно стало оттого, как здесь всё просто устроено. Как это невозможно в обычном, непрерывном мире, и как естественно и легко получается в местном, цифровом пространстве.

Пачки круглых и квадратных труб, пучки кабелей и проводов выходили из широкого проёма по центру площади, поднимались наверх и скрывались там, в недрах огромного банковского здания.

На каждой трубе, каждом, даже малом проводке была прикреплена простая скромная табличка с незатейливой надписью «Сюда не смотреть!», а по центру композиции располагалась уже табличка со стрелкой, указывающей на совершенно пустой кусок бетонного пола и предлагающей «Смотреть сюда!»

Рой остановился, прервав свой, теперь уже ненужный бег, и радостно рассмеялся. Сейчас он знал, что ему делать. Знал,

где искать и как увидеть ненавистного Врага.

Но перед этим следовало отдохнуть, и Рой мысленно позвал Алекса.

Его последний визит в этот город начинался уверенно, если не сказать нагло.

Рой подошёл к стойке паспортного контроля при полной амуниции, с мечами.

Протягивая симпатичной контролёрше визитку, он посмотрел ей прямо в глаза и произнёс: «Моё имя Бёрглер... Джуда Бёрглер». ⁽¹⁾

Затем он, не спеша и не оглядываясь, направился к центральной площади, к Банку.

Они не могли его задержать вот так сразу, без каких-либо формальных поводов – на это и был расчёт. Но он, просто-таки, кожей чувствовал, как рванула руку к тревожной кнопке контролёрша, как засуетились, задвигались следом переодетые в штатское полицейские, которых немало в любом здании любого международного вокзала, как зазвенели по официальным кабинетам телефоны и встревоженные голоса начали передавать, словно пароль, его опасное имя.

Рой поднялся по эскалатору к входу в Банк, взглянул прямо в глаза привратнику. Тот выглядел смущённым, почти испуганным, однако приветливо открыл перед гостем двери

¹ Burglar – взломщик.

и поклонился неглубоким, но учтивым поклоном: «Мы искренне рады вам».

Войдя в зал, Рой направился прямо к центру этого гигантского кольца. Затем, немного не доходя до стеклянной внутренней стены, вдруг сделал пару быстрых шагов, предельно ускоряясь, потом, уверенно, третий шаг в пустоту, мгновенно исчезая, растворяясь в воздухе на глазах «потрясённой публики».

«Ничего! Зная, где искать, вы непременно найдёте вход. А у меня пока будет небольшая фора по времени», – весело пробормотал он себе под нос, мысленно обращаясь к отставшим оппонентам.

Со стороны это выглядело как небольшой тоннель, щедро улепленный уже знакомыми табличками «смотреть – не смотреть», но изнутри больше напоминало решётчатый мостик, сваренный из ребристой строительной арматуры.

Мостик зигзагом пробежал мимо каких-то толстых вертикальных труб и упирался в дверь небольшого помещения, устроенного прямо вплотную к лоткам с сетевыми кабелями.

«Ничего себе! Как комфортно расположился Враг! Это ж вся самая свежая информация под рукой! И никуда ходить не надо».

Дверь оказалась незапертой (а зачем?), и глаза Роя не сразу освоились с местной полутьмой. Помогало, правда, све-

чение экрана портативного компьютера прямо в глубине помещения.

Рой шагнул вперёд, на ходу выхватывая из заплечных ножен катану.

Враг не ожидал нападения, но среагировал мгновенно – чёрная тень метнулась в сторону, под прикрытие железной колонны, и оттуда раздалась длинная автоматная очередь.

Пули пролетели в сантиметрах от лица, но Рой ожидал чего-то подобного и легко увернулся, да ещё и сюрикен острейший успел запустить в сторону вспышек от выстрелов. Не попал, конечно, но дёрнуться заставил, и вторая очередь ушла вверх, под потолок.

Теперь Рой качнулся вправо-влево, практически припадая к земле на широко расставленных ногах, швырнул вперёд фосфорную гранату, затем и сам нырнул туда же длинным кувырком.

Ярчайшая вспышка ослепила противника, а сильный хлопок напугал. Автоматная очередь снова получилась слишком длинной и, наконец, прервалась характерным щелчком – кончились патроны.

Рой только и ждал этого момента – стремительным прыжком покрыл расстояние до Врага, мгновенным финтом уклонился в сторону, на всякий случай. А руки в это время словно сами собой делали своё дело. Взмах катаной сверху-вниз – рука с автоматом повисла плетью, ещё один взмах снизу-вверх – и рассечённое горло взрывается фонтаном крови,

теперь завершающий длинный тычок вперёд, остриём, точно в сердце – и поверженный Враг, точнее его бездыханное тело валится навзничь холодеющим бесформенным мешком.

Дело сделано!

Но почему волны радости не переполняют сердце?!

Почему адреналин не кружит голову?

Почему грудь сжимается в недобром страшном предчувствии?

Рой огляделся вокруг, подошёл к столу с работающим персональным компьютером. Так и есть! Несколько проводов с клеммами на концах тянулись отсюда к пучкам сетевых кабелей. Там к ним была примотана скотчем коробочка с каким-то электронным устройством – коробочку об пол! Потом раздавить для надёжности ногой.

Теперь персоналка. Остановить программу, потом просмотреть по браузеру и поудалять файлы – непосвящённым ни к чему лишняя информация. А напоследок, можно и катаной рубануть – опять-таки, для надёжности.

Что ещё?

Грудная боль не отпускала, и Рой шагнул снова к мёртвому телу. Наклонился. Заглянул в пустые и неподвижные глаза Врага.

Он ждал чего-то подобного, и предчувствие не обмануло его.

Лицо Врага было не просто знакомым – это было лицо самурая, который был его, Роя, господином.

Каждый самурай имеет своего господина – даймё, таким образом, все они как бы выстраиваются в одну общую, иерархическую пирамиду, на вершине которой находится микадо, Император.

Нет ничего хуже для самурая, чем потерять своего господина. Тогда он становится ронином, и для него есть единственный достойный выход – собственная смерть.

Теперь ронином стал Рой.

Он вышел на середину комнаты, достал из-за пазухи небольшой белый коврик, который для этой цели всегда носил с собой. Разложил материю на полу, встал поверх на колени. Положил по сторонам танто и катану. Развязал пояс и спустил с плеч кимоно. Произнёс короткую молитву.

Затем Рой взял в руки танто, обхватил его крепче обеими ладонями и, примериваясь, провёл остриём вдоль тела, почти не касаясь кожи. Ему предстояло не просто воткнуть нож под селезёнку, но и, преодолевая боль, рвануть лезвие вправо как можно дальше, перерубая кишки и делая начатое самоубийство необратимым.

Хорошо, если бы рядом стоял товарищ с обнажённой катаной наготове, чтобы помочь в завершении земного пути без лишних мук, но мечта эта сейчас была несбыточной, и предстояло всё сделать самому.

Рой отвёл руки как можно дальше, всё так же держа танто остриём к себе.

Он прикрыл глаза и снова произнёс молитву.

Теперь он был полностью готов...

В этот момент погас свет. Совсем. И в комнате... И в голове Роя.

Пробуждение было тяжёлым и болезненным.

Роберт Стэнфорд чувствовал онемение в кровеносных сосудах и ломоту чуть не во всех суставах: и в теле, и в руках, и в ногах.

Открывать глаза категорически не хотелось, но всё-таки, набравшись смелости, он сделал это.

Свет вокруг был ровным, ярким и пронзительно белым, только посередине, прямо перед ним качалось серым клубком какое-то мутное пятно, постепенно набирая резкость и приобретая очертания головы Александра Орлова.

Голова говорила, и, собравшись с мыслями, Роберт даже начал различать слова:

– Ну, слава богу! Ты пришёл в себя.

– Что со мной произошло? Почему так сильно болит тело?

– Произошёл небольшой сбой. Ты заставил нас понервничать... Но сейчас уже всё нормально. Боль уйдёт, ты скоро полностью восстановишься... Ты нашёл его, этот вирус и полностью уничтожил. Большой Кен в полном восторге! Как только будешь в состоянии, проверь свой банковский счёт. Там уже осела весьма круглая сумма. И Кен сказал, что это ещё не всё, что ты от него получишь!

Орлов говорил быстро-быстро, как будто боялся не успеть закончить свою речь до того, как его перебыют, а у Роберта всё вертелось в мозгу фраза из виденного ещё в детстве кинофильма: «Ты, чокнутый профессор! Говори помедленнее». Он как-то даже и не заметил, что произнёс эти слова вслух.

Орлов послушно остановил свою скороговорку, посмотрел внимательно и вопросительно, но, увидев улыбку на лице собеседника, и сам улыбнулся в ответ как-то так смущённо и виновато:

– Ну да. Я здорово испугался, когда понял то, что происходит с тобой. Я не предполагал до того, что та наша формальная клятва верности, которую ты дал мне перед «погружением», заставит тебя полностью отождествиться с японским самураем и применить к себе не только то, что было сказано на словах, но и всё остальное, что было тебе известно об этих людях. Я здорово запаниковал, когда увидел, что

ты готовишься к ритуалу харакири. Я раз за разом вызывал тебя, но ты настолько сосредоточился на предстоящем, что просто не реагировал на внешние раздражители.

– И ты выключил Интерпретатор?

– В том-то и проблема, что это бы не помогло! Простое отключение машины в тот момент было бы равносильно предоставлению тебе полной свободы действий. А значит, это сохранило бы в твоём мозгу полную цепочку завершённых мыслеобразов вместе со всеми вытекающими из этого последствиями.

– И что же ты предпринял?

– Я не нашёл ничего лучше, чем устроить большое короткое замыкание.

– И этим ты угробил Интерпретатор?!

– Ну да... И ты знаешь... Я не хочу и не буду его восстанавливать...

Орлов замолчал, отвернулся и стал смотреть в окно, за которым был зелёный парк и лето, полное солнечного света, утренней росы и восторженного птичьего гомона.

Молчал и Роберт, ему вообще не хотелось ничего говорить. Вокруг и без разговоров было так много интересного, удивительного и замечательного: от микроскопических пылинок, парящих в воздухе, до чуточку острых больничных запахов.

Разговор как будто повис в воздухе. Неоконченный. Недосказанный.

– Там у Врага было твоё лицо...

– Я знаю... Точнее, я догадался... Потом уже, когда обдумывал происшедшее... Всё дело в том, что программа умеет себя обучать... Она приспособливается к самостоятельной жизни. Она анализирует. Причём, не только окружающие внешние данные, но и саму себя. И в это время, скорее всего, она впитывает характерные черты своего создателя, то есть меня.

– А как же Ладлэм? Ведь это он включил её, снабдив своими настройками и комментариями.

– Включил он, а создал я. Каждый раз, запуская Программу, я создавал самостоятельный живой организм. Их накопилось довольно много. И сейчас все они мирно гуляют по просторам глобальной Сети. Пасутся, как животные. Или играют.

– Но ведь без Интерпретатора ты лишаешься возможности найти их.

– Пусть... Они справятся.

– А если кто-то из них пойдёт не по той дорожке?

– Вряд ли. Но даже если это произойдёт, я не вмешаюсь.

Теперь Орлов смотрел прямо в глаза Роберта и даже рукой рубанул по воздуху, как будто ставя решительную точку:

– Понимаешь, они живые и думающие! Они как дети. Мои дети... Я не хочу и не буду убивать своих детей...

Екатеринбург. Август, 2019

RX-1090

Рассказ

Анатолий Фомич долго смотрел на туманный след, оставленный орбитальным челноком в бледно-розовом небе, затем решительно повернулся и пошёл в сторону редкой цепочки оранжерей, протянувшейся вдоль песчаной долины почти до самого горизонта.

Что-то мешало обзору, и он, не думая, поднял руку к лицу, чтобы убрать эту нечаянную помеху. Остановился, как будто очнувшись. Понял – бесполезно пытаться убрать сквозь стекло скафандра наворачнувшиеся на глаза слёзы.

То был последний корабль, отправившийся отсюда, с планеты без имени, имеющей лишь номерной индекс во всемирном каталоге: RX-1090. То был корабль, прилетавший специально за ним, доктором внеземной биологии Тимофеевым А.Ф.

Страховой агент, только что отбивший на челноке, был настойчив и убедителен. Он показывал документы. Он приводил расчеты компенсационных выплат, с запасом перекрывающих понесённые издержки. Он ссылался на остальных колонистов, подписавших все бумаги и безропотно по-

кинувших планету.

Всё было напрасно – Анатолий Фомич твёрдо решил остаться на свой страх и риск, хотя отключение RX-1090 от центрального энергоснабжения грозило провалом научному эксперименту, а ему лично неминуемой смертью в течение ближайших нескольких месяцев.

Проект, начавшийся почти тридцать лет назад, был личной инициативой доктора Тимофеева и имел все шансы на благополучный исход.

Эта планета земного размера с азотной атмосферой и гигантскими шапками водяных ледников на обоих полюсах могла стать в будущем не просто обитаемым, но полноценным сельскохозяйственным миром.

Постоянно расширяющаяся система оранжерей позволяла выводить новые виды растений. В атмосферу поступал кислород, а местные почвы наполнялась биогумусом.

Но даже не это было главным достижением. Ему, доктору Тимофееву, удалось вывести уникальную коллекцию микроорганизмов, адаптированных к условиям планеты. Они могли жить рядом с жерлами действующих и потухших вулканов и получали кислород прямо из пластов остывшей лавы. Параллельно с этой, основной задачей они постепенно превращали залежи грязно-серой пористой породы в россыпи чистого, белого с золотишкой песка.

Колонии этих специальных микробов были почти сфор-

мированы. И это обстоятельство делало исход всего эксперимента не просто реальным, но позволяло превратить атмосферу планеты в годную для дыхания за срок, сравнимый с десятком человеческих поколений!

Было в проекте, как водится, и слабое место: на первых порах, в течение ближайших трехсот лет, планете необходима постоянная подпитка дополнительной энергией, но и для этой проблемы нашлось решение. Был проложен прямой энергопровод от звезды, в планетную систему которой входила RX-1090.

И вот теперь всё шло прахом!

Где-то в ближайшем межзвёздном пространстве военные решили взорвать сверхсовременный экспериментальный боеприпас, и RX-1090 хотя и не попадала непосредственно в расчётную зону поражения, находилась слишком близко от её границы. Раз так, она вычёркивалась из списка «потенциально обитаемых», а её население подлежало немедленной эвакуации.

Анатолий Фомич посчитал ситуацию абсурдной.

Как можно сравнивать, кладя на одни весы, жизнь целого мира и взрыв какой-то, пусть даже самой современной бомбы!

Он провёл целую серию сеансов межзвёздной связи с ад-

министраторами, политиками, руководителями общественных и экологических организаций. Он убеждал, просил, требовал. Но всё было напрасно. Его собеседники только разводили руками, ссылаясь на секретность, межнациональную безопасность, упрямство и непреклонность таинственных военных.

Проблема не решалась, и даже не откладывалась на более поздний срок, а роковая дата стремительно приближалась.

Как на грех, эвакуация населения прошла быстро, как по маслу, и ни один, буквально, ни один колонист не стал протестовать или отказываться от щедрых страховых выплат.

Через неделю с начала событий население RX-1090 сократилось с четырёхсот тысяч до одного единственного человека.

Ещё немного, и начнётся демонтаж энергетической магистрали. А это значит, что, израсходовав резервы, встанет многочисленная армия промышленных роботов, отключатся системы регенерации воздуха, а жизнь на планете станет невозможной.

Вот тогда-то Анатолий Фомич и принял решение.

Если нет возможности продолжить эксперимент, то надо хотя бы спасти результаты тридцатилетнего труда, переведя оранжереи в автономный режим. Тогда удастся сохранить

хоть что-то: семена, простые растения, образцы микроорганизмов.

Когда-нибудь, возможно нескоро, люди одумаются и снова придут сюда. Им не придётся начинать на пустом месте.

Задача была непростой, съедала без остатка оставшееся до отключения время, а единственным человеком, который здесь и сейчас мог бы с ней справиться, был он сам, доктор Тимофеев.

Он просто не мог поступить иначе.

(а в это время)

Дэн Мордорн, владелец банковского конгломерата «Юнайт пасифик» любил уединение и респектабельность. Поэтому и дом себе отстроил в престижном, тихом месте – на ближней окраине пояса астероидов в звёздной системе Солнца.

Здесь была искусственная гравитация, просторные залы и сады, причалы для космических яхт и серверные, под завязку набитые разнообразной электроникой.

Сейчас хозяин всего этого великолепия находился в своём кабинете – абсолютно круглом помещении метров пятидесяти в диаметре, под прозрачным сферическим куполом. В центре располагался невысокий столик, уставленный

бутылками с натуральным вином и бокалами разнообразной формы. Из десятка антикварных кресел, расставленных вокруг, сейчас были заняты всего два. В одном развалилась сильно расплывшаяся с возрастом туша самого Дэна Мордорна, на краешке другого примостился его гость, профессиональный посредник Мик Брэдли, сухонький невзрачный человек неопределённого возраста. Оба попивали напитки и с удовольствием обсуждали подробности недавней успешной сделки.

– Что ж, мы недурно заработали на эвакуации этой планетки, – жирная физиономия банкира мелко затряслась от беззвучного смеха. – Я представляю, как вытянулись бы физиономии владельцев страховых компаний, узнай они, что большинство колонистов оказалась «мёртвыми душами» и нашими подставными людьми. Это ж тянет на аферу века!

– Всё дело в ваших финансовых возможностях, – узкая мордочка Мика склонилась в угодливом кивке.

– Не скромничайте, друг мой, если б не ваше умение разговаривать с генералами, конгрессменами и депутатами разных советов, нам нипочём бы не организовать эти военные эксперименты. Как вам вообще всё это удаётся?

– Я просто вовремя предлагаю людям деньги.

– Кстати, о деньгах, – в толстых пальцах банкира возник пластиковый квадрат код-карты, чтобы тут же исчезнуть в тонкой ладони посредника. – Сумма должна вам понравить-

ся.

– Не сомневаюсь. – Узкая мордочка снова угодливо кивнула. – Но есть кое-что ещё.

– Проблемы?

– Скорее возможности... Я предлагаю отменить испытания и вернуть планете статус годной к колонизации.

– Хо! Удвоим прибыль, ничего не делая?!

– Скорее устроим.

– Но для такого решения нужна веская причина. Резон. Хотя бы повод.

– Он есть... Там, на планете остался человек... Некто, Анатолий Тимофеев.

– Не тот ли сумасшедший профессор, что бредит идеями озеленения?

– Он самый.

– Он что-то хочет?

– Не знаю... Не думаю... Да это и неважно... Он понастроил там теплиц, каких-то механизмов. Посадил траву, деревья.

– Зачем он остался?

– Я так понимаю, во имя науки. Он хочет спасти какие-то там семена и саженцы.

– Он что, не понимает, чем ему это грозит?

– Боюсь, что понимает, но всё равно остаётся.

– Его действия могут стать проблемой для нас?

– Ни в коем случае! Наоборот, вся эта история может

стать хорошим поводом для отмены военных испытаний.

– Но до сих пор ведь это не срабатывало.

– До сих пор мы придерживали информацию, а теперь можем скомандовать ей «полный ход»... Придётся, конечно, привлечь СМИ, журналистов. Но я уверен, что через неделю вся галактика будет обсуждать подвиг учёного-одиночки и требовать отмены любых взрывов... Вояки, конечно, захотят моральной компенсации.

– Не мелочитесь. Заплатим.

– Я также могу шепнуть кому надо из строителей, чтобы не очень торопились с демонтажем энергомагистрали.

– И это будет не лишним... И не медлите, подключайте писак. Я в деле!

Оба собеседника встали с кресел, торжественно подняли бокалы, выпили по глотку.

– И всё-таки, я не понимаю! – На худом лице профессионального посредника появилось задумчивое, слегка растерянное выражение. – Как можно остаться на гибнущей планете ради каких-то семян?!

– Присмотритесь к его фамилии, Мик. – Банкир покровительственно похлопал приятеля по плечу. – Он ведь из русских... Дикий народ... Говорят, эти ребята ещё в древности были начисто лишены инстинкта самосохранения.

Екатеринбург. Октябрь, 2019

При оформлении обложки книги использована фотография, сделанная автором.

Иллюстрации и рисунки в тексте также сделаны автором.